

Том 18, № 3, 2025 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания — 6 номеров в год

Publication frequency — 6 issues per year

Учредитель:
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Founder:
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в высшую категорию К1
Перечня периодических научных изданий,
рекомендуемых ВАК для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук по научным
специальностям 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

The journal is included in the highest category
K1 of the List of periodical scientific publications
recommended by the Higher Attestation Commission
for the publication of the main results of dissertations
for the degrees of Candidate and Doctor of Sciences in
scientific specialties 5.1.2, 5.2.3, 5.2.4, 5.2.5, 5.2.6, 5.2.7

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue "The Press of Russia"

Vol. 18, No. 3, 2025

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

EBSCOhost

Google Scholar

OCLC

WorldCat

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

Д.В. Онегов

Выпускающий редактор

В.А. Шадрин

Редактор

В.А. Чечет

Корректор

Н.В. Колобова

Верстка

С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (499) 553-10-72

E-mail: ekنالогpravo@mail.ru

Подписано в печать:
19.06.2025

Выход в свет:
03.07.2025

Формат 60×84 1/8
Заказ № 816

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета,
Москва, Ленинградский пр-т,
д. 49

ТЕМА НОМЕРА

А.А. Каченко

Обеспечение достойного уровня жизни населения: возможности и реальность 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

О.С. Осипова

К вопросу о сущности импакт-инвестирования 19

Ю.С. Колесникова, М.В. Полевая, И.Н. Белогруд, Л.А. Жигун, А.А. Чуб

Работающие пенсионеры как резерв восполнения дефицита кадров на рынке труда . . . 33

М.Л. Дорофеев

**Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости
и благополучия населения России: проблемы и решения 43**

С.В. Щурина

Особенности поведения населения на рынке сбережений 52

М.Ю. Печалова

Дисбаланс на рынке жилья, системный риск и регуляторная практика 67

Л.Д. Капанова

Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения 81

Т.Н. Бурделова

**Фонд «Круг добра» как пример нового внебюджетного фонда
в Российской Федерации 92**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

И.Ю. Ильина, Н.Л. Красюкова, Ю.Н. Шедько

**Оплата труда преподавателей вузов в условиях модернизации высшей школы:
динамика и дифференциация 100**

К.В. Харченко

**От «умного города» — к «умной территории»: состояние и перспективы
цифровизации городской среды и городского хозяйства 112**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

И.В. Сафонова

**Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса в фокусе
национальной повестки устойчивого развития 121**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.Ф. Алтухова, А.Е. Федоренко

**Организационно-правовые ограничения внедрения открытых банковских
интерфейсов в современной международной и российской практике 132**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Л.И. Гончаренко

**Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных
проектов развития России 144**

Ю.И. Грищенко

Теоретические аспекты справедливости налогообложения 155

ПРАВО

С.А. Агамагомедова

**Достойная жизнь и свободное развитие человека
как цели устойчивого социально-экономического развития 163**

А.М. Еремин

**Выстраивание эффективных моделей управления сферой
физической культуры и спорта 172**

TOPIC OF THE ISSUE*A.A. Tkachenko*

Ensuring a Decent Standard of Living for the Population: Opportunities and Reality	6
---	---

ECONOMICS AND MANAGEMENT*O.S. Osipova*

On the Issue of the Essence of Impact Investing	19
--	----

Yu.S. Kolesnikova, M.V. Polevaya, I.N. Belograd, L.A. Zhigun, A.A. Chub

Working Pensioners as a Reserve for Filling the Deficit in the Labor Market	33
--	----

M.L. Dorofeev

Financial Methods and Tools to Ensure the Growth of the Birth Rate and Well-Being of the Russian Population: Problems and Solutions	43
--	----

S.V. Shchurina

Peculiarities of the Population's Behavior in the Savings Market	52
---	----

M.Yu. Pechalova

Housing Market Imbalance, Systemic Risk and Regulatory Practices	67
---	----

L.D. Kapranova

Digital Transformation of Society and the Standard of Living of the Population	81
---	----

T.N. Burdelova

The Circle of Goodness Foundation as an Example of a New Extra-Budgetary Fund in the Russian Federation	92
--	----

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION*I. Yu. Ilyina, N.L. Krasnyukova, Yu.N. Shedko*

Remuneration of University Teachers in the Context of Higher School Modernization: Dynamics and Differentiation	100
--	-----

K.V. Kharchenko

From a Smart City to a Smart Territory: The State and Prospects of Digitalization of the Urban Environment and Urban Economy	112
---	-----

REGIONAL ECONOMY*I.V. Safonova*

Human Capital and Social Responsibility of Business in the Focus of the National Sustainable Development Agenda	121
--	-----

WORLD ECONOMY*N.F. Altukhova, A.E. Fedorets*

Organizational and Legal Limitations of the Introduction of Open Banking Interfaces in Modern International and Russian Practice	132
---	-----

TAXES AND TAXATION*L.I. Goncharenko*

Diversification of the Tax System as a Factor in the Implementation of National Development Projects in Russia	144
---	-----

Yu.I. Grishchenko

Theoretical Aspects of Tax Fairness	155
--	-----

LAW*S.A. Agamagomedova*

Decent Life and Free Human Development as Goals of Sustainable Socio-Economic Development	163
--	-----

A.M. Eremin

Building Effective Management Models in the Field of Physical Culture and Sports	172
---	-----

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АДВОКАТОВА А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра промышленных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Российская Федерация

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Российская Федерация

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

ПОПОВА А.В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ХЕЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Российская Федерация

Рукописи представляются в редакцию по электронной почте:

eknalogpravo@mail.ru

vashadrin@fa.ru

Минимальный объем статьи —

3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ADVOKATOVA A.S., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russian Federation

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASUYKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MAYBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Russian Federation

POPOVA A.V., Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russian Federation

Manuscripts are to be submitted to the editorial office
in electronic form:

eknalogpravo@mail.ru
vashadrin@fa.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published
in the journal.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-6-18
УДК 330.59(045)
JEL P46, J17, J38, D10

Обеспечение достойного уровня жизни населения: возможности и реальность

А.А. Ткаченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — динамика уровня жизни российского населения. *Цель работы* — определение основных трендов в решении задач достижения достойного уровня жизни населения и уменьшения социального неравенства в обществе. Рассмотрено влияние экономической динамики на положение домохозяйств/семей с разным уровнем доходов; выявлены усиление дифференциации по доходам, а также увеличение доли расходов на питание у семей с самыми низкими доходами, а также сельского населения по сравнению с горожанами. Особое внимание уделено динамике уровня жизни пенсионеров и отставанию индексации пенсий от роста цен. Подчеркнуто, что, несмотря на рост валового дохода на душу населения в последние десятилетие, в число самых бедных регионов страны входят одни и те же субъекты Российской Федерации, что свидетельствует о недостатках региональной политики федерального центра. Благодаря выявлению несовершенства учета в индикаторах Росстата признаков недоедания, вызванного недостаточным или неадекватным питанием, и анализу содержания социальной политики России *сделаны выводы* о необходимости усиления эгалитарности социальной политики и увеличения точности измерения уровня бедности, как минимум, до сотого (0,00%) или даже тысячного знака в показателе недоедания Росстата, свидетельствующем о минимальном количестве пищевых продуктов, необходимом для поддержания жизни человеческого организма.

Ключевые слова: достойный уровень жизни; бюджеты домохозяйств; бедность; дифференциация доходов; благосостояние населения

Для цитирования: Ткаченко А.А. Обеспечение достойного уровня жизни населения: возможности и реальность. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):6-18. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-6-18

ORIGINAL PAPER

Ensuring a Decent Standard of Living for the Population: Opportunities and Reality

A.A. Tkachenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is the dynamics of the standard of living of the Russian population, including decile groups in household budgets. *The purpose of the work* is to identify the main trends in solving the problem of achieving a decent standard of living for the population and reducing social inequality. The impact of economic dynamics on the situation of households/families with different income levels is considered; increased income differentiation is revealed, as well as an increase in the share of food costs among families with the lowest incomes, as well as rural populations compared with urban residents. Particular attention is paid to the dynamics of the standard of living of pensioners and the lag between pension indexation and price increases. It is emphasized that despite the growth of gross income per capita in the last decade, the same subjects of the Russian Federation are among the poorest regions of the country, which indicates the lack of a proper regional policy of the federal center. Due to the identification of insufficient consideration of signs of malnutrition caused by insufficient or inadequate nutrition in Rosstat indicators and the analysis of the content of Russia's social policy, *conclusions were drawn* about the need to strengthen the egalitarianism of social policy and increase the number of signs in the Rosstat malnutrition indicator, indicating the minimum amount of food necessary to maintain the life of the human body.

Keywords: decent standard of living; household budgets; poverty; income differentiation; well-being of the population

For citation: Tkachenko A.A. Ensuring a decent standard of living for the population: Opportunities and reality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-6-18

© Ткаченко А.А., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В первые же годы своей деятельности ООН приняла 10 декабря 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, в которой было провозглашено право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Тем самым была заложена основа социальной политики любого государства и обозначены самые важные условия жизни любого человека и семьи. Еще в Уставе ООН, принятом 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско, объявлено общей целью международной экономической и социальной деятельности содействие достижению более высокого уровня жизни, и поэтому многие, если не большинство, международные организации имели и имеют программы действий в социальной сфере, направленные на повышение уровня жизни и благосостояния населения.

Для их разработки и эффективного использования на практике должны иметься концепция уровня жизни и методы измерения прогресса в повышении уровня жизни. Поэтому в ходе подготовки доклада ООН «Международное определение и измерение стандартов и уровней жизни» в 1954 г. было решено, что «проблема уровней жизни должна рассматриваться в плюралистическом порядке путем анализа 11 компонентов, представляющих собой международно принятые ценности»¹ (здоровье, питание, образование, условия работы, ситуация с занятостью и т.д.). Именно тогда рабочая группа по подготовке названного доклада пришла к заключению, что для получения адекватной общей картины уровня жизни необходимы обследования семейной жизни на выборочной основе.

Поэтому вышеуказанный доклад ООН остается актуальным и по сей день, предусматривая направления дальнейшего улучшения базы данных по уровню жизни, целесообразность принятия единообразных методов учета различий стран по уровню развития и т.д.²

Продвижение мирового сообщества по пути к достойному уровню жизни за прошедшее де-

сятилетие можно проиллюстрировать выступлениями представителей различных государств на заседании, состоявшемся в рамках Всемирного экономического форума 2025 г., посвященном теме: «Почему повышение уровня жизни может стимулировать рост»³. На форуме был также заслушан доклад ОЭСР о координации подходов к содействию благополучию и психическому здоровью⁴, в котором нашли отражение результаты новейших исследований уровня жизни людей.

В нашей стране мониторинг уровня жизни встречал в свое время много трудностей, например не велись бюджетные обследования.

Уместно назвать ученых, внесших наибольший вклад в развитие отечественных знаний в этой области, учитывая огромные трудности, которые им приходилось преодолевать вследствие закрытости многих данных, отсутствия надлежащей социальной статистики, цензуры негативных выводов: Л. А. Гордон, Е. И. Капустин, Н. П. Кузнецова, П. А. Минакир, М. А. Можина, Н. Е. Рабкина, Н. М. Римашевская, Г. С. Саркисян, А. Ю. Шевяков.

В 1990-е гг., когда население страны испытывало влияние/последствия системного кризиса, и в первой половине 2000-х гг. публиковалось очень мало научных статей, посвященных рассмотрению проблем уровня жизни, хотя в это время был осуществлен социологический проект по исследованию образа жизни под условным названием «Таганрог», возглавляемый Н. М. Римашевской и Л. А. Гордоном, посвященный изучению семейного благосостояния, уровня и качества жизни городского населения на примере одного города [1].

В XXI в. положение с публикацией исследований, посвященных рассмотрению отдельных аспектов уровня жизни людей, прежде всего бедности, изменилось, хотя продолжало не хватать работ, в которых речь шла об обеспечении достойного уровня жизни людей.

Острая потребность в исследованиях по этой теме очевидна на примере количества цитирований в научной литературе (156 по состоянию на 10 марта 2025 г.) [2].

¹ Report on International Definition and Measurement of Standards and Levels of Living. New York: UN, 1954. 106 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1476522?v=pdf>. P. vi.

² Например, доклад подробно осветил все недостатки мониторингового подхода к измерению уровня жизни

³ URL: <https://www.weforum.org/stories/2025/01/improving-living-standards-stimulate-growth>.

⁴ OECD (2023), How to Make Societies Thrive? Coordinating Approaches to Promote Well-being and Mental Health. Paris: OECD Publishing, 2023. 212 p.

Ввиду того что актуальность анализа уровня жизни российского населения только возрастает, обратимся к отдельным проблемам его обеспечения в контексте совершенствования социальной политики.

ОЦЕНКА ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ В XXI В.

В XXI в. национальная политика государств в части обеспечения достойного образа жизни людей строится на основе рекомендаций (инициатив) ООН. Последняя действующая инициатива ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее — Повестка-2030), принятая в 2015 г. резолюцией Генеральной ассамблеи ООН, установила цели устойчивого развития (далее — ЦУР), задачи и направления улучшения жизни населения всего мира и стран в отдельности.

Достижение большинства целей из 17 ЦУР приведет к росту уровня жизни населения, а всех 17 — к улучшению условий жизни людей. Но наиболее близки к теме уровня жизни ЦУР 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» и ЦУР 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех».

В решении задачи ликвидации нищеты вышеприведенный документ ООН подчеркивает необходимость учета интересов бедного населения (*pro-poor*) и гендерных аспектов. В большинстве исследований уровня жизни не только рассматривается проблема бедности как таковая, но и влияние на нее занятости, заработной платы и характера работы. Значительно реже исследуется обратное влияние уровня жизни на экономическую динамику [3, р. 63], хотя такой подход к решению задачи ликвидации нищеты представляется даже более важным ввиду того, что он акцентирует внимание институциональных органов на необходимость повышения уровня жизни.

Согласно ООН пандемия *COVID-19* нанесла огромный и в ряде случаев непоправимый ущерб человечеству, особенно бедным странам и наиболее уязвимым слоям населения. Отсюда следует, что мировое сообщество и его международные организации оказались не в состоянии противостоять этому чрезвычайному событию, несмотря на все меры помощи, принимаемые в рамках

«Повестки-2030». Это свидетельствует не только о кризисе политики обеспечения устойчивого роста, но и об отсутствии принятия тактических решений в рамках стратегических целей ООН как выразителя общей политики продвижения человечества к всеобщему благосостоянию.

Безусловно, соглашаясь с утверждением о том, что повышение уровня жизни должно быть целью любой экономической политики, необходимо обратить внимание на тезис ООН о связи экономического роста и повышения уровня жизни, обусловливающей «справедливое улучшение уровня жизни и благосостояния для **всех**». Основной акцент делается в этом и других документах ООН на выделенное в вышеприведенном тезисе слово, в том числе в ЦУР. В то же время в п. 41 Повестки-2030 говорится о том, что «каждая страна несет главную ответственность за свое собственное экономическое и социальное развитие»⁵.

Большинство научных исследований и ряд статистических баз по отражению феномена уровня жизни выходят за его рамки и по существу описывают условия жизни и ее качество.

Еще одна проблема связана с многочисленными случаями синонимизирования понятий благосостояния/благополучия и уровня жизни, хотя между ними существует, как отметил в своей лекции в 1986 г. нобелевский лауреат А. Сен, явная разница. «Благополучие является более широким и всеобъемлющим из двух связанных понятий», и этот вопрос, по его мнению, «следует рассмотреть, прежде чем двигаться дальше» [4, р. 35].

Больше всего научных работ посвящено анализу бедности и неравенства, их влиянию на экономический рост и социальную депривацию населения. Но и в отношении бедности в экономике XXI в. происходят большие изменения — безработица перестает быть основным фактором, определяющим бедность, что требует в свою очередь изучения ситуаций, при которых отсутствует возможность удовлетворения минимальных потребностей жизнедеятельности людей [5].

Следует подчеркнуть, что роль бедности, задачи ее сокращения и политика ликвидации крайней бедности (нищеты) могут рассматриваться

⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1>.

по-разному учеными и политиками государств, в которых порог риска бедности определяется на уровне 60% от национального медианного дохода, и в странах, где установленный по-другому порог бедности, составляет около трети от медианного дохода.

Отставание России в решении проблемы бедности очень велико, поэтому говорить хотя бы о приближении порога бедности к достойному или даже социально приемлемому уровню жизни невозможно. Так, в 2023 г. прожиточный минимум всего населения в России был равен 29,8% от медианной зарплаты, а прожиточный минимум трудоспособного населения — 33,52%⁶.

Достойный уровень жизни (*decent living standard*) может обеспечиваться только в случае отсутствия резкого роста стоимости жизни или ее увеличения в течение нескольких лет, не компенсируемого политикой социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения и налогово-кредитной политикой по отношению к малому и среднему бизнесу⁷. И по этой причине правительства большинства стран пытаются регулировать уровень инфляции и одной из важнейших задач финансовых органов считают ее прогнозирование⁸.

Нельзя делать вывод об уровне жизни по одному или даже нескольким показателям. Например, прожиточный минимум в России⁹ выше, чем в других странах СНГ, а средний размер пенсий ниже, чем в Азербайджане, Белоруссии и Казахстане¹⁰. Как заметил А. Сен, показывая возможность больших разночтений в трактовке расчетов ВВП Индии и Китая, для решения проблемы различий в удовлетворении материальных и духовных потребностей людей необходимо проанализировать другие, кроме ВВП, составляющие уровня жизни, которые можно интерпретировать как его от-

ражение в продолжительности жизни и уровне грамотности [4, р. 46].

Поэтому преждевременно делать вывод о кризисе стоимости жизни по данным одного квартала года [6, с. 148], так же как рост стоимости жизни в одном календарном году [6, с. 149] не может сам по себе свидетельствовать о регрессе благосостояния, зависящего от динамики многих других индикаторов. Но самая главная ошибка автора вышеуказанного утверждения состоит в том, что он использует только отдельные показатели без их рассмотрения в динамике и без оценки тенденции развития в связи с той или иной политикой и периодом экономического цикла. В работе [7, р. 377], напротив, убедительно показано на основе синтетической/агрегированной переменной, что «экономическая политика, проводимая Европейским союзом, достигает желаемого эффекта»: уровень жизни в странах растет, и разрыв между ними сокращается.

Как показывают большинство исследований, проблема уровня жизни требует более чем серьезного подхода для ее решения, что подтверждает необходимость рассмотрения в исследовании большого количества переменных. Однако Л. и К. Тополевские отмечают, что некоторые аспекты жизнедеятельности людей, по-видимому, анализируются чаще, чем другие, включая доходы населения, рынок труда, здравоохранение и образование. Поэтому они должны учитываться при анализе уровня жизни населения [7, р. 372].

Результаты исследования [5] показали, что политика, способствующая интеграции работников на рынок труда без учета качества рабочих мест и условий труда, обесценивает оплачиваемую занятость с точки зрения поддержания достойного уровня жизни. Но, к сожалению, целевая установка российской государственной политики¹¹ на создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест находит отражение в новых национальных проектах в другом и менее явном виде.

Ряд исследований подчеркивают, что разработанные международными организациями показатели направлены на измерение результатов человеческого благополучия, а не на определение требований к достижению этих результатов. В работе [8] предложен набор материальных тре-

⁶ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. С. 222.

⁷ Цель этой политики не только защита самого бизнеса, но и занятых в нем.

⁸ Эти функции по отношению к российской экономике осуществляют Центральный банк (прогноз и регулирование вместе с Правительством РФ) и Минэкономразвития России (прогноз).

⁹ Сравнение дается в единых единицах измерения: рублях, долларах США и евро.

¹⁰ Содружество Независимых Государств в 2023 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2025; С. 137.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Основные показатели уровня жизни населения России /
Key indicators of the standard of living of the population of Russia

Показатель / Indicator	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП на душу населения, долл. США	14 055	9278	8663	10 659	11 212	11 448	10 108	12 522	15 445	13 817
Ежегодный темп прироста, %	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,6	-2,1	3,6
ВНД на душу населения, долл.	36 220	35 396	34 381	34 975	36 011	36 510	35 887	38 030	37 463	39 222
Реальные денежные доходы населения, %	99,2	96,4	95,5	98,8	101,7	101,9	98,6	103,9	104,0	106,5
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	32 495	34 030	36 709	39 167	43 724	47 867	51 344	57 244	65 338	74 854
Среднемесячная пенсия в % к заработной плате	33,2	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6	29,2	29,1	27,3	25,8
Медиана среднедушевого денежного дохода в % к заработной плате	62,6	66,2	62,6	60,6	56,4	55,0	52,8	52,4	55,4	53,6
Индекс потребительских цен, %	111,35	112,91	105,39	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42
Коэффициент Джини	0,414	0,411	0,411	0,410	0,414	0,412	0,406	0,409	0,398	0,405
Коэффициент фондов	15,8	15,5	15,5	15,3	15,8	15,6	14,9	15,2	14,0	14,8
Децильный коэффициент	7,2	7,1	7,1	7,0	7,2	7,1	6,9	7,0	6,6	6,8

Источники / Sources: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>; <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>; URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.KD>.

бований, необходимых для человеческого благо-
состояния, который авторы считают достойным
уровнем жизни (*decent living standards*).

ИЗМЕНЕНИЯ В УРОВНЕ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

При анализе основных показателей уровня жи-
зни российского населения следует отметить,
что валовый внутренний продукт (далее — ВВП)
включен в таблицу не для характеристики само-
го уровня жизни, а для показа сложной динами-
ки экономического развития, которая со второй
половины 2010-х гг. отличается неравномерно-
стью. ВВП и валовый национальный доход (да-
лее — ВНД) должны отражать, как утверждает
А. Сен, в одной реальной цифре общую картину
относительного богатства, но «успехи и неудачи

в уровне жизни являются вопросами условий
жизни», а не этой общей картины». [4, р. 47].

Из десяти представленных в таблице лет ре-
альные доходы населения падали в течение пяти
лет, а доля медианы среднедушевого денежного
дохода по отношению к заработной плате сокра-
щалась в течение семи лет из десяти.

Уровень жизни городского и сельского населе-
ния в России до сих пор различается вследствие
влияния многих факторов, в том числе по распо-
лагаемым ресурсам, которых у сельских жителей
меньше, чем у горожан, на целую треть (67,1%).
Более низкий уровень жизни сельских жителей
явно просматривается и в структуре расходов на
потребление в домашних хозяйствах. У сельского
населения не просто значительно более высокая
доля расходов на питание — 44,7% против 35,5%,

но она и очень близка к гипотетической доле бедного населения — половине всех расходов.

Не хотелось бы прибегать к трафаретной фразе: «богатые богатеют, а бедные ...», но реальность последних лет такова, как будто она ее подтверждает. Так, в III квартале 2024 г.¹² 10% самых высокодоходных граждан России тратили на домашнее питание¹³ всего 17,9% своих расходов, что на 1,5 п.п. ниже таких же расходов в III квартале 2023 г. Полярная группа граждан, имеющая самые низкие доходы, тратила на питание 51,2% расходов, что больше, чем в 2023 г., на 0,2 п.п. Столь непомерные траты на питание свидетельствуют об устойчивом характере бедности этой группы населения. В порядке сравнения в начале 2000-х гг. при средней доле расходов домохозяйств Германии на питание, равной 9,0%, эта доля составляла 11,7% для домохозяйств с ежемесячным чистым доходом до 900 евро и 7,1% для домохозяйств с чистым доходом от 5000 до 18 000 евро. Эта разница между долями расходов домохозяйств с низким и высоким доходами удивительно незначительная [9, р. 295].

Сравним соотношения доли расходов на питание самых низко- и высокодоходной групп по данным бюджетных обследований Росстата 2010 и 2023 гг. В 2010 г. самые низкодоходные домохозяйства тратили на питание 35,37%, а самые высокодоходные — только 23,64% всех расходов. При этом сама сумма затрат на питание у верхнего дециля распределения домохозяйств была выше нижнего дециля более чем в четыре раза (408,2%). В 2023 г. ситуация ухудшилась: доля питания у низкодоходного дециля возросла до 48,63%, что близко по значению к бедным слоям населения развивающихся стран, а у высокодоходного дециля уменьшилась до 21,25%. Затраты на питание в «богатых» и «бедных» домохозяйствах сблизились на очень малую величину и стали немного ниже — 390,9%¹⁴. Таким образом, четырнадцатилетний период не привел к сокращению дифференциации доходов, и разрыв в долях питания лишь увеличился; кроме того, динамика показывает удаление нижнего дециля населения России по доходам от достойного уровня жизни, а не приближение к нему. Подушевой валовой

доход вырос за этот период на 9%¹⁵. Возникает вопрос: что не так в политике доходов и социальной политике социального государства по основному закону? Это явно не эгалитарная политика, подразумевающая преимущественный рост доходов более бедных слоев населения.

Столь большие различия в уровне жизни бедного и богатого по доходам населения России отражаются на различиях в образе жизни. Так, начиная с седьмой доходной группы расходы семей на организацию отдыха, спортивные и культурные мероприятия превышают долю в 7%. В 10-й группе они составляют 14%, в то время как в самой низкой десятипроцентной группе — только 2,3%. Это действительно разный образ жизни и различные условия отдыха/проведения свободного времени, что влияет на способность эффективной работы занятых.

В обследованиях населения Росстата появились данные об оценках самими семьями своего финансового положения. В опросниках населения приводится один из возможных ответов на заданный вопрос о расходах на еду — «не хватает денег даже на еду». Безусловно, это шаг вперед в статистике бедности, в том числе связанный с отчетами по ЦУР ООН.

Обследования подтверждают вывод ряда исследователей [10] о том, что в российском обществе все еще есть семьи/население, которым не хватает денег на еду. В 2023 г. к этим домохозяйствам относились 0,1% семей с самыми низкими доходами по 20-процентной шкале (в 2022 г. таких семей было больше — 0,3%), и среди них были одинокие неработающие пенсионеры, неполные семьи, многодетные семьи, семьи с детьми до 16 лет, семьи, проживающие как в сельской, так и в городской местности.

Возникает вопрос: почему вышеперечисленные категории домохозяйств исчезли из группы семей с нехваткой денег в 2023 г.? Ответ прост: из-за грубой погрешности измерения, существенно превышающей ожидаемую при данных условиях измерения. Для выяснения реальной ситуации с семьями, которым не хватает еды, должна быть обеспечена точность измерения их количества, как минимум, до сотого (0,00%) или даже тысяч-

¹² Самые последние данные Росстата.

¹³ Расходы на питание в целом немного выше: на 0,7 п.п. у бедных и на 3 п.п. у самых богатых.

¹⁴ Рассчитано по данным Росстата: URL: <https://obdx.gks.ru>.

¹⁵ Столь незначительный рост связан с «провалом» 2016 г., когда показатель снизился по сравнению с 2013 г. более чем на 7%.

ного знака, поскольку 0,001% недоедающих — это 1,4 тыс. человек.

Доля расходов на питание может также характеризовать относительную бедность регионов, связанную как с уровнем зарплаты/доходов населения, так и с внутрирегиональной дифференциацией доходов самого населения: чем больше доля бедных слоев, тем больше доля расходов на питание в среднем по региону. Представляется, что этот показатель может учитывать федеральный центр при планировании федеральных субсидий и трансфертов.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ

Одной из самых сложных для исследования теоретических и практических проблем является дифференциация территорий по уровню жизни населения. Часто ставится задача уменьшения этой дифференциации, хотя даже небольшое снижение встречается крайне редко.

Разрыв между странами по территориальному признаку волнует участников интеграционных и других видов объединений, так как слишком высокий его уровень замедляет экономическую интеграцию и отрицательно влияет на социальное развитие не только «отстающих» государств, но и стран с более высоким уровнем. Так, ряд исследований посвящен изучению этой проблемы на примере стран ЕАЭС и ЕС, а также БРИКС [11].

Исследование уровня жизни в регионах Польши за 2005–2017 гг. показало, что, несмотря на некоторое улучшение ситуации с интеграцией территорий в воеводствах, диспропорции между регионами не снижаются и продолжает иметься большая разница между восточной и западной частями страны [12, р.148–153].

В отличие от ЕАЭС¹⁶, Евросоюз проводит специальную политику по сближению уровней жизни в странах Союза. В работе [6] авторы задались вопросом: достигает ли экономическая политика, проводимая ЕС, предполагаемого эффекта по сближению уровней жизни. Средний уровень жизни в 2005 г. у «старых» стран ЕС был на 20,4% выше, чем у «новых» государств, вступивших в ЕС [6, р. 374]. В 2005–2020 гг. уровень жизни среди

новых членов Союза возрос на целых 21,56%, в то время как темпы увеличения среднего синтетического показателя уровня жизни составили всего 5,34% [6, р. 375]. Это, по нашему мнению, свидетельствует о решающем значении интеграционных процессов, причем прежде всего о влиянии общего рынка труда, поднимающих уровень жизни в более отстающих экономиках. Это важно для политики скоординированного подхода к измерению уровня жизни в странах ЕАЭС, который, кроме того, свидетельствует о необходимости разработки гармонизированных методик измерения этого индикатора и постоянного отслеживания результатов исследования органами ЕЭК ЕАЭС. Кроме того, такой мониторинг будет оказывать влияние на уровень жизни тех или иных вновь принимаемых мер в рамках этого Союза.

Среди всех регионов России по состоянию на 2010 г. можно выделить четыре группы субъектов. В первой группе самых «богатых» регионов доля питания составила менее 30% при среднем показателе по всем домохозяйствам страны 32,1%. В 2010 г. эта группа насчитывала 11 субъектов Российской Федерации, что очень близко к количеству недотационных регионов. В 2022 г.¹⁷ это число сохранилось, т.е. «богатых» регионов больше не стало, но произошли некоторые изменения. Из этой группы выбыли Тюменская область (рост доли питания с 27,6 в 2010 г. до 38,6% в 2022 г.) и Ямало-Ненецкий АО (рост с 28,0 до 32,8%). В то же время к этой группе субъектов Российской Федерации присоединились Архангельская область и Приморский край.

Вторую, самую многочисленную группу, образуют регионы, в которых доля питания близка к средней по стране, составляя от 30 до 40%.

В третьей группе находятся регионы, которые можно назвать «бедными» по структуре питания в домохозяйствах. Все они находятся в диапазоне 40–50%, и таковых было в 2010 г. 13, но в 2022 г. их число увеличилось на девять. Но если переход в эту группу Ингушетии и Чечни¹⁸ свидетельствует об улучшении ситуации с уровнем жизни в этих республиках, то вхождение в эту группу Тюменской области демонстрирует более сложную взаимосвязь экономического роста и увеличения

¹⁶ Элементом подобной политики с долей условности можно считать принятие соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г.

¹⁷ Последний год, по которому Росстат опубликовал данные.

¹⁸ Вместе с Дагестаном они входили в четвертую группу с долей свыше 50%

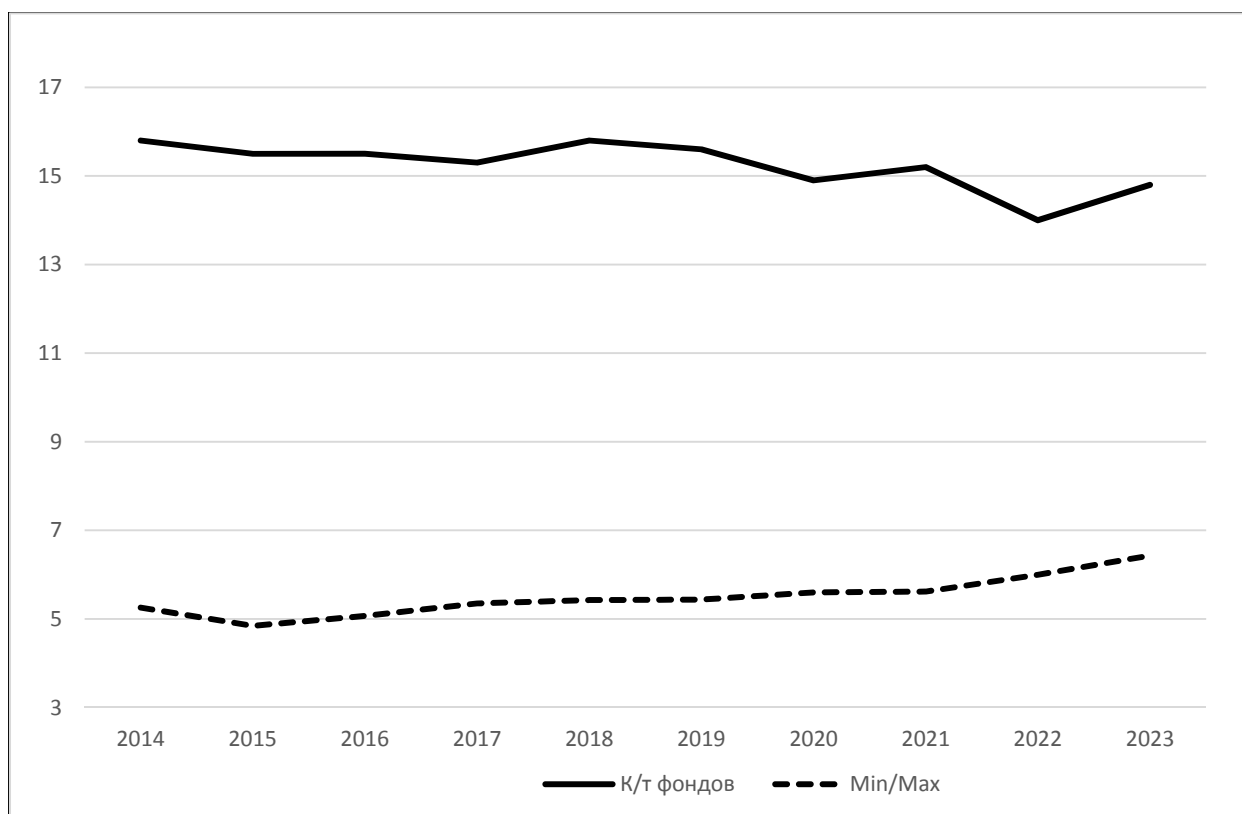

Рис. / Fig. Динамика коэффициента фондов и соотношения максимальных и минимальных доходов в регионах России (раз) / Dynamics of the fund coefficient and the ratio of maximum and minimum incomes in the regions of Russia (times)

Источник / Source: составлено и рассчитано автором по данным Росстата / compiled and calculated by the author according to Rosstat data URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Примечания / Notes: К/т фондов — коэффициент фондов; Min/Max — соотношение показателей регионов с максимальными и минимальными доходами / K/t funds — funds coefficient; Min/Max — ratio of indicators of regions with maximum and minimum incomes

доходов населения и его уровня жизни. В эту группу «бедных» регионов перешли Рязанская, Смоленская, Тверская, Курская области и Мордовия.

Приведенные выше данные по субъектам Российской Федерации свидетельствуют о том, что, во-первых, большинство регионов России еще далеки от обеспечения своим домохозяйствам достойного уровня жизни, если под последним подразумевать долю расходов, которую семья тратит на питание, так как в среднем в европейских странах всеобщего благосостояния она равняется 10–15%¹⁹. Во-вторых, более чем заметно проявляется негативное влияние экономической динамики на рассмотренный показатель в период стагнации 2014–2015 гг., экономического спада

2020 г., пандемии коронавируса, но в то же время в ареале негативного влияния экономической динамики оказались не все регионы. Это свидетельствует о том, что значительное влияние оказывает не только экономическая динамика всего народного хозяйства, но и специфика развития самих регионов, в которых ситуация может не ухудшаться в той мере, в какой это происходит в национальной экономике в целом.

Кроме доли питания в расходах семей заслуживает внимания показатель, который в соответствии с закономерностями, выявленными Э. Энгелем, должен расти вместе с ростом доходов²⁰. Это доля расходов на использование в свободное от работы время, учитываемая Росстатом как

¹⁹ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230201-1>.

²⁰ Большая ошибка узко трактовать закон Энгеля только в связи с долей питания.

«организация отдыха, спортивных и культурных мероприятий». В целом по стране она составляла в 2022 г. 4,9%, снизившись, к сожалению, с 5,3% в 2021 г., тогда как в 2010 г. она была выше — 6,5%. Такая «обратная» ожиданиям и потребностям динамика свидетельствует о значительной неустойчивости в прогрессивной динамике уровня жизни, как это ожидается в социальном государстве, осуществляющем много национальных проектов и социальных программ.

Что касается регионов России, то в 2010 г. было всего 16 субъектов, в которых рассматриваемая доля расходов на отдых и культурные мероприятия превышала среднюю по России. При этом самый высокий показатель был не в Москве (10%), а в Ханты-Мансийском (10,8%) и Ямало-Ненецком (11,8%) автономных округах. Действительно, в этих регионах номинальная заработная плата также была значительно выше средней как по стране (в разы), так и по сравнению с Москвой.

Кривая соотношения регионов с максимальным и минимальным показателем доходов населения (см. рисунок) имеет после небольшого сокращения дифференциации доходов в кризисные 2014–2015 гг. тенденцию к росту, которая ускорилась после 2021 г. Самое негативное видится в том, что среди регионов с минимальными доходами находятся одни и те же республики: Республика Ингушетия, Республика Тыва, и в 2022 г. к ним присоединилась Карачаево-Черкесская Республика. Субъектами Российской Федерации с максимальными доходами являются Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, что свидетельствует о продолжающемся доминировании в экономическом развитии нефтегазового сектора, а в последние два года — Чукотский автономный округ.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

При исследовании влияния растущего неравенства/дифференциации в доходах на экономический рост ученые ссылаются на зарубежные работы, в которых утверждается, что «рост социальной напряженности заставляет политиков увеличивать социальные трансферты отдельным группам населения» [3, р. 54].

Согласно одной из точек зрения аккумуляция финансовых ресурсов в обществах со значительным уровнем социального неравенства происходит более активно благодаря высокой

склонности состоятельных домохозяйств к сбережениям. В результате более широкая ресурсная база в таких странах создает благоприятные предпосылки для инвестирования. Исходя из таких предпосылок очень большая степень дифференциации в доходах в бюджетах российских домохозяйств могла бы способствовать инвестированию со стороны самых богатых/доходных групп россиян. В бюджетах российских домохозяйств сумма сбережений в самой высокодоходной децильной группе в 2023 г. в 4,47 раза превышает сбережения самой низкодоходной группы. Но все же как этот разрыв, так и сама сумма сбережений (2336 тыс. руб.) не свидетельствуют о значимых возможностях инвестирования. По-видимому, для оценки этой возможности надо рассматривать сбережения высшей 5%-й группы, но такой статистики нет.

В результате рассмотрения дифференциации доходов по коэффициенту Джини авторы работы [3, р. 64] пришли к выводу о том, что этот коэффициент, рассчитываемый Росстатом по стране в целом, становится индикатором скорее различий в доходах населения между отдельными территориями, обусловленных в том числе дифференциацией уровня цен, климатическими особенностями и т.д., нежели расслоением населения по уровню материального достатка. Разумеется, такой вывод подлежит проверке другими исследователями, но он все же свидетельствует, *во-первых*, не только о необходимости, но и обязательности учета своеобразия регионов России в проектах и программах, разрабатываемых центром, в русле политики доходов и, *во-вторых*, о передаче регионам в рамках этой политики все больших полномочий²¹ для регулирования дифференциации населения по доходам.

ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И РОССИЙСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ

Самый болезненный для любого общества вопрос — проведение пенсионной реформы, особенно в части повышения возраста выхода на пенсию. Осуществленная в России пенсионная реформа [13, с. 30–31] также обосновывалась в первую очередь увеличением демографической нагрузки на население трудоспособного возраста: в России в 2023 г. на каждого человека в воз-

²¹ Это подразумевает и передачу финансовых средств для исполнения этих полномочий.

расте старше 65 лет приходилось 4,2 человека трудоспособного возраста (18–64 лет)²², тогда как в США пропорция численности людей трудоспособного возраста (от 18 до 64 лет) и пожилых людей в возрасте 65 лет и старше сократилась с 5,7 в 1970 г. до 3,7 в 2020 г., т.е. была заметно ниже, чем в России. И ожидается, что это соотношение будет падать дальше, усиливая давление на финансы Социального фонда, поскольку все меньше работников вносят взносы на социальное обеспечение, в то время как все больше пожилых людей получают право на социальные пособия.

Достойный уровень жизни пенсионеров определяется в первую очередь соотношением уровня пенсий и средней заработной платы в экономике. Поэтому большинство стран с сильной социальной политикой (государства социального благосостояния) стремятся поддерживать достаточно высокий коэффициент замещения получения трудовой пенсии²³. Так, в государствах ЕС он имеет значительные различия между странами, образовавшими Союз, и государствами, вошедшими в него в 2004 г. и позже. В целом коэффициент по всем странам ЕС равен 0,58 (или 58%), в странах Еврозоны он достигает 0,60 (все данные за 2023 г.). Самый высокий уровень замещения трудовой пенсии в Греции (0,78,) Испании (0,77) и Италии (0,75), самый низкий — в Хорватии (0,35) и Литве (0,36)²⁴. Приблизительно такой же низкий коэффициент был в России в середине 2010-х гг. — 0,33–0,35, но с 2016 г. он стал сокращаться, упав в 2023 г. до 0,258, что ниже уровня, рекомендованного МОТ.

Уровень пенсий должен регулярно пересматриваться вследствие роста уровня заработной платы в экономике и увеличения цен (инфляции). В России процесс индексации страховых пенсий (пенсии по возрасту) хотя бы в меру официальной инфляции²⁵ носил в 2010–2020-е гг. непоследовательный характер: в годы низкой инфляции, когда индекс потребительских цен (далее — ИПЦ) не превышал 4% (104,0%), увеличение шло в этом же размере или даже на 2–3% выше (на 250–900 руб.), но если

ИПЦ был выше, как, например, в 2021–2023 гг., то увеличение пенсий отставало от необходимого роста согласно ИПЦ. В то же время необходимо учитывать, что пенсионеры ощущают более высокий уровень инфляции, чем показывает ИПЦ, так как структура их расходов иная, поэтому пенсии должны увеличиваться хотя бы в меру роста индекса цен на продовольственную корзину. Только в 2025 г. запланировано проиндексировать пенсии в соответствии с ИПЦ за 2024 г., но индексация пройдет не сразу с 1 января, а в два этапа. Можно констатировать, не вникая в причины, что макроэкономическая политика российского государства в последнем десятилетии не соответствовала стремлению поддержки достойного уровня жизни пенсионеров. Если в период до экономической рецессии, начавшейся в 2014 г., ежегодный темп прироста пенсий был немного выше темпа прироста заработной платы: 1,75 и 1,74% соответственно (2000–2013 гг.), то в последующем периоде ежегодный темп прироста пенсий (1,78%) заметно отставал от прироста заработной платы (1,83) и от прироста медианного среднедушевого денежного дохода населения (1,80²⁶).

Всего после начала кризиса 2014 г. с 2015 по 2023 г. государство не доплатило каждому пенсионеру, по нашим расчетам, 110 556 руб. За девять лет эту сумму можно оценивать и как незначительную — 12,3 тыс. в год, но, вероятно, пенсионеры так бы не сказали. Тем более что в иные годы «недоплата» была заметно больше и превышала 20 тыс. руб. (2018 г.), и особенно чувствительными эти потери были для одиноких пенсионеров.

Исследование неравенства в уровне жизни, вызываемое неравенством доходов на основе эквивалентного дохода, показало, что фактически материальное положение лиц старшего возраста хуже по сравнению с оценками, осуществленными на основе номинальных доходов [14].

Новое правительство Германии объявило о новой идее в блоке социальных вопросов: продолжающим работать лицам пенсионного возраста не облагать налогом заработную плату до 2000 евро. По отношению к среднемесячному валовому заработку 2023 г. это составляет 43,6%²⁷, что не

²² Рассчитано по: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

²³ Соотношение средней страховой пенсии и средней заработной платы в процентах или в долях.

²⁴ URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ILC_PNP3/default/table?lang=en.4.

²⁵ Инфляцией в ценах на потребительские товары и услуги, измеряемой ИПЦ.

²⁶ Медиана среднедушевого денежного дохода (руб. в месяц).

²⁷ Рассчитано по: Average gross monthly earnings. Germany. As at August 26, 2024. <https://www.destatis.de/EN/Themes/Labour/Earnings/Earnings-Earnings-Differences/Tables/liste-average-gross-monthly-earnings.html#56518>.

только поднимет уровень жизни работающих пенсионеров, но и простимулирует многих лиц, достигших пенсионного возраста, не выходить на пенсию, а продолжать работать. Таким образом решаются не только социальная, но и экономическая проблемы страны с демографически стареющим населением. Подобная мера для России была бы альтернативой нехватки кадров, но и одновременно способствовала бы повышению социальной защиты пенсионеров, которые, напротив, при продолжении работы лишены прав на региональные добавки к пенсии. Разумеется, такую долю/уровень не сможет предложить даже Москва (59,5 тыс. не облагаемых налогом), да и законодательное поле лишает такой возможности. Для России в целом эта сумма составила бы 32,6 тыс. руб., или 31,5% от средней зарплаты (2023 г.). Можно предложить ввести не облагаемую налогом для работающих российских пенсионеров сумму в размере 20 тыс. руб., что близко к минимальной зарплате и выше среднего размера пенсии работающих пенсионеров²⁸. Более того, для стимулирования занятости пенсионеров и роста их уровня жизни можно предложить законодателю внести в нормативные акты изменение, чтобы эта мера зависела от регионального размера средней зарплаты: там, где она меньше среднероссийской, необлагаемая сумма будет соответственно выше, а где зарплата выше — наоборот. Это простая, но действенная мера приближения благосостояния части российских пенсионеров к достойному уровню жизни.

ВЫВОДЫ

Хотя бюджетные обследования населения, под которыми понимаются выборочные статисти-

²⁸ Это может стоить для федерального бюджета около 150 млрд руб. в год, что составит менее 17% от средней суммы финансирования нацпроекта «Демография» в два последних года его осуществления.

ческие обследования бюджетов домашних хозяйств (служат источником информации о жизненном уровне различных общественных групп населения²⁹), играют незаменимую роль в отслеживании основных изменений в уровне жизни домохозяйств (семей) — разных по составу и доходности, статистика различных характеристик доходов населения: заработной платы, среднего дохода и т. д. не лишена давно признанного, но все еще присутствующего недостатка: неучета малого бизнеса. Хотя методики бюджетных обследований для учета этого сектора экономики разрабатывались, официального результата от их применения не получено. Не заменено также определение «малоимущее население» на более корректный термин «бедное» население, и поэтому таблицы Росстата выглядят почти анекдотично. В разделе «Дифференциация доходов и бедность» в одних и тех же таблицах присутствуют малоимущие домашние хозяйства и крайне бедные домашние хозяйства, а просто бедные домохозяйства как явление отсутствуют.

В подготовке докладов по ЦУР ООН Росстату необходимо в статистике недоедания увеличить точность показателей как минимум до сотого знака после запятой.

Сравнение динамики основных показателей достойного уровня жизни в России в XXI в. позволяет сделать вывод о том, что последнее десятилетие менее благоприятно для достижения цели роста уровня жизни и уменьшения дифференциации между группами населения с различными доходами, что требует значительных изменений в социальной политике и учета в разрабатываемых новых национальных проектах.

²⁹ Полноценные бюджетные обследования начались только в 1988 г. в связи с реформаторским переходом к международно принятым нормам статистики.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена с использованием материалов научных работ в рамках государственного задания Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared using the materials of scientific papers within the framework of the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таганрогские исследования: полвека спустя. Монография. Римашевская Н. М., Локосов В. В., ред. М.: Экономическое образование; 2017. 288 с.
2. Савченко П., Федорова М., Шелкова Е. Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России. *Российский экономический журнал*. 2000;(7):66–73.
3. Tumanyants, K., Arzhenovskiy, S., Arkova, O., Monastiryov, M. and Pichulina, I. Inequality and economic growth in Russia: Econometric analysis. *Russian Journal of Money and Finance*. 2023;82(2):52–77.
4. Sen A. The Standard of living. In: McMurrin, S. Tanner and S. McMurrin. The human values lectures VII. Cambridge: Cambridge University Press; 1986.
5. Wolf F., Lohmann H., & Böhnke P. The standard of living among the poor across Europe. Does employment make a difference? *European Societies*. 2022;24(5):548–579. DOI: 10.1080/14616696.2022.2076892
6. Говорова Н. В. Уровень и качество жизни в ЕС: вызовы «новой» реальности. *Современная Европа*. 2023;118(4):146–156. DOI 10.31857/S 0201708323040083.
7. Topolewski Ł., & Topolewska K. Standard of living in European Union countries. *Ekonomia i Prawo. Economics and Law*. 2023;22(2):369–383. DOI: 10.12775/EI.2023.021.
8. Jason Hickel, Dylan Sullivan. How much growth is required to achieve good lives for all? Insights from needs-based analysis. *World Development Perspectives*. 2024;35:100612.
9. Michael Grings. Ernst Engels. Entdeckung vor 150 Jahren. *Agrarwirtschaft*. 2007;56(7):292–296. (Deutsch).
10. Гришина, Е. Е., Цацура, Е. А. Материальное положение семей, использовавших федеральный материнский капитал. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2018;9(115):39.
11. Tkachenko A. A. Is there a joint field of cooperation among the BRICS countries in measures against poverty and extreme poverty? In: Proceedings of the external challenges and risks for Russia in the context of the world community's transition to polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019), Moscow: Atlantis Press; 2019: 64–67.
12. Malina A. Analysis of spatial diversity in the socio-economic development of Polish voivodeships in 2005–2017. *Social Inequalities and Economic Growth*. 2020;1(61):138–155. DOI: 10.15584/nsawg.2020.1.10
13. Ткаченко А. А. Станут ли российские пенсионеры богаче? *Власть*. 2019;27(1):29–41. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6195
14. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020;(4): 539–571. DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571

REFERENCES

1. Taganrog studies: Half a century later. Monjgraph. Rimashevskaya N. M., Lokosov V. V., eds. Moscow: Economic Education Publishing House; 2017. 288 p. (In Russ.).
2. Savchenko P., Fedorova M., Shelkova E. The level and quality of life: Concepts, indicators, the current state in Russia. *Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2000;(7):66–73. (In Russ.).
3. Tumanyants, K., Arzhenovskiy, S., Arkova, O., Monastiryov, M. and Pichulina, I. Inequality and economic growth in Russia: Econometric analysis. *Russian Journal of Money and Finance*. 2023;82(2):52–77.
4. Sen A. The Standard of living. In: McMurrin, S. Tanner, S. McMurrin. The human values lectures VII. Cambridge: Cambridge University Press; 1986.
5. Wolf F., Lohmann H., & Böhnke P. The standard of living among the poor across Europe. Does employment make a difference? *European Societies*. 2022;24(5):548–579. DOI: 10.1080/14616696.2022.2076892
6. Govorova N. V. Living standards and quality of life in the EU: Challenges of “new” reality. *Contemporary Europe*. 2023;118(4):146–156. (In Russ.). DOI 10.31857/S 0201708323040083
7. Topolewski Ł., & Topolewska K. Standard of living in European Union countries. *Ekonomia i Prawo = Economics and Law*. 2023;22(2):369–383. DOI: 10.12775/EI.2023.021
8. Jason Hickel, Dylan Sullivan. How much growth is required to achieve good lives for all? Insights from needs-based analysis. *World Development Perspectives*. 2024;35:100612.

9. Michael Grings. Ernst Engels. Entdeckung vor 150 Jahren. *Agrarwirtschaft*. 2007;56(7):292–296. (in German).
10. Grishina E.E., Tsatsura E.A. Financial situation of families that used federal maternity capital. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2018;115(9):39. (In Russ.).
11. Tkachenko A.A. Is there a joint field of cooperation among the BRICS countries in measures against poverty and extreme poverty? In: Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: *Economics, Finance and Business* (ICEFB 2019), Moscow: Atlantis Press; 2019: 64–67.
12. Malina A. Analysis of spatial diversity in the socio-economic development of Polish voivodeships in 2005–2017. *Social Inequalities and Economic Growth*. 2020;61(1):138–155. DOI:10.15584/nsawg.2020.1.10
13. Tkachenko A.A. Will Russian pensioners become richer? *The Authority*. 2019;27(1):29–41. (In Russ.). DOI 10.31171/vlast.v27i1.6195
14. Surinov A.E, Luppov A.B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *Ekonomicheskij zhurnal VSHEH = HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Александрович Ткаченко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander A. Tkachenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher, Institute of International Economic Relations Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8828-1761>

aatkachenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.03.2025; принята к публикации 20.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.03.2025; accepted for publication 20.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-19-32
УДК 330.322(045)
JEL F21, G24, P33, R42

К вопросу о сущности импакт-инвестирования

О.С. Осипова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – импакт-инвестирование как инструмент достижения баланса между экономическим развитием, сохранением окружающей среды и социальной справедливостью. *Цели работы* – системное осмысление ряда ключевых понятий, относящихся к теории и практике реализации концепции устойчивого развития ООН, для понижения категориальной неопределенности, которая затрудняет проведение эмпирических экономико-социологических исследований; разработка механизма импакт-инвестирования, учитывающего многообразие социальных ролей, выполняемых различными субъектами экономических отношений в инвестиционных процессах. Статья представляет результаты системной категоризации многочисленных понятий, описывающих двусторонние встречные потоки денежных средств в рамках ответственного устойчивого инвестирования. Особое внимание уделено роли инвесторов (розничных и институциональных) и бизнеса, которые играют ключевую роль в этом процессе. Предложена авторская модель механизма импакт-инвестирования, описан процесс его институализации. *Сделаны выводы* о том, что инвестирование для обеспечения устойчивого развития представляет собой инвестиционную систему, включающую две взаимодействующие подсистемы, функционирующие на основе двух базовых методологий ответственного устойчивого инвестирования: в сфере реальных (IFSI) и финансовых (SRI) инвестиций; социально-ответственное инвестирование – это основанная на этических ценностях и принципах ответственного инвестирования инвестиционная модель поведения, которая позволяет инвесторам своими инвестиционно-финансовыми действиями стимулировать развитие обеих импакт-стратегий в реальном бизнесе, внося свой посильный вклад в реализацию концепции устойчивого развития ООН.

Ключевые слова: импакт-инвестирование; финансовые инвестиции; методологии ответственного инвестирования; стратегия ESG-инвестирования; механизм импакт-инвестирования

Для цитирования: Осипова О.С. К вопросу о сущности импакт-инвестирования. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):19-32. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-19-32

ORIGINAL PAPER

On the Issue of the Essence of Impact Investing

O.S. Osipova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is impact investing as a tool to achieve a balance between economic development, environmental conservation and social justice. *The objectives of the work* are a systematic understanding of a number of key concepts related to the theory and practice of implementing the UN concept of sustainable development in order to reduce categorical uncertainty that makes it difficult to act within the framework of empirical economic and sociological research.; development of an impact investment mechanism that takes into account the diversity of social roles performed by different subjects of economic relations in investment processes. The article presents the results of a systematic categorization of numerous concepts explaining the two-way cash flows within the framework of responsible sustainable investment, in which investors (retail/institutional) and business play an active role. The author's model of the impact investment mechanism is proposed, and the process of its institutionalization is described. *It is concluded* that investing for sustainable development is a complex mechanism that includes two interacting subsystems operating on the basis of two basic methodologies

© Осипова О.С., 2025

for responsible sustainable investment: in the field of real (IFSI) and financial (SRI) investments.; Socially responsible investing is an investment model of behavior based on ethical values and principles of responsible investment, which allows investors to stimulate the development of both impact strategies in real business by their investment and financial actions, making their feasible contribution to the implementation of the UN sustainable Development concept.

Keywords: impact investing; financial investments; responsible investment methodologies; ESG investment strategy; impact investment mechanism

For citation: Osipova O.S. On the issue of the essence of impact investing. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):19-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-19-32

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних пяти лет зарубежные и российские ученые пытались внести ясность в категориальный аппарат импакт-инвестирования (*impact-investing*). Несмотря на то, что издано значительное количество научных публикаций по этой теме, разделяем точку зрения С. Р. Древинг и О. В. Борисовой, что концептуальная модель импакт-инвестирования продолжает находиться в состоянии активного формирования [1, с. 40]. На это же обращает внимание Н. Н. Викторова, которая в своем обзоре литературы показала терминологическую неопределенность, затрудняющую проведение эмпирических исследований [2]. По мнению Е. П. Ермаковой, экономические аспекты терминов «социально-ответственное инвестирование» и «ESG-инвестирование» чрезвычайно близки — до степени смешения [3]. Н. В. Аксакова в заключении своей статьи пишет, что для глубокого понимания природы импакт-инвестиций и их роли в современной финансовой системе представляется необходимым продолжение дискуссии в профессиональных и научных кругах об определении границ дифференциации сегментов импакт-инвестиций и схожих категорий инвестиций, ориентированных на общественное благо (включая устойчивые инвестиции, ESG-инвестиции, социально-ответственные инвестиции и др.) [4].

Практически каждый автор, анализирующий проблему импакт-инвестирования, приходит к этому выводу. Отсюда следует исследовательская задача, решаемая в данной статье: систематизировать категориальный аппарат, провести демаркационные линии между понятиями, показать их тесную взаимосвязь и значение каждого из рассматриваемых понятий в объяснении механизма импакт-инвестирования.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ДВУХ БАЗОВЫХ МЕТОДОЛОГИЙ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ (IFSI И SRI)

Наиболее близко к пониманию отличия этих понятий подошли, на наш взгляд, А. Е. Комбаров, Н. Г. Протас [5], Н. В. Святохо [6], М. Чжоу [7], Дж. Чен [8]. Поскольку после выхода в 2022 г. указанных работ категориальная путаница продолжается до настоящего времени, необходимо развитие ряда выдвинутых ими теоретических положений.

Традиционная стратегия инвестирования на протяжении многих столетий была нацелена на получение максимальной прибыли любыми средствами (цель оправдывала средства ее достижения¹). Такая стратегия фокусируется на увеличении стоимости активов и минимизации рисков при том, что на социальные и экологические аспекты обычно не обращается внимание.

В конце XX в. ответом на глобальные вызовы, вызванные истощением природных ресурсов, ухудшением состояния окружающей среды и ростом социального неравенства, стала разработка концепции устойчивого развития, основанная на принципах ООН и закреплённая в Целях устойчивого развития (далее — ЦУР)², которая четко разграничивает традиционное инвестирование и зарождающиеся практики нового устойчивого инвестирования,

¹ Калька фразы с итальянского *il fine giustifica i mezzi*, авторство которой приписывается писателю и политическому деятелю Италии Н. Макиавелли.

² ЦУР (Sustainable Development Goals — SDGs) ООН — это набор из 17 целей устойчивого развития, принятых ООН в сентябре 2015 г. Эти цели направлены на устранение нищеты, защиту планеты и обеспечение процветания для всех людей. Они известны как «Цели в области устойчивого развития» и заменили собой предыдущую программу «Цели развития тысячелетия» (Millennium Development Goals — MDGs), завершившуюся в 2015 г.

целями которого является достижение сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических факторов развития. В общем плане концепция устойчивого развития — это своего рода философия, определяющая базовые принципы социальной эволюции, позволяющие удовлетворять потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возможности будущих поколений исполнять свои желания [9].

Постепенно на основе концепции устойчивого развития как философского видения социальной эволюции развивается методология:

1) ответственного устойчивого ведения бизнеса (*investing for sustainability impact — IFSI*), т.е. инвестиций, направленных на достижение положительного социального и экологического воздействия, которые одновременно приносят финансовую выгоду и решают социальные и экологические проблемы;

2) социально-ответственного инвестирования (*socially responsible investing — SRI*).

В совокупности обе методологии определяют базовые принципы, на которых функционирует система ответственного устойчивого инвестирования. При этом важно различать два разных понятия: инвестиции (*investments*) представляют собой сами ресурсы, тогда как инвестирование (*investing*) — это процесс их размещения и управления.

Возникает вопрос: как с социально-экономической точки зрения можно объяснить выделение этих двух методологий?

Инвестирование является двухсторонним процессом, в котором социальные акторы играют не одну социальную роль, что в значительной степени затрудняет процесс понимания, а значит, регулирование данного процесса. Понятие «инвестиции» тесно связано с понятием «финансы», но это разные дефиниции, дополняющие друг друга. Финансы — это совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования денежных фондов, а инвестиции представляют собой вложения капитала в различные сферы экономики с целью получения дохода или иных полезных результатов в будущем. Поэтому не случайно инвестиции подразделяются на две основные категории:

1) реальные инвестиции — вложения капитала в бизнес (промышленность, сельское хозяйство, строительство, образование, инфраструктурные проекты и другие отрасли экономики), предполагающие направление денежных средств в материальные активы, которые непосредственно участвуют в процессе про-

изводства товаров или услуг. Эти активы могут быть использованы для создания нового бизнеса, модернизации существующего объекта хозяйственной и иной деятельности или расширения производственных мощностей. Результатом таких инвестиций является образование нового капитала (здания, оборудование, товарно-материальные запасы и т.д.) или приращение наличного капитала, что способствует повышению эффективности и конкурентоспособности бизнеса, снижению издержек и увеличению объемов производства.

Участниками реальных инвестиций являются компании, государство (инфраструктурные проекты), венчурные фонды (в стартапы) и др. Ведущим участником инвестиционных отношений является инвестор, который осуществляет реальное инвестирование, принимая на себя обязательства перед вкладчиками капитала, такие как обеспечение возврата инвестиций и выплата доходов;

2) финансовые инвестиции — вложения капитала в виде денежных средств в финансовые инструменты, такие как акции, облигации, депозиты, паевые инвестиционные фонды, криптовалюта и другие ценные бумаги. Основной целью таких инвестиций является получение дохода от изменения стоимости этих инструментов или выплат процентов и дивидендов. Финансовые инвестиции представляют собой передачу права собственности (титула) на активы, что не ведет к созданию нового реального капитала, но может увеличивать или уменьшать доходы владельцев капитала. Финансовые инвесторы могут преследовать цель получения краткосрочной выгоды от колебаний цен (спекуляции) либо рассчитывать на стабильную прибыль в долгосрочной перспективе. Участниками финансовых инвестиций являются институциональные инвесторы (банки, пенсионные фонды, страховые компании), корпорации, государство (центральные банки, государственные фонды), частные инвесторы и международные финансовые институты, которые, предоставляя капитал, управляют рисками и способствуют развитию финансовых рынков.

Реальные и финансовые инвестиции — это два основных вида вложений капитала, отличающихся объектами инвестирования и механизмами реализации. Реальные инвестиции направлены на приобретение материальных и нематериальных активов, таких как здания, оборудование, технологии и интеллектуальная собственность, тогда как финансовые инвестиции предусматривают покупку ценных бумаг, депозитов и других финансовых инструментов. Эти

виды инвестиций дополняют друг друга и могут использоваться совместно для диверсификации рисков и оптимизации доходности. Реальные инвестиции необходимы для развития и роста бизнеса, в то время как финансовые инвестиции позволяют эффективно использовать свободные денежные средства и получать дополнительный доход.

Подсистема реальных инвестиций и подсистема финансовых инвестиций образуют общую инвестиционную систему, которая управляет процессом планирования, распределения и контроля за инвестиционными потоками. Эти подсистемы тесно взаимосвязаны и взаимодействуют: финансовые инвестиции могут служить источником финансирования для реальных проектов, способствуя экономическому росту и развитию.

Таким образом, выделение двух методологий обусловлено тем, что система ответственного устойчивого инвестирования включает две подсистемы, основанные на реальных и финансовых инвестициях. *IFSI*-методология анализируется далее в контексте реальных инвестиций, связанных с управлением бизнеса (коммерческими предприятиями), тогда как *SRI*-методология — в контексте финансовых инвестиций, реализующихся через социально-ответственное инвестиционное поведение инвесторов (рис. 1). В данной статье наибольшее внимание уделено розничным/частным инвесторам.

Обе методологии в совокупности дают представление о том, как на практике в социально-экономической сфере надо реализовывать ЦУР с позиции разных субъектов экономических отношений.

Рассмотрим более подробно сущностные характеристики каждой из методологий.

МЕТОДОЛОГИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО УСТОЙЧИВОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА — *IFSI* (ПОДСИСТЕМА РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ)

Методология ответственного устойчивого ведения бизнеса *IFSI* ориентирует коммерческие предприятия на сочетание в своей деятельности получения финансовой прибыли и позитивного социального и экологического воздействия. Она определяет принципы, которыми должно руководствоваться бизнес-сообщество, и непосредственно влияет на реализацию социально-экономической политики все большего количества государств.

Методология ведения бизнеса с учетом социального воздействия (*IFSI*) служит основой для разра-

ботки импакт-стратегий в сфере реального инвестирования. В настоящее время ведущими являются две стратегии: *ESG*-инвестирование (*environmental, social, governance investing*) и импакт-инвестирование (*impact-investing*). До рассмотрения их отличий ответим на вопрос: насколько правомерно рассматривать *ESG*-инвестирование и импакт-инвестирование через призму понятия «стратегия»?

Термин «стратегия» применительно к подсистеме реальных инвестиций применяется во многих зарубежных источниках, в частности в [10] и [8]. По нашему мнению, достаточно убедительной выглядит позиция ряда зарубежных авторов [11], обращающих внимание на отличия этих двух стратегий. По их мнению, импакт-инвестирование, делая акцент на два фактора, базируется на предпосылке о том, что существует причинно-следственная связь между финансовыми инвестициями и экологическим/социальным воздействием. Данный взгляд отличается от подхода, доминирующего с 2009 г., согласно которому инвестиционные решения принимаются для улучшения финансовых показателей организации, опираясь на экологические, социальные и управленческие критерии (*ESG*).

Зарубежные исследователи отмечают, что продолжают дискуссии, касающиеся стратегических аспектов импакт-инвестирования в бизнесе. Не все ученые согласны с разделением понятий «импакт-инвестирование» и «*ESG*-инвестирование» [4]. Исследователи, признающие такое разделение, пытаются сравнивать две стратегии по степени их эффективности. Ряд ученых считает, что импакт-инвестирование имеет более высокий потенциал для социального воздействия, чем инвестирование на основе *ESG*-критериев [11]. На наш взгляд, обе импакт-стратегии дополняют друг друга и в совокупности позволяют охватывать весь спектр деятельности хозяйствующих субъектов в сфере реальных инвестиций.

Ранее было отмечено, что *IFSI* как методология ведения бизнеса с учетом социального воздействия стала основой для разработки двух импакт-стратегий ведения бизнеса в сфере реальных инвестиций: *ESG*-инвестирование и импакт-инвестирование. Рассмотрим каждую из импакт-стратегий подробнее.

Первая импакт-стратегия ведения бизнеса в сфере³ реальных инвестиций (*ESG*-инвестирование)

Данная импакт-стратегия достаточно хорошо изучена и описана. Она тесно связана с поняти-

³ Сфера как область экономической деятельности.

ОТВЕТСТВЕННОЕ УСТОЙЧИВОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ		
ИНВЕСТИРОВАНИЕ С ВОЗДЕЙСТВИЕМ – <i>IFI</i>		
БИЗНЕС Реальные инвестиции		
КОММЕРЧЕСКИЕ ИМПАКТ-СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА		
ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЕ (<i>ESG-investing</i>)	ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЕ (<i>Impact-investing</i>)	
Крупные корпорации, в т.ч. ТНК традиционное инвестирование с учетом ESG-факторов (<i>Environmental, Social, Governance</i>)	Социальное предпринимательство	импакт-стартапы проекты социального воздействия
	социальные предприятия: а) коммерческие структуры (МСП ¹); б) индивидуальные предприниматели (ИП); б) социально ориентированные некоммерческие организации, имеющие право на занятие предпринимательской деятельностью ²	
СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ – <i>SRI</i> (<i>Socially Responsible Investment</i>) 2006 г. Принципы ответственного инвестирования <i>PRI</i> (<i>principles for responsible investment</i>)		
ИНВЕСТОРЫ Финансовые инвестиции		

Рис. 1 / Fig. 1. Статичная блок-схема основных участников ответственного устойчивого инвестирования / Static flow chart of key players in responsible sustainable investment impact investing

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

Примечания / Notes: 1 — Субъекты МСП могут получать с 2020 г. статус социального предприятия. 2 — В Российской Федерации, например, к таковым относят АНО — автономную некоммерческую организацию, которая может осуществлять предпринимательскую деятельность (оказывать услуги на возмездной основе), соответствующую целям, для достижения которых она создана, в отличие от других видов некоммерческих организаций, которые не вправе заниматься оказанием платных услуг в качестве основного источника поступления средств. СО НКО и АНО могут относиться к социальному предпринимательству лишь частично, когда включают элементы самофинансирования через предпринимательскую деятельность. URL: https://www.banki.ru/wikibank/Avtonomnaya_nekommercheskaya_organizacziya.

ем «корпоративная социальная ответственность» (далее — КСО), так как оба феномена касаются ответственности бизнеса перед обществом, окружающей средой и заинтересованными сторонами и исходят из предположения, что бизнес должен выходить за рамки выполнения чисто финансовых целей. Истоки КСО (*corporate social responsibility* —

CSR) уходят в начало XX в. В 1990–2000 гг. КСО приобретает глобальный масштаб, становясь важным фактором, демонстрирующим на уровне организации приверженность бизнеса принципам устойчивого развития.

Со временем КСО эволюционирует в более системную и стандартизированную ESG-стратегию,

которая глубже интегрируется в финансовую аналитику благодаря использованию количественных показателей и стандартов отчетности. Дж. Чен отмечает, что ESG-инвестирование осуществляется через практическую деятельность компании [8]. ESG-инвестирование — стратегия ведения бизнеса, основанная на трех принципах: экология, социальная ответственность, управление⁴. Если устойчивое развитие не измеряемо, то ESG-инвестирование как набор стандартов деятельности компании и свод правил и подходов к ведению бизнеса может измеряться [12].

В научной литературе отмечается, что между понятиями «устойчивое развитие» и ESG-инвестирование есть разница: если устойчивое развитие представляет собой «философию, базирующуюся на трех идеях», то аббревиатура ESG «появилась для более конкретного отражения эффективности движения бизнеса к достижению целей устойчивого развития» [13]. Если КСО ассоциируется с добровольностью, то в ESG-инвестировании присутствует обязательность.

В 1997 г. была основана независимая международная организация под названием «Глобальная инициатива в области отчетности» (*Global Reporting Initiative — GRI*). Ее миссия заключается в разработке стандартов отчетности по устойчивому развитию, которые помогают компаниям сообщать о своем воздействии на окружающую среду, общество и экономику. Первый комплект GRI-стандартов был опубликован в 2000 г., и с тех пор они неоднократно обновлялись и совершенствовались, а с развитием международных стандартов (например, ISO 26000) стали частью корпоративной стратегии, обязательной для исполнения.

ESG-инвестирование — это интеграция ESG-факторов в традиционное ведение бизнеса, реализующего инвестиции для получения максимальной прибыли (долгосрочного инвестиционного дохода) и минимизации социальных/экологических/управленческих рисков. Благотворительность, КСО и ESG-инвестирование как импакт-стратегия ведения бизнеса взаимодополняют друг друга.

Импакт-стратегия в сфере ESG-инвестирования в процессе развития системы ответственного устойчивого инвестирования продолжает эволюционировать. Происходит обновление фундаментальной

теории инвестиций, а также меняется в процессе развития государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) и расширения социального предпринимательства направленность денежных потоков крупных компаний на реализацию ESG-принципов. Крупные компании все больше начинают взаимодействовать с социально-ответственным малым и средним бизнесом, в том числе через создаваемые корпорациями импакт-фонды. Социальные предприятия как субъекты коммерческой деятельности выступают для крупного бизнеса партнерами в процессе реализации региональных социальных программ и в качестве поставщиков в цепочке ответственных закупок.

По сложившейся практике сами компании, подразделяя свои программы на внутрикорпоративные и внешние, отражают направленные ресурсы и достигнутые изменения в нефинансовой отчетности. При этом по-прежнему в рамках ESG-инвестирования вопросы социального воздействия решаются прежде всего через реализацию социальной политики внутри самой компании и региона присутствия.

Имеют место и такие случаи эволюции ESG-инвестирования, которые не предполагают дальнейшую трансформацию бизнеса в сторону увеличения масштабов ответственного устойчивого инвестирования: происходит «переупаковка» КСО и благотворительности в импакт-инвестирование. Ее суть выражается в новом названии прежней деятельности, которая практиковалась в рамках КСО. Такая «переупаковка» сопровождается риском быть расцененной как импакт-вошинговая⁵.

Многие представители бизнеса до сих пор не осознают принципиальную разницу между «социальным проектом» и «проектом социального воздействия». Последний всегда предусматривает долгосрочный социальный эффект, который измеряется и верифицируется с помощью специальных методик, таких как IRIS+ и GIIRS. В отличие от социальных проектов, которые обычно нацелены на решение текущих насущных проблем (часто граждан, отнесенных к категориям социально уязвимых) и краткосрочную перспективу, проекты социального воздействия ориентированы на устойчивые си-

⁴ URL: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2020/03/issledovanie.pdf>.

⁵ Импакт-вошинг — это практика введения в заблуждение относительно реализации экологической или социальной миссии компании, когда, например, происходит манипулирование показателями посредством указания только относительных значений по сравнению с прошлым годом.

стемные долгосрочные положительные изменения, которые можно отслеживать и документировать.

Вторая импакт-стратегия ведения бизнеса в сфере реальных инвестиций (импакт-инвестирование)

Прежде чем рассмотреть отличительные черты данной импакт-стратегии, установим значения слова импакт:

1) *первое* (основное) значение: действие (удар, толчок, столкновение, импульс), оказываемое кем-чем-нибудь на кого-что-нибудь воздействие. Основная задача *IFSI* (инвестиций с воздействием) — нанести урон традиционной системе ведения бизнеса и инвестирования: дать импульс для вовлечения в систему устойчивого инвестирования хозяйствующих субъектов разного уровня и более широкого пула инвесторов за счет большей открытости и транспарентности (прозрачности) отношений между представителями бизнеса и финансовыми инвесторами;

2) *второе* значение: импакт обозначает позитивные устойчивые изменения в жизнедеятельности определенных категорий людей или сообществ (но не отдельных людей) или в состоянии (качестве) окружающей среды. Это ожидаемый результат или эффект социального либо экологического воздействия. Основной акцент в этом значении слова делается на повышении эффективности освоения импакт-инвестиций (*impact investments*) за счет улучшения качества оценки создаваемого в процессе «освоения» продукта/услуги социального эффекта.

В научной литературе отмечается, что происходит сдвиг в частоте использования понятий «импакт-инвестиции» и «преобразующие инвестиции». Если до 2020 г. научное сообщество тяготело ко второму определению, то в последние годы предпочтение отдается первому из упомянутых терминов [4]. Это обусловлено тем, что по мере накопления передовых практик больше внимания стало уделяться анализу реального опыта достижения коммерческими предприятиями социального эффекта, а не самой методологии *IFSI* (инвестиции с воздействием), которая уже достаточно хорошо осознана бизнесом.

В отличие от *ESG*-инвестирования, реализуемого крупными корпорациями, импакт-инвестирование сегодня чаще встречается в малых и средних предприятиях (далее — МСП), которые непосредственно решают социальные проблемы. Социальные

предприятия часто ассоциируются с социальным предпринимательством, особенно в странах, где этот статус узаконен (например, в России с 2019 г.). Социальное предпринимательство использует бизнес-методы для решения социальных, экологических или культурных задач, совмещая общественную пользу с прибылью, часто ставя социальную цель выше или наравне с финансовой прибылью. Социальные предприниматели оптимизируют процессы, иногда комбинируя коммерческие и некоммерческие подходы.

Термин «инвестиции социального воздействия» (*impact investing*) был впервые применен в 2007 г., когда было принято решение о создании под эгидой Фонда Рокфеллера стандартов и методологии для оценки эффективности социального предпринимательства. В 2009 г. была официально зарегистрирована глобальная сеть импакт-инвесторов (*Global Impact Investing Network — GIIN*). Именно после этого начали активно развиваться методики и практики импакт-инвестирования. Ожидаемый уровень доходности предполагалось изначально варьировать от ниже рыночного до выше рыночного в зависимости от обстоятельств, но, как минимум, ожидалась окупаемость инвестируемых проектов.

Важнейшее отличие импакт-инвестирования заключается в том, что оно отводит особую роль оценке получаемого социального эффекта. Оценка импакта включает систематическое и обоснованное измерение долгосрочного результата проекта, его позитивного влияния на жизнь людей и сообществ или на состояние окружающей среды. Это помогает доказать эффективность и устойчивость достигнутых результатов. Одним из примеров таких методик является использование стандарта *IRIS+*, который позволяет объективно оценивать социальные и экологические показатели.

Развитые страны, столкнувшиеся с увеличением социальных обязательств и ухудшением демографической ситуации, в настоящее время испытывают трудности с финансированием социальной сферы и обеспечением эффективности этих инвестиций. В этой связи импакт-инвестирование приобретает особую значимость. Посредством включения в процесс малые и средние социальные предприятия, которые отличаются гибкостью и быстрой реакцией на рыночные изменения, удастся оперативно тестировать новые импакт-практики для решения актуальных социальных вопросов и повышения качества жизни населения.

Таблица / Table

**Ключевые отличия в реализации двух стратегий ведения бизнеса в рамках импакт-инвестирования /
Key differences in the implementation of the two business strategies
within the impact investment framework**

Стратегия / Strategy	Устойчивое развитие / Sustainable development	КСО / Corporate Social Responsibility	ESG-подход / ESG-approach	Цель / Приоритеты / Main goal / Priorities	Методы измерения воздействия / Methods for measuring the impact
Первая стратегия: ESG-инвестирование	Ценностный уровень, не подразумевает конкретных измеримых результатов	Добровольность следования; необязательность оценки социального или экологического эффекта; ожидаемые результаты преимущественно в сфере повышения имиджа компании как работодателя	Обязательна система оценки и раскрытия информации о деятельности по трем направлениям; повышение конкурентоспособности компании за счет улучшения репутации	Максимизация прибыли при учете ESG-факторов; акцент на снижение рисков и увеличение устойчивости компании в долгосрочной перспективе; минимизация негативного воздействия от деятельности компании	Соответствие стандартам; рейтинги и индексы, разработанные специализированными агентствами
Вторая стратегия: импакт-инвестирование	Результаты достижимы, долгосрочны, измеримы и верифицируемы	Обязательная оценка (устойчивого) эффекта для общества и/или окружающей среды обязательна; вопросы управления в силу несложной организационной структуры второстепенны	Оценка и раскрытие не обязательна для G, для E (Environmental) и/или S (Social) обязательны с фокусировкой на достижение измеряемого социального эффекта	Максимизация положительного воздействия через достижение социального и/или экологического эффекта через непосредственное решение конкретных экологических/социальных проблем; как минимум окупаемость проекта	Специализированные методы измерения социального и/или экологического эффекта, позволяющие количественно оценить результаты проекта

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Помимо общих черт, между первой и второй импакт-стратегиями имеются достаточно существенные различия, которые прослеживаются в их целях, принципах реализации, приоритетах, методиках оценки полученных результатов с точки зрения не только возврата инвестиций, но и оценки полученного социального эффекта (см. таблицу).

Таким образом, ответственное инвестирование в подсистеме реальных инвестиций включает две импакт-стратегии: ESG-инвестирование и импакт-инвестирование, которые являются в настоящее время двумя активно развивающимися в мировой и отечественной практике стратегиями ответственного ведения бизнеса, приближающими чело-

вечество к достижению ЦУР. Обе импакт-стратегии ответственного ведения бизнеса взаимодополняют друг друга, социальные акторы, их реализующие, все более активно обмениваются накопленными компетенциями. ESG-инвестирование как импакт-стратегия предполагает максимизацию прибыли при наличии какого-то положительного влияния на социум/экологию или хотя бы минимизацию вредного влияния на социум/экологию. Импакт-инвестирование как импакт-стратегия ориентирована на максимизацию положительного влияния на социум/экологию при наличии хотя бы какой-то прибыли.

ESG-инвестирование — это импакт-стратегия для традиционного бизнеса, стремящегося к максими-

зации прибыли, но с учетом устойчивости и минимизации рисков. Стратегия импакт-инвестирования подходит для тех предпринимателей, которые хотят активно решать социальные или экологические проблемы, жертвуя частью доходности ради измеримого эффекта. Обе импакт-стратегии реализуются коммерческими организациями, ориентированными на получение прибыли и реализацию ЦУР, которые, однако, отличаются по масштабам своей экономической деятельности и степени вовлеченности в процессы социального воздействия.

Две импакт-стратегии ведения бизнеса, реализуемые на основе *IFSI*-методологии, сосуществуют во многих странах мира наряду с традиционной стратегией инвестирования и ведения бизнеса, которая нацелена на получение максимальной прибыли любыми средствами.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ — *SRI* (ПОДСИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ)

Если *IFSI*-методология определяет принципы инвестирования в рамках подсистемы реальных инвестиций, то *SRI*-методология — в рамках подсистемы финансовых инвестиций, связанных с инвестиционным поведением большого пула инвесторов.

Социально ответственное инвестирование (*SRI*) появилось в 1960-х гг., движимое этическими соображениями и желанием избегать инвестиций (вложения средств) в отрасли, которые считаются вредными. По мере распространения в мире основных идей концепции устойчивого развития совершенствуется методология этического и устойчивого инвестирования.

Инвесторы начали учитывать не только финансовые показатели, но и социальные/экологические факторы при вложении своих денежных средств. Для этого им понадобились индексы и рейтинги, позволяющие принимать ответственные инвестиционные решения.

Одним из первых глобальных индексов стал индекс устойчивого развития Доу-Джонса (*Dow Jones sustainability index — DJSI*), оценивающий компании не только по финансовым показателям, но и по критериям экологической, социальной и управленческой устойчивости (*ESG*). С тех пор этот индекс ежегодно обновляется, включая компании, которые

являются лидерами в области устойчивого развития в своих отраслях.

В 2000-е гг. наблюдался значительный рост интереса инвесторов к устойчивому развитию и компаниям, реализующим корпоративную социальную ответственность. Этому способствовали утвержденные в 2006 г. ООН принципы ответственного инвестирования (*principles for responsible investment — PRI*). Эти принципы стали важным ориентиром для инвесторов и способствовали росту интереса к устойчивому развитию финансового сектора. Если в начале социально ответственное инвестирование (*SRI*) было в первую очередь сосредоточено на реактивной стратегии инвестиционного поведения инвесторов — отказе от инвестиций в продукты, которые противоречат личным системам убеждений или социальным, моральным или этическим ценностям (например, оружие, алкоголь, табак, азартные игры), то после утверждения *PRI* у инвесторов появляется новая инвестиционная стратегия (проактивная), когда институциональные и розничные инвесторы активно направляют свой капитал в компании, придерживающиеся *ESG*-принципов и принципов устойчивого развития. Данное инвестирование (вложение капитала) осуществляется как осознанное решение, основанное на *PRI*-принципах.

Развитие проактивной стратегии социально-ответственного инвестирования (*SRI*) привело к тому, что инвестор начинает рассматриваться коммерческими предприятиями как причастная или заинтересованная сторона.

Любой хозяйствующий субъект, как правило, заинтересован в получении дополнительных денежных средств. Для того чтобы быть конкурентоспособным в соревновании за их получение, он вынужден привлекать к себе внимание все более с годами возрастающего числа импакт-инвесторов. В то же время потенциальным инвесторам необходимы объективные критерии для оценки того, насколько реально коммерческое предприятие реализует *ESG*-подход, импакт-идеи. Для этого в 2009 г. была создана *GIIN*-ассоциация главных игроков рынка импакт-инвестирования, которая запустила *IRIS* (*impact reporting and investment standards*) — систему критериев для оценки социального и экологического воздействия. В этом же году *Bloomberg* начинает на регулярной основе освещение новостей сферы устойчивого развития. В 2010 г. была выпущена первая социальная облигация (*social impact bond — SIB*), в 2011 г. введена глобальная система рейтингования

импакт-фондов организаций (*global impact investing rating system — GIIRS*), еще через год *Morgan Stanley* запустила платформу *Investing With Impact*, а в 2013 г. в Великобритании открылась первая социальная биржа⁶.

Инвесторы становятся более ответственными за последствия своих вложений, начинают учитывать не только свои финансовые риски, но и социальные и экологические последствия от вложения своего капитала. Это ведет к формированию новых стандартов и практик в инвестиционной деятельности. В настоящее время инвесторы в свою модель инвестиционного поведения закладывают не только оценку потенциального объекта инвестирования с учетом традиционных параметров рисков и доходности, но и добавляют еще один критерий — наличие социального и экологического воздействия. В последние годы они все больший акцент делают не только на наличии, а именно на релевантной оценке получаемого социального эффекта. Крупные инвестиционные компании *Goldman Sachs*, *Vanguard*, *Black Rock*, *Natixis* разрабатывают массовые продукты по импакт-инвестированию, продаваемые финансовыми консультантами, которые создают собственные платформы, позволяющие их клиентам выбирать объекты инвестирования, лучше управлять рисками [1].

Таким образом, социально-ответственное инвестирование — это такая инвестиционная модель поведения инвестора, которая строится на этических ценностях, принципах ответственного инвестирования, с помощью которой он может своими инвестиционно-финансовыми действиями стимулировать развитие одной из стратегий реального инвестирования (*ESG*-инвестирование или импакт-инвестирование), внося свой посильный вклад в реализацию концепции устойчивого развития.

В стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г. указывается, что усилия участников финансового рынка должны быть направлены на развитие именно этического бизнеса⁷.

GIIN выделяет девять основных групп импакт-инвесторов:

- инвестиционные фонды;
- институты финансового развития;

- диверсифицированные финансовые учреждения и банки;
- частные фонды;
- пенсионные фонды и страховые компании;
- семейные бюро;
- частные инвесторы;
- некоммерческие организации;
- религиозные учреждения.

Отрасль импакт-инвестирования значительно выросла с момента принятия принципов ответственного инвестирования. Важную роль на импакт-рынке играют импакт-фонды, которые предоставляют необходимые для импакт-предпринимателей ресурсы развития. Ключевым отличием импакт-фондов является оценка импакта при выборе инвестиций, а не только финансовых метрик.

Импакт-фонды могут иметь разный правовой статус в зависимости от юрисдикции и целей их создания. В большинстве случаев импакт-фонды создаются как некоммерческие организации (далее — НКО), поскольку такая форма организации позволяет им привлекать пожертвования и гранты, а также пользоваться налоговыми льготами. Второй возможный статус импакт-фонда — фонда социального назначения заключается в финансировании проектов, направленных на решение социальных и экологических проблем, с одновременным стремлением получения финансовой отдачи. Именно эта комбинация социальной миссии и финансовой выгоды отличает импакт-фонды от традиционных благотворительных организаций. Импакт-фонды могут создаваться специально для выполнения определенных социальных функций, таких как поддержка малого бизнеса, обучение или экология. Благодаря широкому привлечению импакт-инвестиций через НКО происходит изменение соотношения трех секторов в мировой экономике. Все большую роль начинает играть третий (некоммерческий) сектор. В настоящее время, если сложить активы, которыми распоряжаются НКО в глобальном масштабе, то получим пятую экономику в мире [14]. С 2011 г. действует глобальная система рейтингования импакт-фондов организаций (*GIIRS*).

В 2022 г. размер рынка мирового инвестирования превысил по расчетам *GIIN* очень важную психологическую планку — 1 трлн долл. США⁸.

⁶ URL: <https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2020/03/issledovanie.pdf>.

⁷ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (2022) 79 с. С. 2. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037>.

⁸ Определение размера рынка импакт-инвестиций 2022. URL: <https://thegiin.org/publication/research/impact-investing-market-size-2022>.

В 2024 г. по оценкам *GIIN* уже более 3907 организаций управляли активами импакт-инвестирования в рамках показателя *AUM*⁹ на сумму 1,571 трлн долл. США по всему миру. «Импакт-инвесторы — как отмечает генеральный директор *GIIN* Амит Бури — не просто ищут финансовую отдачу; они создают более справедливый и устойчивый мир для наших детей и внуков»¹⁰. Благодаря широкому привлечению импакт-инвестиций через НКО происходит изменение соотношения трех секторов в мировой экономике. В настоящее время если сложить активы, которыми распоряжаются НКО в глобальном масштабе, то получим пятую экономику в мире [14].

Международные и отечественные исследования, о которых говорилось выше, позволяют сформулировать основные проблемы, которые затрудняют функционирование механизма ответственного инвестирования, повышение эффективности взаимодействия субъектов экономических отношений в области реального и финансового инвестирования. Вот некоторые из них, решение которых имеет первостепенное значение:

1) число импакт-проектов, сочетающих получение доходности с социальным эффектом, значительно уступает объему капитала, доступного потенциальным импакт-инвесторам;

2) терминологическая путаница затрудняет понимание участниками импакт-инвестиционного процесса не только его сущности, но и приводит к разным ожидаемым результатам;

3) деловая культура социальных предпринимателей и потенциальных инвесторов, несмотря на общность их этических представлений, значительно отличается, что также затрудняет их взаимодействие;

4) несовершенство методики оценки социального эффекта реализуемых импакт-проектов приводит к появлению импакт-вошинга — необоснованной декларации (имитацией) компанией импакта как результата своей деятельности для достижения *PR*-целей (по аналогии с практикой гринвошинга).

⁹ *AUM* (assets under management) — это показатель, обозначающий суммарную стоимость активов, находящихся под управлением компании или инвестиционного фонда. *AUM* используется для оценки масштаба и влияния таких финансовых институтов, как инвестиционный фонд, управляющая компания или банк.

¹⁰ URL: [giin-sizingtheimpactinvestingmarket-2024.pdf](https://giin.org/sizingtheimpactinvestingmarket-2024.pdf).

МЕХАНИЗМ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ

IFSI-методология, рассматриваемая в настоящей статье в контексте реальных инвестиций, связанных с управлением бизнеса (конкретным коммерческим предприятием), и *SRI*-методология, анализируемая в разрезе финансовых инвестиций, отвечающих за инвестиционное поведение, в совокупности дают системное видение механизма движения инвестиционных потоков, показывая, как можно реализовывать эволюционные принципы социального развития через мир финансов (рис. 2).

Если рис. 1 показывает статичную картину импакт-инвестирования, то рис. 2 позволяет следить за этим процессом в динамике и устанавливать, как происходит круговорот капитала: предприниматели привлекают деньги от инвесторов (как розничных, так и институциональных), используют их для повышения эффективности и улучшения конкурентоспособности своего бизнеса. Затем они возвращают прибыль своим инвесторам в виде дивидендов или увеличения стоимости акций.

Механизм ответственного устойчивого инвестирования показывает всю совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования импакт-инвестиций. Он позволяет увидеть оба встречных инвестиционных потока, формирующихся в подсистемах реальных и финансовых инвестиций, в рамках единой инвестиционной системы; показать, как взаимодействуют разные социальные акторы в инвестиционном процессе, направленном на более устойчивое развитие общества.

Субъектами экономических отношений в данном финансовом механизме выступают:

- отдельные физические лица (индивидуальные участники рынка), такие как розничные инвесторы и индивидуальные предприниматели;
- коммерческие предприятия — юридические лица, занимающиеся производством товаров и оказанием услуг (разных размеров и форм собственности);
- некоммерческие организации (например, импакт-фонды, автономные некоммерческие организации), участвующие в финансировании и реализации коммерческих проектов социальной/экологической направленности.

Государство как законодатель выступает в роли регулятора отношений между различными субъектами инвестиционного процесса.

Рис. 2 / Fig. 2. Механизм импакт-инвестирования / Mechanism of impact investing

Источник / Source: составлен автором / compiled by the author.

На основе проанализированного теоретического и эмпирического материала можно сформулировать совокупность принципов, вытекающих из *IFSI* и *SRI* как методологических основ всеобъемлющего видения процесса инвестирования со стороны инвесторов, отдающих свой капитал, и бизнес-структур, осваивающих его с целью возврата/роста.

Основные принципы импакт-инвестирования:

- 1) ориентация на *ESG*-повестку, концепцию устойчивого развития;
- 2) интеграция усилий государства, бизнеса и третьего сектора в лице НКО для достижения целей устойчивого развития;
- 3) привлечение к ответственному инвестированию коммерческих предприятий разного масштаба и организационно-правовых форм собственности;
- 4) учет бизнесом интересов всех стейкхолдеров, в том числе розничных инвесторов;
- 5) взаимодействие государства и крупного бизнеса в решении *ESG*-проблем, в том числе

в рамках развития государственно-частного партнерства (в данной статье этот аспект не рассматривается);

6) комплексная оценка получаемого социального эффекта на основе финансовых и нефинансовых критериев;

7) активное использование проектного менеджмента для решения поставленных бизнес-задач и реализации импакт-проектов;

8) развитие системы рейтингов и систем оценки эффективности социального эффекта воздействия, позволяющих инвесторам принимать осознанные ответственные инвестиционные решения.

ВЫВОДЫ

Концепция устойчивого развития кардинально меняет представление об инвестициях. Они перестают быть исключительно средством для получения прибыли и превращаются в инструмент для достижения баланса между экономическим развитием, сохране-

нием окружающей среды и обеспечением социальной справедливости.

Социально-ответственное инвестирование целесообразно рассматривать более широко как процесс инвестиционного поведения всех субъектов экономических отношений, а не только акторов фондового рынка.

ESG-инвестирование и импакт-инвестирование являются в настоящее время наряду с традиционной стратегией инвестирования и ведения бизнеса двумя активно развивающимися в мировой и отечественной практике стратегиями ответственного инвестирования и развития бизнеса, приближающими человечество к достижению ЦУР.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2025 год. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2025. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древинг С.Р., Борисова О.В. Формирование экосистемы импакт-инвестирования в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(4):40.
2. Викторова Н.Н. Устойчивые инвестиции: понятие и сущность. URL: <https://market.msal.ru/catalog/analiticheskie-materialy/ustoychivye-investitsii-ponyatie-i-sushchnost>
3. Ермакова Е.П. Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022;(1).
4. Аксакова Н.В. Определение и ключевые атрибуты импакт-инвестиций как объекта управления. *Управленческие науки = Management Sciences*. 2024;14(1):58–70.
5. Комбарова А.Е., Протас Н.Г. Ключевые различия между SRI, ESG и импакт-инвестированием. *Индустриальная экономика*. 2021;7(5):604–608.
6. Святохо Н.В. К вопросу о сущности импакт-инвестирования в современных рыночных условиях. *Фундаментальные исследования*. 2024;(10):159–170.
7. Michelle Z. ESG, SRI, and impact investing: What's the difference? 2022. URL: <https://www.investopedia.com/financial-advisor/esg-sri-impact-investing-explaining-difference-clients>
8. Chen J. Impact investing: Definition, types, and examples updated March 01, 2025. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/impact-investing.asp>
9. Осипова О.С. Социальные аспекты устойчивого развития. В: Управление устойчивым развитием. Монография. Трачук А.В., ред. СПб: ООО «Издательский дом «Реальная экономика»; 2015. 473 с.
10. Minimol M C. Impact investing: A bibliometric analysis of scientific literature. *Cogent Business & Management*. 2024. DOI:10.1080/23311975.2024.2377867
11. Schlütter D., Schätzleina L., Hahna R. and Waldner C. Missing the impact in impact investing research — a systematic review and critical reflection of the literature. *Journal of Management Studies*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/joms.12978>
12. Кириллова Ю. ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mn>
13. Осипова О.С., Капитанов В.А., Иванова В.М. Актуальные вопросы мотивации и стимулирования труда персонала социально ориентированных некоммерческих организаций. *Тренды и управление*. 2018;(3):22–41.
14. Мискютина В. Зачем оценивать социальное влияние своей деятельности? URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/zachem-ocenivat-socialnoe-vliyanie-svoej-deyatelnosti>

REFERENCES

1. Dreving S.R., Borisova O.V. Formation of an impact investing ecosystem in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(4):40. (In Russ.).
2. Viktorova N.N. Sustainable investments: Concept and essence. URL: <https://market.msai.ru/catalog/analiticheskie-materialy/ustoychivye-investitsii-ponyatie-i-sushchnost> (In Russ.).
3. Ermakova E.P. Legal regulation of responsible investing in Russia and foreign countries: Concept, principles, examples. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022;(1). (In Russ.).
4. Aksakova N.V. Definition and key attributes of impact investments as an object of management. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(1):58–70. (In Russ.).
5. Kombarova A.E., Protas N.G. Key differences between SRI, ESG, and impact investing. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2021;7(5):604–608. (In Russ.).
6. Svyatokho N.V. On the essence of impact investing in modern market conditions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2024;(10):159–170. (In Russ.).
7. Michelle Z. ESG, SRI, and impact investing: what's the difference? 2022. URL: <https://www.investopedia.com/financial-advisor/esg-sri-impact-investing-explaining-difference-clients>
8. Chen J. Impact investing: Definition, types, and examples. 2025. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/impact-investing.asp>
9. Osipova O.S. Social aspects of sustainable development. In: *Upravlenie ustoychivym razvitiem*. Monograph. Trachuk A.V., ed. St. Petersburg: OOO "Izdatel'skiy dom 'Real'naya ekonomika'"; 2015. 473 p. (In Russ.).
10. Minimol M.C. Impact investing: A bibliometric analysis of scientific literature. *Cogent Business & Management*. 2024. DOI:10.1080/23311975.2024.2377867
11. Schlütter D., Schätzlein L., Hahn R., Waldner C. Missing the impact in impact investing research — a systematic review and critical reflection of the literature. *Journal of Management Studies*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/joms.12978>
12. Kirillova Yu. ESG strategy: a fashionable trend or a working tool? Opinions of experts and market participants. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/test/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (In Russ.).
13. Osipova O.S., Kapitanov V.A., Ivanova V.M. Current issues of motivation and stimulation of personnel in socially oriented non-profit organizations. *Trendy i upravlenie = Trends and Management*. 2018;(3):22–41. (In Russ.).
14. Misyutina V. Why evaluate the social impact of your activities? URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/zachem-ocenivat-socialnoe-vliyanie-svoej-deyatelnosti> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Степановна Осипова — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga S. Osipova — Dr. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4111-0391>

osipova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-33-42

УДК 005,331(045)

JEL I2, P46, J6

Работающие пенсионеры как резерв восполнения дефицита кадров на рынке труда

Ю.С. Колесникова^а, М.В. Полевая^б, И.Н. Белогруд^б, Л.А. Жигун^{б,с}, А.А. Чуб^б^а Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация;^б Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;^с Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В настоящее время на рынке труда наблюдается ситуация, при которой показатели уровня безработицы преодолели нижние пределы ее естественного уровня в условиях острого дефицита кадров, когда количество открытых вакансий превышает число соискателей. На повестку дня в области устойчивого развития российской экономики становится поиск резервов восполнения дефицита работников посредством вовлечения большего числа пенсионеров в трудовую деятельность и сохранения рабочих мест за людьми, выходящими на пенсию в ближайшее время.

Предмет исследования – пути преодоления кадрового дефицита в экономике благодаря вовлечению пенсионеров в социальную и профессиональную жизнь.

Цели работы – анализ национальных проектов и стратегий с точки зрения интеграции старшего поколения в трудовую деятельность, выявление причин кадрового дефицита, приводящего к перегрузке работников и негативным последствиям для их здоровья, снижению продуктивности труда и ухудшению морального климата в трудовых коллективах. В статье систематизирована информация о национальных проектах и стратегиях, направленных на поддержание уровня жизни старшего поколения. *Сделаны выводы* о том, что люди далеко не первой молодости представляют собой в Российской Федерации дополнительный человеческий капитал, который может быть интегрирован в экономику страны с максимальным эффектом как для данной категории граждан, так и для государства. Предложен ряд мер, которые могли бы создать дополнительные стимулы для вовлечения пенсионеров в трудовую деятельность.

Ключевые слова: работающие пенсионеры; рынок труда; пенсионная система; национальные проекты; человеческие ресурсы

Для цитирования: Колесникова Ю.С., Полевая М.В., Белогруд И.Н., Жигун Л.А., Чуб А.А. Работающие пенсионеры как резерв восполнения дефицита кадров на рынке труда. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):33-42. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-33-42

Working Pensioners as a Reserve for Filling the Deficit in the Labor Market

Yu.S. Kolesnikova^a, M.V. Polevaya^b, I.N. Belogrud^b, L.A. Zhigun^{b,с}, A.A. Chub^b^a Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation;^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;^с Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Currently, there is a situation in the labor market in which the unemployment rate has exceeded the lower limits of its natural level in conditions of an acute shortage of personnel, when the number of open vacancies exceeds the number of applicants. The issue of finding reserves to fill this deficit by involving more pensioners in the workforce and saving jobs for people retiring in the near future is becoming on the agenda of the Russian economy.

The subject of the research is ways to overcome the shortage of personnel in the economy by involving pensioners in social and professional life.

The objectives of the work are to analyze national projects and strategies in terms of the integration of the older generation into the workforce, to identify the causes of personnel shortages that lead to overloading of workers and negative consequences for their health, contributing to a decrease in labor productivity and a deterioration in the moral climate in labor collectives. The article systematizes information about national projects and strategies aimed at maintaining the standard of living of older people. *It is concluded* that older people in the Russian Federation represent additional human capital that can be integrated into the country's economy with maximum effect for both this category of citizens and the state. A number of measures have been proposed that could complement national projects and create additional incentives for the involvement of pensioners in the workforce.

Keywords: working pensioners; labor market; pension system; national projects; human resources

For citation: Kolesnikova Yu.S., Polevaya M.V., Belograd I.N., Zhigun L.A., Chub A.A. Working pensioners as a reserve for filling the deficit in the labor market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):33-42. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-33-42

ВВЕДЕНИЕ

Сочетание тенденций демографического старения населения, миграции востребованных на производстве работников и роста потребности экономики в квалифицированных специалистах в научно-техническом прогрессе человечества становится причиной возникновения дефицита кадров в экономике, который в ряде регионов и отдельных сферах экономической деятельности проявляется достаточно остро. В наибольшей степени он ощущается в обрабатывающей промышленности и отраслях сфер услуг. При этом даже в такой востребованной отрасли, как информационные технологии, ощущается дефицит программистов, девопсов и других специалистов.

Из анализа соотношения числа активных резюме к числу вакансий однозначно следует вывод о дефиците кадров в экономике. Высокий уровень дефицита кадров тормозит экономическое развитие, так как не позволяет создавать новые рабочие места, открывать предприятия, внедрять импортозамещение, т.е. удовлетворять спрос на товары и услуги за счет внутреннего производства.

Согласно данным Росстата уровень безработицы составил в 2024 г. 2,9%, по итогам 2023 г. — 3,2%. Это самые низкие показатели за последние годы¹. При этом естественный уровень безработицы для Российской Федерации составляет около 4%. Таким образом, «перегрев» рынка труда оценивается примерно в 1,1% от численности рабочей силы².

Анализ данных сервиса *hh.ru*, помогающего людям найти работу, а предприятиям — подобрать

персонал, по соотношению числа активных резюме к числу вакансий показал максимальный дефицит кадров на рынке труда в июне 2024 г., коэффициент напряженности которого составил 3,1, продемонстрировав, какое число незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, приходится на одну заявленную предприятиями вакансию. При этом, например, в розничной торговле данный показатель составлял 1,1 (значение показателя меньше чем 1,9 характеризуется как острый дефицит)³. В разрезе ряда регионов данный показатель также свидетельствовал об остром дефиците кадров, например в Чукотском, Еврейском автономных округах, Владимирской области и др.

Нарушение границ естественного уровня безработицы в экономике может приводить к снижению эффективности использования человеческих ресурсов и росту инфляции, т.е. возникает барьер на пути технологического развития страны, мешающий восполнению дефицита квалифицированных кадров для обеспечения роста экономики Российской Федерации и реализации основных государственных задач.

Решение данных проблем видится в поиске резервов рынка труда, в том числе посредством:

- активизации работы с молодежью, более быстрое ее вовлечение в трудовой процесс;
- поддержки при трудоустройстве граждан, завершивших военную службу;
- использования потенциала участников специальной военной операции, завершивших контрактные отношения с Минобороны России. В настоящее время проводится их широкое профессиональное обучение в рамках дополнительного профессионального образования;

³ Статистика. URL: <https://stats.hh.ru>.

¹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

² Резервы российского рынка труда. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/86f/b26rsfsf39ghajs3lr0w67tiwhtmes10/20240305_RRFDK.pdf.

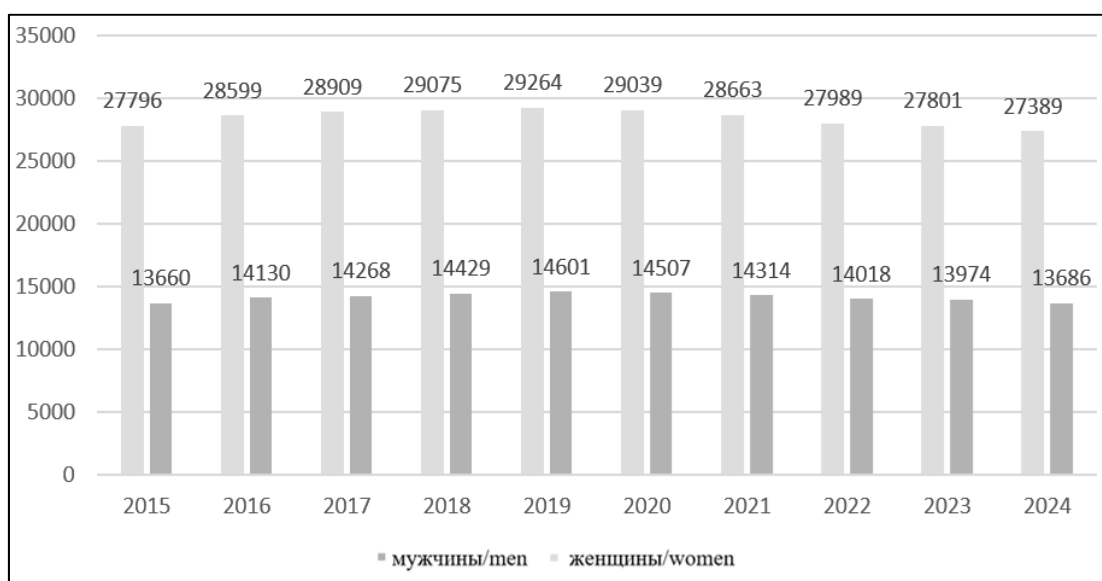

Рис. 1 / Fig. 1. Численность пенсионеров в Российской Федерации /
Number of pensioners in the Russian Federation

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

- развертывания платформенной занятости, при которой значительное количество людей работают онлайн;
- привлечения безработных граждан к общественным работам.

На наш взгляд, возможный вариант разрешения проблемы недостатка кадров заключается в вовлечении потенциальных трудовых ресурсов из разных демографических групп населения в состав занятых.

Кроме того, одним из перспективных источников восполнения кадрового дефицита является вовлечение большего числа лиц пенсионного возраста в трудовую деятельность ввиду того, что они обладают высоким уровнем человеческого капитала благодаря полученному образованию и накопленному профессиональному опыту (рис. 1). Так, численность населения в возрасте старше пенсионного в 2024 г. составила 23,7%, или около 35,3 млн чел., из которых — 4,1 млн мужчины в возрасте 62–67 лет и 5,7 млн женщин в возрасте 57–61 лет⁴.

Государства считаются «демографически стареющими», если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 15% и более от общей численности населения страны.

Тенденция к старению населения, характерная для многих европейских стран, отчетливо проявляется в Российской Федерации. Подсчитано, что за последние 50 лет численность населения России в категории 65+ увеличилась вдвое. В настоящее время в Российской Федерации доля лиц старше 65 лет составляет 15,9%. Данная тенденция характерна для многих развитых стран: в Японии данный показатель составляет 27%, в Италии 23%, в Португалии 22% и т.д.

Вовлечение пенсионеров в трудовую деятельность на добровольной основе позволяло бы восполнить кадровый дефицит, который оценивается в 7,5 млн чел⁵.

Следует отметить, что в России, как и во многих европейских странах, наблюдается значительный рост продолжительности жизни людей и, как следствие, увеличение доли лиц пожилого возраста в общей численности населения, чему способствует прежде всего совершенствование государственной и частной системы здравоохранения, заметное изменение в лучшую сторону окружающей среды, питания и образа жизни в целом.

В демографических исследованиях отечественных и зарубежных ученых сформировалось устой-

⁴ Старшее поколение. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

⁵ Резервы российского рынка труда. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/86f/b26rsfsf39ghajs3lr0w67tiwhtmes10/20240305_RRFDK.pdf.

чивое мнение о том, какие страны можно считать стареющими.

По мнению С.А. Поповой, старение населения, выражающееся в увеличении ожидаемой продолжительности жизни, обусловлено следующими факторами: сниженным уровнем детской смертности; высоким уровнем прогресса в области общественного здравоохранения и медицинских технологий; разъяснениями преимуществ здорового образа жизни; переходом от тяжелого труда к третичным профессиям; существенным улучшением условий жизни населения [1].

В связи с этим возникает необходимость интеграции пожилых людей в экономику, при том так, чтобы она приводила к социально-экономическому развитию страны, с одной стороны, и к улучшению качества жизни и сохранению социальной справедливости в отношении лиц пожилого возраста, с другой стороны.

В последние 10 лет реализовывалась «Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста в Российской Федерации до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р (далее — Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста), имеющая целями обеспечение устойчивого повышения продолжительности, уровня и качества жизни граждан старшего поколения, стимулирование их активного долголетия.

В рамках национального проекта «Демография» осуществлялась деятельность по разработке и реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения, позволившая в 2022 г.:

- создать в семи субъектах Российской Федерации региональные гериатрические центры (согласно плану — пять субъектов);
- обеспечить 148,5 тыс. граждан старше трудоспособного возраста помощью на геронтологических койках (в соответствии с планом — 96,9 тыс. человек);
- вакцинировать 97,5% лиц старше трудоспособного возраста из групп риска, проживающих в организациях социального обслуживания, против пневмококковой инфекции (по плану — 95,0%);
- внедрить комплекс мер, направленный на профилактику падений и переломов у лиц пожилого и старческого возраста в десяти пилотных регионах.

В 2025 г. началась реализация национального проекта «Продолжительная и активная жизнь»,

предполагающего увеличить среднюю продолжительность жизни к 2030 г. до 78 лет и до 81 года к 2036 г., в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ДОЛИ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ

1. В 2024 г. доля работающих пенсионеров составила 19,2%, что почти вдвое меньше, чем в 2015 г. Согласно данным Росстата из 41 млн пенсионеров в 2015 г. продолжали работать 14,9 млн (36%). В 2016 г. была отменена индексация пенсий работающим пенсионерам, что, по нашему мнению, привело к сокращению численности работающих пенсионеров в 2017 г. В соответствии с данными Росстата в 2019 г. продолжали работать только 22% пенсионеров. В 2023 г. этот показатель составил 18,9%. В 2024 г. численность работающих пенсионеров увеличилась до 8 млн человек и составила 19,2% (рис. 2).

Решение об индексации пенсий этой категории россиян начиная с 2025 г. сыграет положительную роль в стимулировании пожилых людей к трудовой деятельности.

Согласно некоторым оценкам в нашей стране пятая часть работающих в возрасте старше 65 лет сохраняет свой жизненный потенциал, и было бы неправильным не пользоваться этим фактором в российской экономике [2].

Численность пенсионеров, вышедших на пенсию в последние пять лет и сохранивших, как правило, жизненный потенциал для выполнения своих профессиональных обязанностей, составляет в настоящее время 9,8 млн чел. Поэтому сохранение за ними прежнего места работы или их перевод на частичную занятость позволило бы частично перекрыть образовавшийся дефицит кадров на рынке труда.

Согласно данным Росстата в среднем в 2022 г. пенсионеры продолжали работать еще 7,47 лет. Тем не менее следует учитывать, что около 10% пенсионеров на момент выхода на пенсию уже не имели оплачиваемой работы⁶.

2. Важным фактором привлечения пенсионеров к работе и повышения их мотивации продолжать оставаться на своих рабочих местах после выхода на пенсию является возможность приме-

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

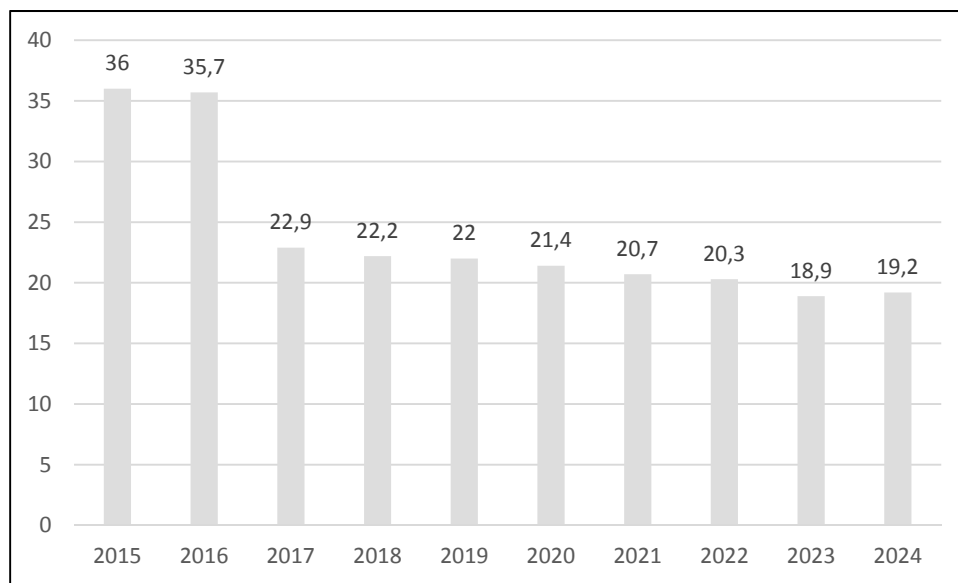

Рис. 2 / Fig. 2. Доля работающих пенсионеров от их общего числа, % /
The share of working pensioners from their total number, %

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

нения по отношению к ним гибких условий занятости: дистанционной работы, частичной занятости, гибридного графика работы и др.

В условиях применения платформенных технологий частично удаленная работа для такой категории населения была бы наиболее интересна и оправдана. Важно также социальное поощрение как со стороны государства, так и со стороны работодателя, проводящего антидискриминационную политику по признаку возраста.

3. Помимо вышеперечисленных причин снижения доли работающих пенсионеров, часть работодателей имеет предвзятое отношение к людям старших возрастов, которое проявляется в их нежелании продлевать контракт или брать на работу представителя не только «четвертого»⁷, но и «третьего возраста»⁸, отдавая предпочтение людям среднего (зрелого) возраста (45–59 лет) — претендентам на вакантные должности.

Исследования показывают, что часто на принятие решения работодателями продолжать работу с пожилыми людьми решающее влияние оказывают профессиональные качества этих соискателей, связанные с их человеческими качествами, в первую

очередь с наличием требуемых работодателем компетенций, образованием по профилю предстоящей работы, здоровьем и др. [3]. Однако наряду с объективной оценкой человеческого капитала старшего поколения, часть работодателей часто не скрывают своего недоверия к его здоровью, способностям и креативности пожилых людей при приеме на работу. Особенно большое недоверие выражается по отношению к способности старшего поколения владеть компьютерными технологиями, новейшими технологиями, связанными с использованием искусственного интеллекта и больших данных, а также к умению старшего поколения быстро ориентироваться и гибко работать в социальных сетях, используя все возможные способы продвижения товаров и услуг, которые предоставляет интернет [4].

Для устранения данного недоверия необходимы широкомасштабное обучение лиц старшего возраста и привитие им интереса к современным технологиям. Для этого можно использовать как существующую сеть центров долголетия, так и развернуть специализированное обучение пенсионеров в рамках дополнительного профессионального образования [5].

Согласно данным исследовательского центра портала *Superjob.ru*, опросившего более 500 крупных российских компаний из всех регионов Российской Федерации, компании предпочитают брать на стажировку молодых людей и обучать их с нуля,

⁷ «Четвертый возраст» (75–89 лет) — старческий возраст (старость).

⁸ «Третий возраст» (60–74 лет) — условное название первых лет пенсионного возраста, приближающего человека к старости (ранняя старость).

считая этот выбор более выгодным, чем принимать в качестве стажеров 45-летних людей, кандидатуры которых зачастую даже не рассматриваются⁹.

Данный факт подтверждает недооценку человеческого капитала людей старших возрастов российскими предпринимателями, что требует комплекса правовых, экономических и иных мер по устранению дискриминационных практик в отношении людей данной категории возрастов, особенно в условиях современного дефицита опытных кадров для российской промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПЕНСИОНЕРОВ

С 2015 г. реализуется Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ 05.02.2016 № 164-р, где отмечается, что граждане старшего возраста вносят существенный вклад в общий интеллектуальный потенциал, социально-экономическое развитие страны, обладая знаниями и опытом, создавая материальные блага, а также сохраняя традиции и духовно-нравственные ценности, передавая их другим поколениям [6].

В связи с этим в российском обществе возникла проблема: как интегрировать пожилых людей в современную экономику с максимальной выгодой для страны? В российских реалиях для укрепления человеческого капитала страны необходима разработка дополнительных правовых норм, регламентирующих обеспечение социальной защиты работников старшего возраста по достижении ими пенсионного возраста (сохранение и индексация пенсий, надбавок за выслугу лет и стажа работы в должности и т.п.), а также ориентирование работодателей на принятие действенных мер по материальному стимулированию продолжения работы на предприятии (в организации) опытных кадров, их переобучению и повышению квалификации в связи с цифровой трансформацией экономики, внедрением искусственного интеллекта и т.п. [2]. Эти и другие своевременные правовые и социально-экономические меры, по нашему мнению, будут

способствовать смягчению негативных последствий старения населения и надвигающегося, по утверждению некоторых демографов, «социального коллапса» [7] — дезинтеграции базовых институтов, на которых основано функционирование общества («поведенческая клоака»).

По мнению К.Г. Кязимова, органы государственной власти и управления, работодатели совместно с профсоюзами и органами управления образованием должны разработать ряд действенных мер, направленных на продвижение необходимых экономике профессий и специальностей, причем не только востребованных на рынке труда, но и привлекательных для россиян третьего и четвертого возрастов [8].

В рамках национального проекта «Демография», направленного на поддержку семей с детьми, активного долголетия, занятости и здорового образа жизни, реализовывался проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», который позволил увеличить среднюю продолжительность периода «дожития». На 2015 г. для мужчин, достигших 60 лет, он составлял 15,95 лет, а для женщин — 25,55 лет. Проведенная работа позволила поднять данный показатель в 2023 г. до 17,7 лет у мужчин и до 27,04 лет у женщин. На увеличение средней продолжительности периода «дожития» повлияли следующие факторы:

- генетическая предрасположенность;
- наличие вредных привычек, соблюдение рекомендаций врачей;
- экологическая обстановка в регионе;
- уровень развития медицины;
- смертность от опасных заболеваний: онкологии, инсульта, инфаркта;
- внешние причины (аварии на автомобиле, криминал, экстремальные виды спорта и др.)¹⁰.

Однако в целом национальная программа в большей степени была ориентирована на увеличение продолжительности жизни пенсионеров, нежели на их активность и вовлечение в структуру экономически активного населения. При этом индекс активного долголетия, являющийся комплексным количественным показателем, характеризующим, в какой степени используются возможности пожилых людей вносить вклад в экономику и жизнь

⁹ Работодатели не готовы брать на стажировки людей старше 45 лет. https://www.superjob.ru/research/articles/112178/rabotodateli-ne-gotovy-brat-na-stazhirovki-lyudej-starshe-45-let/?from_refresh=1.

¹⁰ URL: <https://rshbins-life.ru/news/blog/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-muzhchin-v-rossii-2022-2023-god>

общества и насколько благоприятна для этого окружающая их обстановка, в 2022 г. составил 36,9, а анализ его индикаторов позволяет утверждать, что 23,5% пенсионеров либо работают, либо заняты волонтерством, уходом за детьми и инвалидами, т.е. в целом готовы к труду¹¹.

Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь», выполнение которого началось в 2025 г., включает меры интеграции людей старших возрастов в трудовую деятельность. При этом делается акцент на социальную и профессиональную жизнь людей старших возрастов. В частности, предполагается развивать программы переобучения и содействия занятости для людей старших возрастов, выделять субсидии работодателям, которые нанимают людей старших возрастов. Для компаний, активно нанимающих пенсионеров, предусматриваются налоговые льготы. В ряде регионов запущены свои программы в рамках данного национального проекта. Так, в Москве в рамках проекта «Активное долголетие» пенсионерам предлагаются образовательные курсы и волонтерство, в Республике Татарстан — программы обучения цифровым навыкам с целью поиска удаленной работы.

Считаем важным также популяризировать в обществе образ работающего пенсионера, инициировать меры поддержки сохранения рабочих мест за людьми старших возрастов, которые выходят на пенсию. Выпуск художественных фильмов, издание книг, освещение работы людей пожилого возраста после выхода на пенсию на телевидении и в социальных сетях позволят сформировать в обществе образ бодрого и жизнерадостного «работающего» пенсионера, приносящего пользу как государству, так и своей семье. В компаниях и на предприятиях необходимо предусматривать возможности построения карьеры «лестничного», а не «трамплинного» типа, когда людям пенсионного возраста предлагаются варианты продолжения работы, включая переход на другие должности с организацией психологического сопровождения данного процесса. Использование лиц старшего поколения в качестве наставников, консультантов, экспертов позволит не только задействовать данную категорию лиц в непосредственной работе на предприятиях, но и освободит данные должности, которые сейчас занимают молодые специалисты, для направления их на решение производственных проблем.

¹¹ Рассчитано авторами на основе данных. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.

ВЫВОДЫ

Анализ демографической пирамиды Российской Федерации, под которой понимается распределение людей по полу и возрасту, используемой для характеристики половозрастного состава населения, позволяет говорить о том, что при сохраняющемся социально-экономическом развитии рынок труда будет ощущать дефицит кадров не менее пяти ближайших лет, что негативно скажется на экономике нашей страны. Для устранения данного дефицита предлагается принятие комплексных мер. Одной из них является привлечение к работе лиц старших возрастов. Настоящим исследованием установлено, что люди старших возрастов в Российской Федерации представляют собой человеческий капитал, который может быть интегрирован в экономику с максимальным эффектом как для данной категории лиц, так и для государства.

Факторами, которые затрудняли ранее интеграцию, были отказ от индексации пенсий работающих пенсионеров, низкая доля рабочих мест с гибкими условиями работы, социальные стереотипы работодателей и общества в отношении людей старших возрастов.

Ряд мер, направленных на вовлечение пенсионеров в социальную и профессиональную жизнь страны, принят в том числе в рамках новых национальных проектов, включая индексацию пенсий, программы обучения, субсидии и льготы для работодателей, нанимающих пенсионеров, и др. Однако считаем возможным дополнить данные меры:

- индексацией пенсий работающих пенсионеров за весь период работы с момента выхода на пенсию;
- предусмотрением возможностей создания гибких условий работы для пенсионеров посредством предоставления дистанционной или гибридной работы, частичной занятости, дополнительных отпусков и др.;
- популяризацией в обществе образа работающего пенсионера, психологическим сопровождением процесса выхода работников на пенсию и перехода на другие должности в пенсионный период;
- предусмотрением возможности построения карьеры «лестничного», а не «трамплинного» типа.

Проведенный анализ статистических данных показал, что у людей, вышедших на пенсию по

старости, в среднем около семи лет сохраняется возможность трудиться по состоянию здоровья. Важно при этом принимать меры к тому, чтобы решение о продолжении трудовой деятельности принималось людьми пожилого возраста добровольно, благодаря новым появившимся возможностям и пропагандируемым в обществе стимулам. Считаем невозможным в настоящих условиях повышение пенсионного возраста. Кроме того, согласно иссле-

дованиям, женщины, которые вышли на пенсию и прекратили трудовую деятельность более десяти лет назад, подвергаются наибольшему риску бедности [9].

Таким образом, предложенные меры направлены на преодоление кадрового дефицита в экономике, повышение качества жизни людей старших возрастов и преодоление возможной бедности данной социальной группы людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова С.А. «Стареющие» и «вымирающие» страны от общих понятий к категориальному анализу. *Мировые цивилизации*. 2021;(1). URL: <https://wcj.world/PDF/09ECMZ121.pdf>
2. Moiseev V.V., Kolesnikova J.S., Yagudina E.V., Yurkov D.V., Valeev E.R. On the issue of human capital of the working older generation of modern Russia. *Journal of Ecohumanism*. 2024;7(3):2918–2928.
3. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Предметная область исследований активного замедленного старения: результаты наукометрического анализа и картирования. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2023;16(1):4–22.
4. Козырева П.М., Смирнов А.И. Век живи — век трудись: социальное самочувствие работающих пенсионеров. *Вестник Института социологии*. 2023;14(3):149–174. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.11
5. Барсукова Т.И., Бросов А.С. Работающие пенсионеры в социальной структуре российского общества. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021;(12):21–26. DOI: 10.24158/spp.2021.12.2
6. Моисеев В.В., Игнатов М.А., Колесникова Ю.С. Актуальные проблемы использования человеческого капитала старших возрастов в экономике современной России. *Человеческий капитал*. 2024;190(10):162–168.
7. Черныш М.Ф. Проблема социального коллапса в социологии. *Россия реформирующаяся*. 2023;(16):55–79. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20925679>.
8. Казимов К.Г. Профессиональное обучение и содействие трудоустройству лиц пожилого возраста в условиях пенсионной реформы. *Профессиональное образование в современном мире*. 2018;8(4):2246–2254.
9. Рыжова А.С. Институциональное регулирование качества жизни женщин. Дис... канд. экон. наук. Специальность 5.2.1. Казанский федеральный университет; 2023:8–12.

REFERENCES

1. Popova S.A. “Aging” and “dying out” countries from general concepts to categorical analysis. *World civilizations*. 2021;(1). URL: <https://wcj.world/PDF/09ECMZ121.pdf>. (In Russ.).
2. Moiseev V.V., Kolesnikova J.S., Yagudina E.V., Yurkov D.V., Valeev E.R. On the issue of human capital of the working older generation of modern Russia. *Journal of Ecohumanism*, 2024;7(3):2918–2928.
3. Vidyasova, L.A., Grigorieva, I.A. Subject area of active slow aging research: Results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. 2023;16(1):4–22. (In Russ.).
4. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Live long — work long: Social well-being of working pensioners. *Vestnik instituta sotziologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(3):149–174. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.11
5. Barsukova T.I., Brosov A.S. Working pensioners in the social structure of Russian society. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;(12):21–26. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2021.12.2
6. Moiseev V.V., Ignatov M.A., Kolesnikova Yu.S. Actual problems of using older human capital in the economy of modern Russia. *Chelovecheskij kapital. = Human capital*. 2024;190(10):162–168. (In Russ.).
7. Chernysh M.F. The problem of social collapse in sociology. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia under Reform*. 2023;(16):55–79. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20925679>. (In Russ.).

8. Kazimov K.G. Vocational training and assistance in employment of the elderly in the context of pension reform. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional Education in the Modern World*. 2018;8(4): 2246–2254. (In Russ.).
9. Ryzhova A.S. Institutional regulation of the quality of women's life. Diss. Cand.Sci. (Econ.). Kazan Federal University; 2023:8–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юлия Сергеевна Колесникова — доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
Yulia S. Kolesnikova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Human Resource Management, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-3073-100X>

hulia_k@mail.ru

Марина Владимировна Полевая — доктор экономических наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marina V. Polevaya — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Psych.), Head of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation <https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mvpolevaya@fa.ru

Игорь Николаевич Белогруд — доктор философских наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Igor N. Belogrud — Dr. Sci. (Philos.), Prof. of Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0006-0163-6969>

inbelogrud@fa.ru

Леонид Александрович Жигун — доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшей школы, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Leonid A. Zhigun — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honorary Worker of Higher Education, Prof. of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Prof. of the Department of State and Municipal Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7751-4144>

manpseu@yandex.ru

Анна Александровна Чуб — доктор экономических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Anna A. Chub — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-0108-5168>

aachub@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Ю.С. Колесникова — выявление и анализ фактов недооценки человеческого капитала при приеме на работу лиц старше 45 лет, редактирование статьи.

М.В. Полевая — научное обоснование проблематики и разработка условий вовлечения пенсионеров в работу, оценка условий их переподготовки и интеграции в современную цифровую экономику, общее редактирование статьи.

И.Н. Белогруд — анализ «демографического старения», выявление тенденций старения населения, характерных для европейских и азиатских стран.

Л.А. Жигун — анализ статистических данных по показателям, отражающим качество жизни старшего поколения и занятости населения.

А.А. Чуб — анализ соответствующих национальных проектов и реализуемых ими действенных мер, направленных на продвижение необходимых экономике профессий и специальностей, причем не только востребованных на рынке труда, но и привлекательных для россиян третьего и четвертого возраста.

Authors' Contribution Statement:

Yu. S. Kolesnikova — identification and analysis of facts of underestimation of human capital when hiring persons over 45 years old, editing of the article.

M. V. Polevaya — scientific substantiation of the problem and development of conditions for involving pensioners in work, assessment of conditions for their retraining and integration into the modern digital economy, general editing of the article.

I. N. Belogrud — analysis of “demographic aging”, identification of population aging trends typical for European and Asian countries.

L. A. Zhigun — analysis of statistical data on indicators reflecting the quality of life of the older generation and employment of the population.

A. A. Chub — analysis of the relevant national projects and the effective measures they implement aimed at promoting the professions and specialties necessary for the economy, and not only those in demand on the labor market, but also attractive to Russians of the third and fourth ages.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.03.2025; принята к публикации 25.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.03.2025; accepted for publication 25.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

УДК 314.3(045)

JEL J13; H53; I38; R23

Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости и благополучия населения России: проблемы и решения

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — демографическая политика России, направленная на стимулирование рождаемости. *Цель работы* — анализ эффективности государственной финансовой политики в области стимулирования рождаемости. *Актуальность исследования* обусловлена необходимостью преодоления негативных демографических тенденций в России в условиях негативного внешнего фона и высокой неопределенности, что требует адаптации финансовых инструментов государственной поддержки семей с детьми к современным вызовам. В статье проведен анализ основных мер финансового стимулирования рождаемости в России на основе открытых данных Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), касающихся материнского (семейного) капитала, налоговых льгот и социальных пособий. Рассмотрены тенденции и проблемы реализации демографической политики, а также влияние увеличения стоимости воспроизводства человеческого капитала на рождаемость. Проведены моделирование и расчет примерного размера денежной компенсации семьям с детьми на основе альтернативных издержек семьи по содержанию, образованию и воспитанию детей до трудоспособного возраста. На основе открытых данных Росстата и ЕГИССО *сделан вывод* о недостаточной результативности текущих мер финансового стимулирования рождаемости. Предлагается использовать комплексный подход к решению демографической проблемы, включающий изменение подходов к перераспределению финансовых ресурсов в обществе, предоставление дополнительных налоговых льгот для средне- и высокодоходных групп граждан с учетом статуса многодетности, а также более гибкую индексацию социальных выплат, применение регионально-ориентированных финансовых стратегий стимулирования рождаемости, повышение общей налоговой нагрузки на экономику для финансового обеспечения предлагаемых мер поощрения рождаемости. **Ключевые слова:** демографическая политика; рождаемость; смертность; финансовое регулирование рождаемости; материнский (семейный) капитал; социальная поддержка; финансовая модель стимулирования рождаемости; налоговые льготы; многодетность

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости и благополучия населения России: проблемы и решения. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):43-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

ORIGINAL PAPER

Financial Methods and Tools to Ensure the Growth of the Birth Rate and Well-Being of the Russian Population: Problems and Solutions

M.L. Dorofeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is Russia's demographic policy aimed at stimulating the birth rate. *The purpose of the work* is to analyze the effectiveness of the state financial policy in the field of fertility promotion. *The relevance of the study* is due to the need to overcome negative demographic trends in Russia in the context of a negative external background and

© Дорофеев М.Л., 2025

high uncertainty, which requires the adaptation of financial instruments of state support for families with children to modern challenges.

The article analyzes the main measures of financial stimulation of fertility in Russia based on open data from the unified state information system of social security (USISSS), including maternal (family) capital, tax benefits and social benefits. The trends, weaknesses and problems of demographic policy implementation, as well as the impact of an increase in the cost of human capital reproduction on fertility are considered. The modeling and calculation of the approximate amount of monetary compensation for families with children based on the family's opportunity costs for the maintenance, education and upbringing of children up to working age have been carried out.

Based on open data from Rosstat and USISSS, it is concluded that the current measures of financial stimulation of fertility are not effective enough. It is proposed to use an integrated approach to solving the demographic problem, including changing approaches to the redistribution of financial resources in society, providing additional tax benefits for medium- and high-income groups of citizens, taking into account the status of having many children, as well as more flexible indexing of social benefits, the use of regionally oriented financial strategies to stimulate fertility, increasing the overall tax burden on the economy to provide financial support for the proposed financial birth control measures.

Keywords: demographic policy; birth rate; mortality; financial birth control; maternal (family) capital; social support; financial model of fertility promotion; tax preference; large family

For citation: Dorofeev M.L. Financial methods and tools to ensure the growth of the birth rate and well-being of the Russian population: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):43-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

ВВЕДЕНИЕ

До 2025 г. выборочные опросы российских домохозяйств по установлению мотивов и факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей или отказе от их рождения, показывали, что стратегия планирования семьи действительно изменилась в худшую сторону, а модель рождаемости еще больше сместилась к структуре семьи с малым количеством детей¹. В условиях невыразительного экономического роста, снижения уровня жизни и высокой неопределенности население предпочитает откладывать рождение второго и последующих детей «до лучших времен». В этой связи в новом президентском цикле произошли значительные доработки целеполагания в демографической политике. Корректировка национальных целей развития России в 2024 г., закрепление в стратегии развития традиционных семейных ценностей и значительный акцент в государственной финансовой политике, на социально-демографическое благополучие страны подчеркивают актуальность решения накопившихся проблем в области достижения адекватных текущим реалиям темпов естественного прироста численности населения².

До 2022 г. в России, как и во многих других странах мира, существовала проблема сокращения темпов рождаемости населения [1–8], которая начала приобретать заметные контуры после 2015 г. (рис. 1). До этого года основным негативным демографическим фактором сокращения численности населения считалась высокая смертность. Государственное финансовое регулирование демографии до 2014 г. было в большей степени сфокусировано на росте финансирования отраслей здравоохранения, культуры, спорта с целью изменения в лучшую сторону здоровья, сберегающих поведенческих паттернов³ населения, увеличения количества людей, занимающихся спортом, сокращения потребления табака и алкоголя. Постепенно вводились в действие финансовые программы поддержки семей с детьми, среднедушевой доход которых был на низком уровне.

Данные рис. 1 подтверждают эффективность работы Правительства РФ по сокращению показателей смертности населения на 1000 человек (снижение показателя примерно на 25% в 2019 г. по сравнению с 2003 г.). Одновременно с этим уро-

дить традицию многодетных семей в РФ. URL: <https://rg.ru/2023/11/28/putin-predlozhit-vozrodit-tradiciu-mnogodetnyh-semej-v-rf.html>.

³ Паттерн — повторяющийся шаблон или образец поведения или бесшовный узор, состоящий из элементов, в повторении которых обычно наблюдаются закономерность: определенное расстояние между деталями и местоположение относительно друг друга.

¹ URL: <https://www.mn.ru/short/okolo-70-zhenshhin-v-rossii-hotyat-ne-bolee-dvoih-detej-issledovanie>.

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Российская газета. Путин предложил возро-

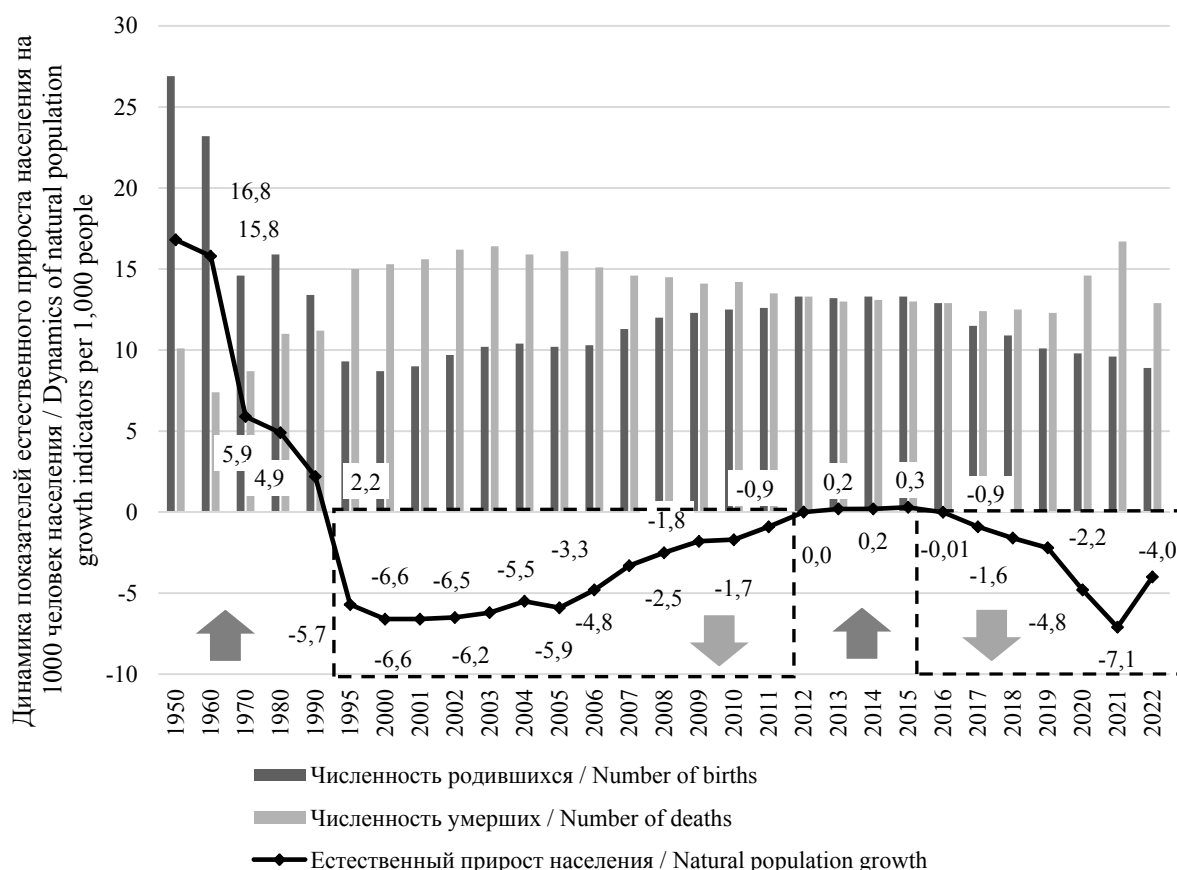

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения России за период 1950–2022 гг. / Dynamics of birth rates, death rates, and natural population growth in Russia from 1950 to 2022

Источник / Source: составлено по материалам Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / compiled based on Rosstat data URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

вень рождаемости в России тоже устойчиво увеличивался, достигнув пиковых значений в период 2012–2014 гг., что привело к непродолжительному росту естественной численности населения России в данном периоде и драматически совпало с началом политического кризиса на Украине (2013–2014 гг.).

Особенностями демографической динамики в России в период 2014–2024 гг. являются одновременное сокращение темпов рождаемости и рост уровня смертности населения. Смягчать негативное влияние естественной убыли населения для экономики до недавнего времени удавалось в основном за счет миграционного притока иностранных граждан из стран ближнего зарубежья. Однако в 2022–2024 гг. отношение коренного населения России к трудовым мигрантам изменилось, что привело к инициированию принятия ряда нор-

мативных актов и ужесточению контроля за незаконной миграцией, обусловив изменение общих условий для притока иностранных трудовых мигрантов и их семей в Россию⁴. Именно этим и обусловлена актуальность проведения обновленной демографической политики, а также настоящего научного исследования.

Очень важным в целеполагании Правительства РФ, связанным со стимулированием рождаемости, является то, что данные процессы должны сопровождаться повышением уровня жизни граждан, ростом социальной справедливости и обеспечением равенства возможностей⁵.

⁴ РИА Новости. Кабмин призвал доработать проект о запрете мигрантам привозить семьи. URL: <https://ria.ru/20241125/kabmin-1985650834.html>.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Фе-

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

Размер денежных выплат семьям с детьми в России, целевая демографическая группа их получателей, а также состав методов и инструментов государственной финансовой поддержки рождаемости в России обуславливают вывод о нераскрытом и одновременно угасающем потенциале государственной финансовой политики стимулирования рождаемости.

Начиная с 2007 г. к наиболее результативным программам стимулирования рождаемости, не предусматривающим проверку нуждаемости в семьях с детьми, следует отнести осуществление мер государственной поддержки семей с детьми, предоставляемой в виде сертификата на определенную сумму под названием материнский (семейный) капитал. Практическая эффективность этого инструмента оказалась очень высокой в период до 2014 г., но с ростом инфляции после 2022 г. он стал терять свою значимость для населения в целом, оставаясь наиболее востребованным в семьях с низким среднедушевым уровнем дохода как источник получения дополнительных ежемесячных денежных выплат для покрытия расходов текущего потребления [9].

Характер и лимиты налоговых расходов, а также прямых выплат из бюджета по остальным финансовым инструментам стимулирования рождаемости (выплаты в рамках обязательного социального страхования материнства и детства, налоговые вычеты, прямые выплаты для семей с детьми и пр.) свидетельствуют о том, что они в большей степени соответствуют политике преодоления бедности в семьях с детьми, чем расширенной государственной политике стимулирования рождаемости [9; 10].

Преодоление семейной бедности является важнейшим условием роста уровня жизни и благосостояния населения. Однако совершенно очевидно, что этого недостаточно для перелома негативных трендов в рождаемости в текущих условиях развития России по ряду причин.

Номинальный рост совокупных бюджетных расходов на поддержку российских семей с детьми сопровождается сокращением показателей рождае-

мости, что выглядит достаточно абсурдно, указывая на неэффективность государственной финансовой политики, неэластичность показателей рождаемости или на недостаточность бюджетных расходов. Правительству РФ де-факто не удается получить требуемый результат увеличения многодетных семей (численность которых в России по данным Росстата находится примерно на уровне 3–4%)⁶. Это может быть объяснено снижением объемов бюджетного финансирования демографической политики в реальном выражении (рис. 2).

Согласно данным Единой государственной информационно-аналитической системы социального обеспечения (далее — ЕГИССО), которые были доступны по состоянию на середину 2024 г., бюджетные расходы на финансовое стимулирование рождаемости, улучшение условий жизни для семей с детьми в реальном выражении за последние несколько лет устойчиво сокращаются.

Поэтому едва ли стоит ожидать от населения всплеска рождаемости, если равные финансовые стимулы из бюджета устойчиво сокращаются в реальном выражении, тем более при устойчивом негативном внешнем фоне, в котором развивается экономика России после 2022 г.

Сокращение рождаемости в России сопровождается уменьшением выплат на одно назначение в реальном выражении, что свидетельствует о снижении стимулирующего потенциала действующих назначений и ухудшающейся реакции населения на финансовую политику государства.

Действующая модель финансового регулирования демографических процессов в России решает узкие задачи, круг которых ограничивается исключительно проблематикой доведения уровня доходов в семьях с детьми до величины прожиточного минимума, и в основном затрагивает низкодоходные домохозяйства, стимулируя их больше остальных к рождению детей. В такой модели большинство прямых и косвенных мер финансового стимулирования рождаемости неэффективны для среднедоходных и тем более высокодоходных групп населения, поскольку они либо их не касаются (при условии проверки нуждаемости), либо размер таких денежных выплат и стимулов недостаточно высок, чтобы пересматривать закрепленные годами тренды в рождаемости.

дерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

⁶ Росстат. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.

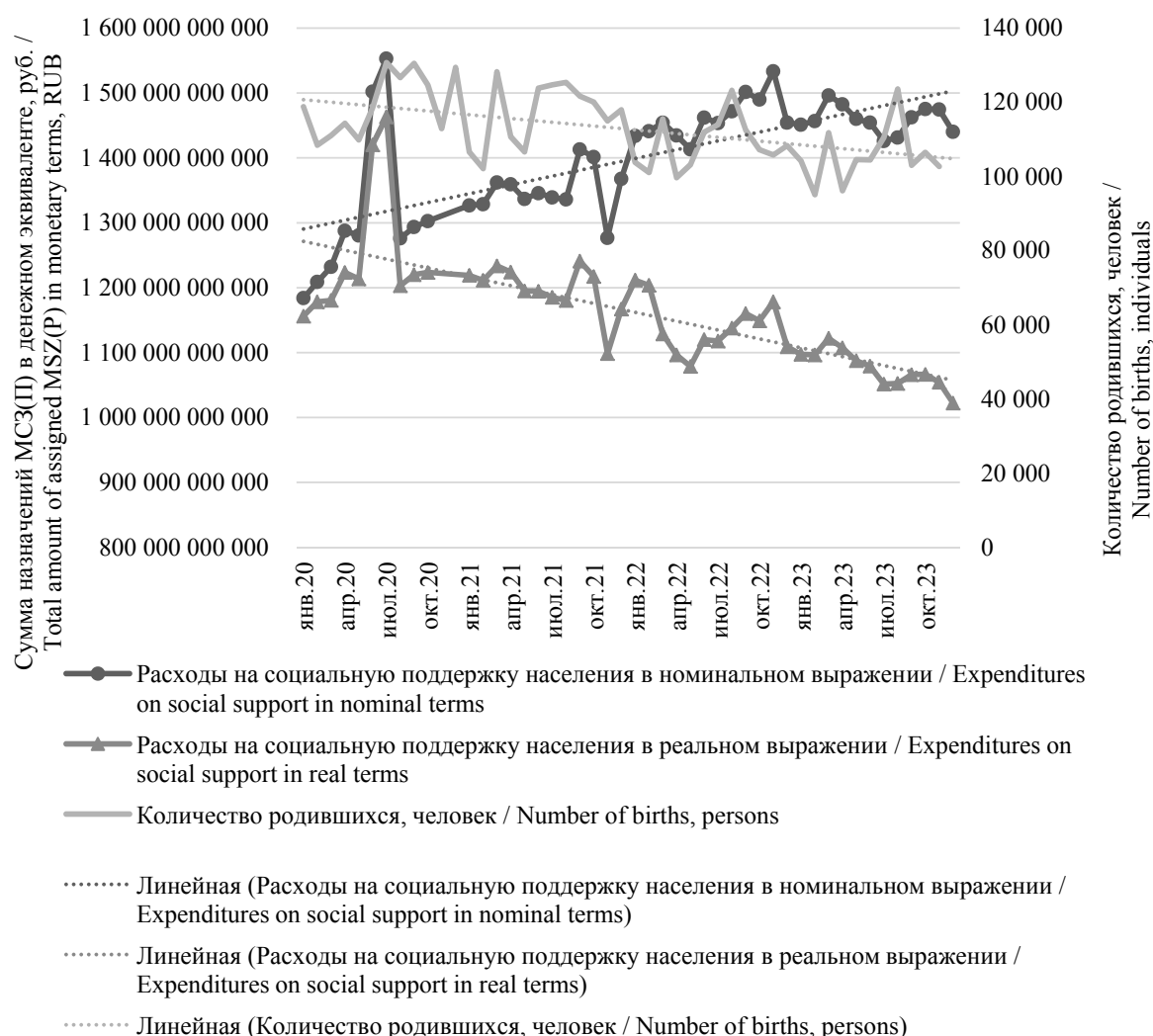

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика показателей рождаемости и бюджетных валовых расходов на социальную поддержку населения в номинальном и в реальном выражении за период январь 2020 — ноябрь 2023 гг. (ежемесячные данные) / Dynamics of birth rate indicators and gross budget expenditures on social support in nominal and real terms from January 2020 to November 2023 (monthly data)

Источник / Source: составлено по данным ЕГИССО / compiled according to the data of the unified state information system of social security.

ВОЗРАСТАЮЩАЯ СТОИМОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР УМЕНЬШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Для прогнозирования объемов требуемых выплат для семей с детьми можно воспользоваться данными, касающимися демографического перехода

да [11] — процесса существенных демографических преобразований в историческом развитии человечества, происходивших в разных странах в течение двух предшествующих столетий. Первое, что следует подчеркнуть, это рост стоимости жизни и воспроизводства человеческого капитала, требующий от государства более высоких расходов на компенсацию родителям их моральных, физических, финансовых издержек (включая альтернативные) на рождение и воспитание детей

[9; 12]. Проще говоря, рождение детей становилось достаточно дорогим благом для современного общества, чтобы можно было его позволить в большом объеме.

Примерно до 1880-х гг. в мировой практике не существовало законодательно установленных трудовых норм для малолетних работников. К середине XIX в. количество детей и подростков в возрасте с 7 до 18 лет на фабриках составляло до 50% всей рабочей силы. Ближе к концу XIX в. были приняты первые законы, ограничивающие эксплуатацию детского труда, который был не только дешевле и выгоднее для нанимателя (примерно в три-четыре раза дешевле, чем труд взрослого человека), но и часто оказывался совершенно невыносимым по условиям труда для детей и подростков. Подобное состояние рынка труда обуславливало большой спрос на рождение детей в семье, выступавшей продавцом рабочей силы на рынке детского труда. Дети уже с 6–7 лет могли сами себя обеспечивать путем выполнения трудовой деятельности и приносили определенный доход в семью, что делало процесс рождения и воспитания детей несопоставимо более привлекательным для родителей с экономической точки зрения. Использование труда малолетних наемных работников позволяло работодателям существенно сокращать издержки производства за счет экономии на низкоквалифицированной рабочей силе. В современных реалиях описанные практики недопустимы и запрещены на законодательном уровне.

Исходя из данной предпосылки можно примерно рассчитать размер компенсации для семьи, который позволил бы покрывать соответствующие упущенные выгоды. Для этого можно использовать значение величины среднедушевого дохода занятого, разделенного на 3 (стоимость детского труда была в три раза ниже), умноженного на 12 месяцев и на количество лет, в течение которых ребенок получает образование и формируется в полноценного субъекта общества (эта величина составляет от 8 до 12 лет в зависимости от того, какое образование будет получать ребенок и как быстро он будет выходить на рынок труда).

Средняя заработная плата в России в 2024 г. согласно данным Росстата составляет примерно 73 тыс. руб. в месяц⁷. Таким образом, в общем приближении

⁷ Росстат. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

искомая величина находится в диапазоне от 2,3 млн руб. до 3,5 млн руб. денежных выплат за одного ребенка без учета фактора временной стоимости денег. Расчетная величина компенсации должна различаться в зависимости от среднего уровня доходов в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В настоящее время государство готово платить за рождение ребенка достаточно большие деньги по меркам регионов России с низким уровнем доходов на душу населения, и материнский капитал на первого ребенка в 2024 г. достигал 630 380,78 руб., на второго ребенка — 833 024,74 руб. Очевидно, что этих сумм недостаточно для того, чтобы эффект от стимулирования рождаемости второго и последующих детей в семье был высоким, потому что государство помогает только нуждающимся, а семьи со средним и высоким уровнем доходов не получают значительную часть этой поддержки, т.е. их совокупные издержки в связи с рождением и воспитанием детей не компенсируются, а стимулирующий эффект от финансовой политики для них сокращается по мере роста доходов на душу населения. Сюда же добавляется проблема индексации денежных выплат семьям с детьми, которая привела к фактическому обесценению инструмента материнского капитала⁸ в условиях высокой инфляции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И ОБЩЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Среди российских семей с двумя и более детьми все еще существует проблема хронической бедности, а направляемых на ее решение социальных выплат из бюджета и услуг может быть недостаточно, чтобы такие семьи смогли выбраться из ловушки бедности в условиях высокой инфляции [13].

Данные Росстата указывают на то, что наибольшая концентрация бедных граждан наблюдается именно в семьях с детьми, причем чем больше детей в семье, тем выше риски уменьшения среднедушевого дохода каждого члена этого домохозяйства ниже величины прожиточного минимума⁹. Таким образом, государство

⁸ ЦИАН. Россияне перестали использовать маткапитал для покупки жилья. URL: <https://www.cian.ru/novosti-rossijane-perestali-ispolzovat-matkapital-dlja-pokupki-zhilja-337131>.

⁹ Росстат. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.

не может отказаться от курса на преодоление требующей постоянных расходов из бюджета семейной бедности.

Для перехода от политики по борьбе с семейной бедностью к эффективному финансовому стимулированию рождаемости до уровня, способствующего обеспечению долгосрочного устойчивого роста численности населения России, необходимо принятие более существенных мер, что в том числе подтверждается международным опытом [14–17].

Во-первых, необходимо изменить механизм адресности государственной поддержки рождаемости. Целесообразно адресовать стимулирующие рождаемость меры (не путать с социально-экономической поддержкой нуждающихся семей с детьми) на все семьи без исключения, сделав их достаточно существенными в соответствии с уровнем доходов на душу домохозяйства, поскольку без этого они просто не будут выполнять свою стимулирующую функцию.

Во-вторых, следует существенно увеличить объем государственной финансовой поддержки семей, рожающих второго и последующих детей.

В-третьих, целесообразно искать дополнительные устойчивые источники финансирования демографической политики. В новом президентском цикле внесены значительные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) в части налогообложения доходов граждан: изменился размер прогрессивной ставки НДФЛ, а планируемые к получению налоговые доходы будут направляться на поддержку семей с детьми¹⁰. Безусловно, данная мера является рациональной в контексте рассматриваемой проблемы [18]. Вместе с тем содержание документов среднесрочного и долгосрочного планирования указывает на то, что Правительство РФ в большей степени занимается решением проблемы развития негосударственного пенсионного обеспечения, чем стимулированием рождаемости. Для семей с детьми предусмотрены программы льготной ипотеки, но по этой части есть много вопросов. В первую очередь по лимитам выдачи льготных ипотечных кредитов на домохозяйство и независимости объемов льготной ипотеки от уровня жизни и стоимости недвижимости в регионе. Новая программа социально-экономического развития фактически развивает сложившуюся с 2000-х гг. модель демографической политики, сти-

мулируя рождаемость в низкодоходных семьях в регионах России с низким и средним уровнем жизни. Однако объемы предоставляемой помощи едва ли можно назвать адекватными существующим демографическим вызовам.

С нашей точки зрения, для эффективного стимулирования рождаемости следует разработать комплексную финансовую стратегию государства, основанную на совокупности взаимосвязанных бюджетных и налоговых мер, которые согласованы таким образом, чтобы они не противоречили национальным целям развития и способствовали достижению как можно большего количества этих целей (принцип «сквозного воздействия» как суммы всех действий, направленных на выполнение национальных целей развития России) [19]. Следует переходить к разработке финансовых инструментов из группы бюджетных методов стимулирования, основанных на привязке к уровню жизни и доходов в конкретном регионе, поскольку только в этом случае система стимулирования рождаемости заработает для всех регионов России. Финансовые инструменты из группы налоговых методов должны быть привязаны не только к уровню доходов, но и к количеству детей в семье, причем после рождения 3-го ребенка в семье у родителей должны появляться значительные налоговые вычеты по НДФЛ, если они уплачивают его по повышенным ставкам.

Индексация социальных обязательств в рамках поддержки семей с детьми должна соответствовать требованию сохранения эффективности этой меры в решении связанных с ней задач в области демографической политики. Например, индексация семейного капитала должна соответствовать не только индексу потребительских цен, но и динамике роста цен на жилье, в противном случае неизбежно возникновение ситуации 2022–2024 гг., когда данная мера перестала выполнять свою функцию по решению жилищной проблемы в семьях с детьми даже в регионах с низкой стоимостью квадратного метра жилья.

Наконец, совершенно очевидно, что предлагаемые меры потребуют более высокого объема бюджетных расходов, что достижимо только на основе общего повышения налоговой нагрузки на экономику в совокупности с более активным использованием прямых административных форм регулирования рождаемости в дополнение к косвенным мерам стимулирования многодетности как почетной обязанности.

¹⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина на период 2025–2027 гг. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTP_2025_2027.pdf.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что существующие меры финансового стимулирования рождаемости в России, включая размер материнского капитала, налоговые льготы и социальные пособия, в текущих условиях не достигают своих целей, так как не компенсируют реальную стоимость воспроизводства человеческого капитала для семей с детьми.

Значительное повышение эффективности демографической политики возможно в случае перехода к комплексной финансовой модели и стратегии стимулирования рождаемости, которая сочетает увеличение размеров выплат, адресное предоставление стимулирующих мер для семей разного уровня дохода и более гибкую индексацию социальных обязательств.

Влияние высокого уровня инфляции на реальные размеры социальных выплат существенно снижает их стимулирующий потенциал, что требует внедрения механизмов регулярной индексации выплат, привязанной к стоимости жизни в регионах России. Анализ региональных различий подтверждает необходи-

мость применения дифференцированных финансовых стратегий, учитывающих социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации.

Моделирование затрат на воспитание и образование детей выявило существенный разрыв между размерами текущей государственной помощи и реальными издержками семей, что требует значительного увеличения объемов финансирования демографической политики. Для стимулирования многодетности необходимо применение неиспользуемых до настоящего времени налоговых инструментов, как, например, предоставление значительных вычетов по НДФЛ для семей с четырьмя и более детьми, что создаст дополнительные стимулы для увеличения рождаемости. Предложенные инициативы потребуют не только привлечения дополнительных источников финансирования, которые можно получить благодаря увеличению общей налоговой нагрузки на домохозяйства, но и разработки более продуманной и согласованной системы целеполагания с применением сквозных мер финансового и административного регулирования рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Becker G.S. An economic analysis of fertility. In A. Coale, Ed. Universities-National Bureau Conference Series No. 11. Princeton University Press; 1960.
2. Bellés-Obrero C., Cabrales A., Jiménez-Martín S., Vall-Castelló J. Women's education, fertility and children's health during a gender equalization process: Evidence from a child labor reform in Spain. *European Economic Review*. 2023;154:104411.
3. Doepke M., Kindermann F. Bargaining over babies: Theory, evidence, and policy implications. *American Economic Review*. 2019;109(9):3264–3306.
4. Kato H. Macro-econometric analysis on determinants of fertility behavior. Springer Nature; 2021. DOI: 10.1007/978-981-16-3927-2
5. Nieto A. Can subsidies to permanent employment change fertility decisions? *Labour Economics*. 2022;78:102219. DOI: 10.1016/j.labeco.2022.102219
6. Feyrer J., Sacerdote B., Stern A.D. Will the stork return to Europe and Japan? Understanding fertility within developed nations. *The Journal of Economic Perspectives*. 2008;22(3):3–22.
7. Willis R.J. A new approach to the economic theory of fertility behavior. *Journal of Political Economy*. 1973;81(2):14–64.
8. Spéder Z., Murinkó L., Oláh L. Sz. Cash support vs. tax incentives: The differential impact of policy interventions on third births in contemporary Hungary. *Population Studies*. 2019. DOI: 10.1080/00324728.2019.1694165
9. Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения. *E-Management*. 2023;6(4):83–94. DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94
Dorofeev M.L. State financial regulation of demographic processes in Russia: Problems and solutions. *E-Management = E-Management*. 2023;6(4):83–94. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94
10. Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):60–70. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70
Dorofeev M.L. Evolution of financial-investment models of social security under the influence of global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):60–70. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70

11. Вишнеvский А.Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. *Демографическое обозрение*. 2018;5(1):64–105.
Vishnevskiy A. G. Demographic transition and the hypothesis of hyperbolic population growth. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*. 2018;5(1):64–105. (In Russ.).
12. Doepke M., Hannusch A., Kindermann F., Tertilt M. The economics of fertility: A new era. In handbook of the economics of the family. North-Holland; 2023. Vol. 1, No. 1:151–254. DOI: 10.1016/bs.hefam.2023.01.003
13. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки. Монография. Овчарова Л.Н., ред. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2019. 153 с.
Families with children in Russia: Standard of living and social support policy. The monograph. Ovcharova L.N., ed. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2019. 153 p. (In Russ.).
14. Jones G. W. Ultra-low fertility in East Asia: Policy responses and challenges. *Asian Population Studies*. 2019. DOI: 10.1080/17441730.2019.1594656
15. Weng Y., Yang X. Fertility behaviors and mid-late-life health status in China: From a life-course perspective. *Social Science & Medicine*. 2023;338:116314.
16. Aaronson D., Lange F., Mazumder B. Fertility transitions along the extensive and intensive margins. *American Economic Review*. 2014;104(11):3701–3724.
17. Baudin T., de la Croix D., Gobbi P.E. Fertility and childlessness in the United States. *American Economic Review*. 2015;105(6):1852–1882.
18. Гончаренко Л.И., Савина О.Н. Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект. *Экономика. Налоги. Право*. 2015;8(6):118–127.
Goncharenko L.I., Savina O.N. Problems of tax regulation of social support for the population in the Russian Federation: Regional aspect. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2015;8(6):118–127. (In Russ.).
19. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136.
Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as tools for spatial economic development under new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>
dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2025; принята к публикации 21.05.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.03.2025; accepted for publication 21.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-52-66
УДК 330.332.12(045)
JEL D14, J10, E21, E71

Особенности поведения населения на рынке сбережений

С. В. Щурина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — сберегательное поведение населения на рынке сбережений в странах мира и России. *Цель работы* — выявление на рынке сбережений домохозяйств закономерностей сберегательного поведения населения, относимого к разным группам и регионам проживания, для разработки эффективной стратегии государства по стимулированию сбережений. Установлена макроэкономическая роль сбережений в экономике. Определено, что корректная денежно-кредитная политика стимулирует население к сбережению денежных средств, а экономическая стабильность обеспечивает их защиту от инфляции.

Показано, что пандемия коронавируса подтолкнула домохозяйства США и ЕС к росту сбережений, а после ее окончания американское население стало больше тратить, а европейское — больше копить деньги.

Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения обуславливает необходимость роста пенсионных выплат и госрасходов на содержание пожилых людей и, как следствие, разработки мотивационной стратегии государства, направленной на стимулирование граждан к сбережениям на старость на основе изучения сберегательного поведения различных по составу групп домохозяйств. Для России свойственно постепенное уменьшение размера домохозяйств в сельской местности до одного или двух человек, а в городах — до одного человека трудоспособного возраста. Отмечен рост количества одиноких домохозяйств, не склонных к сбережению, состоящих как из мужчин, так и женщин, а в последние годы — домохозяйств, возглавляемых мужчинами, которые более склонны к сберегательному поведению, чем женщины.

Сделаны выводы о необходимости учета разных по составу групп домохозяйств и их региональной неоднородности в России по сберегательному поведению для разработки государственных программ стимулирования населения к сбережениям.

Ключевые слова: сбережения; группы домохозяйств; финансовые активы; демографические тренды; потребительское поведение

Для цитирования: Щурина С. В. Особенности поведения населения на рынке сбережений. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):52-66. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-52-66

ORIGINAL PAPER

Peculiarities of the Population's Behavior in the Savings Market

S. V. Shchurina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is the process of savings behavior of the population in the savings market in the countries of the world and Russia. *The purpose of the work* is to identify patterns of savings behavior of the population in the savings market of households belonging to different groups and regions of residence, in order to develop an effective government strategy to encourage the population to save. The macroeconomic role of savings in the economy has been established. It is determined that a sound monetary policy encourages the population to save, and economic stability provides protection from inflation.

It is shown that the coronavirus pandemic has pushed household savings in the United States and the EU to grow, and after its end, the American population began to spend more, while the European population began to save money.

An increase in the share of the elderly in the total population requires an increase in pension payments and government spending on the maintenance of the elderly, and as a result, the development of a motivational strategy of the state

© Щурина С. В., 2025

aimed at encouraging citizens to save for old age based on the study of the savings behavior of various groups of households. Russia tends to gradually reduce the size of households to one or two people, and in cities to one person of working age. There has been an increase in the number of single households that are not inclined to save, consisting of both men and women, and in recent years, male-headed households that are more prone to saving behavior than women.

Conclusions are drawn about the need to take into account different household groups and their regional heterogeneity in Russia in terms of savings behavior in order to develop government programs to encourage the population to save.

Keywords: savings; household groups; financial assets; demographic trends; consumer behavior

For citation: Shchurina S.V. Peculiarities of the population's behavior in the savings market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):52-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-52-66

ВВЕДЕНИЕ

Сбережения населения играют важную роль в экономике любого государства, которое видит в накопленных населением денежных средствах, отложенных для обеспечения потребностей в будущем, потенциал для инвестиций в создание новых производственных объектов, расширение и реконструкцию действующих производств, развитие производственной и социальной инфраструктуры.

Для населения сбережения являются ключом к достижению финансовой независимости, при которой получаемый человеком доход полностью покрывает его текущие расходы, обеспечивая финансовую стабильность его семьи. В этой связи имеют значение денежные доходы населения и уровень потребления или расходы. Поэтому страны с высоким уровнем доходов населения могут рассчитывать на высокие сбережения домохозяйств.

Государству должно быть выгодно иметь большой процент населения с высокими доходами, при которых расходы не растут вместе с доходами, а излишки денег откладываются в сбережения.

Понятие «сбережение» подразумевает умение разумно распоряжаться своими средствами и воздерживаться от ненужных трат.

Известно, что подавляющее большинство людей предпочитают вначале тратить деньги, а затем уже откладывать оставшиеся суммы на сбережения. Правильным, по нашему мнению, является противоположное экономическое поведение: вначале следует откладывать на будущее определенные суммы денег из получаемых доходов на сбережения, а потом тратить оставшиеся деньги на свои потребности. Правило состоятельных людей и финансистов гласит: «Сначала заплати себе, т.е. отложи на сбережения, а затем трать».

Очевидно, что создавать сбережения на будущее главнее сиюминутных трат. В процессе по созданию

сбережений важна регулярность, а зарабатываемые деньги должны быть неприкосновенными для посторонних трат и использоваться по целевому назначению. Для сохранения сбережений от инфляции необходимо, чтобы деньги «работали» и приносили дополнительный доход посредством вложения сбережений в надежные финансовые инструменты.

Сберегательное поведение населения различается в разных странах мира. Россия относится к странам с низким уровнем сберегательной активности по сравнению со странами Европы и Америки.

На сберегательное поведение населения могут оказывать влияние различные факторы: уровень доходов, структура домохозяйства и пр. Для отдельных российских субъектов Российской Федерации характерны низкий прирост ежегодных сбережений и высокие значения денежных доходов населения и удельного веса сбережений в общестрановом показателе (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская область)¹.

В России складывается неблагоприятная демографическая ситуация, отражающаяся на структуре домохозяйств и выражающаяся в рождаемости ниже уровня воспроизводства населения, высоком уровне разводов, большом количестве однодетных семей, продолжающемся старении населения, приводящем к изменению соотношения между работниками и пенсионерами, которое приводит к кризису пенсионной системы и в конечном счете отрицательно влияет на базовые темпы роста экономики, уровень жизни населения и его уровень сбережений и потребления.

¹ Гетерогенность сберегательной активности регионов России, ее предикторы и детерминант. Серия докладов об экономических исследованиях. Банк России. № 101/декабрь 2022 г. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/142779/wp_101.pdf.

Современные люди предпочитают хранить сбережения как в материальной, так и в нематериальной формах. Технический прогресс и цифровые технологии нашли свое отражение в сберегательных предпочтениях населения. Сегодня граждане предпочитают как традиционные формы сбережений — денежную наличность, драгоценные металлы, антиквариат и предметы искусства, так и банковские депозиты, акции, облигации, криптовалюту и пр. Очевидно, что дальнейшее развитие общества и технологий отразится на формах сбережений граждан, в особенности на их нематериальных активах.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дж. М. Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег» сформулировал основной психологический закон, который заключается в том, что по мере роста доходов населения снижается его склонность к потреблению и увеличивается склонность к сбережению [1; 2]. Следовательно, макроэкономические условия в стране должны способствовать мотивации граждан к сберегательному поведению и накоплению денежных средств в различных формах.

ВЛИЯНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ

Современная макроэкономическая ситуация в России характеризуется жесткой денежно-кредитной политикой, которую планируется проводить вплоть до 2027 г. включительно.

Бюджетная политика предполагает ответственный подход к выполнению поставленных задач, сбалансированность разнонаправленных факторов экономики и опору на бюджетное правило². В этих условиях миссией Банка России является обеспечение ценовой стабильности, позволяющей бизнесу выстраивать долгосрочные стратегии деятельности; развивать внутреннее заемное финансирование; защищать доходы и сбережения населения от обесценения; повышать привлекательность рубля в качестве средства сбережения и пр. Показатель

инфляции планируется на уровне 4%, снижение которого до указанного значения возможно не ранее 2028 г.

Банк России намеревается достичь поставленных перед собой целей по обеспечению финансовой и ценовой стабильности, содействию развитию конкурентоспособного финансового рынка посредством изменения ключевой ставки, которая воздействует на процентные ставки на финансовых рынках, а значит, на курс рубля, что непременно отразится на поведении домохозяйств в потреблении, сбережении и инвестировании собственных средств.

Только при условии обеспечения макроэкономической стабильности можно достичь защиты сбережений населения от обесценения и обеспечить стимулирование домохозяйств к росту накоплений.

Рассмотрим финансовые активы домашних хозяйств в России.

РОЛЬ СБЕРЕЖЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Из табл. 1 следует, что население России в современных макроэкономических условиях отдает предпочтение банковским депозитам (37,4%), акциям и прочим формам участия в капитале (33,2%), а также наличной валюте (14,7%). Депозиты продемонстрировали прирост в структуре сбережений домохозяйств в III кв. 2024 г. (+2,1 трлн руб.).

Одна из главных функций сбережений в экономике — макроэкономическая, поскольку сбережения выступают как источники денежных средств для инвестиций, кредитования бизнеса, а также модернизации основных фондов в ключевых отраслях экономики. Сбережения создают условия для развития экономики и обеспечивают социальное благополучие населения. Они позволяют государству адаптироваться к возможным вызовам и угрозам, а людям — уверенно смотреть в будущее, строить долгосрочные планы и не бояться перемен.

Под сбережениями часто понимают ту часть дохода, которая откладывается для использования в будущем. Рассмотрим основные функции сбережений в табл. 2.

Для населения имеют значения их частные сбережения (табл. 3). Выбор предпочтительного вида сбережений осуществляется каждым человеком в отдельности и зависит от его финансовых возможностей.

² Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: [https://www.cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://www.cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026-2027).pdf).

Таблица 1 / Table 1

Финансовые активы домашних хозяйств, млрд руб. / Financial assets of households, billion rubles

Показатель / Indicator	Остаток на / Remaining on 01.10.2024	Операции / Operations					
		За год / For a year			За квартал в 2024 г. / Per quarter in 2024		
		2021	2022	2023	I	II	III
Финансовые активы, итог: / Financial assets, total:	167075	9070	10947	14727	2065	5606	3772
Наличная валюта / Cash currency	24640	867	3199	1401	-515	16	-99
Депозиты / Deposits	62485	2583	4645	8923	2044	3601	2125
Денежные средства на брокерских счетах / Cash in brokerage accounts	443	92	-415	-99	-50	-73	10
Долговые ценные бумаги / Debt securities	4512	906	47	400	115	311	279
Займы / Loans	1150	131	-232	167	11	61	-9
Акции и прочие формы участия в капитале / Shares and other forms of capital participation	55427	1832	2167	1914	256	100	581
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления / Insurance and pension reserves and pension savings	7699	283	15	72	51	126	453
Дебиторская задолженность / Accounts receivable	4014	519	529	402	135	544	235
Средства на счетах эскроу / Funds in escrow accounts	6707	1858	992	1546	18	919	196

Источник / Source: Банк России. Сбережения домашних хозяйств / Bank of Russia. Household savings. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh.

Оптимальный подход к сбережениям денежных средств заключается в стратегии их разделения на отдельные группы для уменьшения рисков, реализации текущих потребностей и обеспечения перспектив приумножения капитала.

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ СБЕРЕЖЕНИЙ ПО СТРАНАМ МИРА

Проведем сравнительный анализ структуры финансовых активов домашних хозяйств по странам (табл. 4).

На основании представленных данных можно сделать вывод о схожей динамике в поведении домашних хозяйств, предпочитающих сбережение денежных средств в наличной валюте и депозитах, что характерно для Германии, Греции, Португалии и России. Иное сберегательное поведение свойственно домохозяйствам Бельгии, Бразилии, Дании, Испании, Канады и США — предпочтение отдается в этих государствах вкладыванию сбережений в акции и прочие формы участия в капитале, что свидетельствует о высокой развитости фондового рынка и стабильности экономик этих стран, а сле-

Таблица 2 / Table 2

Функции сбережений в экономике / Functions of savings in the economy

№	Функции / Functions	Характеристика / Characteristic
1	Макроэкономическая / Macroeconomic	Источник для модернизации основных фондов, инвестиций и кредитования компаний, развития инфраструктуры, внедрения новых технологий
2	Антиинфляционная / Anti-inflationary	Сбережения снижают давление на спрос, что приводит к сокращению роста цен и стабилизации инфляции; размещение сбережений в банковской системе поддерживает финансовую устойчивость страны
3	Инвестиционная / Investment	Стимулирование экономического роста в стране; депозиты населения в банках позволяют кредитовать бизнес и физических лиц; расширение бизнеса создает рабочие места и увеличивает налоговые поступления в бюджет; большие сбережения населения дают большие объемы инвестиций в экономику страны
4	Социальная / Social	Защита от финансовых рисков, потери дохода и пр.

Источник/Source: составлено автором/ compiled by the author.

Таблица 3 / Table 3

Виды сбережений населения / Types of savings of the population

№	Виды сбережений / Types of savings	Характеристика / Characteristic
1	Собственные сбережения / Own savings	Регулярно откладываемая часть доходов физических лиц
2	Долгосрочные сбережения / Long term savings	Увеличение сберегаемых денежных средств; инструментами сохранности выступают ценные бумаги, участие в инвестиционных фондах, покупка объектов недвижимости и земельных участков
3	Пенсионные сбережения / Retirement savings	Создание пассивного дохода в будущем

Источник/Source: составлено автором / compiled by the author.

довательно, о доверии домохозяйств к своему государству. По сбережениям в долговых ценных бумагах выделяются домохозяйства Бельгии, Бразилии, Германии, Греции, России и США, причем в большую сторону — домохозяйства Бразилии и США, что свидетельствует о правильности внутренней экономической политики государства по развитию, в том числе внутреннего заемного финансирования.

Домохозяйства Великобритании занимают выжидательную и осторожную позицию в тратах своих накоплений. Коэффициент сбережений домохозяйств в Великобритании составляет 10%, и он вырос до трехлетнего максимума во II квартале 2023 г.³ что выше значения в 7,5%, отмеченного за период 2010–2019 гг.⁴ Европейцы предпочитают делать сбережения, в то время как американские

потребители активно тратят принадлежащие им деньги, подстегивая экономический рост в глобальном масштабе⁵.

Статистическая служба ЕС (далее — Евростат) приводит данные, согласно которым коэффициент сбережений у европейских домохозяйств, находящихся в Еврозоне, составил во II квартале 2023 г. 17,5% (трехлетний максимум)⁶. Для сравнения: допандемийный средний показатель был на уровне 12,3%, что ниже постпандемийных данных⁷. Американские домохозяйства, напротив, показали невысокие значения личных сбережений, составившие 5,2%, что ниже среднего значения в 6,1% в течение 2010–2019 гг.⁸

⁵ Сайт Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/9c273d6c-4f0f-42d0-a26f-792c4eaf27cf>.

⁶ Сайт Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/10/06/24086671.shtml>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

³ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2024/670357899a7947c6295eb5aa>.

⁴ Там же.

Таблица 4 / Table 4

**Структура финансовых активов домашних хозяйств по странам на 01.01.2024 (балансы, %) /
Structure of financial assets of households by country as of 01.01.2024 (balance sheets, %)**

Страна / Country	Наличная валюта и де- позиты / Cash and deposits	Долговые ценные бумаги / Debt securities	Кредиты и займы / Credits and loans	Акции и пр. фор- мы участия в ка- питале / Shares and other forms of capital participation	Страховые и пенсион- ные резервы / Insurance and pension reserves	Дебиторская задолженность / Accountsreceivable
Бельгия / Belgium	30,2	3,9	0,2	46,0	18,5	1,2
Бразилия / Brazil	17,4	16,9	0,1	44,4	20,5	0,7
Великобритания / United Kingdom	30,9	0,3	0,3	15,9	50,4	2,3
Германия / Germany	41,4	2,9	0,0	25,8	29,5	0,3
Греция / Greece	53,1	2,5	0,1	35,1	5,6	3,5
Дания / Denmark	13,7	0,9	1,8	41,0	41,4	1,2
Испания / Spain	37,5	1,3	0,0	45,6	12,7	2,9
Канада /Canada	22,3	1,2	0,1	44,5	29,3	2,5
Нидерланды / Netherlands	20,3	0,3	0,4	18,2	58,8	2,0
Норвегия / Norway	25,3	0,2	2,0	31,2	31,6	9,6
Польша / Poland	52,4	0,7	3,6	22,3	12,6	8,4
Португалия / Portugal	47,4	1,1	3,7	33,9	11,5	2,4
Россия / Russia	51,6	2,9	0,7	34,0	4,6	6,2
США / USA	12,0	4,8	1,1	52,7	29,2	0,3
Франция / France	30,5	0,7	0,2	30,5	30,3	7,8
Чили / Chile	17,3	0,3	0,0	32,8	48,8	0,8

Источник / Source: Банк России. Сбережения домашних хозяйств / Bank of Russia. Household savings. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh.

Таблица 5 / Table 5

**Структура капитала американских домохозяйств в финансовых активах в 2023 году /
The capital structure of American households in financial assets in 2023**

	Вид финансового актива / Type of financial asset	Значение, в трлн долл. США / Value, in trillion USD
1	Акции с прямым участием без посредников	30
2	Взаимные фонды (70% капитала в акциях)	10,6
3	Фонды денежного рынка	3,5
4	Облигации	5,6
5	Наличные деньги и депозиты	14,3
6	Итого ликвидных финансовых активов	64
7	Непубличные компании и бизнес, замкнутый в предпринимательской активности	17
8	Пенсионные и страховые резервы	34
9	Итого финансовых активов	115

Источник / Source: составлено автором на основе /compiled by the author based on Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

Таким образом, пандемия коронавируса способствовала росту сбережений домохозяйств в США и ЕС потому, что граждане этих государств оставались дома и меньше тратили. После пандемии коронавируса американцы стали больше тратить, а европейцы — больше копить деньги.

Марк М. Занди⁹ предполагает, что низкая норма сбережений американских домохозяйств позволила им дать ускорение потребительским расходам, ставшим основным драйвером роста и главной причиной опережения американской экономикой роста европейской экономики, а низкий уровень сбережений американских домохозяйств привел к росту потребительских расходов и способствовал росту экономики США¹⁰.

Отмеченная экспертами разница в поведении американских и европейских домохозяйств объясняется рядом причин.

Американские домохозяйства демонстрируют уверенность в будущем, связанную с подъемом фондового рынка и ростом цен на недвижимость.

Европейские домохозяйства испытывают экономическую неуверенность и тревогу из-за военного

конфликта на Украине, а также демонстрируют меньшую популярность вложений в акции в Европе, чем в США.

В этой связи экономист Натан Шитс¹¹ заявил, что европейский потребитель придерживается очень осторожного экономического поведения, в то время как американский потребитель склонен много тратить¹².

Общее число заявлений о банкротстве американских компаний на конец 2023 г. увеличилось на 13%, а количество банкротств предприятий — почти на 30%¹³. Возросшие расходы американских домохозяйств в конце 2023 г. с одновременным ростом дефолтов схожи по значениям с ситуацией 1994 г.¹⁴ Причина происходящего — высокая стоимость заемных денег на американском рынке.

¹¹ Натан Шитс (англ. D. Nathan Sheets) — американский экономист и правительственный чиновник, главный экономист банка Citi.

¹² Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2024/670357899a7947c6295eb5aa>.

¹³ URL: <https://www.uscourts.gov/news/2023/10/26/bankruptcy-filings-rise-13-percent4>.

¹⁴ Сайт Дипломатической академии МИД России. URL: <http://dipacademy.ru/blog-ekspertov-diplomaticheskoy-akademii/avtory-bloga/loginov-bb/vysokie-procentnye-stavki-v-ssha-zastavlyayut-korporativnyh-i-individualnyh-zaemshikov-iskat-novye-instrumenty-i-menyat-modeli-povedeniya-na-rynke>.

⁹ Марк М. Занди (англ. Mark M. Zandi) — ирано-американский экономист и финансист, родился и учился в США, главный экономист Moody's Analytics.

¹⁰ Сайт Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/10/06/24086671.shtml>.

Федеральная резервная система США (далее — ФРС) в целях борьбы с инфляцией повысила ключевую ставку до 5,5%. Вслед за этим высокая стоимость денег повлияла на долговые рынки, в том числе на конвертируемые облигации американских корпораций с возможностью их последующего обмена на акции. Повышенный интерес инвесторов к конвертируемым облигациям на американском рынке продолжался на протяжении всего 2024 г.

Геополитическая ситуация в мире повлияла на сбережения домохозяйств во многих странах. В 2022 г. отмечено резкое сокращение нормы сбережений и чистого капитала американских домохозяйств, который упал на 4,1 трлн долл. США и стал вторым в истории падением после мирового финансового кризиса 2008–2010 гг.¹⁵ К настоящему моменту сбережения американских домохозяйств оцениваются ниже, чем в допандемийный период. На этом основании можно утверждать, что американцы истратили сбережения быстрее всех потребителей в странах с развитой экономикой.

Предположительно, американские домохозяйства получили помощь от государства в форме фискального стимулирования, что позволило гражданам США легко тратить неожиданно полученные деньги. В других странах, в частности в Еврозоне, сбережения домохозяйств формировались благодаря снижению расходов, а потому тратились экономно.

Рассмотрим структуру капитала американских домохозяйств в финансовых активах в 2023 г. (табл. 5).

Из табл. 5 следует, что в руках американских домохозяйств сосредоточено порядка 115 трлн долл. США финансовых активов; для сравнения: в России домохозяйствам принадлежит около 1,1 трлн долл. США финансовых активов, а размер ликвидных активов составляет около 1 трлн долл. США¹⁶.

Богатство в США разделено между домохозяйствами неравномерно, а потому американское общество называют «обществом миллионеров и нищих». Если итоговый показатель финансовых активов разделить на всех граждан США, то получится, что на каждое американское домохозяйство приходится 404 тыс. долл. США в акциях, 1 млн долл. США в инвестиционных фондах, 1 млн

долл. США в облигациях, от 62 до 100 тыс. долл. США в различных денежных активах. В то же время 45% всего рынка акций и инвестиционных фондов находятся в руках 1% самых богатых домохозяйств США. 10% богатейших семей Америки владеют накоплениями в акциях на сумму в 1,2 млн долл. США, в инвестиционных фондах — на сумму 2,2 млн долл. США, в облигациях в расчете на одно домохозяйство — на сумму в 1,7 млн долл. США.

В числе 10% самых богатых американских домохозяйств 84% семей систематически делают сбережения.

Инвесторы денежных средств в финансовые активы и акции — это американцы старше 75 лет, которым принадлежит 1,1 млн долл. США в акциях, 1,4 млн долл. США в инвестиционных фондах.

Поколение бэби-бумеров (англ. *baby boomers* — люди, рожденные в период с 1946 по 1964 гг.) держат в руках более 30% богатства Америки несмотря на то, что они составляют только 11% американского населения. Эта группа домохозяйств оказалась в выигрыше от роста стоимости недвижимости на жилые дома и акции, а также паев в паевых инвестиционных фондах в период пандемии коронавируса.

ФРС представила расчеты медианного показателя чистого богатства¹⁷ по перцентилям¹⁸ и согласно размерам денежных доходов американских домохозяйств¹⁹:

- 0–20 (самые бедные) — 17 тыс. долл. США;
- 20–39,9–55 тыс. долл. США;
- 40–59,9–171 тыс. долл. США;
- 60–79,9–299 тыс. долл. США;
- 80–89,9–793 тыс. долл. США;
- 90–100 (10% самых богатых) — 2650 тыс. долл. США при среднем значении 6,5 млн долл. США.

Данные по домохозяйствам в США представлены с учетом того, что для всех домохозяйств медиана будет равна 193 тыс. долл. США при среднем значении 1,1 млн долл. США на одну семью. Среднестатистическая семья в Америке владеет чистым богатством в размере 200 тыс. долл. США. Общенациональная

¹⁷ Чистое богатство — это совокупные финансовые и нефинансовые активы минус обязательства.

¹⁸ Перцентиль — показатель, который разбивает данные на определенные части (обычно 4, 10, 100 равных частей); показывает точку, ниже которой находится определенный процент наблюдений; дает обобщающие характеристики распределения.

¹⁹ Сайт Tadvisee. URL: <https://www.tadvisee.ru/index.php> и далее по тексту этого подраздела настоящей статьи.

¹⁵ Сайт Tadvisee URL: <https://www.tadvisee.ru/index.php>.

¹⁶ Сайт Tadvisee. URL: <https://www.tadvisee.ru/index.php> и далее по тексту этого подраздела настоящей статьи.

Таблица 6 / Table 6

Причины сбережений населения в искусстве / Reasons for the population's savings in art

№	Причина /Reason
1	Эстетическое удовольствие и престижность статуса коллекционера
2	Альтернативность вложений капитала, диверсифицирующих инвестиционный портфель
3	Обеспечение доходности выше инфляции в долгосрочной перспективе или прироста капитала больше, чем при вложениях в акции
4	Как часть портфеля инвестиций на пенсии
5	Возможность передачи по наследству
6	Возможность коллективного владения арт-объектами первой величины через паи в паевых фондах, под управлением управляющей компании

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

медиана (серединное значение) чистого богатства для людей в возрасте старше 75 лет составляет 335 тыс. долл. США (при среднем значении в 1,6 млн долл. США), для возраста от 65 до 74 лет — 410 тыс. долл. США (среднее значение 1,8 млн долл. США).

ФРС утверждает, что американский гражданин с высокой квалификацией и старше 60 лет владеет чистым богатством в размере 1 млн долл. США при том, что среднее богатство составляет свыше 6 млн долл. США. С вероятностью в 80% можно стать долларовым миллионером в США, имея трудовой стаж свыше 35 лет, степень бакалавра или магистра, работая в сфере экономики, финансов, юриспруденции, IT-сфере, НИОКР, медицине на должности врача высшей квалификации или занимая высокие руководящие должности в крупных компаниях.

В настоящее время распределение финансовых активов и доходов между американскими домохозяйствами носит ярко выраженный контрастный характер. Расчеты ФРС показывают, что 20% считающихся наиболее бедными домохозяйств обладают в среднем 52 тыс. долл. США финансовых активов на одно домохозяйство или 1,4 тыс. долл. США по медиане. Если анализировать эту группу семей по нефинансовым активам, то ей принадлежат 224 тыс. долл. США нефинансовых активов или 49 тыс. долл. США по медиане, долги в размере 43 тыс. долл. США, чистое богатство (определяемое путем вычитания из суммы активов ее обязательств) в размере 196 тыс. долл. США. Отмеченный контраст обусловлен тем, что значительная часть беднейших американских домохозяйств не имеет сбережений.

В группе из 10% самых богатых американцев финансовые активы составляют в среднем 3,3 млн долл. США, по медиане 1,3 млн долл., нефинансовые активы — 3,7 млн долл. США, по медиане — 1,3 млн долл. США, долги — в размере 530 тыс. долл. США, по медиане — 375 тыс. долл. США, чистое богатство — в размере 6,5 млн долл., по медиане — 2,6 млн долл. США. На показатели группы самых богатых домохозяйств США оказывают влияние топ-группа 0,1–1% мультимиллионеров и миллиардеров, владеющих финансовой системой Америки.

«Крепкий средний класс» домохозяйств США — это группа в перцентиле от 80 до 90 или вторая по размеру доходов десятка из топ-группы. У этих домохозяйств медианное значение финансовых активов, включая недвижимость, равняется 1 млн долл. США, обязательства составляют 214 тыс. долл. США, медианное чистое богатство оценивается в 0,8 млн долл. США. Можно сделать вывод, что американский «крепкий средний класс» владеет концентрацией активов в размере 1 млн долл. США на семью и к этой группе могут принадлежать приблизительно 70 млн граждан США.

В то же время значительная часть домохозяйств в Америке не имеет сбережений либо эти сбережения составляют менее 15 тыс. долл. США, что относится к 30% семей в США.

Несмотря на представленные ФРС факты, США — это страна с самой высокой в мире концентрацией долларовых миллионеров.

Состояние сбережений американских домохозяйств за I квартал 2024 г. по величине совокупных финансовых активов, учитывая пенсионные, стра-

ховые резервы, непубличный бизнес американских семей, приблизилось к 120,8 трлн долл. США. Размер наличных депозитов составил 14,3 трлн долл. США, долговых ценных бумаг всех видов — 5,7 млн долл., акций — 34,1 трлн долл. США, вложений в инвестиционных фондах — 15,7 трлн долл. США.

Экспертами отмечено доминирование инвестиций в акции над пенсионными резервами, снижение концентрации активов в страховые резервы американских семей.

Анализ сбережений населения по странам мира в криптовалюте невозможен, однако следует полагать, что такие сбережения возможны.

Лица с ультравысоким уровнем собственного капитала (*UHNWI*)²⁰ приблизительно 5% сбережений хранят в произведениях искусства для диверсификации портфеля²¹. Рассмотрим причины сбережений граждан в искусстве (табл. 6).

Финансовые активы более ликвидны, чем произведения искусства, из-за узости и меньшей ликвидности арт-рынка. Но главная особенность последнего состоит в том, что картины и украшения — это последнее, с чем люди расстаются, когда нуждаются в деньгах. Поэтому лучшие коллекции искусства попадают на аукционы в трех случаях: развод, долги или смерть. Обычно до торгов серьезные коллекции не доходят и продаются в рамках предпродажной сделки. К недостаткам сбережений в искусстве можно отнести особенности хранения, страховки и оценки.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ СБЕРЕЖЕНИЙ В РОССИИ

Институт Человека РОМИР утверждает, что более половины российских граждан не обладают сбережениями на «черный день»²². Согласно данным по состоянию на IV квартал 2024 г. доля российских граждан, хранящих сбережения в рублях, составляет 44%, в валюте — 7%²³. В числе комби-

нированных сбережений лидирует комбинация «доллар-рубль» (4% населения)²⁴. Сбережения только в долларах или долларах и евро есть у 0,5% граждан²⁵. На три месяца сбережений хватит у 38% граждан; на три-шесть месяцев — у 29% граждан; на шесть-двенадцать месяцев — у 20% граждан, более одного года — у 14% граждан России²⁶.

Сберегательное поведение населения в России имеет свои особенности вследствие демографических тенденций, влияющих на разные сферы жизни человека. В этой связи понимание сберегательного поведения различных по составу групп домохозяйств в России позволит государству в будущем разработать более эффективные стратегии стимулирования граждан к сбережениям.

Для России характерно демографическое старение населения. Данная тенденция предполагает рост пенсионных выплат и государственных средств на медицину и обеспечение высокого качества жизни пожилых людей. Сбережения домохозяйств могут дополнять средства государства, направляемые на финансирование граждан преклонного возраста и вышедших на пенсию без дополнительного заработка.

Исследования показывают, что в России, так же как во многих других государствах мира, увеличилось число домохозяйств, состоящих из одного человека [3]²⁷.

Последняя перепись населения России показала уменьшение размера российских домохозяйств, в частности 2/3 домохозяйств состоит из одного или двух человек [4]. Стремительно увеличивается количество домохозяйств, состоящих из одного человека: 41,8% в 2021 г. по сравнению с 25,7% в 2010 г. [4]. Для городского населения России основным типом домохозяйства к настоящему моменту являются домохозяйства из одного человека трудоспособного возраста²⁸. Специалисты объясняют данную тенденцию стремлением повзрослевших детей уйти от опеки родителей

²⁰ UHNWI (англ. — Ultra High Net Worth Individuals) — лица, владеющие от 30 млн долл. США и более в инвестиционных активах, составляют 0,003% населения мира и владеют 13% мирового богатства. Большинство лиц проживает в США (5,5 млн чел.).

²¹ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/640711c49a7947d6dc2359e8>.

²² Сайт РОМИР URL: <https://romir.ru/press/romir-svyshepoloviny-rossiyan-ne-imeyut-sberejeniy-na-chnyy-den#:~:text=>

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/ октябрь 2024 г. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf.

²⁸ Там же.

Таблица 7 / Table 7

**Соотношение российских домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами /
Ratio of Russian households headed by men and women**

	Год проведения опроса / Year of survey	Пол главы домохозяйства / Gender of household head	Соотношение, в % / Ratio, in %
1	2013	Мужской	49,1
		Женский	50,9
2	2015	Мужской	50,2
		Женский	49,8
3	2018	Мужской	50,0
		Женский	50,0
4	2020	Мужской	50,5
		Женский	49,5
5	2022	Мужской	52,9
		Женский	47,1

Источник / Source: составлено автором на основе Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/октябрь 2024 года. Серия докладов об экономических исследованиях / compiled by the author based on Bank of Russia. Demography and savings: a study based on Russian household survey data. No. 135/October 2024. Series of reports on economic research. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf. /compiled by the author based on.

Примечание / Note: без домохозяйств, состоящих только из пенсионеров / Excluding households consisting only of pensioners.

и жить самостоятельной жизнью в городах, а также возросшей смертностью мужчин в молодом и среднем возрасте [5].

Исследования, проведенные по разным странам мира, свидетельствуют о том, что домохозяйства, состоящие из одного человека, сберегают больше, чем супружеские пары [3; 6; 7]. Отмечается зависимость склонности к сбережению у семейного домохозяйства от этапа его жизненного цикла, что связано с покупкой квартиры или дома, тратами на образование детей и пр. Однако в России эта тенденция не подтверждается на практике и носит обратный характер: российские домохозяйства, состоящие из одного человека, сберегают меньше, чем домохозяйства других типов²⁹. Российские мужчины-одиночки выстраивают более короткий горизонт планирования, а женщины-одиночки обладают высокой степенью неприятия рисков, а также желанием, как и у мужчин, жить сегод-

нящим днем³⁰. Одинокие домохозяйства охотно тратят часть заработка на развлечения и мало сберегают.

В международных опросах приводятся данные о том, что домохозяйства, руководимые женщинами, менее склонны делать сбережения, чем те, где руководят мужчины [8; 9]. Схожее поведение домохозяйств отмечается в России и ярче проявляется в семьях, где женщина старше 40 лет и усиливается с увеличением ее возраста и выхода на пенсию, а значит, с сокращением доходов и слабой способностью к накоплению³¹. В научном плане отмечаются различия между склонностью к сбережениям у мужчин и женщин, зависящим от уровня доходов (у мужчин доход выше), права на

²⁹ Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/октябрь 2024 г. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf.

³⁰ Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/октябрь 2024 г. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf.

³¹ Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/октябрь 2024 года. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf.

Таблица 8 / Table 8

**Региональные кластеры по типу сберегательного поведения населения /
Regional clusters by type of savings behavior of the population**

Кластер № / Cluster No	Урбанизация и развитие финансовой инфраструктуры / Urbanization and development of financial infrastructure	Концентрация финансовых ресурсов / Concentration of financial resources	Предрасположенность к формированию сбережений / Predisposition to form savings
	Наименование кластера (тип поведения населения в регионах кластера) / Name of the cluster (type of population behavior in the regions of the cluster)		
1	Регионы смешанного типа (разнонаправленный характер сбережений) / Mixed type regions (multidirectional nature of savings). Репрезентативный регион отсутствует / Representative region missing		
	63 региона: все регионы РФ, без вошедших в другие кластеры / 63 regions: all regions of the Russian Federation, excluding those included in other clusters		
	Низкий	Средний	Самый низкий
2	Низкодоходные регионы (сберегатели, предпочитающие наличность) / Low-income regions (cash-preferring savers). Репрезентативный регион: Респ. Ингушетия / Representative region of the Rep. of Ingushetia		
	8 регионов: Респ. Алтай, Дагестан, Ингушетия; Кабардино-Балкарская Респ.; Респ. Калмыкия; Карачаево-Черкесская Респ.; Чеченская Респ.; Респ. Тыва / 8 reg.: Rep. Altai, Dagestan, Ingushetia; Kabardino-Balkarian Rep.; Rep. of Kalmykia; Karachay-Cherkess Rep.; Chechen Rep.; Rep. of Tyva		
	Самый низкий	Средний	Высокий
3	Климатически неблагоприятные для проживания регионы (вынужденные сберегатели) / Regions with unfavorable climate conditions for living (forced savers). Репрезентативный регион: Камчатский край / Representative region Kamchatka Krai		
	7 регионов: Камчатский край; Мурманская и Магаданская обл.; Респ. Коми, Саха (Якутия); Сахалинская и Тюменская обл. с АО / 7 reg.: Kamchatka Krai; Murmansk, Magadan Obl.; Komi, Sakha Rep.; Sakhalin, Tyumen Obl. with AO		
	Средний	Низкий	Средний
4	Регионы – экономические центры (потребители мегаполисов) / Regions – economic centers (consumers of megacities). Репрезентативный регион: Санкт-Петербург / Representative region Saint Petersburg		
	2 региона: Москва; Санкт-Петербург / 2 regions: Moscow; Saint-Petersburg		
	Средний	Высокий	Низкий
5	Регион-выброс с высокой концентрацией ресурсов (потребители мегаполисов) / Outlier region with high resource concentration (megacity consumers). Репрезентативный регион Москва / Representative region Moscow		
	1 регион: Москва / 1 region: Moscow		
	Средний	Самый высокий	Средний
6	Регион-аутлайнер (от англ. outlier – выброс) с низкой концентрацией ресурсов (вынужденные сберегатели) / Outlier region with low resource concentration (forced savers). Репрезентативный регион: Чукотский АО / Representative region Chukotka AO		
	1 регион: Чукотский АО / 1 region: Chukotka Autonomous Okrug		
	Самый высокий	Самый низкий	Самый высокий

Источник / Source: составлено автором на основе Банк России. Гетерогенность сберегательной активности регионов России, ее предикторов и детерминант. Серия докладов об экономических исследованиях. № 101/ декабрь 2022 / compiled by the author based on Bank of Russia. Heterogeneity of savings activity of Russian regions, its predictors and determinants. Series of reports on economic research. No. 101 / December 2022. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/142779/wp_101.pdf / compiled by the author based on.

Примечание / Note: Республика Коми включена в группу регионов с неблагоприятными климатическими условиями из-за схожести показателей / The Komi Republic is included in the group of regions with unfavorable climatic conditions due to the similarity of indicators.

принятие финансовых решений и психологических особенностей в разных семьях [10–12].

Рассмотрим соотношение российских домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами.

Данные табл. 7 показывают рост количества российских домохозяйств, возглавляемых мужчинами, которые более склонны к сберегательному поведению, чем женщины.

Сбережения в домохозяйствах из одного человека и руководимые женщинами имеют только им присущие стимулы, которых нет у других домохозяйств. Поэтому в период демографических трансформаций и разработки государственной политики, стимулирующей частные сбережения, правильно ориентироваться на микроданные, а не на агрегированные значения, дающие общие показатели³².

Для России характерна слабая способность большинства домохозяйств к сбережениям независимо от их типа из-за низких доходов населения. В то же время небольшие пенсии в России, если их сравнивать с зарплатами, должны стимулировать домохозяйства откладывать деньги на старость.

Высокая смертность российских мужчин в трудоспособном возрасте повышает риски для одиноких женщин старшего возраста, оставшихся без сбережений. Домохозяйства, состоящие из нескольких поколений, и с сопоставимым уровнем доходов по сравнению с домохозяйствами из одного человека показывают более высокий уровень сбережений вследствие экономии на масштабе при оплате коммунальных услуг и прочих бытовых трат³³.

Для России свойственна неоднородность регионов по их сберегательному поведению. Одновременно с этим выделяются отдельные устойчивые группы регионов, которые характеризуются общими социально-экономическими причинами, влияющими на поведение населения на рынке сбережений. В этой связи возможно изучение типов³⁴

поведения населения в разных регионах страны на основе кластерного анализа³⁵, объектами для которого стали 82 региона России (табл. 8).

Кластер 1: средний уровень концентрации финансовых ресурсов и самая низкая мотивация к сбережениям населения; смешанный тип сберегательного поведения; формирование подгрупп внутри кластера³⁶.

Кластер 2: низкодоходные регионы со сбережениями в наличных деньгах; норма сбережений выше среднероссийской; наиболее слабая урбанизация территорий и развитость финансовой инфраструктуры³⁷. Для всех регионов, кроме Республики Дагестан, характерно низкое качество жизни населения. Недостаточный уровень потребления населения при пониженных доходах объясняется отсутствием необходимой инфраструктуры и тяготением жителей к личным подсобным хозяйствам с целью личного потребления произведенного продукта. В Северо-Кавказском федеральном округе (далее — СКФО), Республиках Чечня и Ингушетия, выявлена самая значительная доля населения, занятая в неформальном секторе: лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве и пр., — как для личных нужд, так и на продажу или обмен, что способствует концентрации наличных денег у населения.

Кластер 3: климатически неблагоприятные для жизни людей регионы, а потому являющиеся вынужденными сберегателями³⁸. Население обладает высокими среднедушевыми денежными доходами (в месяц) и значительной предрасположенностью к сбережениям на фоне развитой урбанизированной территории и наличия финансовой инфраструктуры. Суровые северные условия жизни, вахтовый метод работы сформировали традиции проведения отпуска на юге, где происходит трата накопленных средств, или других городах, где цены ниже. Характерны переориентация спроса на будущие периоды жизни и привязка трат к переезду на постоянное место жительства в другой регион.

³² Банк России. Демография и сбережения: исследование на основе данных опроса российских домохозяйств. № 135/ октябрь 2024 г. Серия докладов об экономических исследованиях. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/166307/wp_135.pdf.

³³ Там же.

³⁴ Тип поведения населения — склонность к сбережениям или тратам; выражается показателем норма сбережений домохозяйства, рассчитываемая как отношение сбережений населения к располагаемому доходу.

³⁵ Кластер — (англ. cluster — рой, скопление) — группировка однородных элементов, с возможностью ее рассмотрения как самостоятельной единицы с определенным набором присущих ей свойств.

³⁶ Банк России. Гетерогенность сберегательной активности регионов России, ее предикторов и детерминант. Серия докладов об экономических исследованиях. № 101/ декабрь 2022. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/142779/wp_101.pdf.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Кластер 4: регионы — экономические центры; потребители мегаполисов. Отличаются высокой концентрацией финансовых ресурсов и низкой сберегательной способностью населения. Санкт-Петербург значительно превосходит Московскую область по урбанизации территории, развитию и концентрации финансовых ресурсов и инфраструктуры. Низкая сберегательная активность Санкт-Петербурга объясняется высокими тратами туристов.

Кластер 5: Москва, регион-аутлайер³⁹. Обладает наивысшей концентрацией финансовых ресурсов, высокими среднедушевыми доходами, низкими нормами сбережений, часто обусловленными эмоциональным шопингом как средством от стресса высокой мобильности.

Кластер 6: Чукотский автономный округ, регион-аутлайер. Высокая предрасположенность к сбережениям из-за высокой стоимости жизни, ограниченного предложения товаров и услуг из-за транспортной недоступности и мотивации населения к переориентированию спроса на будущие периоды⁴⁰.

В последнее время отмечаются особенности в поведении граждан России вследствие реализации концепции развития креативных индустрий. Лидером российского рынка сбережений в 2024 г. стала нумизматика, приобретаемая преимущественно молодежью⁴¹. Главными участниками арт-рынка в России в 2024 г. были мужчины старше 40 лет, а женщины для своих коллекций начали отдавать предпочтение фотографиям⁴². Нумизмати-

ка как форма сбережений граждан обладает рядом достоинств: не увеличивает налоговую нагрузку, не нуждается в регистрации и особых условиях хранения, она высокомобильна. Аукционные дома выделили инвестиционные монеты в отдельные аукционы и предоставили специальную сниженную комиссию.

Инвесторами в искусство в России становятся преимущественно молодые хорошо образованные люди от 35 до 45 лет с активами от 10 до 50 млн долл. США⁴³. Обычно это предприниматели или топ-менеджеры крупных компаний, задающие новый вектор сберегательного поведения российских граждан.

ВЫВОДЫ

Население России сберегает деньги в банковских депозитах (37,4%), акциях и прочих формах участия в капитале (33,2%), наличной валюте (14,7%). В России происходят процессы демографического старения населения и роста числа домохозяйств, состоящих из одного человека трудоспособного возраста, не склонных к сбережению и проживающих преимущественно в городах. Российские домохозяйства, возглавляемые женщинами, менее склонны сберегать, чем домохозяйства во главе с мужчинами. Для России свойственна неоднородность регионов по сберегательному поведению. В США помощь государства в форме фискального стимулирования после пандемии коронавируса привела к необдуманным тратам населения. Накопления в США неравномерны с большей концентрацией у 1% домохозяйств, а немалая часть американского общества лишена сбережений. В ЕС геополитические риски вызвали в обществе сберегательные тенденции. Криптовалюта как форма сбережений не изучена.

³⁹ Банк России. Гетерогенность сберегательной активности регионов России, ее предикторов и детерминант. Серия докладов об экономических исследованиях. № 101/ декабрь 2022. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/142779/wp_101.pdf.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сайт. The art newspaper Russia URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20241227-uzuh>.

⁴² Там же.

⁴³ Сайт The art newspaper Russia URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20241227-uzuh>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. John Maynard Keynes. The general theory of employment, interest and money. Palgrave Macmillan, 1936. 472 p.
2. Джон Кейнс Общая теория занятости, процента и денег. М.: АСТ; 2022. 544 с.
John Keynes The general theory of employment, interest and money. AST; 2022. 544 p. (In Russ.).
3. Lim T. The rise of single-person households and the macroeconomic consequences. *Hitotsubashi Journal of Economics*. 2019;60(2):189–198.
4. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения. *Демографическое обозрение*. 2023;10(2):4–17. DOI:10.17323/demreview.v10i2.17763

- Prokofieva L.M., Korchagina I.I. Demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population census data. *Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review*. 2023;10(2):4–17. (In Russ.). DOI:10.17323/demreview.v10i2.17763
5. Timonin S., Danilova I., Andreev E., Shkolnikov V.M. Recent mortality trend reversal in Russia: Are regions following the same tempo? *European Journal of Population*. 2017;33(18):733–763. DOI:10.1007/s10680-017-9451-3
 6. Temel Nalin H. Determinants of household saving and portfolio choice behaviour in Turkey. *Acta Oeconomica*. 2013;63(3):309–331. DOI: 10.1556/aoecon.63.2013.3.3
 7. Fehr H., Kallweit M., Kindermann F. Household formation, female labor supply, and savings. *The Scandinavian Journal of Economics*. 2016;118(4):868–911. DOI: 10.1111/sjoe.12154
 8. Sunden A.E. and Surette B.J. Gender differences in the allocation of assets in retirement savings plans. *The American Economic Review*. 1998;88(2):207–211.
 9. Fisher P.J., Hayhoe C.R., Lown J.M. Gender differences in saving behaviors among low- to moderate-income households. *Financial Services Review*. 2015;24(1):1–13. DOI:10.61190/fsr.v24i1.3232
 10. Harris M.N., Loundes J., Webster E. Determinants of household saving in Australia. *Economic Record*. 2002;78(241):207–223. DOI:10.1111/1475-4932.00024
 11. Agunsoye A., Monne J., Rutterford J. and Sotiropoulos D.P. How gender, marital status, and gender norms affect savings goals. *Kyklos*. 2022;75(2):157–183. DOI: 10.1111/kykl.12294
 12. Guiso L. and Zaccaria L. From patriarchy to partnership: Gender equality and household finance. *Journal of Financial Economics*. 2023;147(3):573–595. DOI: 10.1016/j.jfineco.2023.01.002

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Departments of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

sv-valentinovna@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-67-80
УДК 336.7(045)
JEL G21, E5

Дисбаланс на рынке жилья, системный риск и регуляторная практика

М.Ю. Печалова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена малоизученностью проблемы ценового дисбаланса на первичном и вторичном рынках жилой недвижимости и потребностью осмысления влияния затянувшихся антикризисных мер в ипотечном сегменте рынка недвижимости на обеспечение доступности жилья, риски банковской системы и регуляторную практику Центрального банка. *Предмет исследования* — поведение российских банков на рынке ипотечного кредитования в 2020–2024 гг. *Цели работы* — выявление причин возникновения ценового дисбаланса на первичном и вторичном рынках недвижимости, а также осуществление оценки эффективности макропруденциальных и денежно-кредитных мер регулирования в период действия широкомасштабной программы безадресной льготной ипотеки. На основе проведенного анализа *сделаны выводы* о том, что, *во-первых*, программы льготной ипотеки увеличили только на короткий срок доступность жилья для населения, тогда как с ростом спроса на новостройки и цен на них бенефициарами продления программы государственной поддержки стали застройщики и кредитующие банки; *во-вторых*, кредитный бум и несбалансированный рост цен на строящееся и готовое жилье привели к появлению признаков пузыря на рынке жилой недвижимости; *в-третьих*, риски в банковских кредитных портфелях начали накапливаться из-за снижения банками первоначального взноса на жилье по ипотеке, вовлечения в ипотечное кредитование высокорискованных групп заемщиков, значительного удлинения сроков кредитования и переоцененных залогов, *в-четвертых*, одновременное предоставление ипотечным заемщикам дополнительных кредитов другими банками увеличило системный риск; наконец, *в-пятых*, в условиях уверенного роста темпа инфляции в сочетании с перегревом кредитного рынка высокая доля кредитов с субсидируемой процентной ставкой в банковских портфелях значительно ослабила импульсы монетарного регулирования, и в результате рестриктивные макропруденциальные меры оказались более эффективными, чем повышение ключевой ставки Центральным банком.

Ключевые слова: доступность жилья; льготная ипотека; кредитный бум; ипотечный пузырь; системный риск

Для цитирования: Печалова М.Ю. Дисбаланс на рынке жилья, системный риск и регуляторная практика. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):67-80. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-67-80

ORIGINAL PAPER

Housing Market Imbalance, Systemic Risk and Regulatory Practices

M. Yu. Pechalova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is due to its lack of research and the need to understand the impact of prolonged anti-crisis measures on housing affordability. *The subject of the study* is the imbalance between the primary and secondary housing markets. *The objectives of the work* are to identify the causes of price imbalances in the primary and secondary residential real estate markets in 2020–2024, the accumulation of systemic risk in the banking system due to the rapid growth in mortgage loans and to establish the effectiveness of macroprudential and monetary regulatory measures during the period of the large-scale non-targeted preferential mortgage program. It is proved that the credit boom and the unbalanced rise in prices for housing under construction and ready-made housing have led to the appearance of signs of a bubble in the residential real estate market. At the same time, risks began to accumulate in bank loan portfolios due to the involvement of high-risk groups of borrowers in mortgage lending, lower down payments, significantly extended loan terms and overvalued collateral. The increase in the creditworthiness of mortgage borrowers,

© Печалова М.Ю., 2025

and simultaneously by several banks. It has been demonstrated that due to the high proportion of loans with subsidized interest rates in bank portfolios, which weaken the impulses of monetary regulation, macroprudential measures have a greater impact on banks' activities than an increase in the key interest rate.

Based on a systematic analysis of statistical data, materials from the Bank of Russia and economic publications, it was concluded that preferential mortgage programs have increased housing affordability for the population only for a short period of time, whereas with increasing demand for new buildings and prices for them, developers and lending banks have become beneficiaries of the extension of the state support program.

Keywords: housing affordability; preferential mortgages; credit boom; mortgage bubble; systemic risk

For citation: Pechalova M. Yu. Housing market imbalance, systemic risk and regulatory practices. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):67-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-67-80

ДОСТУПНАЯ ИПОТЕКА – НЕДОСТУПНОЕ ЖИЛЬЕ

В последние годы на рынке жилой недвижимости наблюдается парадоксальная ситуация: несмотря на беспрецедентные меры государственной поддержки граждан и рынка новостроек в экономике сформировался тренд на снижение доступности жилья (рис. 1).

Массовая программа льготной ипотеки, введенная в апреле 2020 г. как часть антикризисных мер в условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией, стала одним из главных факторов роста спроса на жилье в новостройках. Заметное снижение величины первоначального взноса и аннуитетных платежей сделало возможным приобретение недвижимости даже в период шокового сжатия доходов населения. Замедлившись в январе–мае, рост портфеля жилищных кредитов возобновился с новой силой в июне–июле 2020 г., чему способствовала реализация отложенного с начала года спроса на жилье, а также перенос на текущий период будущих покупок жилья в условиях смягчения ценовых и неценовых условий банковского кредитования. При этом жилье приобреталось населением не только для улучшения жилищных условий, но и в инвестиционных целях.

Благодаря тому, что динамика строительства многоквартирного и индивидуального жилья в 2018–2019 гг. была отрицательной, строительный сектор, получив поддержку спроса на жилье, не смог одновременно обеспечить достаточный уровень предложения, поскольку временной лаг между увеличением спроса и началом продаж во вновь начатых проектах в среднем составляет около двух лет (рис. 2).

Важным фактором, разгонявшим цены на жилую недвижимость, являлось проведение Банком России мягкой денежно-кредитной политики. Причем скачок объема денежной массы в начале

2020 г. наблюдался не только в России: регуляторы многих государств в массовом порядке приступили к стимулированию экономик посредством применения монетарных инструментов и фискальных трат [1–3].

В России рост денежной массы, динамика зарплат в здравоохранении (прирост по итогам года — 15%¹) и падение ставок по депозитам привели к концентрации на руках у населения значительных средств, которые нуждались в защите от инфляции: в ноябре рост цен превысил целевой уровень и достиг 4,4%. В сложившихся условиях опережающий рост цен на жилую недвижимость по отношению к доходам населения был неизбежен (рис. 3).

Таким образом, можно выделить три ключевых фактора снижения доступности жилья и ускоренного роста цен на рынке жилой недвижимости в 2020 г.:

- повышение доступности ипотеки;
- рост инвестиционной привлекательности жилья;
- недостаточный уровень предложения на первичном рынке недвижимости.

ПРИЗНАКИ ПУЗЫРЯ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Известно, что дополнительное предложение на рынке жилья не приводит к снижению его стоимости [4]. Действительно, несмотря на то что за время действия льготной ипотеки темпы ввода жилья в эксплуатацию многократно ускорились², снижения цен на жилую недвижимость в тот же период не произошло.

¹ Несмотря на то, что в других секторах экономики зарплаты не увеличивались и даже снижались, по итогам года рост номинальной оплаты труда в экономике в целом составил 6%.

² Так, в 2020–2023 гг. введено в эксплуатацию около 180 млн кв. м многоэтажек — это 1/3 от объема строительства с 2010 г.

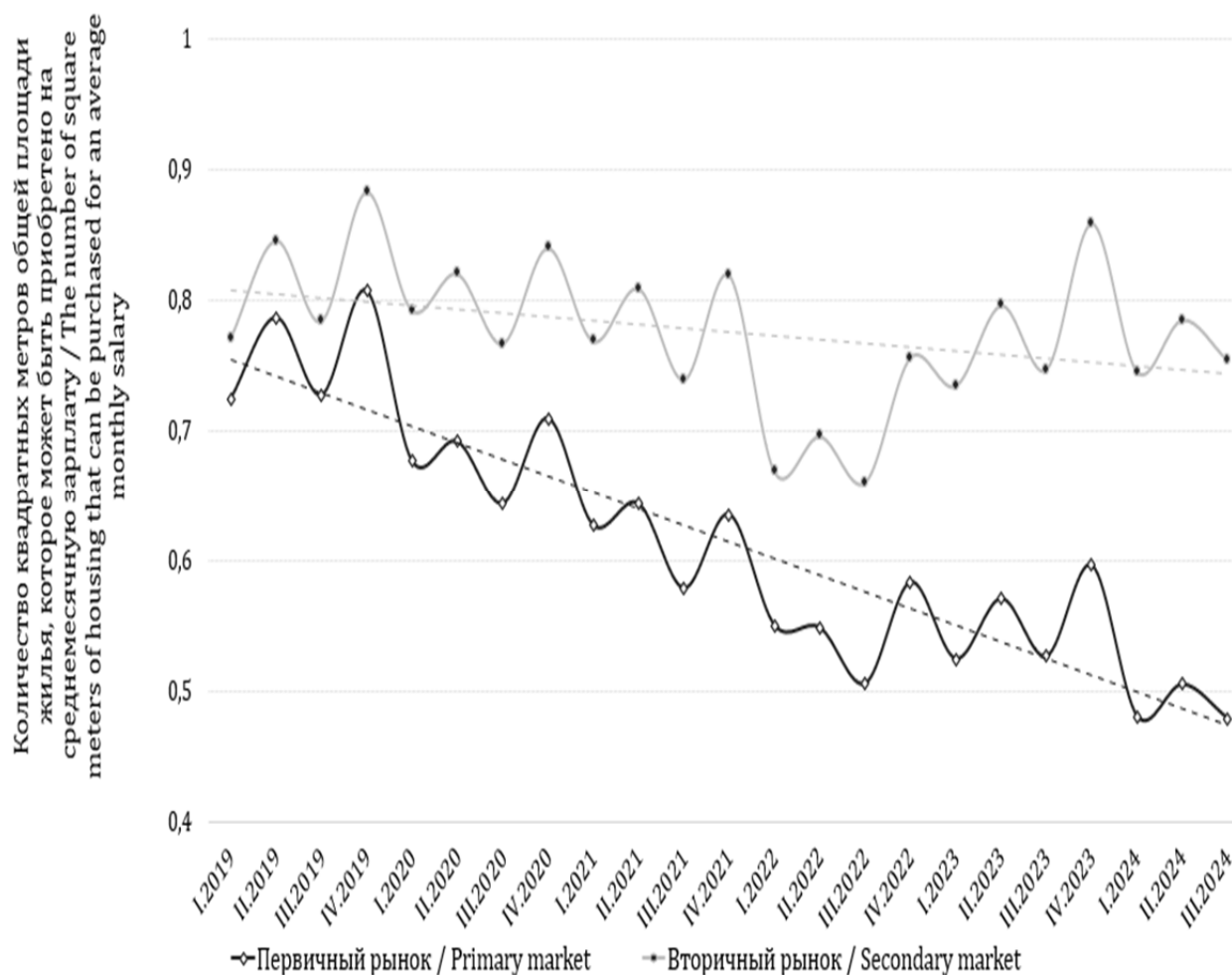

Рис. 1 / Fig. 1. Ценовая доступность 1 кв. м жилья на первичном и вторичном рынках / Affordability of 1 sq. m of housing in the primary and secondary markets

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

Примечание / Note: Показатель доступности жилья рассчитан как отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней цене 1 кв. м общей площади квартир на первичном или вторичном рынке недвижимости / The housing affordability indicator is calculated as the ratio of the average monthly nominal accrued salary to the average price of 1 sq. m of the total area of apartments in the primary or secondary real estate market.

Напротив, ипотечный бум создал предпосылки для появления ценового пузыря³ на рынке жилой недвижимости, а также для опережающих темпов роста кредитной задолженности по отношению к росту доходов населения⁴ (рис. 4).

³ Ценовой пузырь (называемый также экономическим, спекулятивным, рыночным, финансовым, биржевым) — существенное отклонение в процессе торгов цены некоторого актива от ее справедливого значения. Как правило, возникновение ценового пузыря характеризуется ажиотажным спросом на актив, в результате чего цена на него значительно вырастает, вызывая в свою очередь дальнейший рост спроса.

⁴ Что обычно является одним из ключевых драйверов обвала ипотечного рынка и всего рынка недвижимости.

Следует отметить, что центральные банки многих государств начали синхронно сворачивать поддержку своих экономик в I квартале 2021 г. [5; 6], причем ужесточение монетарной политики происходило гораздо быстрее, чем в любой другой посткризисный период [7].

В то же время в России программы льготного жилищного кредитования, задуманные в качестве меры антикризисной поддержки, были не только продлены, но и активно развивались (увеличивались суммы заимствований, корректировались условия).

Согласно мнению Банка России потенциал роста доступности жилья за счет смягчения ус-

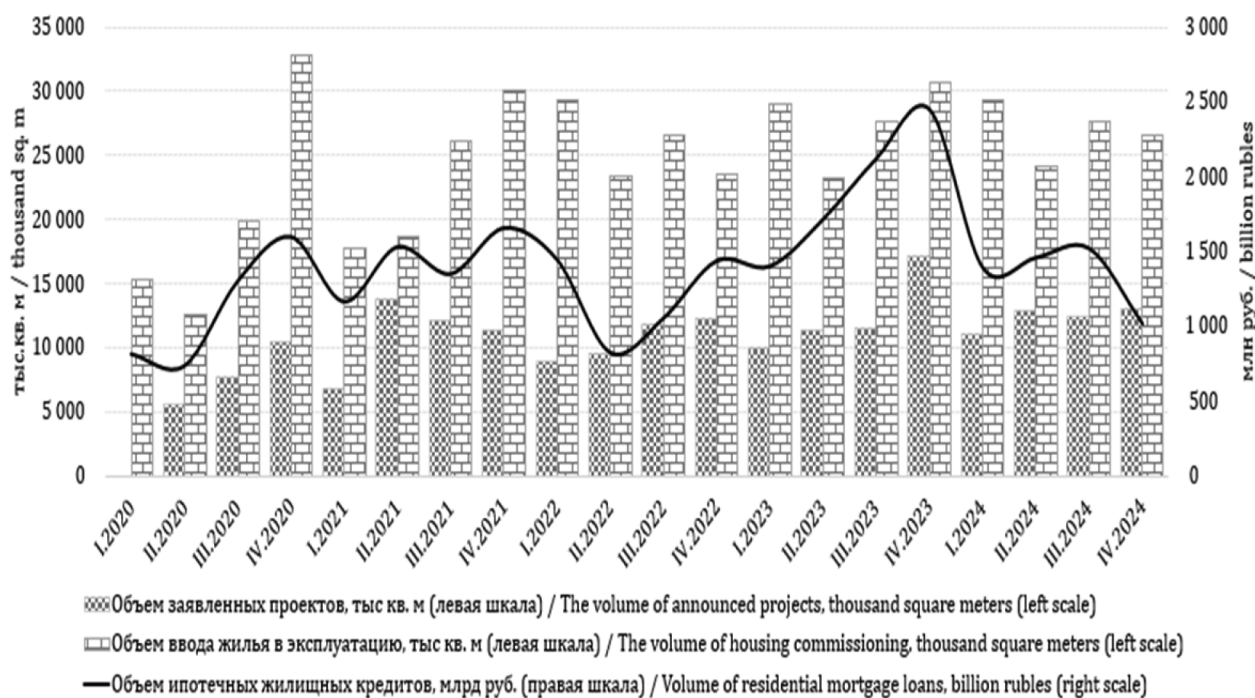

Рис. 2 / Fig. 2. Объемы банковского ипотечного кредитования заявленных новых строительных проектов и ввода жилья в эксплуатацию / The volumes of residential mortgage loans, announced new construction projects and housing commissioning

Источник / Source: составлено автором по данным Банка России и ДОМ.РФ / compiled by the author according to Bank of Russia and DOM.RF.

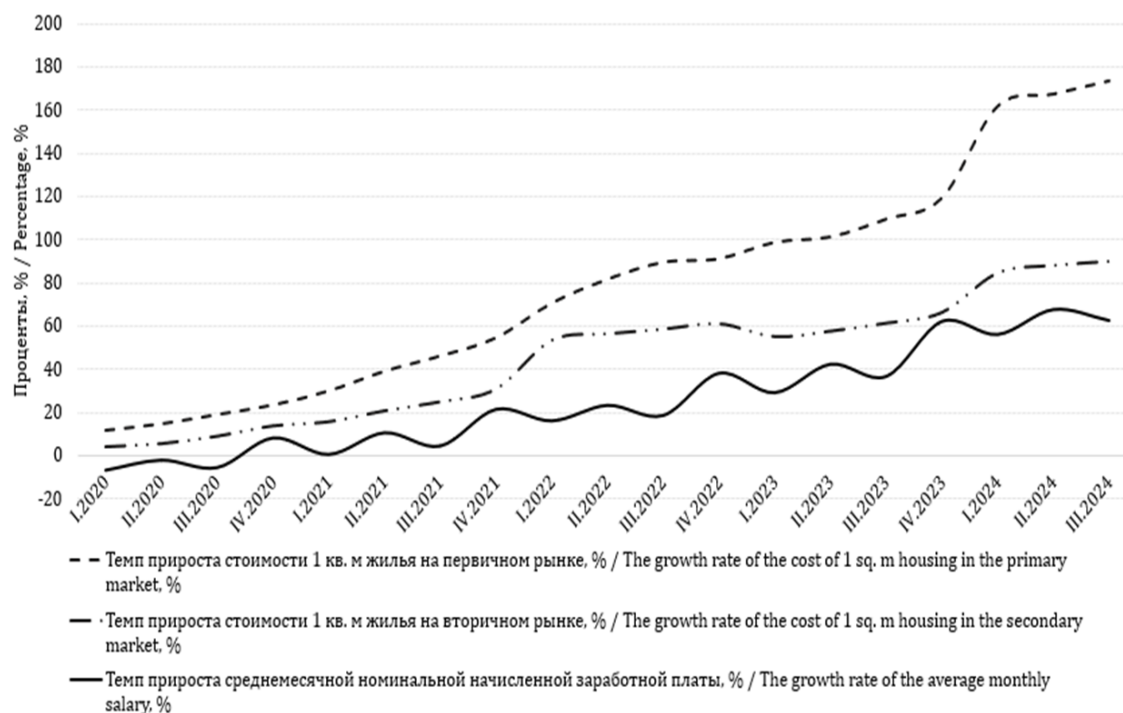

Рис. 3 / Fig. 3. Темп прироста рыночной стоимости 1 кв. м жилья и среднемесячной заработной платы (IV.2019 = 100%) / The growth rate of the market value of 1 sq. m of housing and the average monthly salary (IV.2019 = 100%)

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

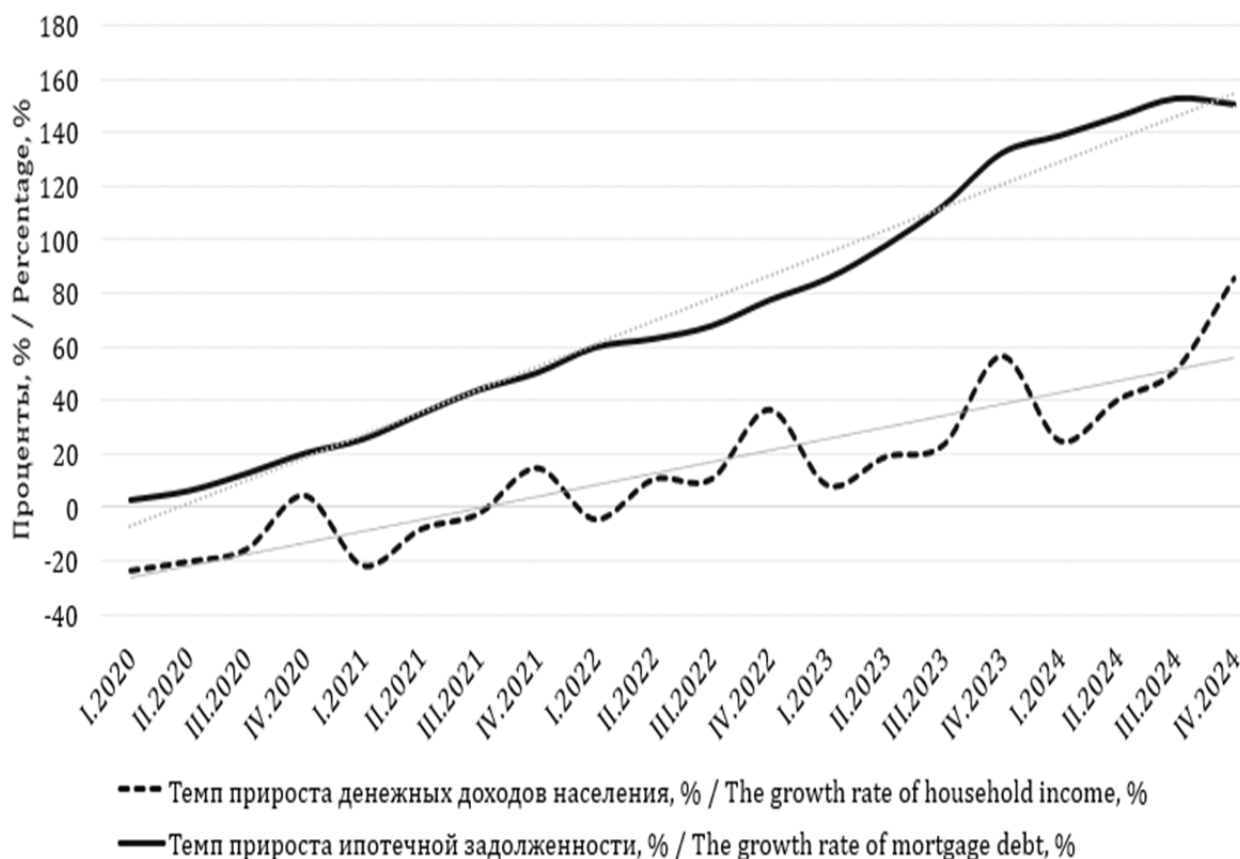

Рис. 4 / Fig. 4. Темпы прироста денежных доходов населения и ипотечной задолженности (IV.2019 = 100%) / The growth rates of household income and mortgage debt (IV.2019 = 100%)

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и Банка России / compiled by the author according to Rosstat and Bank of Russia.

ловий ипотечного кредитования был исчерпан уже к концу 2020 г. При этом регулятор указал на риски надувания ценового пузыря из-за продления программы льготной ипотеки, роста закредитованности населения, ухудшения стандартов ипотечного кредитования⁵ и вовлечения в ипотечные программы более рискованных групп клиентов⁶.

О «перегреве» ипотечного рынка также свидетельствовала качественная неоднородность банковского кредитного портфеля в результате массовой выдачи ипотеки, сопровождаемой значимым ростом необслуживаемых кредитов. Механизмы кредитных каникул и реструктуризации задолженности были

настолько востребованы, что кредитующие банки в дополнение к государственным мерам поддержки заемщиков начали вводить собственные программы с повышенными лимитами и упрощенным порядком принятия решения.

В качестве еще одного фактора риска следует отметить рост общей долговой нагрузки ипотечных заемщиков. Как выяснилось, ипотечные заемщики часто совмещают разные кредитные продукты, например ипотеку и кредит на первоначальный взнос, ипотеку и кредит на ремонт.

Доля заемщиков, бравших необеспеченный потребительский кредит незадолго до оформления ипотеки (вероятнее всего, на оплату первоначального взноса), выросла в 2020 г., но затем стабилизировалась на уровне около 6%. Также 12–16% ипотечных заемщиков привлекают потребительские кредиты в течение одного-двух кварталов после получения ипотеки (возможно, для финансирования ремонта в новом жилье), причем, как показала статистика, на интерва-

⁵ Информационно-аналитический материал Банка России «Обзор финансовой стабильности № 1 (18) • IV квартал 2020 — I квартал 2021 года», URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/33327/ofs_21-1.pdf.

⁶ Например, заемщиков с высоким показателем предельной долговой нагрузки (более 80%) и низким первоначальным взносом (менее 20%).

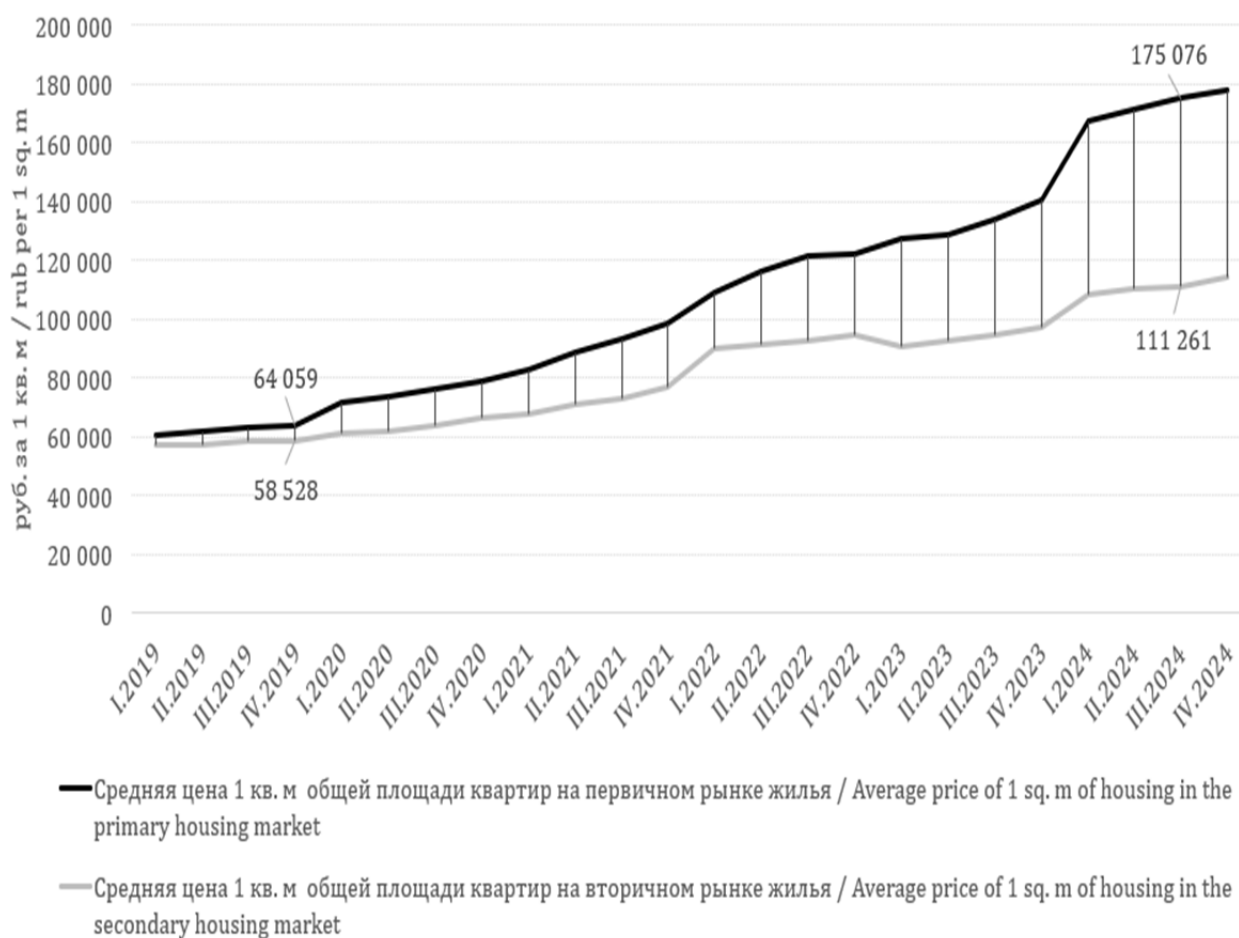

Рис. 5 / Fig. 5. Ценовой разрыв на первичном и вторичном рынках жилья /
The price gap in the primary and secondary housing markets

Источник / Source: составлено автором по данным Банка России / compiled by the author according to Bank of Russia.

ле до одного года с момента получения ипотечного кредита доля таких заемщиков возрастает до 26–27%.

Очевидно, что с увеличением количества кредитов, приходящихся на одного заемщика, растет вероятность его дефолта.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕНОВОГО ПЕРЕКОСА

В период действия безадресной льготной ипотеки резкий рост стоимости новостроек разбалансировал рынок жилой недвижимости. Ценовой разрыв между готовым и строящимся жильем начал нарастать в I квартале 2020 г. и достиг пиковых значений в III квартале 2024 г. (рис. 5).

На протяжении длительного времени стоимость 1 кв. м на первичном рынке была ниже, чем на вто-

ричном рынке, и это воспринималось как премия за риск покупки жилья в новостройке, поскольку многие жилые объекты сдавались позже заявленных сроков, но в худшем случае застройщик мог стать банкротом, а приобретатели недвижимости — «обманутыми дольщиками». Однако ситуация изменилась в 2020 г. в результате одновременного действия трех факторов:

во-первых, влияния таких структурных факторов, как удорожание строительства (включая рост цен на стройматериалы, услуги подрядчиков, земельные участки для застройки и оформление разрешительной документации); переход к проектному финансированию с использованием эскроу-счетов (защищающих интересы участников долевого строительства, но увеличивающих стоимость финансирования проектов жилищного строительства); качественная разница в планировках и инженерных

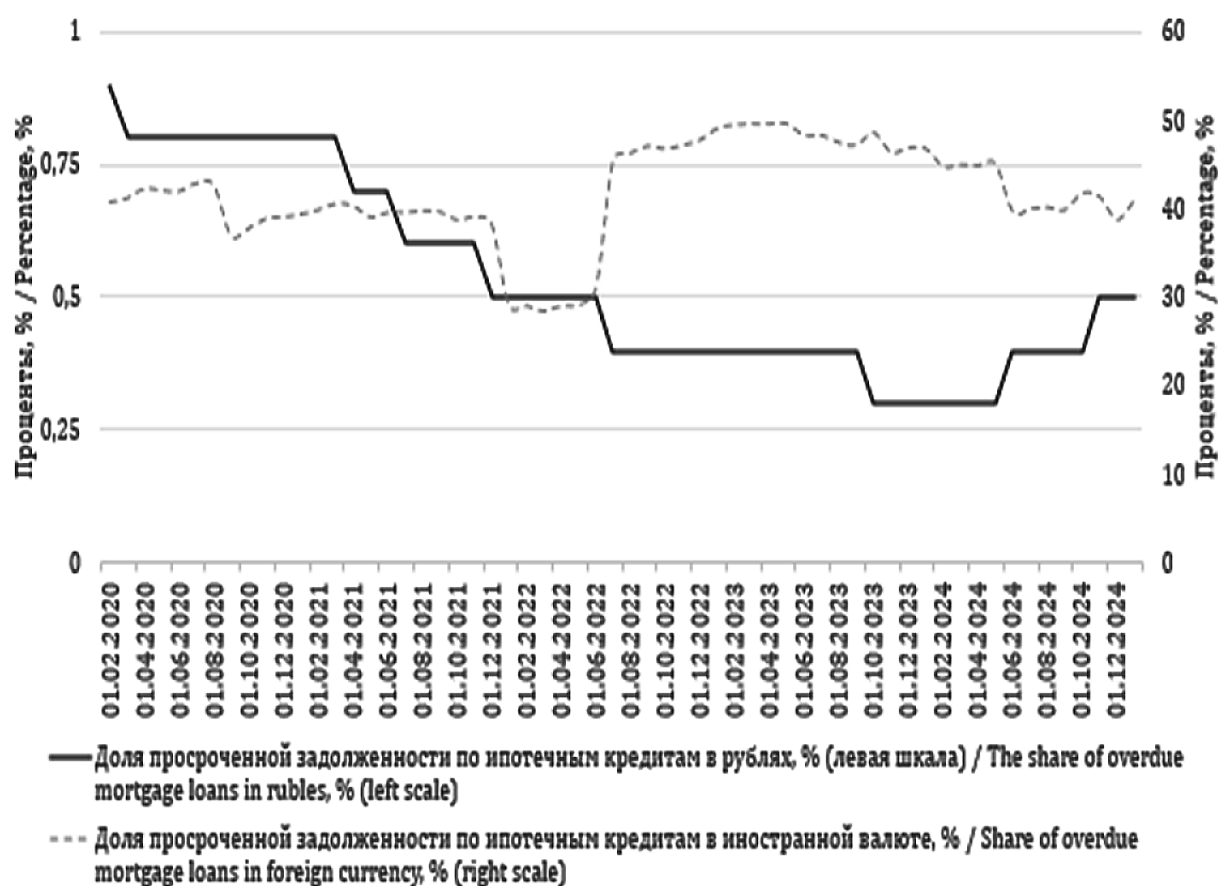

Рис. 6 / Fig. 6. Динамика объемов просроченной ипотечной задолженности / Dynamics of overdue mortgage debt

Источник / Source: составлено автором по данным Банка России / compiled by the author according to Bank of Russia.

решениях по сравнению с объектами, построенными десятилетия назад;

во-вторых, произошло резкое увеличение спроса на жилье в новостройках, подпадающих под условия программ льготной ипотеки. Согласно статистике в 2022 г. 75% всех сделок по покупке недвижимости заключалось с участием банковских заемных ресурсов, в 2023 г. таких сделок было 80%, причем на первичном рынке 90% покупок делалось с привлечением ипотеки⁷. Принимая во внимание ощутимую разницу в ипотечных ставках на строящуюся и готовую недвижимость, разворот покупательских предпочтений в сторону новостроек представляется вполне обоснованным;

в-третьих, на рынке появились очень выгодные, на первый взгляд, предложения о льготной ипотеке «от застройщика» с экстремально низкими (до 0,1%

годовых) процентными ставками. Как правило, такие сделки подразумевали комбинацию ипотеки с господдержкой и субсидиями от застройщика. На практике околонулевые ставки в таких сделках обеспечивались за счет завышения стоимости жилья для приобретателя на 20–30%, а также начисления номинальной процентной ставки на «раздутую» сумму кредита. Полученную от покупателя наценку застройщики выплачивали кредитующим банкам в виде комиссии за «выпадающие» доходы по ипотеке; кроме этого, банки получали субсидию от государства по льготным ипотечным программам; у застройщиков же маржинальность продаж сохранялась на обычном уровне.

Такая схема выгодна для заемщика только при одновременном выполнении следующих условий: покупатель не преследует инвестиционные цели, ипотека не будет погашаться досрочно, а рыночные цены на жилье продолжают уверенно расти.

⁷ По данным ДОМ.РФ.

РЫНОК ЖИЛЬЯ КАК ФАКТОР СИСТЕМНОГО РИСКА

Как известно, высокая долговая нагрузка на домохозяйства повышает вероятность возникновения кризисов и усугубляет посткризисную рецессию, а пиковые значения нового долга являются признаками наступающего кризиса с четырехлетним лагом [8].

Впрочем, в 2020–2024 гг. отношение портфеля ипотечных кредитов к ВВП в России находилось в пределах 12%, что ощутимо ниже, чем в европейских странах (в Италии — 26,3%, Австрии — 38,5%, Испании — 42,9%, Германии — 43,1%, Франции — 50,3%, Швейцарии — 125%, Великобритании — 133%), США (51,1%)⁸.

Однако льготные ставки по ипотеке позволили в период неопределенности, падения реальных располагаемых доходов и роста безработицы выйти на рынок покупателям, имеющим низкие доходы. И если в 2021–2023 гг. объем просроченной задолженности по ипотечным кредитам либо снижался, либо сохранялся на прежнем уровне, то к началу 2024 г. проблемная задолженность начала «вызреть» и придавать ускорение данному показателю (рис. 6).

В условиях финансовой нестабильности риски ухудшения качества обслуживания кредитов ассоциируются прежде всего с нестандартной ипотекой.

Так, в период кризиса 2014–2015 гг. основной удар пришелся на валютных ипотечников с рублевыми доходами, поскольку из-за резкой девальвации рубля платежи по ипотеке стали неподъемными для многих из них.

Большая часть такой задолженности была конвертирована в 2015–2016 гг. в рублевую ипотеку, так что к началу 2022 г. на балансах банков числилось всего около 2 тыс. валютных ипотечных кредитов, которые регулятор после начала специальной военной операции рекомендовал конвертировать в рубли по льготному валютному курсу⁹. Таким образом, по состоянию на 1 января 2025 г. объем валютной ипотеки находился в пределах 0,054% от величины совокупного ипотечного портфеля, однако уровень просроченной задолженности в данной номинации составил 41,3%.

Второй уязвимой категорией являются заемщики с ипотекой, выданной под плавающую процентную

ставку. Для кредитующего банка это возможность переложить часть процентного риска на заемщика в ожидании роста рыночных процентных ставок, а также избежать дополнительных издержек, связанных с рефинансированием кредитов, при снижении рыночных процентных ставок (ставка по кредиту уменьшается автоматически, вероятность перехода надежных клиентов из-за рефинансирования в другой банк минимальна).

Как отмечает Банк России, свойства плавающих процентных ставок «при прочих равных условиях позволяют кредиторам предложить заемщикам более низкую ставку, поскольку в ценообразование не закладывается стоимость процентного риска», т. е. «сравнительно более низкая ставка делает кредитные продукты доступными для более широкого круга заемщиков, а также «визуально» более привлекательными для заемщиков, что расширяет клиентскую базу банков»¹⁰. При этом кризисная ситуация с валютной ипотекой в 2014–2015 гг. показала, что заемщики при выборе кредитного продукта опираются лишь на значение процентной ставки, а потенциальные риски неблагоприятного изменения (в данном случае — валютного курса) во внимание не принимаются.

Чрезмерный рост долговой нагрузки в условиях роста рыночных ставок ведет к неплатежеспособности заемщиков, создает предпосылки для рисков финансовой стабильности и социальных рисков. Так, диапазон изменения средневзвешенной процентной ставки по ипотеке в 2020–2024 гг. составил от 8,3 до 11,1% годовых¹¹ (ключевая ставка находилась в пределах 4,25–21%). По расчетам регулятора при изменении процентной ставки на 2 п.п. ежемесячный платеж возрастает на 13%, выплаты в пользу банка увеличиваются на 34%, при удлинении срока погашения без изменения размера ежемесячного платежа срок использования кредита вырастает в 1,3 раза (при изменении на 3 п.п. рост составляет 20%, 51% и 1,7 раз соответственно)¹².

¹⁰ Доклад для общественных консультаций Банка России «О регулировании рисков, связанных с возможным распространением плавающих процентных ставок в ипотечном кредитовании». URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118795/Consultation_Paper_03032021.pdf.

¹¹ URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11007133>.

¹² Доклад для общественных консультаций Банка России «О регулировании рисков, связанных с возможным распространением плавающих процентных ставок в ипотечном кредитовании», URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/118795/Consultation_Paper_03032021.pdf.

⁸ Данные за 2021 г. URL: <https://www.helgilibrary.com/indicators/mortgage-loans-as-of-gdp>.

⁹ По официальному курсу на 18 февраля 2022 г.

Таблица / Table

**Макропруденциальное регулирование ипотечного кредитования с апреля 2021 по февраль 2025 г. /
Macroprudential regulation of mortgage lending from April 2021 to February 2025**

Дата / Date	Характер регуляторного вмешательства / The character of regulation
01.04.2020	Снижение надбавок к коэффициентам риска в целях поддержания доступности ипотечного кредитования; изменение порядка применения надбавок по ипотечным кредитам с низким первоначальным взносом (до 10%), погашаемых за счет материнского капитала: надбавки снижаются по мере погашения кредита
17.04.2020	Предоставление возможности применять к кредитам, реструктурированным в период с 01.03.2020 по 30.09.2020 г., прежние (более низкие) надбавки к коэффициентам риска
10.10.2020	Предоставление возможности применять к кредитам, реструктурированным в период с 01.03.2020 по 31.12.2020 г., прежние (более низкие) надбавки к коэффициентам риска и не рассчитывать показатель долговой нагрузки (далее – ПДН); предоставление до 31 декабря 2020 г. права не применять макропруденциальные надбавки в отношении кредитов, выданных заемщикам, подтвердившим факт заболевания COVID-19; увеличение срока формирования резервов по реструктурированным в период 01.03.2020–31.12.2020 г. кредитам до 1 июля 2021 г.
19.03.2021	Сохранение надбавок к коэффициентам риска на прежнем уровне
21.05.2021	Повышение надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам с LTV от 80 до 85%, предоставленным с 1 августа 2021 г. из-за быстрого накопления банками кредитов с низким (< 20%) первоначальным взносом
02.03.2022	Отмена макропруденциальных надбавок к коэффициентам риска по выданным с 1 марта 2022 г. ипотечным кредитам в рублях (за исключением кредитов с LTV свыше 90%)
19.09.2022	Установление с 1 декабря 2022 г. надбавки (2,0 для всех значений ПДН) к коэффициенту риска по рублевым ипотечным кредитам на договор долевого участия с первоначальным взносом не выше 10% в целях ограничения практики предоставления кредитов без первоначального взноса
20.02.2023	Повышение с 1 мая 2023 г. надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам из-за существенного ухудшения стандартов кредитования и массового распространения совместных программ банков и застройщиков с экстремально низкими ставками, в том числе в целях накопления буфера капитала для покрытия рисков, связанных с разницей цен на первичном и вторичном рынках жилья; установление с 1 мая 2023 г. надбавок для ипотечных кредитов, обеспеченных жилой недвижимостью, с LTV от 85 до 90% дифференцированно в зависимости от уровня ПДН
28.07.2023	Повышение с 1 октября 2023 г. надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам с низким первоначальным взносом и высоким значением ПДН из-за последовательного снижения стандартов кредитования и расширения ипотеки на более рискованные группы клиентов
27.12.2023	Повышение с 1 марта 2024 г. надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам в целях ограничения рисков закредитованности граждан
14.02.2025	Снижение с 1 марта 2025 г. надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам с первоначальным взносом более 20%, предоставленным заемщикам с ПДН менее 70%

Источник / Source: составлено автором по материалам пресс-релизов Банка России / compiled by the author based on Bank of Russia press releases.

В условиях кризиса количество кредитных дефолтов выше в странах, где преобладает предоставление кредитов с плавающей процентной ставкой [9], поскольку процентный риск легко трансформируется в кредитный риск. Отсюда следует, что кредитование по плавающим процентным ставкам сопряжено с повышенными системными рисками «заражения» — при росте рыночной ставки автоматически увеличивается показатель долговой нагрузки заемщика, что ухудшает качество всех выданных ему кредитов (в том числе на условиях фиксированной процентной ставки) во всех кредитующих банках, и качество их кредитных портфелей также автоматически снижается.

Следует отметить, что до настоящего времени таких сделок на российском рынке немного — они не превышают 0,1% в общем объеме ипотечных жилищных кредитов. Но если принять во внимание европейскую практику, то экономики с высокой волатильностью инфляции тяготеют к инструментам банковского кредитования с плавающими процентными ставками [10]. Можно ожидать, что объем ипотечных кредитов, выданных на условиях плавающих процентных ставок российскими банками, будет расти¹³.

Значимую угрозу стабильности банковской системы также создает ценовой дисбаланс на первичном и вторичном рынках жилой недвижимости. Фактически банки, выдавая льготную ипотеку, получали на свои балансы переоцененные залоги, так как в сегодняшних условиях жилье после перехода на вторичный рынок теряет до 30% первоначальной стоимости. Это означает, что в случае дефолта заемщика банки не смогут безубыточно реализовать залоговую недвижимость.

По мнению экспертов¹⁴, снижение стоимости залогового имущества по ипотечным кредитам более чем на 5% нанесет банкам ощутимый ущерб, а снижение на 20% и более может привести — по

оценкам Счетной палаты¹⁵ — «к необходимости создания кредитными организациями резервов в объеме 4493,5 млрд руб., что составляет 34,2% значения собственных средств топ-13 кредитных организаций, которые занимают более 95% рынка ипотечного кредитования».

После отмены программы безадресной льготной ипотеки с осени 2024 г. фиксируются снижение спроса на новостройки и переток покупателей с рынка первичного жилья на рынок вторичной недвижимости. Можно ожидать, что в дальнейшем этот процесс продолжится. Избежать сильного падения цен на строящееся жилье удастся торможением вывода объектов в продажи, а также запуском различных акций, рассрочек и скидок от застройщиков. Пока что цены на обоих сегментах рынка стагнируют (что при высоких темпах инфляции означает снижение реальной стоимости 1 кв. м), рынок пытается адаптироваться к новым реалиям.

Наконец, льготная ипотека «от застройщика» с пониженной процентной ставкой усилила риски банковской системы постольку, поскольку конструкция сделки оказалась не до конца проработанной многими банками-участниками.

Данная ситуация объясняется тем, что классическую ипотеку заемщики стремятся погашать досрочно, чтобы избежать уплаты процентов банку в полном объеме. Поэтому средний срок жизни кредита оказывается почти в два раза короче установленного в договоре срока погашения. При околонулевой процентной ставке экономический смысл в досрочном погашении кредита для заемщика теряется и банки, рассчитывавшие на ускоренное погашение задолженности и быстрое признание полученной от застройщиков комиссии в доходах, не могут получать в нынешних условиях требуемую доходность из-за длительных сроков амортизации кредитов.

В дополнение такие схемы связаны с повышенным кредитным риском. *Во-первых*, фактическое удлинение срока жизни ипотечного кредита до 25–30 лет значительно повышает вероятность дефолта заемщика, поскольку на таком временном горизонте высока вероятность наступления неблагоприятных жизненных событий, которые сделают невозможным ритмичное обслуживание долга. *Во-вторых*, показатель *LTV*¹⁶ перестает корректно

¹³ Вступившим 1 сентября 2024 г. в силу Федеральным законом от 22.06.2024 № 151-ФЗ максимальное значение плавающей процентной ставки по ипотеке установлено на уровне ставки на дату заключения договора, увеличенной на 1/3, но не более чем на 4 п.п.; кроме этого, при повышении плавающей процентной ставки у заемщика появляется право обратиться в банк с требованием об увеличении срочности кредита на 1/4, но не более чем на четыре года.

¹⁴ URL: https://arb.ru/b2b/news/v_padenii_tsen_na_zhile_uvideli_riski_dlya_bankov-10674934/?ysclid=m7zy6bn4la8100329.

¹⁵ URL: <https://ach.gov.ru/checks/ipoteka?ysclid=m80027la9u349849088>.

¹⁶ LTV (loan-to-value) — показатель отношения объема кредита к стоимости залога.

отражать качество кредита, поскольку цена сделки не соответствует справедливой цене продажи недвижимости банком-залогадержателем (т.е. при продаже заложенного имущества за реальную рыночную стоимость заемщик не сможет полностью погасить кредит и ему придется доплачивать банку), занижение данного показателя подрывает устойчивость банков и уменьшает эффективность макропруденциального регулирования ипотечного кредитования. В-третьих, банки вынуждены дополнительно предоставлять застройщикам бридж-кредиты в целях уплаты ими комиссии в рамках сделки, поскольку средства на счетах эскроу не могут быть получены застройщиками до сдачи соответствующих объектов в эксплуатацию, и это создает для банков дополнительные кредитные риски.

Несмотря на то, что регулятором уже приняты меры по ограничению ипотечных сделок с пониженной процентной ставкой, в настоящее время такие продажи могут достигать до 50–60% от общего объема сделок на рынке жилой недвижимости¹⁷.

Очевидно, что накопленные банковским сектором проблемы в сегменте ипотечного кредитования способны замедлять развитие всех прочих сегментов кредитного рынка, а в случае реализации негативных шоков — государству придется поддерживать банковскую систему вливаниями средств из федерального бюджета, чтобы предотвращать разрастание кризиса.

МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ И МОНЕТАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МАСШТАБНОЙ ЛЬГОТНОЙ ИПОТЕКИ

Озабоченность Центрального банка высокими темпами роста ипотечной задолженности и снижением стандартов банковского кредитования заставила его принять ряд сдерживающих макропруденциальных мер.

В период с апреля 2020 по февраль 2025 г. насчитываются пять эпизодов ужесточения надбавок к коэффициентам риска¹⁸, причем первые ограничения были введены регулятором превентивно — до

появления сигналов об ухудшении качества кредитного портфеля (см. таблицу).

Несмотря на ускоренные темпы роста ипотечного портфеля, банки вначале сохраняли высокие стандарты кредитования, например средняя величина показателя долговой нагрузки (далее — ПДН) по кредитам, выданным в IV квартале 2020 г., составляла 56%, а удельный вес ипотеки с первоначальным взносом от 10 до 20% — 31,8%.

Однако в 2021 г. по мере увеличения льготной ипотеки¹⁹ доля кредитов с низким первоначальным взносом начала расти (до 45% в I квартале 2021 г.). В дополнение стало очевидно, что темпы роста цен на новостройки значительно опережали темпы увеличения цен на готовое жилье, из-за чего возникла обеспокоенность обеспеченностью кредитов залогом.

Регулятор отреагировал на эту ситуацию увеличением надбавок к коэффициенту риска с августа 2021 г. в расчете на снижение в банковских портфелях рисков кредитов и формирование банками буфера капитала, способного обеспечивать устойчивость системы в случае финансового стресса.

Сложно оценить достаточность принятых мер для купирования рисков банковского ипотечного портфеля, поскольку Банк России прервал цикл ужесточения макропруденциальной политики в условиях геополитического шока, и в конце февраля 2022 г. буфер капитала по необеспеченным кредитам и ипотеке на 733 млрд руб. был ликвидирован.

После восстановления кредитной активности в III и IV кварталах 2022 г. доля ипотечных кредитов с низким первоначальным взносом составляла уже 48 и 53% соответственно; при этом доля ипотечных кредитов заемщикам с ПДН более 80% совершила скачок с 36 до 44%. Замедлившаяся выдача ипотеки резко ускорилась к концу года, причем регулятор столкнулся с новыми угрозами стабильности в виде широкого продвижения ипотечных программ «от застройщиков» без первоначального взноса, в том числе в рассрочку (в комбинации с льготной ипотекой), с экстремально низкими процентными ставками и длинным сроком погашения, в результате чего с декабря были введены запретительные надбавки к коэффициенту риска в размере 200% по кредитам с низким первоначальным взносом (не выше 10%) для всех значений ПДН.

¹⁷ URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/02/2025/67a4f5579a79472b422156a5>.

¹⁸ Впрочем, в условиях негативных шоков (пандемия COVID-19 и начала военной фазы геополитического конфликта с Украиной) регулятор предпринял ряд регуляторных послаблений.

¹⁹ В рамках программ ипотечного кредитования с государственной поддержкой требовался первоначальный взнос в размере 10–15% от стоимости приобретаемого объекта недвижимости.

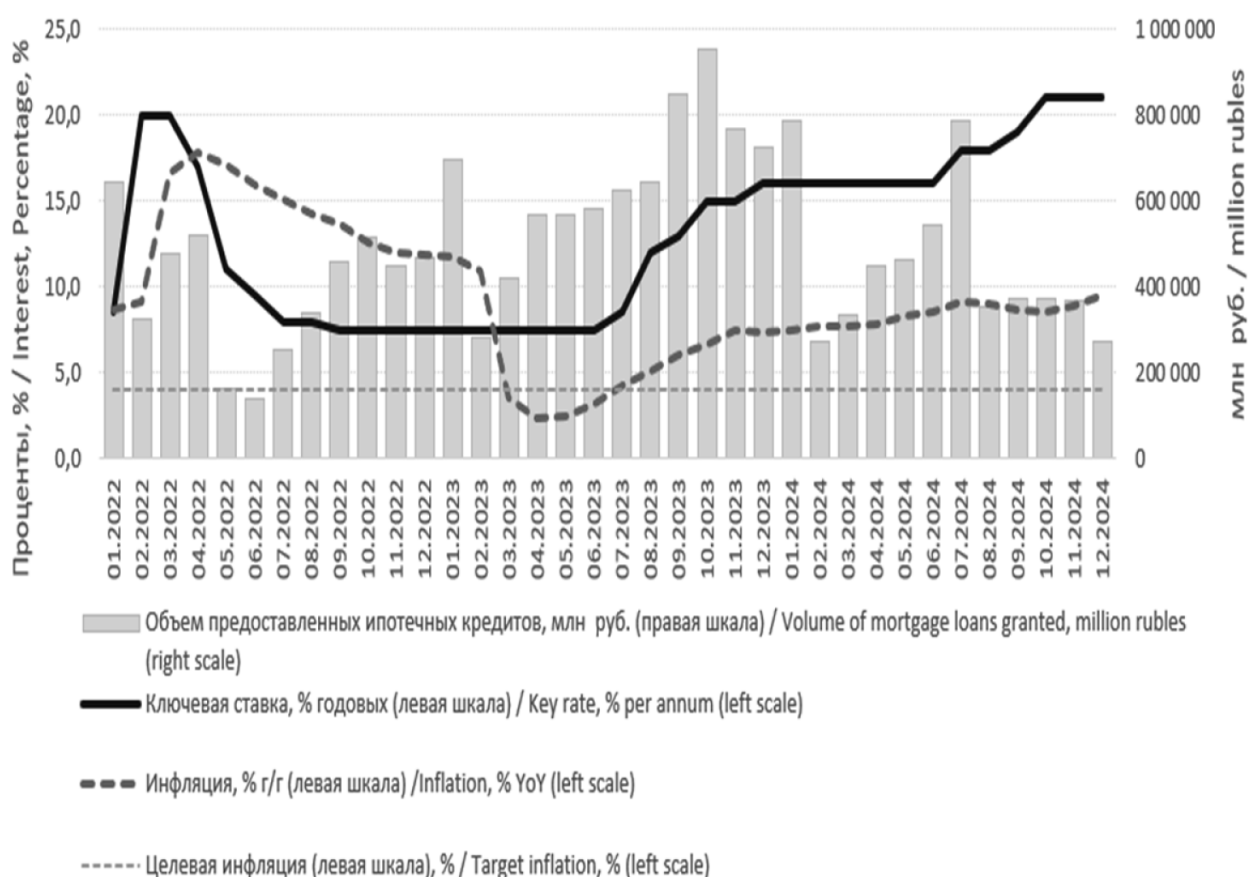

Рис. 7 / Fig. 7. Динамика ключевой ставки и темпов инфляции /
Dynamics of the key rate and inflation rates

Источник / Source: составлено автором по данным Банка России / compiled by the author according to Bank of Russia.

Наибольшего драматизма ситуация достигла в 2023 г., когда выяснилось, что кредитная активность банковского сектора остается высокой, несмотря на ужесточение денежно-кредитной политики по мере повышения ключевой ставки. Следует отметить, что во II квартале ускорение инфляции приобрело устойчивый характер, превысив в июле целевое значение в 4% (рис. 7).

В попытке охладить кредитный бум Центральный банк повышал ключевую ставку пять раз — в совокупности на 8,5 п.п. до 16% годовых. Однако льготные ипотечные программы, занимающие в кредитном портфеле банковской системы около 20%, оказались слабо чувствительными к монетарному воздействию, вынуждая Центральный банк проводить более жесткую денежно-кредитную политику. Как точно сформулировал Банк России, «снижение ставки для одних групп заемщиков сопровождается ее повышением для

всех остальных», «в итоге льготный кредит оплачивают как налогоплательщики (через бюджетное субсидирование), так и «нелюбимые» заемщики (через кредитование по более высокой рыночной ставке)»²⁰.

Оказалось, что чем больше доля льготных кредитов в объемах рынка, тем более сильное изменение ключевой ставки требуется, чтобы в нужной степени повлиять на кредитную активность, спрос и инфляцию.

Для снижения кредитной активности банков регулятору дополнительно пришлось в полной мере задействовать инструменты макроprudенциального регулирования. Так, в ипотечном сегменте в 2023 г. трижды увеличивалась надбавка к коэффициентам риска, причем из поставленных

²⁰ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027.

целей регулятору удалось добиться прекращения практики завышения цен при продаже жилья на первичном рынке, но влияние на накопление рисков банковской системой оказалось недостаточным — удельный вес кредитов с низким первоначальным взносом опустился до 15% в октябре-ноябре, а вот доля кредитов заемщикам с ПДН свыше 80% сохранилась на 50%-ном уровне. Также остался неизменным и значительный разрыв цен между строящимся и готовым жильем.

В марте 2024 г. надбавка к коэффициентам риска для некоторых категорий ипотечных кредитов достигла 900%, но только отмена безадресной льготной ипотеки со 2-го полугодия охладила рынок и позволила регулятору добиться снижения рискованных кредитов до 13% от выдач, причем как в части кредитов с низким первоначальным взносом, так и в отношении заемщиков с ПДН более 80%.

В текущем году Банк России перешел к ослаблению макропруденциальных норм в сфере ипотечного кредитования, однако на перспективу регулятор получил право на ввод макропруденциальных лимитов в ипотеке для снижения уровня долговой нагрузки граждан в этом сегменте²¹. Также с января вступил в силу Стандарт защиты прав и законных интересов ипотечных заемщиков, направленный на противодействие недобросовестным банковским практикам, связанным с завышением стоимости жилья при выдаче ипотечного кредита.

ВЫВОДЫ

Ажиотажный спрос на льготную ипотеку привел к неоправданному росту цен на жилье, значимому ценовому перекосу на строящуюся и готовую недвижимость, перераспределению эф-

фекта от государственной поддержки в пользу застройщиков и кредитующих банков, в результате чего доступность жилья снизилась.

Одновременно кредитный бум обусловил накопление рисков в банковской системе, чему в незначительной степени способствовали снижение банками стандартов кредитования, распространению ипотеки на высокорискованные группы заемщиков. Причем ипотечный кредитный портфель только начал «вызревать», и пик ослабления финансовой устойчивости банковской системы еще не был пройден. В текущих рыночных условиях в случае кредитного дефолта банки не смогут безубыточно реализовать залоговую недвижимость, а самим должникам из-за низкого первоначального взноса после изъятия у них жилья придется еще и доплачивать кредиторам.

Оказалось, что кредиты с государственной поддержкой (до 1/5 объема банковского кредитного портфеля) нечувствительны к монетарному воздействию, так что регулятору для охлаждения кредитного рынка пришлось проводить более жесткую денежно-кредитную политику в ущерб всем прочим заемщикам, привлекающим кредиты на рыночных условиях. Заслуживает внимания читателей тот факт, что регулятор с гораздо большей эффективностью использовал в целях снижения кредитной активности банков инструменты макропруденциального регулирования.

Следует признать, что большая часть проблем, с которыми столкнулся регулятор на мезоуровне, была обусловлена несвоевременной отменой безадресной льготной ипотеки. Так что любые попытки распространить сохранившиеся программы адресной льготной ипотеки на более широкий круг получателей (прежде всего в интересах строительной отрасли) только замедлят возвращение к нормальным условиям функционирования как рынка жилой недвижимости, так и всего российского банковского сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cantú C., Cavallino P., De Fiore F., Yetman J. A global database on central banks' monetary responses to Covid-19. *BIS Working Paper*. 2021;934.
2. English B., Forbes K., Ubide A., eds. Monetary policy and central banking in the covid era. London: CEPR e-book; 2021.424 p.
3. Gourinchas P.-O., Kalemli-Özcan Ş., Penciakova V., Sander N. Fiscal policy in the age of covid: Does it 'get in all of the cracks?' *NBER Working Paper*. 2021;292-93.
4. Van der Drift R., de Haan J., Boelhouwer P. Mortgage credit and house prices: The housing market equilibrium revisited. *Economic Modelling*. 2023;120.

5. Kongsamut P., Monaghan D., Riedweg L. Unwinding COVID-19 policy interventions for banking systems. *IMF Special Series on COVID-19*. 2021.
6. English B., Forbes K., Ubide A., eds. Monetary policy responses to the post-pandemic inflation. London: CEPR e-book; 2024.407 p.
7. Forbes K., Ha J., Kose M.A. Rate cycles. *World Bank Working Paper*. 2024;10876.
8. Drehmann M., Juselius M., Korinek A. Accounting for debt service: The painful legacy of credit booms. *BIS Working Paper*. 2017;645.
9. Stanga I., Vlahu R., de Haan J. Mortgage arrears, regulation and institutions: Cross-country evidence. *Journal of Banking & Finance*. 2020;118(105889).
10. Albertazzi U., Ongena S., Fringuellotti F. Fixed rate versus adjustable rate mortgages: Evidence from euro area banks. *Bank of Italy Economic Working Papers*. 2018;1176.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мария Юрьевна Печалова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Maria Yu. Pechalova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-1476-7889>
MPechalova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91
УДК 338.1(045)
JEL O33, I31

Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения

Л.Д. Капанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — влияние цифровой трансформации общества на качество и уровень жизни населения. *Цель работы* — определение степени влияния цифровой трансформации общества на уровень и качество жизни людей. В статье рассмотрены изменения социального положения и уровня жизни населения России за последние годы по таким макроэкономическим показателям, как уровни занятости и безработицы. Установлено положительное воздействие цифровой трансформации экономики на качество жизни населения, выразившееся в увеличении доли пользователей цифровой инфраструктурой, росте цифровой грамотности людей, появлении новых видов цифровых услуг, возникновении новых бизнес-процессов и форм занятости на фоне изменений в цифровом пространстве страны, произошедших в результате крупномасштабной трансформации экономики. Выделены основные проблемы в сфере внедрения передовых технологий, влияющие на качество и уровень жизни населения. Теоретической основой научной работы стало использование общенаучных методов познания исследуемых процессов и явлений. Научно-методическую основу исследования составили данные статистики и труды российских и зарубежных ученых. Исходя из анализа имеющейся информации и статистических данных и полученных в ходе исследования результатов *сделан вывод* о необходимости внесения правки в государственную политику и повышения ее влияния на деятельность граждан в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация экономики; качество жизни населения; прожиточный минимум; социально-экономическая дифференциация

Для цитирования: Капанова Л.Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения. *Экономика. На-
логи. Право.* 2025;18(3):81-91. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91

ORIGINAL PAPER

Digital Transformation of Society and the Standard of Living of the Population

L.D. Kapranova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is the impact of the digital transformation of society on the quality and standard of living of the population. *The purpose of the work* is to determine the degree of influence of the digital transformation of society on the standard and quality of life of people. The article examines the changes in the social status and standard of living of the Russian population in recent years according to such macroeconomic indicators as employment and unemployment levels. The positive impact of the digital transformation of the economy on the quality of life of the population has been established: an increase in the share of users of digital infrastructure, an increase in digital literacy, the emergence of new types of digital services, the emergence of new business processes and forms of employment against the background of changes in the digital space of the country that occurred as a result of a large-scale transformation of the economy. The main problems in the field of the introduction of advanced technologies affecting the quality and standard of living of the population are highlighted. The theoretical basis of the scientific work was the use of general scientific methods of cognition of the studied processes and phenomena. The methodological basis of the study was statistical data and the works of Russian and foreign scientists. Based on the analysis of available information and statistical data and the results obtained during the study, it was concluded that there is a need to change government policy and increase its impact on citizens' activities in the digital space.

© Капанова Л.Д., 2025

Keywords: digitalization of the economy; quality of life of the population; cost of living; socio-economic differentiation

For citation: Kapranova L.D. Digital transformation of society and the standard of living of the population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):81-91. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-81-91

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики обуславливает необходимость социально-экономических изменений в обществе.

В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 г.¹ отмечается важность цифровизации экономики, формирования информационного пространства как одного из направлений создания благоприятной для жизнедеятельности людей социально-экономической среды, обеспечения повышения уровня и качества жизни населения, дальнейшего укрепления национального технологического суверенитета.

Именно техническая революция предоставляет людям новые возможности для повышения их благосостояния и уровня жизни.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использованы труды российских ученых, посвященные анализу особенностей развития цифровой экономики на современном этапе [1–4], выявлению их влияния на занятость населения и формирование современного рынка труда в России [5], а также их воздействию на неравенство в доходах [6; 7].

На основе анализа вышеприведенных источников литературы выдвинута гипотеза, состоящая в предположении, что интеграция цифровых технологий в жизнь общества и цифровая трансформация экономики обуславливают усиление роли и значения государства и необходимость в его большем вовлечении в регулирование происходящих процессов как в экономике, так и в социальной сфере.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ЧЕЛОВЕКА

Цифровая трансформация (*digital transformation*), заключающаяся во внедрении в производство и повседневную жизнь населения цифровых

технологий, сопровождаемая оптимизацией системы управления основными технологическими процессами, является сложным явлением как с точки зрения формирования норм цифровой экономики, так и изменения бизнес-моделей компаний, образа жизни и поведения людей, что обуславливает целесообразность применения более эффективных технологий, чем действующие инструменты для достижения желаемого результата, которые обеспечивают одновременно снижение издержек производства и рост производительности труда. Такие технологии подразумевают использование квантовых коммуникаций, применяющих законы квантовой физики для защиты данных; нейротехнологии в виде систем и инструментов, взаимодействующих с человеческим мозгом; сенсорных устройств; облачных операций; больших данных (*Big Data*); блокчейн; искусственного интеллекта; робототехники и др. Все эти технологии необходимы для формирования цифровых платформ, на базе которых создаются бизнес-экосистемы (*business ecosystem*), включающие продукты, услуги и сервисы, которые представляют собой взаимосвязанные компании, предназначенные для удовлетворения потребностей клиентов.

В результате этих процессов появляется единый глобальный рынок капитала, труда, формируется цифровой капитал, происходят изменения в корпоративной культуре, формах и методах взаимодействия работодателей и работников.

Прогресс в секторе цифровой экономики сопровождается социальным воздействием на общество в целом и на человека в отдельности современных технологий, которые меняют условия получения образования и формируют новую структуры трудовых ресурсов.

Свободный доступ к интернету постепенно создает единую информационную среду, предоставляя равные возможности пользователям для доступа к информационным ресурсам и повышения уровня образования.

В настоящее время сравнительно большое количество пользователей получают необходимые им услуги посредством использования информационно-теле-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html.

Таблица 1 / Table 1

Индекс цифровой грамотности по шкале от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная цифровая грамотность), в процентных пунктах / Digital Literacy Index on a scale from 0 (no digital literacy) to 100 (perfect digital literacy), in percentage points

Год / Year	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс цифровой грамотности (в п.п.) / Digital literacy index on a scale from 0 (no digital literacy) to 100 (perfect digital literacy), in percentage points	52	52	58	64	71	71	71

Источник / Source: НАФИ / NAFR. URL: <https://nafi.ru>.

коммуникационных технологий. Однако существуют факторы, препятствующие применению интернета и ИТ-услуг: недостаточный уровень цифровой грамотности населения, отсутствие необходимых навыков и знаний для работы в интернете.

В 2024 г. большинство домохозяйств России (86,4%) было подключено к интернету².

Растет индекс цифровой грамотности населения³. Однако с 2022 г. начинает проявляться обратная тенденция: если цифровая грамотность постоянно повышалась на протяжении ряда лет, то в течение 2022–2024 гг. ее рост замедлился до уровня 71 п.п.⁴, о чем свидетельствует исследование, проведенное Аналитическим центром национального агентства финансовых исследований (далее — НАФИ), согласно которому индекс цифровой грамотности населения достиг уровня, который не меняется и третий год подряд составляет 71 п.п. (табл. 1).

В состав ежемесячных основных затрат домохозяйств входят расходы на ЖКУ, лекарства и транспорт. Как показали социологические исследования, каждые девять из десяти домохозяйств ежемесячно оплачивают мобильную связь и интернет. На основании этих данных можно делать вывод о том, что эта статья расходов стала обычной для большинства домохозяйств страны.

У российских интернет-пользователей наиболее развиты коммуникационные цифровые навыки

(отправка и получение электронной почты, участие в социальных сетях, телефонные и видеозвонки через интернет, загрузка в сеть собственного контента).

Доля домохозяйств, подключенных к интернету, увеличилась с 63% в 2013 г. до почти 88% в 2024 г. Неравенство по доступу в интернет значительно сократилось между городским и сельским населением, однако сохраняется между регионами: в некоторых субъектах Российской Федерации доля домохозяйств, подключенных к интернету, превышает 90%, тогда как в других она ниже 80%. Вместе с ростом доли подключенных к интернету домохозяйств изменились и сами цифровые устройства. Десять лет назад в каждом втором домохозяйстве основным устройством для выхода в интернет был персональный компьютер, а в 2024 г. — в каждом третьем. Примерно с 2016 г. для этого стали в большей степени применяться смартфоны, которые становились все более доступными для населения. Так, в 2023 г. с их помощью входят в интернет 85% домохозяйств. В целом в жизни россиян органично сочетается использование онлайн и офлайн устройств, хотя отдельные группы населения ограничены в их выборе и интенсивности использования⁵. Наиболее высокая интенсивность применения цифровых технологий для решения по-

² URL: <https://ria.ru/20240407/internet-1938374005.html>.

³ Индекс цифровой грамотности населения измеряется в процентных пунктах (п.п.), его значение может варьироваться от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютное владение цифровыми компетенциями).

⁴ Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/en/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretyi-god-podryad>.

⁵ Анализ данных мониторинга цифровой трансформации экономики и общества позволил рассчитать два индекса цифровизации: ИЦПП (измеряет интенсивность использования цифровых технологий для решения конкретных повседневных задач) и индекс цифровизации индивидов — ИЦИ (оценивает, насколько активно человек использует такие технологии). Значение индексов варьируется от 0 до 100 пунктов, при этом минимальное значение соответствует использованию исключительно аналоговых инструментов, максимальное — только цифровых. Средние значения ИЦПП и ИЦИ в 2024 г. составили 55 и 49 пунктов соответственно.

вседневных задач отличает молодых, образованных и трудоустроенных россиян, проживающих в городах и являющихся активными пользователями интернета.

Многие представители старшего поколения, напротив, не имеют доступа в интернет и/или навыков для его эффективного применения. В результате они лишены ряда преимуществ цифровизации: возможностей более простой коммуникации с близкими, получения оперативной и квалифицированной медицинской помощи и пр.

Особенно активно интернет и цифровые технологии используются населением России в сфере финансовых и государственных услуг, чему свидетельствуют значения индекса цифровизации повседневных практик (далее — ИЦПП) в 2024 г., составившие 81 и 76 п.п. соответственно, реже всего — для занятий спортом и танцами (19 п.п.). Важную роль в цифровизации еще одной сферы — межличностного общения — играют социальные сети, в которых в России зарегистрированы порядка 78% интернет-пользователей⁶.

Не имеют подключения к интернету (в том числе к мобильному) в месте проживания в 2023 г. порядка 12% домохозяйств; из них большинство главной причиной отказа от интернета назвали отсутствие необходимости (79%), в то время как высокую абонентскую плату и стоимость оборудования — лишь 11 и 10% таких домохозяйств соответственно⁷.

Одним из направлений, улучшающим качество жизни населения, стало развитие 5G-инфраструктуры и цифровых коммуникаций, предполагающих новый уровень предоставления услуг и возможностей для клиентов. Развитие сетей связи пятого поколения стало одной из основных задач цифровой трансформации России в 2024 г., поскольку благодаря им увеличивается не только скорость передачи данных, но и появляются совершенно новые возможности для применения современных технологий в различных отраслях и сферах жизнедеятельности людей.

Развитие 5G-сетей расширяет возможности использования интернет-технологий, непосредственно связанных с жизнедеятельностью людей, которые находят широкое применение в логистике, телемедицине, образовании, транспортном обслуживании населения, а также в организации развлечений, проведении досуга, создании «умных» квартир и домов.

⁶ Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024.

⁷ Там же.

Растущие возможности и доступность цифровых технологий приводят к росту цифрового благосостояния населения, что образно можно назвать социальным лифтом к получению не только различных услуг, но и к использованию цифровых технических средств через интернет для выполнения необходимых работ.

Под влиянием цифровых технологий произошли изменения в системе образования населения. В 2024 г. большинство школ и университетов использовали смешанные форматы обучения, где онлайн-курсы сочетались с офлайн-обучением посредством применения цифровых платформ, что делало образование более доступным и гибким.

Благодаря передовым цифровым технологиям меняются компетенции населения, традиции и образ жизни. Так, значительно улучшают жизнь людей недавно появившиеся цифровые сервисы для физических лиц, позволяющие им взаимодействовать с государственными учреждениями и бизнесом. Согласно данным Минцифры России в 2024 г. более 90% государственных услуг предоставлялись в электронном формате через портал «Госуслуги», а число пользователей этой платформы превысило 109 млн человек⁸.

Применение цифровых технологий для оказания госуслуг и повышения эффективности работы властей системы управления позволяет не только оптимизировать процессы управления, но и способствовать снижению коррупции и достижению целей устойчивого развития⁹.

Таким образом, цифровые преобразования общества способствуют созданию комфортных условий для проживания людей в крупных городах и городских поселениях. Посредством применения цифровых платформ создаются новые перспективные условия для формирования рынка труда и профессиональной подготовки трудящихся, которым они помогают приобретать и совершенствовать профессиональные навыки и повышать квалификацию, особенно тем из них, у кого раньше отсутствовали такие возможности в силу различного рода ограничений и обстоятельств.

Интернет расширил горизонты компаний для структурирования бизнеса. Он позволяет находить доступные варианты развития в условиях нестабильной экономики, а также оптимизировать расходы по

⁸ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: digital.gov.ru.

⁹ «Цифра» в десять триллионов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7430988>.

сделкам, расширять возможные варианты сбыта готовой продукции, объединять на цифровой платформе в единую систему поставщиков и производителей продукции, увеличивать скорость оборота капитала, повышать качество предоставляемых товаров и услуг, выходить на другие ранее недоступные рынки, а также предлагать широкий набор инструментов поддержки и стимулирования развития бизнеса и повышения качества управления им в режиме реального времени.

Благодаря цифровизации экономики и росту цифровой грамотности населения происходят изменения в структуре рынка труда и формах занятости населения. Появляются новые формы бизнеса, осуществляется автоматизация производства, растут возможности отслеживания экономических операций, что обуславливает повышение их прозрачности и рост производительности труда, а в дальнейшем — переход к формированию новой бизнес-модели.

Повышается уровень и качество жизни населения благодаря получению доступа к новым цифровым технологиям; развитию удаленной занятости; снижению издержек взаимодействия; получению доступа к потребительским товарам, образовательным и государственным услугам.

Применение цифровых технологий в производстве, менеджменте, маркетинге, аналитической деятельности приводит к изменению человеческого капитала, расширению удаленной занятости. Компании могут отныне использовать труд фрилансеров, работников большой открытой экономики или так называемой гиг-экономики (*gig economy*). Меняется облик наемного работника: появляются самозанятые и работающие удаленно программисты, дизайнеры, бухгалтеры, редакторы и др.

За два года (с II квартала 2022 г. по II квартал 2024 г.) структура удаленной занятости по социально-демографическим характеристикам претерпела значительные изменения: возросла доля мужчин на 3,8% до 47,2%; увеличилась до 19% доля занятых в возрасте до 29 лет, а в возрасте 30–39 лет — до 39,1%; соответственно доля работников в возрасте от 40 лет и старше сократилась и составила 41,9%. Лица с высшим образованием составляют почти три четверти (73,2%) от общей численности лиц, работающих на удалении, хотя их доля сократилась на 0,7% из-за роста удельного веса работников со средним профессиональным образованием¹⁰.

¹⁰ Удаленная занятость в России. URL: <https://issek.hse.ru/news/976040462.html>.

Процесс цифровизации экономики повлиял на появление так называемых платформенных занятых, т.е. физических лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги при помощи посредников — цифровых платформ. Компании используют интернет-сайты или платформы для предоставления определенных услуг. Такими платформами в российском интернете стали «Яндекс», *Uber*, сервис объявлений *Avito*. Платформенная занятость рассматривается как наиболее гибкий сегмент рынка труда, поскольку формат цифровых платформ позволяет очень быстро обеспечивать занятость населения и повышать ее уровень.

В России в 2023 г. 3,4 млн человек использовали цифровые платформы для поиска клиентов и выполнения заказов, что составило 4,6% от всех занятых; 3,2 млн человек применяли цифровые платформы на основной работе. Во II квартале 2024 г. численность платформенных работников немного снизилась и составила 3,2 млн человек, или 4,3% от общей численности занятых¹¹.

Цифровизация позволила 57,4% занятым гибко организовывать рабочее время с учетом личных и семейных обстоятельств, в том числе связанных с посещением врачей или необходимостью подстраиваться под режим жизни детей. Возможность в случае необходимости — вне зависимости от формальных условий контракта с работодателем — работать на удалении от постоянного места работы — отметили в качестве положительной тенденции 19,4% опрошенных работников. Эта доля выше среди лиц с высшим образованием (31,2%), работающих неполное рабочее время (29,2% женщин и 27,6% мужчин), а также женщин с детьми (27,2%)¹².

Таким образом, цифровизация экономики оказывает положительное влияние на жизнь людей и их возможности по увеличению своих доходов, повышая производительность труда, а также улучшая качество жизни преимущественно благодаря более полному удовлетворению потребностей людей с помощью новых видов услуг или способов их оказания благодаря преобразованию сферы социальных услуг, включающей «умную» медицину, открытое образование, ЖКХ, «умные» города, беспилотный транспорт, защиту природной среды и др., и внесению изме-

¹¹ Платформенная занятость в России URL: <https://issek.hse.ru/news/975577465.html>.

¹² Барометр экономического поведения домашних хозяйств в России. 2024. URL: <https://isp.hse.ru/mirror/pubs/share/981555148>.

нений в сферы предоставления финансовых услуг населению посредством применения электронных банковских услуг, краудфандинговых платформ и пр.

Цифровая трансформация и становление цифровой экономики находят отражение не только в экономике, но и во всех сторонах жизни населения, а значит, в повышении ее качества.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Цифровые технологии проникли в повседневную жизнь практически каждого человека, став его неотъемлемой частью. Они изменили рабочие места на производстве и в организациях, а также способствовали усовершенствованию подходов к бизнес-процессам во всех сферах экономической деятельности, сформировали единое информационное поле, оказывающее влияние на все стороны жизни. Новые технологии проникли в образование, культуру, здравоохранение, повысив доступность медицинских услуг. Они упрощают взаимодействие граждан и государственных структур, повышают производительность труда.

Решение проблем цифровизации невозможно без развития цифровой грамотности населения и общественной инфраструктуры. В целом цифровизация экономики и жизни помогает повышать удовлетворенность граждан качеством жизни, а ее проникновение в различные сферы жизни стимулирует экономический рост страны.

Таким образом, результатом и положительным следствием цифровизации становятся повышение уровня и качества жизни населения; рост производительности труда; формирование новых форм бизнеса и бизнес-процессов; автоматизация производства за счет использования искусственного интеллекта и обеспечения возможности мониторинга экономических операций.

Процессы цифровизации охватили весь мир. В 2016 г. в Японии впервые появилась концепция «Общество 5.0», в которой основное внимание было сосредоточено на том, что цифровые технологии не только должны осваиваться производством, но и влиять на повышение уровня и качества жизни населения. Однако уже в начале 2020-х гг. под влиянием идей «Общества 5.0» возникла концепция «Индустрия 4.0», которая затем превратилась в «Индустрию 5.0» с акцентом не только на применении передовых технологий в современных производственных процессах, но и на обеспечении

устойчивого развития технологий, ориентированных на человека и обеспечение благополучия его существования.

Подходы к измерению благополучия человека, качества жизни и повышения его уровня постоянно совершенствуются. Первоначально состояние благополучия человека устанавливалось только на основе количественных критериев материального достатка. Затем оно стало измеряться благодаря применению концепции «субъективного благополучия», которое уже определялось как совокупность объективных и субъективных факторов восприятия человеком своей жизненной среды.

Большую популярность получил подход PERMA¹³ [*P* — *positive emotion* (положительные эмоции), *E* — *engagement* (обязательство), *R* — *positive relationships* (позитивные отношения), *M* — *meaning* (смысл), *A* — *accomplishments/achievements* (достижения)], оценивающий благополучие людей на основе пяти элементов: положительные эмоции, вовлеченность, отношения в обществе, смысл и цель жизни, достижения. Позже в исследованиях ряда авторов формируется термин — «цифровое благополучие», который определяется как «поддержание и рост благополучия человека в социальной среде, характеризующейся цифровизацией всех сфер жизни»¹⁴.

В этой модели цифрового благополучия прослеживаются причинно-следственные связи между вовлеченностью человека в цифровую среду и их последующим положительным или отрицательным эффектом.

Цифровое благополучие оказывается под влиянием различных факторов, в результате чего его цифровая оценка по причине неоднозначности понятия «благополучие» вследствие отсутствия соответствующих показателей и необходимой совокупности данных становится практически невозможной. Поэтому в настоящее время преобладают качественные оценки воздействия цифровых технологий на благополучие человека и соответственно уровень его жизни, основанный на предпосылке, что, хотя цифровые технологии могут оказывать различное

¹³ Gasper D. Human Well-Being: Concepts and Conceptualizations. 2004. (06) URL: https://www.researchgate.net/publication/5130669_Human_Well-Being_Concepts_and_Conceptualizations.

¹⁴ Butler, J., & Kern, M. L. (2016). The PERMA-Profil: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 6(3), 1–48. URL: <https://doi.org/10.5502/ijw.v6i3.526>.

Таблица 2 / Table 2

**Основные макроэкономические показатели в Российской Федерации за 2000–2024 гг. /
Key macroeconomic indicators in the Russian Federation for the period 2000–2024**

Показатель / Indicator	2000	2010	2020	2023	2024
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб. / Gross domestic product (GDP), billion rubles	7305,6	46 308,5	107 658,1	176 413,0	200 000,04
ВВП на душу населения, тыс. руб. / GDP per capita, thousand rubles	49,8	324,2	728,9	1205,7	13069,3
Инвестиции в основной капитал, рост в % по отношению к предыдущему году / Investments in fixed assets, growth in % compared to the previous year	–	–	99,9	109,6	109,8
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, в % / Consumer price index, December to December of previous year, in percent	120,2	108,8	104,9	111,9	109,5
Располагаемый доход домашних хозяйств, руб. на одного члена домашнего хозяйства в месяц / Disposable income of households, rubles per household member per month	3 530	14633,2	20204,5	39372,7	43570,5
Рост реально располагаемых денежных доходов населения, по отношению к предыдущему, % / Growth of real disposable income of the population, in relation to the previous one, %	112,0	105,9	98,0	106,1	107,3
Величина прожиточного минимума на душу населения, руб. в месяц / Minimum subsistence level per capita, rubles per month	1210	5688	11312	14 375	15 453*
Численность (доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, млн человек / Share of population with cash income below the poverty line/ subsistence minimum, million people, %	29,0	12,5	12,2	8,0	8,0

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

Примечание / Note: * С 1 января 2025 г. размер федерального прожиточного минимума на душу населения составляет 17 733 руб. в месяц / Starting from January 1, 2025 the federal minimum subsistence level per capita is 17,733 rubles per month.

влияние на качество жизни, их совокупный эффект в целом будет положительный. Расширение доступа к цифровым технологиям и умение их использовать неизбежно ведут к повышению благополучия не только отдельного человека, но и общества в целом. Именно такой подход является одним из оснований для роста инвестирования в разработку инновационных технологий.

Одной из самых известных методик оценки воздействия цифровых технологий на человека и его уровень жизни является методика ОЭСР *How's*

*Life in the Digital Age?*¹⁵ В соответствии с ней оценивается воздействие параметра цифровизации на 11 факторов благополучия, входящих в индекс лучшей жизни ОЭСР (здоровье; образование и навыки; доход и благосостояние; работа и заработок; баланс между работой и жизнью; социальные связи; управление и гражданская активность; личная

¹⁵ OECD (2019), *How's Life in the Digital Age?: Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People's Well-being*, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264311800-en>.

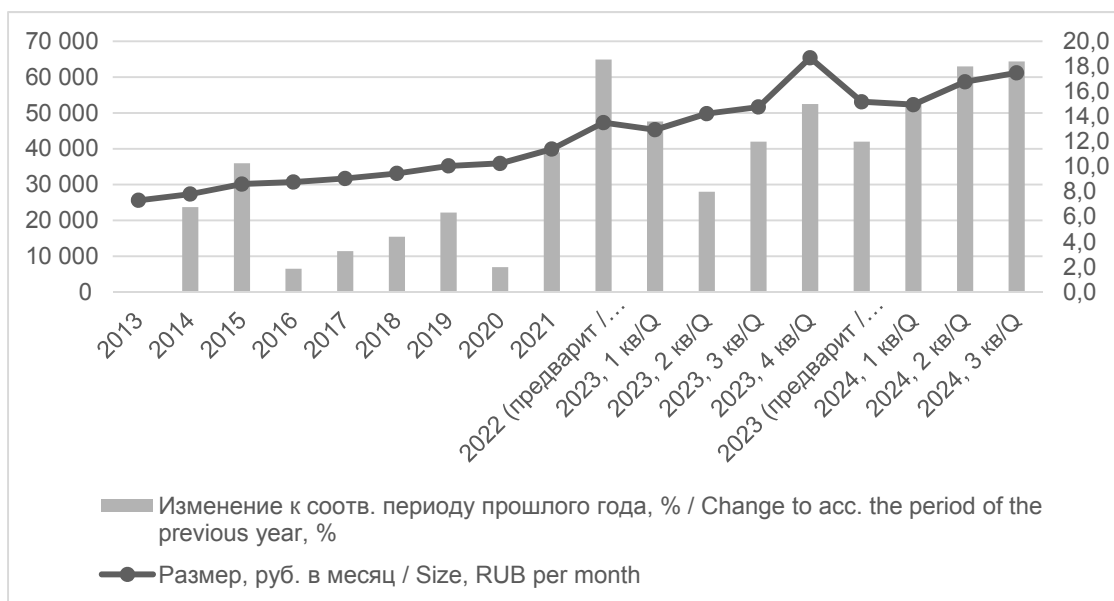

Рис. 1 / Fig. 1. Среднедушевые денежные доходы населения /
Average per capita monetary income of the population

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

безопасность; качество окружающей среды; жилье; субъективное благополучие). Эксперты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе этой методики разработали рамочную модель индекса условий цифрового благополучия (далее — ИУЦБ), которая должна позволять сравнивать условия жизни людей, проживающих в России и странах ОЭСР.

В модели ИУЦБ выделены пять факторов, имеющих значение для благополучия человека:

- доступ к инфраструктуре и технологиям (фактор «доступ к ИКТ»);
- получение качественного образования и развитие цифровых навыков;
- расширение возможностей трудоустройства и повышение благосостояния;
- получение качественных услуг;
- развитие социальных навыков с использованием ИКТ.

Каждый из этих факторов включает несколько индикаторов, которые позволяют оценивать новые возможности человека в новой среде и влияют на его уровень жизни.

В целом действие всех этих факторов прослеживается в России и их влияние на качество и уровень жизни людей постоянно растет.

В категорию «уровень жизни» Росстат включает статистические данные по таким темам, как:

- среднедушевые денежные доходы населения;

- реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен);
- уровень бедности.

Однако рост доходов населения, возможности получения образования, достойной работы и необходимых услуг зависят от макроэкономической ситуации в стране, которая характеризуется рядом показателей, некоторые из которых представлены в табл. 2.

Из табл. 2. следует, что ВВП вырос на душу на 996 тыс. руб. с 49,8 тыс. руб. до 1045,8 тыс. руб.

Увеличиваются инвестиции в основной капитал (табл. 2), особенно в конце 2023 г. и в I квартале 2024 г. Так, в I квартале 2024 г. они выросли на 14,8% в годовом исчислении.

Рост реальных денежных доходов населения по итогам 2024 г. составил 8,4%, (в 2023 г. он равнялся 6,5%), достигнув наибольших значений с 2008 г.

По всем компонентам доходов населения наблюдалась положительная динамика по итогам 2024 г. Одним из положительных факторов роста доходов стало увеличение номинальной заработной платы на 17,8%, реальной заработной платы — на 8,7% (в 2023 г. — на 7,8%), а ее размер достиг 84241 руб. (рис. 1, 2).

В то же время увеличивалась инфляция в стране на протяжении всего исследуемого периода (2000–2024 гг.). Индекс потребительских цен вырос

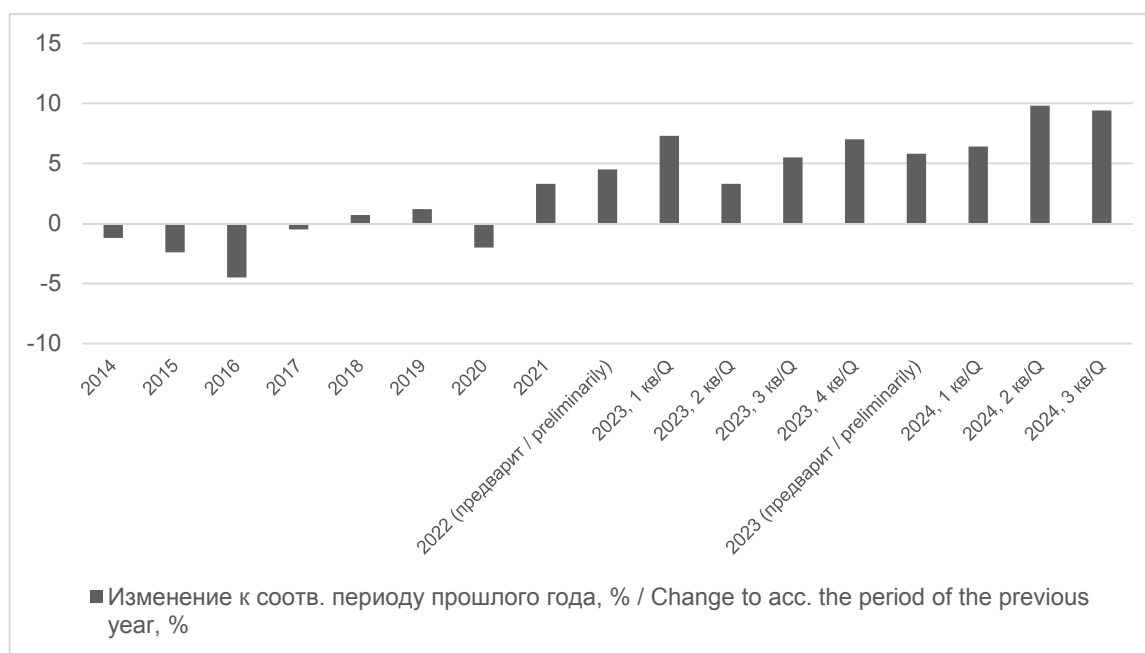

Рис. 2 / Fig. 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения / Real disposable income of the population

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

от декабря к декабрю предыдущего года на 11,9% и составил 111,9%, а индекс потребительских цен 2024 г. — 109,5% (табл. 2).

Основной положительный вклад в рост реальных денежных доходов в 2024 г. внесли оплата труда наемных работников — 5,1 п.п. (8,3% в реальном выражении) и доходы от собственности — 2,3 п.п. (32,4%). Значительный прирост доходов также был получен за счет доходов от предпринимательской деятельности — 0,4 п.п. (5,5%) и социальных выплат — 0,3 п.п. (1,7%). Денежные доходы населения по оценке во II квартале 2024 г. по сравнению со II кварталом 2023 г. увеличились на 16,6%.

Также растут реальные располагаемые денежные доходы населения (рис. 2).

Увеличение реальных денежных доходов составило 7,7%, а реальных располагаемых денежных доходов населения (доходов за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) — 9,6%.

В структуре денежных доходов населения во II квартале 2024 г. по сравнению с соответствующим периодом 2023 г. возросли доли оплаты труда и прочих денежных поступлений. Стабильно высокий удельный вес в структуре денежных доходов имеют оплата труда и социальные выплаты (62,0 и 17,3% соответственно).

Особо следует отметить увеличение заработной платы в 2023 г. Ее основной рост пришелся на обрабатывающую промышленность (+12%). Причем основными отраслями, в которых наблюдался ее значительный рост, стали секторы, напрямую связанные с гособоронзаказом и импортозамещением, включая изготовление электрического оборудования (+16,8%), производство готовых металлических изделий, исключая машины и оборудование (+16,7%), производство прочих транспортных средств и оборудования (+15,4%), изготовление компьютеров, электронных и оптических изделий (+15,2%), производство резиновых и пластмассовых изделий (+15,1%). И эта тенденция продолжилась в 2024 г.

Реальная заработная плата во II квартале 2024 г. выросла по сравнению со II кварталом 2023 г. и составила 107,8%. Средний размер назначенных пенсий во II квартале 2024 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. на 7,7%.

Основными причинами высокого роста заработной платы в последние два года являются:

- нехватка кадров. Многие крупные и мелкие предприятия, относящиеся к МСП, столкнулись с дефицитом специалистов;
- достаточность финансовых возможностей поддерживать высокий уровень зарплат и их высокий темп роста.

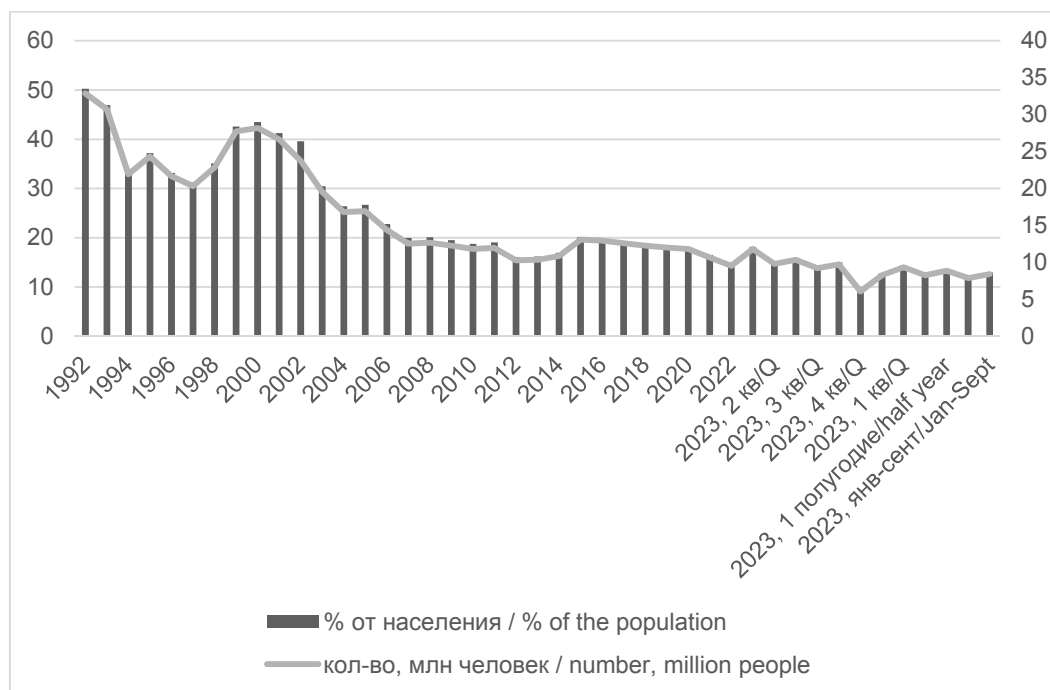

Рис. 3 / Fig. 3. Уровень бедности (количество бедных в России) / Poverty level (number of poor people in Russia)

Источник / Source: URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living>.

Значительно снизился уровень бедности в стране. Ее уровень согласно данным Росстата сократился с 15% в 2015 г. до рекордно низкого уровня для России — 8,5% по итогам 2023 г. (рис. 3).

Снижение уровня бедности произошло на фоне роста доходов населения (в основном за счет увеличения заработной платы работников), реализации адресных социальных программ, направленных на помощь наиболее уязвимым группам населения, а также вследствие роста размера социальных пособий. В 2023–2024 гг. было принято много мер по поддержке малоимущих: введено единое пособие, заменяющее пять мер соцподдержки; выплаты стали более адресными, единообразными; расширены возможности по использованию материнского капитала; осуществляется поддержка многодетных семей; проиндексированы выплаты работающим пенсионерам и увеличен МРОТ (48% от медианной зарплаты; с 1 января 2025 г. МРОТ равен 22 440 руб.); введена выплата семьям с двумя и более детьми.

ВЫВОДЫ

1. Техническая революция предоставила новые возможности для человека, роста его благосостояния за счет создания более комфортных условий для жизни и работы, получения образования, увеличе-

ния доходов из различных источников, а также для проявления своих творческих способностей.

2. Применение цифровых технологий приводит к появлению новых форм занятости, исчезают привычные формы трудовых коллективов, появляются цифровые платформы и платформенная занятость. Наиболее уязвимыми становятся наемные работники, особенно «платформенные занятые». Понятие «работодатель» размывается.

3. В условиях перехода общества к цифровой экономике может усиливаться неравенство в получении доходов на цифровых платформах, особенно на суперплатформах, где может быть сосредоточена значительная доля богатства общества.

4. Различные группы населения по-разному вовлечены в процессы цифровизации, а некоторые из них и вовсе лишены возможности использования цифровых технологий для применения в повседневной жизни (в основном из-за отсутствия доступа к необходимой цифровой инфраструктуре или техническим средствам, а также умения ее использования).

5. Должно меняться трудовое законодательство, в котором более полно целесообразно отражать изменения, которые происходят на рынке труда. Именно государство должно взять на себя многие функции по регулированию социально-трудовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оверби Х., Одестада Я.А. Цифровая экономика. Как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации. М.: Дело; 2022. 288 с.
2. Фадеева И.П. Социальные последствия развития цифровой экономики в современной России. *Молодой ученый*. 2023;51(498):106–108.
3. Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горват Е.С. и др. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия. М.: НИУ ВШЭ; 2022. 82 с.
4. Эзрахи А., Стаки М. Виртуальная конкуренция: посулы и опасности алгоритмической экономики: М.: Дело; 2022. 384 с.
5. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(12):35–45.
6. Глотина И.М., Светлаков А.Г. Цифровой формат неравенства. *Микроэкономика*. 2018;(5):106–111.
7. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения. *Статистика и экономика*. 2022;19(2):36–42.

REFERENCES

1. Overby H., Odestad J.A. Digital economy. How information and communication technologies influence markets, business and innovation. Moscow: Publishing house «Delo»; 2022. 288 p. (In Russ.).
2. Fadeeva I.P. Social consequences of the development of the digital economy in modern Russia. *Molodoy uchenyj = Young scientist*. 2023;51(498):106–108. (In Russ.).
3. Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S. et al. Platform employment in Russia: Scale, motivations, and barriers to participation. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2022. 82 p. (In Russ.).
4. Ezrahi A., Staki M. Virtual competition: Promises and dangers of an algorithmic economy. Moscow: Publishing House «Delo»; 2022. 384 p. (In Russ.).
5. Sadovaya E.S. Digital economy and the new paradigm of the labor market. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(12):35–45. (In Russ.).
6. Glotina I.M., Svetlakov A.G. Digital format of inequality. *Mikroekonomika = Microeconomics*. 2018;(5):106–111. (In Russ.).
7. Guchmazova D.A. World trends in income differentiation. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*. 2022;19(2):36–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Дмитриевна Капранова — кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lyudmila D. Kapranova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-9130-1252>
L.Kapranova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-92-99
УДК 334.7(045)
JEL D64, H54, R53

Фонд «Круг добра» как пример нового внебюджетного фонда в Российской Федерации

Т.Н. Бурделова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — деятельность некоммерческой организации «Круг добра», созданной для оказания медицинской помощи детям с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями. *Цели работы* — установление сущности этого фонда и выяснение того, является ли он новым видом государственного внебюджетного фонда или представляет собой принципиально новый для Российской Федерации механизм финансового обеспечения выполнения социальных обязательств государства. *Научная новизна статьи* заключается в выявлении основных сходств и отличий фонда «Круг добра» от существующих структур. Рассмотрена действующая классификация государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. Установлены основные признаки, позволяющие относить ту или иную организацию к категории государственных внебюджетных фондов. Отражен опыт создания и работы фонда «Круг Добра», определены источники его финансирования, направления расходования средств, организационно-правовые особенности. Проведено сравнение важнейших характеристик фонда «Круг добра» с особенностями отдельных квазивнебюджетных фондов. Выделены основные отличия фонда «Круг добра» от фонда «Защитники Отечества». *Сделан вывод* о том, что фонд «Круг добра» является по сути новым государственным внебюджетным фондом Российской Федерации, несмотря на его финансирование посредством грантов из федерального бюджета.

Ключевые слова: государственный внебюджетный фонд; фонд «Круг добра»; фонд «Защитники отечества»; целевое финансирование; закрепленный источник финансирования

Для цитирования: Бурделова Т.Н. Фонд «Круг добра» как пример нового внебюджетного фонда в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):92-99. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-92-99

ORIGINAL PAPER

The Circle of Goodness Foundation as an Example of a New Extra-Budgetary Fund in the Russian Federation

T.N. Burdelova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is the activities of the non-profit organization Circle of Goodness, created to provide medical care to children with severe life-threatening and chronic diseases. *The purpose of the work* is to establish the essence of this fund and to find out whether it is a new type of state extra-budgetary fund or represents a fundamentally new form of financial support for the social obligations of the state for the Russian Federation. *The scientific novelty of the article* lies in identifying the main similarities and differences between the Circle of Goodness Foundation and existing structures and in the correct classification of this foundation. The problem of classification of the state extra-budgetary funds of the Russian Federation is considered. The main features that make it possible to classify an organization as a state extra-budgetary fund have been identified. The experience of the creation and operation of the Circle of Goodness Foundation has been reviewed, the sources of its financing, the directions of spending, and organizational and legal features have been identified. The comparison of the most important features and characteristics of the Circle of Goodness foundation with individual quasi-budgetary funds is carried out. The main differences between the Circle of Goodness Foundation and the Defenders of the Fatherland Foundation have been identified. *It is concluded* that the

© Бурделова Т.Н., 2025

Circle of Good Foundation is essentially a new state extra-budgetary fund of the Russian Federation, despite its financing through a grant from the federal budget.

Keywords: state extra-budgetary fund; Circle of Good Foundation; Defenders of the Fatherland Foundation; targeted financing; fixed source of financing

For citation: Burdelova T.N. The Circle of Goodness Foundation as an example of a new extra-budgetary fund in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):92-99. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-92-99

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФОНДА

Считается, что в Российской Федерации с 2024 г. государственные внебюджетные фонды представлены на федеральном уровне двумя субъектами: Социальным фондом России [объединившим Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации (далее — СФР)] и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (далее — ФОМС), которые вместе с территориальными фондами обязательного медицинского страхования выполняют основные функции социального обеспечения граждан страны.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 05.01.2021 № 16 «О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, “Круг добра”» был создан фонд, формально являющийся некоммерческой организацией, организационно-правовой формой которого является фонд, учрежденный для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных или других общественно-полезных целей и финансируемый за счет объединения имущественных взносов своих участников, но по форме напоминающий существующие государственные внебюджетные фонды.

Для правильного определения сущности фонда «Круг добра» необходимо определить, является ли он новым видом государственного внебюджетного фонда или представляет собой принципиально новую для Российской Федерации форму финансового обеспечения выполнения социальных обязательств государства перед своим населением.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ) и других действующих на момент написания настоящей статьи законах и подзаконных нормативных актах отсутствует определение термина «государственный внебюджетный фонд» (есть только перечень таких фондов в ст. 143 БК РФ). В то же время в первоначальной редакции насто-

ящего Кодекса от 31 июля 1998 г. в ст. 6 было дано определение, согласно которому государственный внебюджетный фонд — это форма образования и расходования денежных средств, образуемых вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. Но оно слишком лаконично и не полностью раскрывает основные признаки государственного внебюджетного фонда. Поэтому обратимся к определениям, которые были ранее даны в научной и учебной литературе.

Согласно утверждению профессора Финансового университета М.Л. Седовой государственный внебюджетный фонд — это «одна из форм организации государственных и муниципальных финансов, которая предполагает организационное обособление денежных средств фонда от бюджетных средств, закрепление определенных видов налогов (других обязательных платежей) и иных поступлений в фонд за конкретными видами расходов»¹. В этом определении основным отличительным признаком внебюджетного фонда является обособление, закрепление отдельных налоговых доходов за конкретными видами расходов.

Согласно Е.В. Пономаренко «государственные внебюджетные фонды — институты, создаваемые для реализации важнейших социальных гарантий: государственное пенсионное обеспечение, оказание бесплатной медицинской помощи, выплаты во время отпуска по беременности и родам, а также защита от социальных рисков, которые неизбежно сопровождают трудовую деятельность» [1]. Здесь главным классифицирующим признаком являются задачи таких фондов.

Такой же главный признак государственного внебюджетного фонда приводит И.Н. Мысляева: «Внебюджетные фонды — это фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, которые предназначены для

¹ Финансы. Маркина Е.В., ред. Учебник. 2-е изд. М.: КНО-РУС; 2014:190.

реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, охрану здоровья, медицинскую помощь, а также для удовлетворения других общественных потребностей, не финансируемых из бюджета» [2].

Комплексный свод всех основных признаков государственного внебюджетного фонда приводит в своей книге Е.В. Иванова:

- «1) некоммерческий характер деятельности;
- 2) регулярность поступлений денежных средств, закрепленных за фондом;
- 3) финансирование одного или нескольких смежных (близких) направлений (потребностей);
- 4) относительная независимость от федерального, региональных и местных бюджетов:
 - а) наличие собственных источников доходов;
 - б) формирование доходов и покрытие дефицита фонда за счет средств бюджетов (межбюджетные трансферты);
 - в) невозможность изъятия средств фондов в бюджеты различных уровней;
 - г) строго целевое использование средств фонда;
- 5) собственные управленческие структуры (органы управления);
- 6) относительная автономность по отношению к собственнику (учредителю):
 - а) закрепление за фондом имущества, переданного ему учредителем;
 - б) ограничение прав учредителей на имущество фонда;
 - в) полная имущественная ответственность фонда и разграничение ответственности фонда и его учредителей;
 - г) организация и осуществление контроля со стороны учредителя за целевым и эффективным использованием средств внебюджетного фонда» [3].

Применимость вышеприведенных критериев к фонду поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями «Круг добра» заслуживает более детального рассмотрения.

ПРИМЕНИМОСТЬ К ФОНДУ «КРУГ ДОБРА» КРИТЕРИЕВ КЛАССИФИКАЦИИ ФОНДОВ

Некоммерческий характер деятельности и целевое расходование средств фонда «Круг добра» на финансирование одного или нескольких смежных направлений оказания медицинской помощи напрямую следуют из п. 3 Указа Президента Россий-

ской Федерации от 05.01.2021 № 16, которым этот фонд был создан:

- «реализация дополнительного механизма организации и финансового обеспечения оказания медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации) детям с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, обеспечения таких детей лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, в том числе не зарегистрированными в Российской Федерации (далее — лекарственные препараты, медицинские изделия), и техническими средствами реабилитации, не входящими в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду (далее — технические средства реабилитации). Обеспечение такой поддержки осуществляется в течение одного года после достижения этими детьми возраста 18 лет в случае если до достижения указанного возраста они получали такую поддержку в рамках деятельности Фонда;
- финансовое обеспечение за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете Министерству здравоохранения Российской Федерации для нужд Фонда, обеспечения лекарственными препаратами детей в возрасте до 18 лет, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, гемолитико-уремическим синдромом, юношеским артритом с системным началом, мукополисахаридозом I, II и VI типов, апластической анемией неуточненной, наследственным дефицитом факторов II (фибриногена), VII (лабильного), X (Стюарта-Прауэра), детей в возрасте до 18 лет после трансплантации органов и (или) тканей».

Таким образом, фонд «Круг добра», созданный для обеспечения лекарственными средствами детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, включая редкие орфанные болезни, которые имеют распространенность не более 10 случаев заболевания на 100 000 населения, обладает всеми ключевыми характеристиками государственного внебюджетного фонда, что также подтверждается нижеследующим.

1. Фонд «Круг добра» в высокой степени независим от решений по распределению средств федерального бюджета, поскольку поступающие в него

средства грантов рассчитываются по постоянной, из года в год неизменной формуле, привязанной к динамике поступлений налога на доходы физических лиц. (далее — НДФЛ). И при этом данный фонд совершенно независим от региональных и местных бюджетов.

2. У фонда «Круг добра» имеются собственные органы управления, состав и полномочия которых закреплены в уставе.

Совет фонда — высший коллегиальный орган фонда, возглавляемый Н.А. Хоровой, заместителем министра Минздрава России. Основной функцией совета фонда является обеспечение соблюдения фондом целей, в интересах которых он был создан. Члены совета фонда осуществляют свою деятельность на общественных началах без выплаты им вознаграждений. К исключительной компетенции совета фонда «Круг добра» согласно уставу относится выполнение следующих обязанностей:

- определение стратегии фонда;
- образование исполнительных органов фонда и досрочное прекращение их полномочий;
- принятие решений о создании дочерних предприятий, филиалов и представительств фонда;
- утверждение бюджета фонда и вносимых в него изменений;
- принятие годового отчета и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности фонда, ежеквартального отчета об оказании медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации) детям с орфанными заболеваниями, обеспечении детей с орфанными заболеваниями лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также техническими средствами реабилитации;
- одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью;
- утверждение структуры, штатного расписания и иных локальных нормативных актов фонда, а также иные задачи.

Фонд «Круг добра» имеет попечительский совет, выступающий в роли надзорного органа, который возглавляет Н.А. Дайхес, директор Национального медицинского исследовательского центра оториноларингологии Федерального медико-биологического агентства России. Члены попечительского совета также работают на общественных началах, не получая вознаграждения. К компетенциям попечительского совета фонда «Круг добра» относятся:

- утверждение перечней закупаемых лекарственных препаратов;
- надзор за деятельностью фонда, принятием органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда и соблюдением им законодательства Российской Федерации;

• предварительное рассмотрение и согласование годового отчета фонда;

• согласование выбора аудиторской организации или индивидуального аудитора фонда;

• согласование локальных нормативных актов фонда, положений об органах управления фонда.

У фонда «Круг добра» имеется экспертный совет — консультативный орган фонда, председателем которого является А.Г. Румянцев, президент Национального медицинского исследовательского центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева Минздрава России. К компетенциям экспертного совета фонда «Круг добра» относятся:

• утверждение перечней заболеваний и категорий детей с орфанными заболеваниями, которым необходима закупка лекарств, медицинских изделий и технических средств реабилитации;

• формирование перечня закупаемых лекарств, направление данного перечня для утверждения в попечительский совет;

• принятие решений о формировании резерва лекарственных препаратов, включенных в упомянутые перечни, в целях незамедлительного обеспечения неопределенной группы детей с орфанными заболеваниями;

• рассмотрение заявок об оказании медицинской помощи, обеспечении лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также техническими средствами реабилитации;

• оценка наличия медицинских показаний и установление отсутствия медицинских противопоказаний для оказания детям-благополучателям медицинской помощи и обеспечения таких детей лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и техническими средствами реабилитации.

Правление фонда «Круг добра» — коллективный исполнительный орган во главе с председателем правления (протоиереем А.Е. Ткаченко), который по уставу является единоличным исполнительным органом фонда.

Соответствие фонда «Круг добра» классифицирующим признакам государственного внебюджетного

фонда, которое проявляется в его некоммерческом статусе и четко определенной цели распределения ресурсов.

Все вышеперечисленные особенности в совокупности позволяют делать вывод о том, что деятельность фонда «Круг добра» соответствует модели функционирования государственного внебюджетного фонда.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что сфера деятельности фонда «Круг добра» сосредоточена исключительно на поддержке детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в отличие от традиционных государственных внебюджетных фондов, ориентированных на удовлетворение более широкого спектра потребностей значительно большего числа социальных категорий и групп населения. Однако подобная узкая специализация фонда «Круг добра» не ставит под сомнение сам статус фонда как внебюджетной структуры.

Одним из ключевых аспектов функционирования фонда «Круг добра» является регулярность поступления финансовых средств, обеспечиваемая обязательствами, установленными федеральными нормативными актами Российской Федерации. Важно учитывать, что фонд получает средства в виде трансфертов из федерального бюджета, выделяемых независимо от сметы расходов фонда в размере строго определенной части поступлений от НДФЛ с доходов физических лиц, превышающих установленную пороговую величину дохода за календарный год. Такой механизм финансирования обеспечивает стабильную финансовую базу и гарантирует устойчивость фонда «Круг добра» в долгосрочной перспективе.

Формулировка источника финансирования фонда «Круг добра» в бюджетном законодательстве Российской Федерации следующая:

«Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета для нужд Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» утверждается федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период в размере суммы прогнозируемого объема доходов федерального бюджета от налога на доходы физических лиц, исчисляемого в соответствии с налоговой ставкой, установленной пунктом 1 и пунктом 1.1 (по доходам от долевого участия) статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации, в части

прогнозируемого объема доходов, приходящейся на 2 процента ставки налога в отношении налоговых баз, превышающих 5 миллионов рублей»².

Вместе с тем с 2024 г. в Российской Федерации введена многоступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ со ставками от 13% (как и раньше) до 22%. При этом ставка налога повышается на 2% (с 13 до 15%) после достижения дохода в 2,4 млн руб. в год.

Поэтому в полном соответствии с процитированным выше фрагментом из законодательства о бюджетной системе на 2025 г. с января 2025 г. в фонд «Круг добра» перечисляется не все превышение НДФЛ над стандартной ставкой 13%, а лишь его часть. Так, с превышения облагаемого дохода физического лица над величиной 5 млн руб. (облагаемой по новой ставке 18%) только 2% идут в «Круг добра», а остальные 16% остаются в бюджете соответствующего уровня. С превышения дохода над величиной 10 млн руб. также из ставки НДФЛ в размере 20% лишь 2% идет в фонд, остальные 18% остаются в бюджете. С доходов свыше 50 млн руб. из ставки НДФЛ 22% также лишь 2% идет в фонд, а остальные 20% зачисляются в бюджет.

Таким образом, фонд имеет собственный автономный источник финансирования, и его объем не находится в прямой зависимости от планового уровня расходов фонда.

Поступления в фонд зависят только от собранных сумм НДФЛ (в части 2% с доходов сверх вышеприведенных предельных значений). Таким образом, чем поступлений НДФЛ больше, тем значительнее доходы фонда.

В результате фонд «Круг добра» накопил большие излишки средств. Так, согласно собственному годовому отчету фонда за 2023 г. по состоянию на 1 января 2024 г. остаток средств в фонде составлял 46,9 млрд руб. (при расходах фонда за весь его трехлетний период работы 2021–2023 гг. в сумме около 212 млрд руб. неизрасходованный остаток денежных средств составлял более 22% расходов фонда)³.

² Пункт 42 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2024 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Годовой отчет фонда «Круг добра» за 2023 г. (с. 7 и 30). URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/067/051/original/%C2%AB%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%C2%BB_2023_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf?1719317950.

В 2022 г. неизрасходованный излишек средств в фонде был еще больше: по отчету фонда «Круг добра» о деятельности за 2022 г. остаток денег в фонде по состоянию на 31 декабря 2022 г. был равен 130,26 млрд руб. При этом все расходы фонда за 2022 г. были только в сумме 61,42 млрд руб. (включая не только затраты на закупку лекарств, но и административные расходы), т.е. к концу первых двух лет своей работы (2021–2022 гг.) фонд «Круг добра» накопил остаток неизрасходованных денежных средств в два с лишним раза больше, чем он потратил за один год на свою деятельность [4]. Причем эти накопленные средства (профицит) не могут быть изъяты из фонда и переведены в бюджеты различных уровней.

Данный источник финансирования фонда формально отличается от стандартных страховых взносов, формирующих бюджеты классических государственных внебюджетных фондов (СФР, ФОМС). Налоговые поступления в фонд «Круг добра» сначала зачисляются в федеральный бюджет, и их перечисление в фонд оформляется в виде гранта. Иными словами, в связи с особым статусом фонда 100% его доходов являются согласно документам грантом из федерального бюджета. Но это отличие от СФР и ФОМС только по форме, тогда как сумма перечисляемых в фонд денежных средств представляет собой, по сути, обособленный источник доходов фонда: согласно действующему бюджетному законодательству сумма гранта не может быть произвольно изменена и не зависит от сметы расходов фонда, так как она равняется величине НДФЛ, собранного с доходов высокооплачиваемых граждан.

В этом состоит главное отличие фонда «Круг добра» от других фондов, которые государство создает для решения отдельных узконаправленных задач социального характера либо в целях развития предпринимательской деятельности — все они не имеют закрепленного за ними обособленного источника регулярных поступлений налогов и сборов, как, например, государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», созданный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в 2023 г.⁴ В числе основных целей и за-

дач этого фонда — комплексное сопровождение ветеранов специальной военной операции (далее — СВО) и членов семей погибших участников СВО: помощь в получении дополнительного образования, содействие в переобучении и трудоустройстве ветеранов, в их социальной адаптации, а также помощь в получении ветеранами СВО и членами их семей других предусмотренных действующим законодательством мер социальной поддержки, например в получении ветеранами СВО необходимых лекарств, медицинских изделий и технических средств реабилитации, в прохождении санаторно-курортного лечения [5].

Еще одно направление работы фонда «Защитники Отечества», отделения которого должны появиться во всех субъектах Российской Федерации, — помощь в оформлении документов и присвоении статуса ветерана боевых действий [5]. Перечень органов управления фонда «Защитники Отечества» установлен уставом фонда, нормативными актами Правительства РФ и включает следующие органы: наблюдательный совет, попечительский совет, экспертный совет⁵.

Из приведенного выше описания следует, что фонд «Защитники Отечества» почти не отличается от фонда «Круг добра» по своей организационно-правовой структуре, порядку управления и контроля за целевым расходованием средств, а поступающие в него из бюджетных и внебюджетных источников денежные средства тоже целевым образом расходуются на финансирование строго определенных и закрепленных в нормативных актах общественно-важных социальных задач. Но при этом за фондом «Защитники Отечества» (как и за другими подобными государственными фондами) не закреплен обособленный источник регулярного финансирования. Так, размер ежегодных грантов из федерального бюджета Российской Федерации в фонд «Защитники Отечества» ограничен утвержденным бюджетом (планом) расходов фонда, в то

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2023 № 1168-р «Об утверждении устава Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»; постановление Правительства РФ от 14.06.2023 № 979 «Об утверждении Положения об экспертном совете Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»; распоряжение Правительства РФ от 22.08.2023 № 2257-р «Об утверждении Положения о наблюдательном совете Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

время как у фонда «Круг добра» нет такого жесткого лимита зачисляемых в него денежных средств: если в очередном году суммы поступлений НДФЛ с доходов состоятельных налогоплательщиков вырастут по сравнению с плановой суммой, предусмотренной в законе о федеральном бюджете, то и средств в фонд «Круг добра» в виде гранта поступит ровно на такую же сумму больше.

Самостоятельность управления фондом «Круг добра» и его автономность по отношению к учредителю также дают основания считать данный фонд, по сути, государственным внебюджетным фондом. Управление фондом «Круг добра» осуществляется советом фонда. Также у фонда имеется отдельный попечительский совет. Оба совета включают представителей различных органов государственной власти и общественных организаций. Деятельность фонда «Круг добра» контролируется Президентом Российской Федерации через механизм назначения членов совета. Имущество фонда обособлено, и государство не несет финансовую ответственность за выполнение обязательств фонда.

Тем не менее порядок управления и функционирования фонда «Круг добра» регламентирован указом Президента Российской Федерации, а не отдельным федеральным законом, как это характерно для государственных внебюджетных фондов. Бюджет фонда не принимается в виде закона в отличие от бюджетов СФР, ФОМС и территориальных фондов ОМС. Это указывает на отсутствие правового статуса, присущего государственным внебюджетным фондам [6].

ВЫВОДЫ

Фонд «Круг добра», несмотря на свое особое правовое положение, фактически обладает всеми ключевыми характеристиками государственного внебюджетного фонда. В частности, деятельность фонда носит некоммерческий характер, поступления денежных средств осуществляются регулярно из закрепленного за ним обособленного источника — четко определенной доли НДФЛ. Денежные

средства направляются исключительно на удовлетворение конкретных социальных потребностей общества — лечение ограниченного перечня заболеваний у детей, что соответствует критерию целевой направленности расходов государственных внебюджетных фондов. Важно отметить, что средства фонда «Круг добра» обособлены, излишек средств на счетах фонда невозможно изъять в пользу бюджетов разных уровней, что обеспечивает стабильность и независимость финансовых ресурсов организации. Фонд также располагает собственными органами управления, закрепленным за ним имуществом, несет полную имущественную ответственность по своим обязательствам, причем эта ответственность отделена от ответственности учредителей.

В отличие от классических государственных внебюджетных фондов, бюджет фонда «Круг добра» верстается со значительным профицитом. Это обстоятельство усиливает автономию фонда и создает предпосылки для эффективного выполнения его миссии.

Форма финансирования фонда через предоставление грантов из федерального бюджета не вступает в противоречие с вышеуказанными выводами. Размер гранта напрямую зависит от объема собираемых средств из обособленных источников и не подлежит произвольному сокращению, что дополнительно подтверждает финансовую устойчивость фонда и его независимость от решений органов государственной власти относительно объемов финансирования.

При этом система управления фондом, отличная от традиционной модели управления внебюджетными фондами, позволяет вовлекать профессиональную общественность в принятие управленческих решений и является достаточно эффективной [7]. Дальнейшее совершенствование финансовых инструментов бюджетного планирования деятельности фонда может приводить к более рациональному расходованию средств и избегать существенных кассовых излишков [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономаренко Е. В. Экономика и финансы общественного сектора. М.: ИНФРА-М; 2011. С. 192.
2. Мысляева И. М. Государственные и муниципальные финансы: М.: ИНФРА-М; 2024. С. 262.
3. Иванова Е. В. Государственные внебюджетные фонды. Омск: Изд-во Омский государственный технический университет; 2023.
4. Бурделова Т. Н. Новые возможности участия граждан в инициативном финансировании бюджетов общеобразовательных школ. *Экономика, налоги, право*. 2024;(4):82–91.

5. Иванова А.С., Исмагилова А.Р., Смирнова Д.А. О фонде поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества». *Молодой ученый*. 2023;51(498):409–411. URL: <https://moluch.ru/archive/498/109480>.
6. Седова М.Л. Государственные внебюджетные фонды и бюджетное законодательство Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2007;254(14):31–36.
7. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами. *Экономика, налоги, право*. 2016;(5):33–41.
8. Буздалина О.Б. Развитие отдельных финансовых инструментов бюджетного планирования. *Вестник Московского университета МВД России*. 2020;(1):233–240.

REFERENCES

1. Ponomarenko E.V. Economics and finance of public sector. Moscow: INFRA-M; 2011. P. 192. (In Russ.).
2. Myslyayeva I.M. State and municipal finance. Moscow: INFRA-M; 2024. P. 262. (In Russ.).
3. Ivanova E.V. State off-budgetary funds. Omsk: Publisher Omsk State Technical University; 2023. (In Russ.).
4. Burdelova T.N. New opportunities of citizens to participate in initiative financing of budgets of schools. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;(4):82–91. (In Russ.).
5. Ivanova A.S., Ismagilova A.R., Smirnova D.A. On the fund to support special military operation “Defenders of the Fatherland”. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2023;51(498):409–411. URL: <https://moluch.ru/archive/498/1094802023;51>. (In Russ.).
6. Sedova M.L. State non-budgetary funds and budget legislation of Russia. *Finansi i kredit = Finance and credit*. 2007;254(14):31–36. (In Russ.).
7. Solyannikova S.P. The development of mechanisms of co-operation of citizens in public finance management. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2016;(5):33–41. (In Russ.).
8. Buzdalina O.B. The development of some financial instruments of budgetary planning. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):233–240. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Николаевна Бурделова — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Tatiana N. Burdelova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department for Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0003-0485-3716>
Tburdelova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2025; принята к публикации 14.05.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 14.03.2025; accepted for publication 14.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-100-111
УДК 331.2(045)
JEL I18

Оплата труда преподавателей вузов в условиях модернизации высшей школы: динамика и дифференциация

И.Ю. Ильина, Н.Л. Красюкова, Ю.Н. Шедько

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В период модернизации системы высшего образования актуализировалась проблема повышения уровня оплаты труда преподавателей в соответствии с задачами, поставленными Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», с учетом новых социально-экономических вызовов.

Предмет исследования — уровень оплаты труда преподавателей российских вузов. *Цели работы* — оценка динамики оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов и установление основных факторов, определяющих дифференциацию заработной платы преподавателей разных категорий. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики и результаты социологических опросов, касающихся оплаты труда в высшей школе, которые проведены в рамках проекта «Мониторинг экономики образования».

В ходе исследования выделены результаты решения задач, поставленных в нормативно-правовых документах по обеспечению повышения средней заработной платы преподавателей вузов до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе, продемонстрирована динамика уровня оплаты труда, в том числе зависимость уровня заработной платы в экономике от ведомственной принадлежности вузов. В то же время установлено, что значительная часть преподавателей не подтверждает существенных позитивных изменений в размере заработной платы, а заключаемые в вузах эффективные контракты обуславливают необоснованный рост дифференциации в оплате труда работников различных категорий. *Сделан вывод* о необходимости разработки и реализации управленческих механизмов, позволяющих, с одной стороны, устанавливать на федеральном уровне единые нормы соотношения между основной и стимулирующей частями зарплаты, а с другой стороны, давать возможность вузам самостоятельно выбирать оптимальную модель оплаты труда с учетом реальных возможностей и имеющихся ресурсов.

Ключевые слова: государственная социальная политика; оптимизация оплаты труда; заработная плата преподавателей; трансформация системы стимулирования труда; эффективный контракт; модернизация высшей школы

Для цитирования: Ильина И.Ю., Красюкова Н.Л., Шедько Ю.Н. Оплата труда преподавателей вузов в условиях модернизации высшей школы: динамика и дифференциация. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):100-111. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-100-111

ORIGINAL PAPER

Remuneration of University Teachers in the Context of Higher School Modernization: Dynamics and Differentiation

I. Yu. Ilyina, N. L. Krasnyukova, Yu. N. Shedko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

During the period of modernization of the higher education system, the problem of increasing the level of teachers' salaries in accordance with the tasks set by Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2012 No. 597 "On measures to implement State social policy", taking into account new socio-economic challenges, became relevant.

The subject of the study is the salary level of Russian university teachers. *The objectives of the work* are to assess the dynamics of salaries of university professors and to establish the main factors determining the differentiation of salaries

© Ильина И.Ю., Красюкова Н.Л., Шедько Ю.Н., 2025

of teachers of different categories. The empirical basis of the study was made up of official statistics and the results of sociological surveys on wage issues in higher education conducted within the framework of the project "Monitoring the Economics of Education".

The study highlights the results of solving the tasks set out in normative legal documents on ensuring an increase in the average salary of university teachers to 200% of the average salary in the relevant region, the dynamics of the wage level, including the dependence of the wage level in the economy on the departmental affiliation of universities. At the same time, it was found that a significant number of teachers do not confirm the significant positive changes that have occurred in wages, and effective contracts concluded at universities lead to an unjustified increase in wage differentiation among employees of different categories. *It is concluded* that it is necessary to develop and implement management mechanisms that, on the one hand, establish uniform norms at the federal level for the ratio between the basic and incentive parts of salaries, and, on the other hand, enable universities to independently choose the optimal remuneration model, taking into account real opportunities and available resources.

Keywords: state social policy; optimization of wages; teachers' salaries; transformation of the labor incentive system; effective contract; modernization of higher education

For citation: Ilyina I. Yu., Krasnyukova N.L., Shedko Yu.N. Remuneration of university teachers in the context of higher school modernization: Dynamics and differentiation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):100-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-100-111

ВВЕДЕНИЕ

В течение многих лет низкий уровень оплаты труда был одной из главных проблем развития кадрового потенциала вузов. В конце XX — начале XXI вв. профессорско-преподавательское сообщество России оказалось в сложной ситуации. С одной стороны, в условиях активного реформирования высшей школы роль преподавателя как одного из главных субъектов проводимых преобразований возросла, а требования, выдвигаемые со стороны общества и экономики, ужесточились. В результате проводимых в высшей школе реформ статус преподавателей, занимающихся подготовкой высококвалифицированных специалистов, исследовательской и административной деятельностью, участвующих в разработке учебно-методических материалов для вузов, фактически снижался, что не способствовало их профессиональному развитию, освоению инновационных технологий, повышению личной конкурентоспособности.

Необходимость формирования более эффективной системы стимулирования труда, включающей прежде всего повышение уровня оплаты, стала очевидной не только для преподавательского сообщества, но и для органов государственного управления.

Важнейшим документом, определившим вектор развития системы оплаты труда в высшей школе, стал Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (далее — Указ № 597), в соответствии с которым к 2018 г.

следовало обеспечить уровень заработной платы преподавателей до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Поставленные в Указе № 597 задачи были конкретизированы в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг., утвержденной Правительством РФ от 26.11.2012 № 2190-р, и в других документах, в которых была отмечена необходимость повышения доходов преподавателей, в том числе за счет применения дополнительных стимулирующих выплат. В системе высшего образования начался процесс внедрения эффективных контрактов, предусматривающих особую систему стимулирования труда, предполагающую конкретизацию в трудовом договоре основных обязанностей, показателей эффективности деятельности преподавателя, условий оплаты его труда при достижении установленных показателей, что должно было способствовать росту производительности труда (и соответственно оплаты труда) работников.

С 2013 г. уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) стал одним из важнейших показателей в системе мониторинга эффективности организаций высшего образования. В этих условиях актуализируется проблема объективной оценки динамики оплаты труда преподавателей.

В 2022 г. начался очередной важный этап развития высшей школы России. В условиях новых социально-экономических вызовов перед вузами поставлены задачи, обусловленные кардинальным

изменением образовательных стратегий, внедрением практико-ориентированных инновационных технологий, повышением конкурентоспособности образовательных организаций с учетом требований рынка труда.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Трансформация системы стимулирования труда преподавателей вузов в течение последних десятилетий привлекает внимание многих исследователей. Социально-экономический кризис, затронувший различные сферы человеческой деятельности в конце XX — начале XXI вв., оказал заметное негативное воздействие на систему высшего образования. Специалисты отмечают, что «статусная инфляция преподавателя высшей школы стала следствием эволюционного развития общества, поставившего потребление на первое место, обесценивая творческий и интеллектуальный труд» [1, с. 61]. Низкие доходы, чрезмерная интенсивность труда, снижение статуса и разрушение престижа профессии обусловили высокий уровень оттока высококвалифицированных кадров из вузов в другие сферы профессиональной деятельности [2; 3].

Многие эксперты подтверждают позитивную динамику изменения уровня заработной платы преподавателей, а также отмечают определенные успехи, вызванные повышением самостоятельности вузов в формировании механизмов оценки и оплаты труда сотрудников в период после 2012 г. Постепенно в высшей школе сложилась модель оплаты труда преподавателей, которая включает постоянную часть (оклад) и переменную часть, состоящую в основном из выплат стимулирующего характера. В некоторых вузах применяются подходы, основанные на существенной дифференциации уровня и структуры оплаты в зависимости от выполняемых функций (преподаватели, придерживающиеся строгих правил классической системы преподавания, преподаватели-исследователи, преподаватели-практики и др.) [4]. Многие ученые позитивно оценивают возможности вузов самостоятельно разрабатывать условия эффективных контрактов, отмечая, что последние являются «действенным инструментом повышения пока-

зателей результативности труда преподавателей при выполнении ими своих должностных обязанностей» [5, с. 155].

В то же время при анализе общей архитектуры оплаты труда преподавателей высшей школы эксперты выражают опасения, что «децентрализация в регулировании оплаты труда на государственном уровне приводит к непрозрачности процесса ее формирования, а также к образованию диспропорций в ее структуре, когда значительную долю составляют компенсационные и стимулирующие выплаты» [6, с. 31].

Выделяются различные негативные аспекты данного процесса, например чрезмерная формализация подходов к разработке показателей эффективности, когда оценка труда преподавателя основывается исключительно на количественных параметрах [7]. Многие специалисты считают главной проблемой оплаты труда преподавателей несправедливость назначаемых индивидуальных надбавок [8]. Негативные последствия внедрения таких механизмов очевидны: если преподаватели считают некорректными установленные за достижение индивидуальных результатов деятельности надбавки, их стимулирующий эффект снижается, формируя почву для трудовых конфликтов. При этом достаточно высока «вероятность ориентации преподавателей на “конъюнктурную”, “выгодную” работу, в ущерб учебной, что влияет на качество образовательного процесса» [9, с. 11].

Одной из существенных проблем организации и стимулирования преподавательского труда является то, что в вузах практически не учитывается нагрузка преподавателей вне учебных аудиторий во второй половине дня [10, с. 81]. Некоторые исследователи даже высказывают точку зрения, что эффективный контракт «постепенно разрушает академическую среду» [11, с. 60].

В целом анализ итогов реализации задач государственной социальной политики в отношении ППС вузов свидетельствует об отдельных позитивных изменениях в системе стимулирования труда преподавателей. Но, как отмечают многие эксперты, используемые в вузах модели стимулирования обуславливают существенный (и не всегда обоснованный) рост дифференциации в уровне оплаты труда отдельных категорий преподавателей. На этом фоне актуализируются проблемы оптимального соотношения основной части заработной платы и стимулирующих доплат.

Таблица 1 / Table 1

Отношение заработной платы преподавателей вузов и научных сотрудников к средней заработной плате в Российской Федерации / The ratio of salaries of university teachers and research staff to the average salary in the Russian Federation

Уровень заработной платы / Salary level	2014	2016	2018	2020	2022
Отношение заработной платы преподавателей к средней по стране / Ratio of teachers' salaries to the national average	1,4	1,7	2,2	2,2	2,3
Отношение заработной платы научных сотрудников к средней по стране / Ratio of scientific staff salaries to the national average	1,5	1,6	2,7	2,6	2,2

Источник / Source: составлено авторами на основе информационного бюллетеня Высшей школы экономики № 7 (49), 2023 «Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта» / compiled by the authors on the basis of the newsletter of the Higher School of Economics No. 7 (49), 2023 "Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract".

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ

Безусловно, майские Указы 2012 г. Президента Российской Федерации В.В. Путина стали отправной точкой для выхода зарплаты ППС вузов на траекторию устойчивого роста, что подтверждается данными статистических и социологических исследований.

В проекте Высшей школы экономики «Мониторинг экономики образования», представляющий собой систему ежегодных социологических и статистических исследований, носящую комплексный характер, охватывающую все уровни образования и позволяющую выявлять оценки потребителей и производителей образовательных услуг, отражается динамика отношения зарплаты преподавателей вузов и научных сотрудников к средней заработной плате в Российской Федерации. Так, в 2014 г. отношение зарплаты преподавателей к средней зарплате по стране составляло 1,4 к 1. Затем произошел резкий рывок, и в 2018 г. это соотношение уже составило 2,2 к 1, что позволило выйти на заданный уровень оплаты ППС вузов. Затем рост замедлился. И в 2022 г. заработная плата преподавателей превышала среднюю зарплату по стране в 2,3 раза.

Более сложная и неоднозначная траектория роста характерна для индикатора, показывающего отношение заработной платы научных сотрудников к средней по стране. Согласно исследованию «Мониторинг экономики образования» и опубликованному в информационном бюллетене ВШЭ № 7 (49) за 2023 г. «Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, струк-

тура и составляющие эффективного контракта» зарплата преподавателей особенно заметно выросла в период 2016–2018 гг., — с 1,6 до 2,7. Затем тенденция изменилась на противоположную, и в 2022 г. отношение заработной платы научных сотрудников к среднероссийской зарплате составило 2,2 (табл. 1).

Очевидно, что нестабильная динамика отдельных показателей, фиксирующих изменения заработной платы преподавателей вузов и научных сотрудников, отражает тем не менее общую позитивную тенденцию к росту уровня оплаты труда работников высшей школы в течение последнего десятилетия.

На основе данных мониторинга можно оценить, как меняется отношение заработной платы преподавателей вузов к средней зарплате по экономике в различных субъектах Российской Федерации (отражаются медианные значения показателей).

Рассмотрим, как меняется соотношение зарплаты ППС вузов г. Москвы и средней заработной платы, зафиксированной в экономике данного субъекта Российской Федерации (табл. 2). Причем эту динамику нельзя характеризовать однозначно. В период 2019–2022 гг. этот показатель снижался, но в 2022 г. тенденция изменилась на противоположную. В соответствии с данными мониторинга эффективности вузов 2023 г. медианное значение отношения заработной платы преподавателей к средней зарплате по экономике Москвы составляет 202,4.

Динамику оплаты труда преподавателей целесообразно рассматривать с учетом ведомственной принадлежности вузов. Отношение заработной платы ППС вузов г. Москвы, находящихся в ведении Минобрнауки России, к средней зарплате преподавателей всех вузов данной ведомственной принадлежности в период 2019–2022 гг. стабильно

Таблица 2 / Table 2

Отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате по экономике региона (медианные значения) / Ratio of salaries of teaching staff to average salaries in the regional economy (median values)

Уровень заработной платы / Salary level	Субъект – Москва / Subject Moscow	Ведомственная принадлежность Минобрнауки России / Departmental affiliation Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
2020 (по данным за 2019 г.)	205,4	216,2
2021 (по данным за 2020 г.)	204,8	214,5
2022 (по данным за 2021 г.)	200,5	207,7
2023 (по данным за 2022 г.)	202,4	205,3

Источник / Source: составлено авторами на основе информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования / compiled by the authors on the basis of information and analytical materials based on the results of monitoring the activities of educational institutions of higher education. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>.

снижалось с 216,2 до 205,3. В рассматриваемый период, характеризующийся ростом не только номинальных, но и реальных зарплат в экономике, удалось обеспечить и сохранить в заданном диапазоне параметры уровня оплаты труда преподавателей высшей школы. Но в целом уровень оплаты труда ППС вузов (в сопоставлении с медианными значениями по Москве и по ведомственной принадлежности к Минобрнауки России) снизился, если сравнивать с 2019 г. (табл. 2).

Следует признать, что позитивные тенденции в сфере оплаты труда преподавателей, фиксируемые официальной статистикой, не всегда подтверждаются субъективными оценками самих преподавателей. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, преподаватели часто не замечают существенного увеличения зарплаты. Принимавшие участие в опросах, проведенных Высшей школой экономики в рамках «Мониторинга экономики образования», преподаватели дали оценку динамики зарплаты за два временных периода. Менее 1/6 опрошенных признали, что зарплата за последние три года существенно увеличилась, а доля тех, кто дал аналогичную оценку изменений за последние 12 месяцев, в 3,2 раза ниже. Более высока доля тех респондентов, кто отметил незначительное увеличение зарплаты. Подобную оценку динамики уровня оплаты за последние три года высказал почти каждый второй респондент. Следует отметить, что среди опрошенных преподавателей существенную долю составили лица, не ощутившие изменений в своей зарплате.

Наиболее высока доля респондентов, кто заявил, что их зарплата не изменилась за последний год (37,7%), а доля тех, кто также не заметил никаких изменений за последние три года, в 2,3 раза ниже.

Следует отметить, что почти каждый восьмой опрошенный преподаватель вуза считал, что за прошедшие 12 месяцев его зарплата незначительно снизилась, около 9% отметили, что это снижение произошло за последние три года. Часть преподавателей высказали точку зрения, согласно которой зарплата снизилась существенно (табл. 3).

Очевидно, что результаты самооценки преподавателей частично совпадают с данными официальной статистики. В 2018–2020 гг. значительная часть ППС вузов ощутила не очень существенный рост заработной платы. В последние годы процесс замедлился (что подтверждается данными статистики), и в данной ситуации наиболее распространены такие оценки динамики зарплаты, как «незначительно увеличилась» или «не изменилась». Следует признать, что основная часть ППС вузов отмечает наличие позитивных тенденций, но, по их мнению, эти изменения следует характеризовать как незначительные.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ

В целом обобщенные результаты статистических и социологических исследований свидетельст-

Таблица 3 / Table 3

Самооценка динамики заработной платы преподавателей российских вузов (в % от численности опрошенных преподавателей) / Self-assessment of the dynamics of salaries of teachers at Russian universities, %

Уровень заработной платы / Salary level	3 года / 3 years	12 месяцев / 12 months
Ранее не работал(а) в этом вузе / Have not worked at this university before	3,2	1,1
Существенно увеличилась / Increased significantly	16,4	5,1
Незначительно увеличилась / Increased slightly	48,0	38,5
Не изменилась / Has not changed	16,2	37,7
Незначительно снизилась / Decreased slightly	8,9	12,0
Существенно снизилась / Significantly decreased	7,3	5,7

Источник / Source: составлено авторами на основе информационного бюллетеня Высшей школы экономики № 7 (49), 2023 «Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта» / compiled by the author on the basis of the newsletter of the Higher School of Economics No. 7 (49), 2023 "Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract".

вуют о достижении основных целей, касающихся обеспечения достойного уровня оплаты труда преподавателей вузов, что является одним из обязательных условий развития кадрового потенциала высшей школы в условиях модернизации системы высшего образования. Но следует признать, что преподавательское сообщество неоднородно, а значит, заработная плата существенно дифференцируется в зависимости от места в организационно-управленческой иерархии и специфики выполняемых профессиональных функций. (Существенную роль также играет региональный фактор, но в данном исследовании региональная дифференциация оплаты труда преподавателей не рассматривается).

Данные опроса, проведенного в рамках проекта Высшей школы экономики, позволяют оценить общий уровень удовлетворенности доходами со стороны работников высшей школы, а также сравнить данный показатель по различным сегментам. Значительная часть лиц, занятых в системе высшего образования, оценивает уровень своих доходов сдержанно, но не резко отрицательно: около 2/5 опрошенных удовлетворены своим доходом, а доля тех, кто совсем не удовлетворен, в 2,2 раза ниже.

Научные работники более высоко, чем работники других категорий высшей школы, оценивают уровень оплаты своего труда. Почти 12% представителей данного сегмента научных работников

полностью удовлетворены тем, как оплачивается их труд, каждый второй респондент отмечает, что он скорее удовлетворен. Показательно соотношение лиц, характеризующих свою позицию как «скорее удовлетворен» и «скорее не удовлетворен»: доля респондентов, относящихся к первой группе, почти в два раза выше. Следует также отметить, что среди научных работников минимальна доля лиц, абсолютно не удовлетворенных своими доходами.

Относительно высока доля позитивных оценок среди административных работников: 44% респондентов, принадлежащих к данной категории лиц, скорее удовлетворены своим доходом. Но недовольных тоже много: более 2/5 административных работников, принявших участие в опросе, скорее не удовлетворены тем, как оплачивается их труд.

Положительные тенденции в оплате труда работников высшей школы не отразились на материальном положении многих респондентов, относящихся к учебно-вспомогательному персоналу. Их мнения существенно различаются. Почти каждый третий респондент, относящийся к учебно-вспомогательному персоналу, совсем не удовлетворен своим доходом, почти такую же долю персонала составляют работники, скорее не удовлетворенные, и лица, скорее удовлетворенные оплатой своего труда в вузе. Можно предположить, что столь высокая дифференциация ответов обусловлена существенными различиями в профессионально-квалифика-

Таблица 4 / Table 4

Удовлетворенность доходом преподавателей вузов в зависимости от типа занимаемой должности (категории) (в % от численности опрошенных преподавателей вузов) / Satisfaction with income of university teachers depending on the type of position held (category), %

Категория работников / Employee category	Совсем не удовлетворен(а) / Not satisfied at all	Скорее не удовлетворен(а) / Rather dissatisfied	Скорее удовлетворен(а) / Rather satisfied	Полностью удовлетворен(а) / Completely satisfied
Всего / Total	18,1	34,2	39,7	8,1
Учебно-вспомогательный персонал / Educational support staff	32,1	31,3	33,2	3,5
Научные работники / Scientists	10,3	27,1	50,7	11,9
Административные работники / Administrative workers	11,7	41,5	44,6	2,2
Преподаватели / Teachers	19,0	35,4	38,0	7,6

Источник / Source: составлено авторами на основе информационного бюллетеня Высшей школы экономики № 7 (49), 2023. «Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта» / compiled by the authors on the basis of the newsletter of the Higher School of Economics No. 7 (49), 2023 "Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract".

ционных характеристиках и функциях работников. К категории учебно-вспомогательного персонала относятся и самые молодые работники, работающие в качестве секретарей/делопроизводителей учебных подразделений (часто это студенты), и опытные высококвалифицированные эксперты-методисты, обеспечивающие учебно-методическое сопровождение всех направлений учебной деятельности в вузах.

В рассмотренном контексте мнения значительной части преподавателей могут быть оценены как сдержанно-нейтральные. Большинство опрошенных преподавателей характеризуют свое отношение к уровню доходов как «скорее удовлетворительное» (38%) или «скорее не удовлетворительное» (доля оценок несколько ниже). Среди преподавателей относительно немного тех лиц, кто абсолютно не доволен своими доходами. Такая позиция встречается среди преподавателей в 1,7 раза реже, чем среди учебно-вспомогательного персонала, но почти в два раза чаще, чем среди научных работников. В то же время следует отметить, что преподаватели вуза довольно редко полностью удовлетворены своим доходом: удельный вес таких оценок среди представителей данного сегмента существенно ниже, чем среди административного и учебно-вспомогательного персонала (табл. 4).

В рамках проекта Высшей школы экономики «Мониторинг экономики образования» проведено исследование, раскрывающее дифференциацию заработной платы преподавателей вузов по конкретным должностям. Если за 100% принять зарплату рядового преподавателя, то максимальный уровень оплаты руководителей вузов высшего звена (ректоров, проректоров) составляет 332%. Несколько ниже оплата труда руководителей более низкого уровня — деканов и их заместителей, руководителей структурных подразделений (от 222 до 233%). Следует отметить, что уровень оплаты труда заведующих кафедр (и их заместителей) ниже, чем профессоров, при этом зарплата представителей данных сегментов превышает зарплату лиц, занимающих должность «преподаватель», более чем в два раза. На более низкой ступени иерархии доходов, сформированной по уровню оплаты, находятся доценты. Их зарплата составляет 144% от базовой зарплаты преподавателя. Ниже базового уровня оплаты, принятого за 100%, находятся зарплаты учебно-вспомогательного персонала вуза, ассистентов.

Еще один подход к анализу дифференциации оплаты труда преподавателей связан с важнейшими профессионально-квалификационными харак-

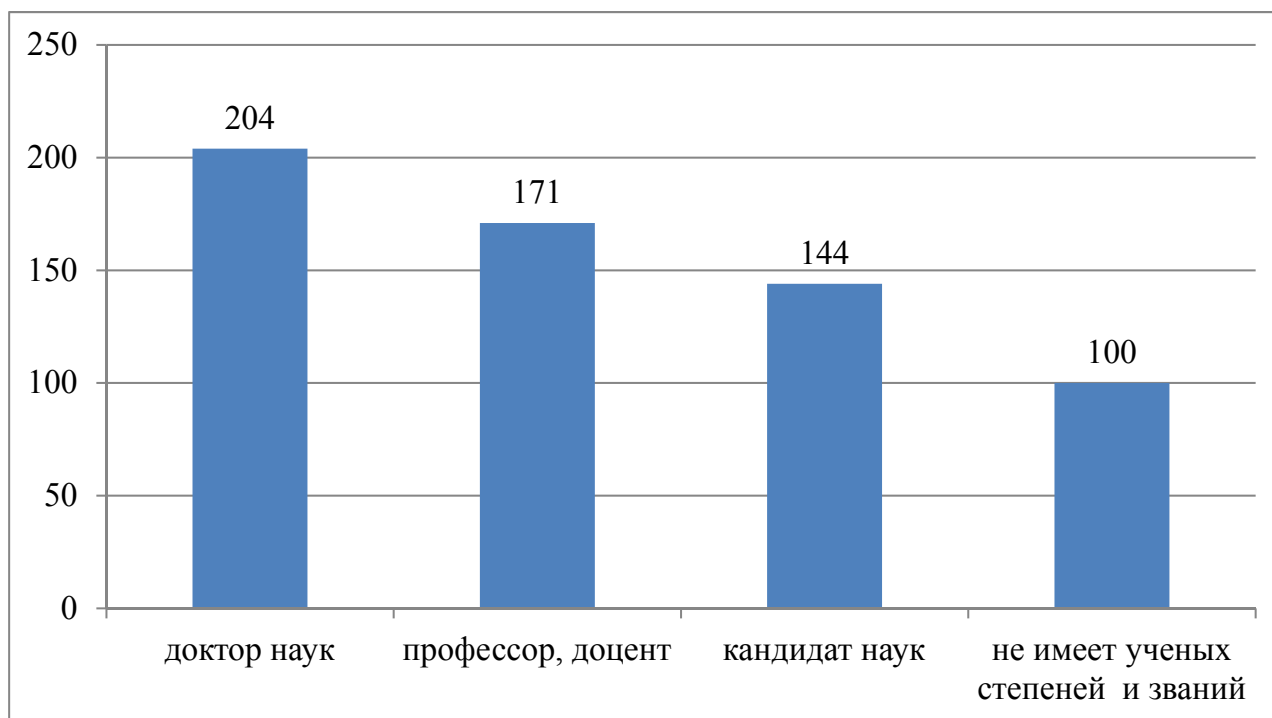

Рис. 1 / Fig. 1. Заработная плата преподавателей вузов в зависимости от наличия ученых степеней и званий (в % от заработной платы преподавателей, которые не имеют ученые степени / ученые звания) / Salaries of university teachers depending on the availability of academic degrees and titles, %

Источник / Source: составлено авторами на основе информационного бюллетеня Высшей школы экономики № 7 (49), 2023 «Заработная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта» / compiled by the authors on the basis of the newsletter of the Higher School of Economics No. 7 (49), 2023 "Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract".

теристиками — учеными степенями и званиями. Если принять за 100% зарплату лиц, не имеющих ученой степени и ученого звания, то самые высокие позиции в иерархии доходов занимают члены зарубежных академий наук, а также академики и члены-корреспонденты Российской академии наук: зарплата респондентов данной категории лиц превышает базовую в 2,8–3 раза.

Достаточно высокую оценку получили доходы лиц, имеющих ученую степень доктора наук. Получение данной ученой степени обеспечивает уровень оплаты, который более чем два раза превосходит базовый уровень. При этом «цена» ученых званий существенно ниже. Преподаватели, имеющие звания профессора, доцента, старшего научного сотрудника, могут рассчитывать на зарплату, составляющую 171% от зарплаты рядового не остепененного преподавателя. Ученая степень кандидата наук гарантирует зарплату в 144% от базовой зарплаты (рис. 1).

При анализе дифференциации оплаты труда в высшей школе целесообразно обратить внимание

на демографические характеристики преподавателей, и прежде всего на возраст. Если среднюю зарплату всех респондентов принять за 100%, то очевидно, что уровень оплаты труда лиц в возрасте до 35 лет ниже среднего и меньше уровня зарплат представителей других возрастных сегментов. Безусловно, позиции молодых работников во внутривузовской иерархии достаточно низкие: большинство лиц, начинающих свой профессиональный путь в качестве преподавателя, не имеют ученой степени и звания, а их возможности получать дополнительные выплаты (в соответствии с условиями эффективного контракта) ограничены в связи с отсутствием необходимых навыков и опыта. Уровень оплаты труда работников, представляющих самую многочисленную возрастную категорию (от 35 до 60 лет), соответствует среднему уровню оплаты труда в вузах. У лиц старше 60 лет зарплата примерно на 7% выше, чем в среднем по выборке. Иными словами, данные исследования показывают, что зарплата преподавателя в период его профессио-

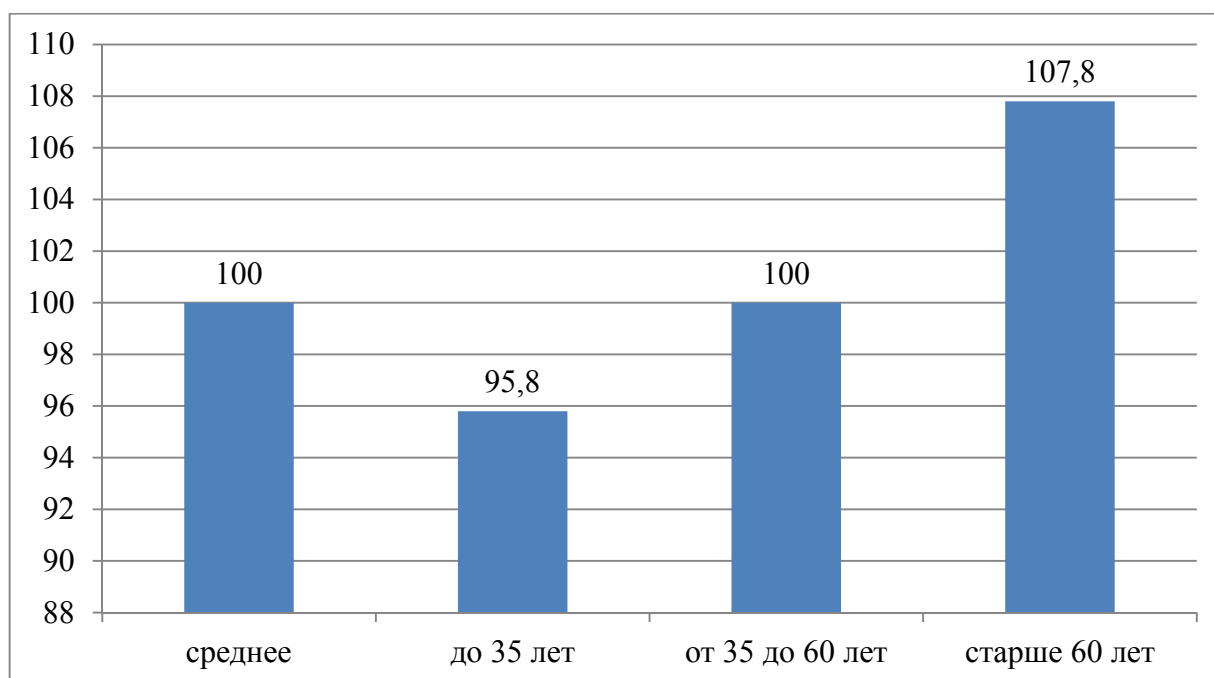

Рис. 2 / Fig. 2. Зарботная плата преподавателей вузов по возрастным группам
(в % от средней заработной платы по выборке) / Salaries of university teachers by age groups, %

Источник / Source: составлено авторами на основе информационного бюллетеня Высшей школы экономики № 7 (49), 2023 «Зарботная плата российских преподавателей и ученых: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта» / compiled by the authors on the basis of the newsletter of the Higher School of Economics No. 7 (49), 2023 "Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract".

нальной деятельности в вузе (начиная с младшей возрастной группы до 60 лет и старше) возрастает примерно на 12% (если взять за основу среднюю зарплату) (рис. 2).

Таким образом, наиболее значимыми факторами дифференциации уровня оплаты труда преподавателей являются профессионально-квалификационные характеристики, причем прежде всего позиции во внутривузовской должностной иерархии.

ВЫВОДЫ

В целом проведенное исследование свидетельствует о неоднозначном характере процессов, происходящих в сфере стимулирования труда ППС вузов. Безусловно, в течение последнего десятилетия сформировалась позитивная тенденция в отношении уровня оплаты труда преподавателей высшей школы. Но процесс оптимизации их оплаты труда, проводимой в рамках реализации государственной социальной политики, в настоящее время продолжается. Вузам еще предстоит решать задачи, связанные с разработкой и внедрением эффективных контрактов, а также механизмов объективной и всесторонней оценки раз-

личных аспектов профессиональной деятельности преподавателей.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов остается роль государства в разработке общих перечней стимулирующих выплат, обязательных для применения во всех государственных организациях высшего образования. На наш взгляд, единый и обязательный порядок формирования структурных элементов оплаты труда преподавателей вряд ли станет эффективным инструментом совершенствования кадровой политики в высшей школе. В то же время целесообразным может быть закрепление на федеральном уровне нормы, устанавливающей соотношение между основной (оклад) и стимулирующей частями зарплаты. Формирование оптимальной модели оплаты труда для конкретных образовательных организаций невозможно без учета особенностей вузов, их ресурсов, стратегий развития.

Тщательная и глубокая проработка механизмов оценки и оплаты труда преподавателей необходима для формирования и развития кадрового потенциала вузов, а значит, для повышения эффективности функционирования системы высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова О.В. Влияние трансформационных процессов в системе высшего образования на численность ее кадрового состава. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021;34(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsionnyh-protseessov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-chislennost-ee-kadrovogo-sostava>
2. Ильина И.Ю. Занятость и статусные характеристики преподавателей российских вузов. *Социальная политика и социология*. 2017;16(5):34–41.
3. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Оплата труда педагогов высшей школы как инструмент повышения качества подготовки квалифицированных кадров. *Регион: системы, экономика, управление*. 2023;3(62):121–129.
4. Коржова О.С. Модели стимулирования труда научно-педагогических работников. *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. 2019;4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-stimulirovaniya-truda-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov>.
5. Богатырева И.В., Динукова О.А. Пути оптимизации оплаты труда преподавателей высших учебных заведений в современных экономических условиях. *Экономика труда*. 2021;2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-optimizatsii-oplaty-truda-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah>.
6. Долженкова Ю.В., Сафонов А.Л., Чуб А.А. Архитектура оплаты труда преподавателей высшей школы в бюджетной сфере Российской Федерации. *Высшее образование в России*. 2022;(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-oplaty-truda-prepodavateley-vysshey-shkoly-v-byudzhetnoy-sfere-rossiyskoy-federatsii>
7. Деркачев П.В., Варакина Ж.Л., Гусева Н.С., Клишевич Н.С. Субъективная оценка преподавателями вузов влияния эффективного контракта на повышение показателей их научно-исследовательской работы. *Университетское управление: практика и анализ*. 2022;26(1):54–67.
8. Пономарева И.К., Акифьев И.В. Развитие системы мотивации преподавателей российских вузов. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-motivatsii-prepodavateley-rossiyskikh-vuzov>
9. Чучкалова Е.В., Лордкипанидзе М.Г., Лапшина С.Н. Некоторые проблемы введения эффективных контрактов в высших учебных заведениях. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2017;97(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vvedeniya-effektivnykh-kontraktov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah>
10. Иглина Н.А., Набиев Р.А. Инновационный подход к организации и оплате труда научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2021;(1):75–83. DOI: 10.24143/2073–5537–2021–1–75–83
11. Курбатова М.В., Донова И.В. Провалы государства в реализации проекта эффективного контракта. *Журнал институциональных исследований*. 2022;14(4):56–69.

REFERENCES

1. Vlasova O.V. The influence of transformation processes in the system of higher education on the number of its personnel. *Baltiiskijgumanitarnyjzhurnal =Baltic Humanitarian Journal*. 2021;34(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transformatsionnyh-protseessov-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-na-chislennost-ee-kadrovogo-sostava> (In Russ.).
2. Il'ina I. Yu. Employment and status characteristics of teachers of Russian universities. *Social'naya politika I sociologiya = Social policy and sociology*. 2017;16(5):34–41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32336561_72965066.pdf (In Russ.).
3. Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolykh I. V. Remuneration of higher education teachers as a tool for improving the quality of training qualified personnel. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2023;62(3):121–129. (In Russ.).
4. Korzhova O.S. Models of incentives for scientific and pedagogical workers. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Omsk State University. Series: Economics*. 2019;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-stimulirovaniya-truda-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov> (In Russ.).

5. Bogatyreva I. V., Dinukova O. A. Ways to optimize the remuneration of teachers of higher educational institutions in modern economic conditions. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2021;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-optimizatsii-oplaty-truda-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (In Russ.).
6. Dolzhenkova Yu. V., Safonov A. L., Chub A. A. Architecture of remuneration of teachers of higher education in the budgetary sphere of the Russian Federation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2022;(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-oplaty-truda-prepodavateley-vysshego-obrazovaniya-v-byudzhetnoy-sfere-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.).
7. Derkach P. V., Varakina Zh. L., Guseva N. S., Klishevich N. S. Subjective assessment by university lecturers of the impact of an effective contract on improving their research performance. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2022;26(1):54–67. (In Russ.).
8. Ponomareva I. K., Akifov I. V. Development of the motivation system for teachers of Russian universities. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2018;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-motivatsii-prepodavateley-rossiyskikh-vuzov> (In Russ.).
9. Chuchkalova E. V., Lordkipanidze M. G., Lapshina S. N. Some problems of introducing effective contracts in higher education institutions. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2017;97(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-vvedeniya-effektivnykh-kontraktov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (In Russ.).
10. Iglina N. A., Nabiev R. A. Innovative approach to the organization and remuneration of scientific and pedagogical workers of educational organizations of higher education. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;(1):75–83. (In Russ.). DOI: 10.24143/2073–5537–2021–1–75–83
11. Kurbatova M. V., Donova I. V. State failures in implementing the effective contract project. *Zhurnal institucional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2022;14(4):56–69. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Юрьевна Ильина — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina Yu. Ilyina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0003-3697-7457>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
plesheeva6@yandex.ru

Наталья Львовна Красюкова — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Natalia L. Krasnyukova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0003-2633-4116>
nlkprof2011@yandex.ru

Юрий Николаевич Шедько — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yuri N. Shedko — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-9179-3637>
ynshedko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

И.Ю. Ильина — научное обоснование и анализ современных подходов трансформации оплаты труда преподавателей вузов в условиях модернизации российской высшей школы, общее редактирование статьи.
Н.Л. Красюкова — научный анализ и выявление особенностей динамики заработной платы профессорско-преподавательского состава российских вузов на современном этапе.
Ю.Н. Шедько — научный анализ причин и факторов дифференциации заработной платы профессорско-преподавательского состава российских вузов.

Authors' Contribution Statement:

I. Yu. Ilyina — scientific substantiation and analysis of modern approaches to the transformation of university teachers' salaries in the context of modernization of Russian higher education, general editing of the article.
N. L. Krasnyukova — scientific analysis and identification of the features of salary dynamics of the teaching staff of Russian universities at the present stage.
Yu. N. Shedko — scientific analysis of the causes and factors of salary differentiation among the teaching staff of Russian universities.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.03.2025; принята к публикации 21.05.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 11.03.2025; accepted for publication 21.05.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120

УДК 330.1(045)

JEL G38, H12, H63, M11, M38

От «умного города» — к «умной территории»: состояние и перспективы цифровизации городской среды и городского хозяйства

К.В. Харченко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей статьи обусловливается необходимостью сверки концептуального понимания феномена «умного города» с его интерпретацией в управленческой и образовательной практиках. До недавнего времени действовал ведомственный проект Минстроя России «Умный город», в рамках которого был создан одноименный портал. *Предмет исследования* — развитие парадигмы «умного города» в условиях всеобъемлющего и необратимого процесса цифровизации, охватившего все сферы жизнедеятельности общества. *Цель работы* — уточнение концептуальных рамок и смыслового поля понятий «умный город» и «умная территория» в контексте цифровизации городского хозяйства с учетом дуализма социально-экономического и пространственного развития регионов и муниципальных образований. Обращение к этимологии слова *smart* позволило уточнить смысловое поле «умного города» — это город, в котором использование высоких технологий ориентировано прежде всего на внешний эффект. Аргументируется, что понятие «умный город» следует использовать в узком смысле, включая в него только объекты интернета вещей и системы, относящиеся к городской среде и городскому хозяйству. Широкие же трактовки понятия «умный город» являются не соответствующими нынешним ситуациям удовлетворения потребностей общества, в рамках которых благодаря цифровым платформам реализован принцип экстерриториальности. В данном случае более уместно понятие «умные территории», однако и оно утрачивает какое-либо особенное значение, если реалии интерпретируются через призму понятия цифровизации. *Сделан вывод* о необходимости смещения фокуса внимания с формальных характеристик «умного города», т.е. внешней привлекательности, на его содержательную сторону.

Ключевые слова: умный город; умная территория; цифровизация; городская среда; городское хозяйство

Для цитирования: Харченко К.В. От «умного города» — к «умной территории»: состояние и перспективы цифровизации городской среды и городского хозяйства. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):112-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120

ORIGINAL PAPER

From a Smart City to a Smart Territory: The State and Prospects of Digitalization of the Urban Environment and Urban Economy

K.V. Kharchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of this article is determined by the need to reconcile the conceptual understanding of the smart city phenomenon with its interpretation in management and educational practices. Until recently, there was a departmental project of the Ministry of Construction of Russia “Smart City”, within which a portal of the same name was created. *The subject of the research* is the development of the smart city paradigm in the context of a comprehensive and irreversible process of digitalization that has covered all spheres of society. *The purpose of the work* is to clarify the conceptual framework and semantic field of the concepts “smart city” and “smart territory” in the context of digitalization of urban economy, taking into account the dualism of socio-economic and spatial development of regions and municipalities. An appeal to the etymology of the word *smart* made it possible to clarify the semantic field of a smart city — a city in which the use of high technologies is primarily focused on the external effect. It is argued that the concept of a smart

© Харченко К.В., 2025

city should be used in a narrow sense, including only Internet of Things objects and systems related to the urban environment and urban economy. Broad interpretations of the concept of "smart city" do not correspond to the current situations of meeting the needs of society, in which, thanks to digital platforms, the principle of extraterritoriality is implemented. In this case, the concept of "smart territories" is more appropriate, but it also loses any special meaning if the realities are interpreted through the prism of the concept of digitalization. *The conclusion is made* about the need to shift the focus of attention from the formal characteristics of a smart city, i.e. external attractiveness, to its substantive side.

Keywords: smart city; smart territory; digitalization; urban environment; urban economy

For citation: Kharchenko K.V. From a smart city to a smart territory: The state and prospects of digitalization of the urban environment and urban economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):112-120. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-112-120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность разработки проблематики «умной территории» (*Smart Territory*) определяется следующим. Во-первых, цифровизация экономики, управления и общественной жизни является масштабным, всеобъемлющим и необратимым процессом, который затрагивает в том числе сферы, относящиеся к городскому хозяйству. Поэтому возникает необходимость в смещении фокуса внимания ученых с инструментального аспекта цифровизации хозяйственной инфраструктуры на ее целевой, содержательный характер, оценку вклада, который вносит развитие соответствующих цифровых платформ в повышение качества жизни населения. Во-вторых, хотя изучение феномена «умного города» (*Smart City*) имеет уже достаточно давнюю научную традицию, на данном этапе требуется сделать ряд методологических уточнений, чтобы обеспечить более тесную взаимосвязь теории, которая должна задавать вектор для принятия управленческих решений, и практики управления территориями. В-третьих, на данный момент понятие «умный город», которое изначально являлось сугубо теоретическим конструктом, сегодня активно используется в управленческой практике. Так, в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» реализовывался ведомственный проект Минстроя России «Умный город»¹, в рамках которого рассчитывается индекс *IQ* городов и т.п. К тому же блок взаимосвязанных дисциплин и практик «умный город» является профилем магистратуры по программе «Государственное и муниципальное управление» во многих российских

вузах. Соответственно требуется оценить степень соответствия между концептуальными рамками понятия «умный город» и его трактовками на прикладном уровне.

КОНЦЕПТ «УМНЫЙ ГОРОД» И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Исследование феномена «умного города» на сегодняшний день имеет богатую научную традицию, восходящую к концу 1980-х — началу 1990-х гг. Первая публикация по данной теме была посвящена управлению «умными» удаленными терминалами системы водоснабжения города Хьюстона. Экспоненциальный рост исследований наблюдался в 2010-х гг., как показано в работе [1]. Именно в тот период в практику управления городами стали внедряться передовые технологии видеонаблюдения, учета ресурсов, обратной связи. Появление в передовых городах набора соответствующих устройств и информационных систем стало предвестником цифровизации как «сплошного» процесса.

Понятие «умный город» прочно закрепляется в науке и практике, и уже начинает теряться смысл воспринимать его как метафору и заключать в кавычки, поскольку оно становится обычным в речи людей.

Причина популярности данного термина, вероятнее всего, в его простоте, кажущейся понятности и благозвучности. Несмотря на это, сегодня возникает необходимость его оценки на предмет того, насколько концепт «умный город» соответствует современным трендам цифровизации и в какой мере он продуктивен как целевой ориентир для соответствующего сегмента государственного и муниципального управления — стоит ли ему посвящать государственные программы, проекты, реализовы-

¹ Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» утверждена приказом Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр.

вать магистерские программы, создавать центры компетенций, проводить рейтингование?

Прежде всего необходимо разобраться с тем, что подразумевается под концептом «умный». Поскольку понятие «умный город» пришло в русский язык из западной научной традиции, следует начать с анализа смыслового поля атрибута *smart*, тем более что похожее по смыслу слово *clever* в данном контексте практически не используется.

Согласно Кембриджскому словарю слово *smart* означает, во-первых, «толковый, сообразительный», во-вторых, «опрятный, элегантный», в-третьих, «фешенебельный»². Словарь *dictionary.com* добавляет к этому перечню смыслы «обладающий или демонстрирующий быстрый интеллект», «проницательный», «остроумный», «дерзкий», «резкий, пронзительный»³. Отсюда можно заключить, что «умный» в значении *smart* означает не просто смысл, основанный на использовании высоких технологий, но и ориентированный на внешний эффект, производящий впечатление субъект.

Город — не единственный феномен, в отношении которого внедряется модель *smart*. В последнее время принято говорить о довольно представительном классе смарт-объектов — от гаджетов (смартфонов, смартбуков) и бытовой техники (телевизоров, пылесосов, кондиционеров) до автомобилей и зданий («умный дом») и неосязаемых сущностей (смарт-образование).

Смарт-объекты обладают рядом важных свойств, которые можно спроецировать на понятие «умный город» (см. таблицу).

Все же, несмотря на многообразие положительных характеристик «умного города», методология изучения данного феномена предполагает критический анализ, результаты которого уместно представить по следующим позициям.

1. Феномен «умного города» предполагает концентрацию внимания на внешнем эффекте — видимых невооруженным глазом технологичных объектах, как, например, «умные» остановки, светофоры, домофоны. Внешняя сторона, безусловно, важна для повышения инвестиционной привлекательности территории и предотвращения оттока молодежи (из районов — в региональные центры, из регионов — в мегаполисы, из мегаполисов — за

границу), однако этого недостаточно для обеспечения главной цели социально-экономического развития городов и иных территорий — повышение качества жизни населения. Признак системности все же больше прослеживается в концепциях цифровизации жизнедеятельности, чем в концепциях «умного города».

2. Внешняя эффектность как важный элемент смыслового поля концепта *smart* достигается благодаря новизне и необычности той или иной технологии. Новизна же является относительным понятием. Отсюда получается, что «умный город» не может иметь постоянно действующего стандарта (пока речь идет о стандарте вообще, а не о конкретном нормативном документе). Из этого стандарта следует, что каждые три — пять — семь лет в зависимости от скорости научно-технического прогресса нужно удалять из понятия *smart* одни позиции и добавлять другие. Так, можно утверждать, что если бы об «умном городе» начали говорить в XX в., то к его атрибутам могли бы относиться лифты, телефоны-автоматы, турникеты в метро. Что же касается современного периода, не совсем ясно, стоит ли сегодня включать в атрибутику «умного города» большие плазменные панели в общественных местах, видеокамеры для контроля скоростного режима, платные парковки, «умные» остановки, постаматы, системы безналичной оплаты проезда в общественном транспорте, единый платежный документ в сфере ЖКХ.

Существенная межрегиональная дифференциация в России приводит к тому, что одни и те же устройства в одних, более развитых, городах уже никого не удивляют, и они воспринимаются как привычные элементы городской среды, тогда как в других случаях они все еще относятся к недостижимой перспективе. Из этого следует, что признак концепта *smart* «выдающийся (объект)» является не абсолютным, а относительным, зависящим от пространственно-временных характеристик, что порождает методологические трудности.

3. Внешняя эффектность «умного города» обеспечивается путем внедрения разнообразия экспериментальных технологий. Экспериментирование — это закономерный этап на ранней стадии цифровизации, когда требуется сопоставлять эффективность работы различных устройств и систем. На данном этапе одни инструменты прекращают свой жизненный цикл, не выдерживая

² Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>.

³ Толковый словарь dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/browse/smart>.

Таблица / Table

**Свойства смарт-объектов в проекции на «умный город» /
Properties of smart objects in a projection on a smart city**

Свойство / Property	Краткая характеристика / Brief description	Реализация свойства в рамках умного города / Implementing a property within a smart city
1. Всеобъемлющий характер / Comprehensive nature	Распространение «умных технологий» не ограничивается отдельными объектами, а претендует на охват широкого круга сфер жизнедеятельности людей	В «умных городах» почти нет сфер жизнедеятельности, не затронутых цифровизацией
2. Многоуровневость / Multilevel	«Умные технологии» параллельно внедряются на общегосударственном, региональном, местном, организационном, бытовом уровнях	На различных уровнях реализуются аналогичные подходы и технические решения
3. Динамизм / Dynamism	Внедрение «умных технологий» происходит быстрыми темпами, одни такие новшества сменяются другими, более совершенными технологиями	В грамотно организованном «умном городе» темп жизни возрастает, что позволяет удовлетворять больше потребностей за единицу времени
4. Необратимость / Irreversibility	Внедрение «умных технологий» не предполагает возврата к предыдущему состоянию	Отказ от информационных систем в пользу «бумажных технологий», а также от интернета вещей — случаи, которые сложно представить
5. Множественность и трудноизмеримость эффекта / The multiplicity and difficulty of measuring the effect	Внедрение «умных технологий» изменяет способы удовлетворения разнообразных потребностей человека	В «умном городе» меняется подход к планированию и реализации жизненных стратегий человека с учетом возможностей цифровых платформ и технологий

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

проверку на экспериментальной стадии, а другие, наиболее полезные — рутинизируются, т.е. прочно входят в повседневную жизнь и становятся столь привычными, что их перестают замечать. При этом очень важно органично сочетать развитие с жизнеобеспечением: с одной стороны, у субъекта управления всегда должен быть пул инновационных разработок, а с другой стороны, наиболее действенные из них не должны долго задерживаться на экспериментальной стадии.

В этом направлении следовало бы доработать концепцию Банка решений «умного города» как открытой базы данных лучших технологий и решений в сфере городского хозяйства — информационное пространство, участниками которого являются власть, научное сообщество и бизнес⁴, представляя собой на сегодняшний день неструктурированный массив различных по направленности и значимости проектов. Возьмем для

примера позицию «Подсистема «Контроль обращения с отходами Приморского края» — на сайте описаны ее технические характеристики, задачи, эффекты от внедрения⁵, однако нет результатов официальной экспертизы — вывода о целесообразности тиражирования данной технологии либо соответствующей оценки в баллах. На портале мог быть создан раздел с интерактивными картами Российской Федерации по сферам, чтобы было понятно, за счет каких систем и разработчиков решается, например, задача контроля обращения с отходами, а где данный процесс еще не цифровизирован. Результатом могла бы стать межпроектная координация на основе совмещения успешных практик, основанных на различных подходах. В организационном плане реализацией всероссийских проектов могли бы заниматься консорциумы разработчиков региональных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

⁴ Банк решений «умного города». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions>.

⁵ Подсистема «Контроль обращения с отходами Приморского края». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions/288>.

4. Технологии «умного города» сегодня не систематизированы, и, самое главное, не прослеживается четкого понимания того, включают ли они только устройства интернета вещей либо также информационные системы, используемые сугубо в виртуальном мире. В узком смысле к «умному городу» можно относить эффектные, видимые инновации городской среды — те же «умные» остановки, платные парковки, системы автоматического каршеринга и проката электросамокатов, видеокамеры, wi-fi-зоны, информационные киоски. Если немного расширить перспективу, к технологиям «умного города» могут быть отнесены, помимо видимых, ускользающих из поля зрения простого обывателя устройства, датчики загрязнений окружающей среды, единая дежурно-диспетчерская служба, адаптивное светофорное регулирование, системы отключения домофонов при сигнале о ракетной опасности. При этом нет однозначного понимания того, можно ли относить к технологиям «умного города» информационные системы и цифровые платформы, например платформу обратной связи с населением. *С одной стороны*, цифровые платформы — это системы, основанные на современных технологиях, которые делают жизнь горожан комфортнее и удобнее, и они существуют не только в виртуальном мире, но и могут быть интегрированы с интернетом вещей. *С другой стороны*, они предельно растягивают смысловое поле «умного города» и зачастую «вылезают» из него, приобретая экстерриториальный характер.

5. Нет четкого понимания того, включают ли технологии «умного города» атрибуты и системы, предназначенные напрямую для пользования горожанами либо также направленные на цифровизацию деятельности субъектов жизнеобеспечения. С позиции административного подхода «умный город» относится к уровню местного самоуправления, который наиболее приближен к населению, задача же властей регионального уровня — регулирование систем и структур. К последним можно отнести системы электронного межведомственного взаимодействия, ГАС «Выборы», системы проектного управления и иные, используемые в органах власти, а также информационные системы обеспечения градостроительной деятельности, платформы для предпринимателей, BIM-технологии⁶

⁶ BIM (англ. Building Information Model) — это объектно-ориентированная модель строительного объекта или комплекса строительных объектов.

в строительстве. Понятно, что вышеприведенные системы в конечном счете призваны работать на благо горожан, однако однозначное их зачисление в актив «умного города» неоправданно размывает границы этого понятия.

6. Расширенное толкование атрибутов и систем «умного города» приводит к тому, что к ним начинают относить не только те из них, которые имеют отношение собственно к городской среде, но и охватывающие самые разные сферы жизнедеятельности. Видимо, часть исследователей и практиков понимает под «умным городом» все технологии, с помощью которых удовлетворяются самые разнообразные потребности горожанина. Отсюда, в частности, по версии Минстроя России, в стандарт «умного города», помимо городского хозяйства (включая ЖКХ, экологию, безопасность и т.д.), входят показатели, относящиеся к культуре, молодежной политике, науке, образованию, социальной сфере, спорту⁷. Уже упоминавшийся Банк решений умного города включает такие проекты, как АИС «Цифровое образование Оренбургской области», «Цифровая система управления здравоохранением»⁸. На сайте АНО «Центр компетенций «Умный город» представлены 16 направлений деятельности⁹, из которых 10 напрямую не относятся к городской среде и городскому хозяйству. Представляется, что культура, образование, спорт и другие сферы жизнедеятельности, относящиеся к категориям «экономика», «человек» и «управление», могут относиться к «умному городу» только в той части, в которой они могут проецироваться на городскую среду. Например, это может быть информационный киоск, позволяющий узнать о событиях культурной или спортивной жизни.

«УМНЫЕ» ГОРОД – СЕЛО – ТЕРРИТОРИЯ – РЕГИОН

Хотя по факту лидерами инноваций являются крупные города, концептуальная интерпретация внедрения современных технологий должна не

⁷ Перечень целевых (базовых) и дополнительных показателей цифровизации городского хозяйства (базовые и дополнительные показатели к умным городам — стандарт умного города»: утв. приказом Минстроя России от 11.05.2022 № 357/пр.

⁸ Банк решений «умного города». URL: <https://russiasmartcity.ru/solutions>.

⁹ Центр компетенций «Умный город». URL: <https://centersmartcity.ru>.

просто отражать этот факт, а соответствовать задаче гармонизации пространственного развития, что предполагает уравнивание в правах на цифровое развитие как города, так и села. Как мы знаем, изначально бурное развитие получила именно концепция «умного города», тогда как научных работ, посвященных «умному селу», единицы [1–3].

Обобщая современные исследования «умного села», обзор которых представлен в работе [4], можно выделить следующие смысловые оттенки рассматриваемого явления:

1) реализация совокупности инициатив, предполагающих энергоэффективное хозяйствование, мобильные базовые станции на основе солнечной энергии, развитие систем дистанционного обучения местных жителей [инициатива *IEEE (the Institute of Electrical and Electronics Engineers* — Институт инженеров электротехники и электроники];

2) преодоление цифрового разрыва, развитие потенциала цифровизации согласно Коркской декларации 2.0 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий», принятой на проходившей 5 и 6 сентября 2016 г. конференции в ирландском городе Корке (*Cork*);

3) использование современных управленческих принципов, как, например, реализация стратегий снизу вверх, предполагающих способ планирования или организации, который в первую очередь учитывает более мелкие части или детали либо более низкие или менее влиятельные уровни группы или организации; государственно-частное партнерство на местном уровне;

4) умелое управление, предполагающее объединение внутреннего потенциала — информационных технологий и социального капитала — с внешними факторами;

5) «умное» цифровое, высокоточное сельское хозяйство.

С узким смысловым полем «умного города» в большей мере корреспондируют такие признаки «умного села», как доступный высокоскоростной интернет, энергоэффективность, наличие мобильных сервисов для удовлетворения повседневных потребностей населения. При этом высокоточное сельское хозяйство можно было бы отнести к вторичным признакам «умного села», так как аналогичные системы [*ERP* — (англ. *enterprise resource planning* — планирование ресурсов предприятия), *CRM* — (англ.

customer relationship management — система управления взаимоотношениями с клиентами)] в промышленности не являются признаками «умного города» и, тем более, с течением времени водораздел между понятиями сельских жителей и населения, занятого в агросекторе, все более увеличивается.

По мере цифровизации управления устройствам интернета вещей и информационным системам становится тесно в границах населенных пунктов, тем более что видеокамеры, датчики загрязнения окружающей среды, «умные» дороги, также высокоскоростной интернет для пользования цифровыми платформами могут находиться между городами.

Цифровизация городской и сельской среды повышает связность пространства, а значит, в настоящее время целесообразно рассматривать не «умный город» и «умное село» по отдельности, а «умные территории» как целостные категории, тем более что уже появились научные работы, авторы которых ставят задачу преодоления данного структурного разрыва [5].

Физически «умное» пространство становится непрерывным и обладающим смысловым единством, в первую очередь в рамках городских агломераций, конечно же, если их целенаправленно развивать в таком ключе.

Очевидно, что через концепцию «умной территории» можно подойти к трактовке понятия «умный регион».

Наряду с выводами, содержащимися в работах об «умном регионе» [6; 7], если сместить фокус внимания с «умного города» на «умный регион», возникнет методологический вопрос: «умный регион» — это совокупность «умных городов» и иных населенных пунктов или это единый целостный организм? Если это множество объектов, зачем тогда уходить от понятия «умных территорий» в такое обобщение. Если это целостность, тогда не очень понятно, чем отличается формирование и развитие «умного региона» от цифровизации региональной экономики, управления и общественной жизни.

Регион или муниципальное образование — это социально-экономическая сущность, а территория или населенный пункт — пространственная категория. По аналогии цифровизация управления — это абстрактное понятие, тогда как важным признаком «умности» в рассматриваемом значении *smart* является конкретика, т.е. наглядность, доступность объектов для чувственного восприятия. «Умный» город или иной населенный пункт — это место, от-

личающееся характерной внешней атрибутикой, которую обеспечивают видимые устройства интернета вещей. Невидимая же часть объектов «умного города» — это цифровые платформы, оборудование для сбора потоковых данных, системы поддержки принятия решений на основе предиктивной аналитики.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ «УМНОГО ГОРОДА» И «УМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

Уточнение терминологических границ и наполнение смыслового поля понятий «умный город» и «умные территории» в контексте цифровизации городского хозяйства открывает возможности их упорядочения и продуктивного использования как в научных работах, так и на практике. Если «умный город» настоящего — это город, являющийся «технологической витриной», ориентированный преимущественно на внешний эффект, то «умный город» будущего — это город, обладающий характеристиками, утверждающими приоритет содержания над формой, прежде всего:

1) «высокотехнологичный город» — техническая донастройка и традиционализация положительно зарекомендовавших себя устройств и сервисов: их повсеместное распространение на городских и сельских территориях Российской Федерации, обеспечение бесперебойной работы. Так, система оповещения населения о чрезвычайных ситуациях должна работать без сбоев; интерактивная карта общественного транспорта должна отражать местонахождение (движение) и ожидаемое время прибытия на остановку всех транспортных единиц. При этом обязательным элементом информирования пассажиров должен быть QR-код со ссылкой на такую интерактивную карту. Дополнительным устройством (при наличии средств) может быть электронное табло на остановке;

2) «социально-ориентированный город» — обеспечение публичного сектора выполнением посредством госзаказа передовых «умных» технологий либо их заимствование (выкуп, разработка по образцу) у частных компаний. Причем по завершении экспериментального периода в освоении той или иной технологии, когда, напротив, требуется разнообразие, рациональ-

ное управление «умной территорией» должно включать, наряду с коммерческими объектами, социальные сети, социальные пункты выдачи товаров и даже роботы-доставщики. Мощный публичный сектор обеспечит социальную поддержку жителей, а конкуренция с негосударственными поставщиками товаров и услуг заставит его чутко реагировать на вызовы среды и быстрее усваивать и внедрять очередные технологические новшества;

3) «мудрый город» — постоянная сверка внедряемых технологий «умного города» с их направленностью на повышение удобства и в целом качества жизни населения. Так, перевод светофоров на трехфазный режим работы для обеспечения отдельной пешеходной фазы может быть не оправдан в небольших городах с низким трафиком. Длительное время ожидания разрешающего сигнала может создавать пробки на дорогах, а пешеходов провоцировать на нарушение правил дорожного движения;

4) «созидательный город» — развитие инновационной деятельности на «умных территориях». Жителям «умного города» должна быть обеспечена возможность не только быть потребителями созданных для них цифровых благ, но они должны выступать в свою очередь в роли их разработчиков, предлагая инновационные проекты по цифровизации городской среды. Соответствующая практика уже начинает внедряться в Москве, где в рамках пилотного тестирования инноваций разработчикам предоставляют гранты в размере до 2 млн руб. на испытания своего продукта на одной из 233 городских площадок¹⁰. Аналогично в международной практике используется особый класс проектов, разрабатываемых альянсами исследователей и практиков в рамках одной территории и реализуемых по принципу «действуй–исследуй». Целью таких альянсов является внедрение стратегии «умной специализации» [8].

В целом перспективы развития «умных территорий» видятся в гармонизации развития цифровых технологий и сервисов, правовых норм, а также цифровых компетенций субъектов взаимодействия.

¹⁰ Гранты, субсидии и полезные онлайн-сервисы: какие меры поддержки доступны высокотехнологичному бизнесу. URL: <https://www.mos.ru/news/item/130955073>.

ВЫВОДЫ

Проблематика «умного города» на сегодняшний день имеет относительно богатую исследовательскую традицию. Вместе с тем концептуализация и практическое внедрение моделей «умных городов» обозначились раньше, чем начался массовый и необратимый процесс цифровизации экономики, управления и общественной жизни, а сегодня именно цифровизация является мейнстримом. В дальнейшем концепции «умного города» должны учитывать, что современные цифровые платформы и интернет вещей позволяют обеспечивать связность гораздо

больших и разнородных пространств, нежели город. Получается, что концептуализация «умного города» должна уступить место концептуализации «умных территорий». Вместе с тем расширенная трактовка «умного города» как, с одной стороны, «умного» пространства, а с другой стороны, вместилища всех цифровых элементов и платформ, менее перспективна, нежели узкая его трактовка как набора инновационных, экспериментальных, визуализированных функций; интерактивной среды, обеспечивающей удовлетворение горожанами разнообразных потребностей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова О.Е., Волков С.К., Хрысева А.А. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации. *Теоретическая экономика*. 2020;(6):55–63.
2. Naldi L. Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;(40):90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
3. Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Ручкин А.В. Концепция умного села: от современного содержания к практической реализации. *Вестник НГИЭИ*. 2024;(7):81–95.
4. Акимова О.Е., Волков С.К., Кузлаева И.М. Концепция «умная деревня» и сельские территории России. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2021;(4):117–135.
5. Сухарев О.С. Умный город и территория: преодоление структурного разрыва. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022;(1):68–84.
6. Байдаков С.Л. Умный регион: модель, стратегичность, технологии. *Инновации в менеджменте*. 2021;(3):2–9.
7. Васильева Е.И., Орфоникий А.В. Концепции «умный регион» как драйвер социально-экономического развития Свердловской области: проблемы реализации и перспективы. *Лантан. Новости науки и экономики*. 2022;(1):3–9.
8. Soulard Ch.-T., Lardon S. Action-research helps researchers foster smart rural development: Two case studies on local food policy. *Systemic Practice and Action Research*. 2018;(1):1–12.

REFERENCES

1. Akimova O. E., Volkov S. K., Khryseva A. A. The concept of 'smart city': evolution, elements and form of implementation. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2020;(6):55–63. (In Russ.).
2. Naldi L. Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;(40):90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006
3. Golovina S. G., Kuznetsova A. R., Ruchkin A. V. The concept of a smart village: From modern content to practical implementation. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2024;(7):81–95. (In Russ.).

4. Akimova O.E., Volkov S.K., Kuzlaeva I.M. The concept of 'smart village' and rural areas of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2021;(4):117–135. (In Russ.).
5. Sukharev O.S. Smart city and territory: bridging the structural gap. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(1):68–84. (In Russ.).
6. Baydakov S.L. Smart region: model, strategy, technology. *Innovacii v menedzhmente = Innovations in management*. 2021;(3):2–9. (In Russ.).
7. Vasilyeva E.I., Orfonidiy A.V. Concepts of the 'smart region' as a driver of socio-economic development of the Sverdlovsk region: Problems of implementation and prospects. *Lantan. Novosti nauki i ekonomiki = Lanthanum. Science and economics news*. 2022;(1):3–9. (In Russ.).
8. Soulard Ch.-T., Lardon S. Action-research helps researchers foster smart rural development: Two case studies on local food policy. *Systemic Practice and Action Research*. 2018;(1):1–12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>
KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2025; принята к публикации 20.05.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.03.2025; accepted for publication 20.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-121-131

УДК 657.37(045)

JEL M21, M40, Q01, Q50

Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса в фокусе национальной повестки устойчивого развития

И.В. Сафонова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Концепция устойчивого развития в настоящее время обрела «второе дыхание» в условиях обновленной национальной повестки социально-экономического развития страны, определенной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на ближайшие пять–десять лет. Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса становятся мощными драйверами реализации национальных целей, в основу которых заложены принципы человекоцентричности, где главным приоритетом общества являются человек, его потребности, интересы и права. *Предмет исследования* — инструменты оценки ответственного ведения бизнеса и стимулирования вклада организаций в достижение национальных целей развития России. *Цели работы* — определение современных инструментов мониторинга, оценки и раскрытия в отчетности показателей ответственного ведения бизнеса, отвечающих интересам государства, и выработка инициатив, стимулирующих бизнес к проактивному вовлечению в деятельность по достижению национальных целей развития страны. В статье рассматриваются принципы человекоцентричности и лучшие отечественные практики оценки соответствующего индекса. Дан анализ положений проектов стандарта общественного капитала бизнеса и стандарта отчетности об устойчивом развитии, продемонстрирована их взаимосвязь. Предложен набор универсальных и индивидуальных существенных тем для раскрытия в отчетности об устойчивом развитии в части человеческого капитала, что обусловлено необходимостью обеспечения сопоставимости показателей отчетности разных компаний между собой, с одной стороны, и кастомизации данных под интересы ключевых стейкхолдеров, с другой стороны. Обоснована обязательность имплементации конкретных индикаторов в финансовую отчетность. *Сделан вывод* о важности формирования показателей, комплексно отражающих вклад компании в достижение национальных целей России, определенных на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

Ключевые слова: устойчивое развитие; человеческий капитал; социальный капитал; человекоцентричность; корпоративная отчетность

Для цитирования: Сафонова И.В. Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса в фокусе национальной повестки устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):121-131. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-121-131

ORIGINAL PAPER

Human Capital and Social Responsibility of Business in the Focus of the National Sustainable Development Agenda

I.V. Safonova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The concept of sustainable development has now gained a “second wind” in the context of the updated national agenda for the socio-economic development of the country, defined by President of the Russian Federation Vladimir Putin for the next five to ten years. Human capital and business social responsibility are becoming a powerful driver for the implementation of national goals, which are based on the principles of human-centricity. *The subject of the research* is tools for assessing responsible business conduct and stimulating the contribution of organizations to achieving Russia’s national development goals. *The purpose of the work* is to identify modern tools for monitoring and

© Сафонова И.В., 2025

evaluating responsible business conduct that meet the interests of the state, and initiatives that encourage businesses to proactively engage in achieving the country's national development goals. The article discusses the principles of human-centricity and the best domestic practices in assessing the human-centricity index, and defines its social mission for both company employees and society. The analysis of the provisions of the draft standard of public capital of business and the standard of reporting on sustainable development is given, their interrelation is shown. A set of universal and individual essential topics applied to the disclosure of sustainable development in human capital is proposed. The importance of implementing specific indicators within the framework of these significant topics in financial reporting indicators is substantiated. It is concluded that it is important to develop indicators that comprehensively reflect the company's contribution to achieving Russia's national goals set for the period up to 2030 and for the future up to 2036.

Keywords: sustainable development; human capital; social capital; human-centricity; corporate reporting

For citation: Safonova I.V. Human capital and social responsibility of business in the focus of the national sustainable development agenda. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):121-131. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-121-131

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции Российской Федерации высшей ценностью объявлен человек, что еще раз получило подтверждение в национальных целях развития России до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., в которых подчеркнуты первостепенность важности обеспечения его благополучия, особая значимость реализации активной социальной политики по поддержке граждан и принципов социальной справедливости, создания комфортных условий для их проживания и заботы о семьях, кратного увеличения рождаемости при реализации направлений дальнейшего развития нашего государства, предусматривающих следующие цели:

«а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;

б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) экологическое благополучие;

д) устойчивая и динамичная экономика;

е) технологическое лидерство;

ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы»¹.

СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ

Человеческий и социальный капиталы являются ключевыми элементами создания, сохранения или

утраты стоимости компании с течением времени в рамках концепции интегрированной отчетности, раскрывающей все существенные данные об ее стратегии, бизнес-модели, корпоративном управлении, результатах деятельности и перспективах на будущее.

Мировые и российские компании выступают за реализацию новой философии бизнеса, основная идея которой заключается в соблюдении интересов человека как личности, части рабочей команды и члена общества, т.е. человекоцентричности [1], при которой главными приоритетами являются человек, его потребности, интересы и права. В основу данной идеологии заложены пять главных ценностей: обретение навыков и компетенций будущего; осознанное развитие, позволяющее осуществлять профессиональное движение человека по индивидуальной траектории развития в течение всей жизни; равные и справедливые возможности; трудовая мобильность и гибкие форматы работы; уважение личности, т.е. обеспечение условий труда работника для его профессиональной самореализации [2].

Таким образом, бизнесом реализуется триединство целей: обеспечение профессионального развития личности, создание условий для эффективной работы сотрудников и польза для общества и социума. Одной из первых российских компаний, определивших человекоцентричность в числе своих стратегических приоритетов в 2020–2030 гг., стала ГК «Росатом» [3].

Уровень человекоцентричности компаний рассчитывается посредством соответствующего индекса. В России его исследованием занимается с 2019 г. Корпоративная Академия Росатома, которая включает в аналитическую выборку более 300

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

российских и международных компаний из пяти государств (Россия, Бразилия, Мексика, Турция, Индия) и отдельных стран СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан и Узбекистан), осуществляющих деятельность в сферах услуг, промышленности, торговли, строительства, энергетики, образования и науки с численностью работников от 100 человек и более, годовым оборотом от 60 млн руб. и выше. В основу методики оценки этого индекса положен расчет двух субиндексов: «Сотрудники» и «Сообщество», среднее арифметическое которых в итоге позволяет получить до 100 баллов как максимально возможный результат.

Субиндекс «Сотрудники» строится на измерении четырех групп показателей политики компании по отношению к своему персоналу (ответственность перед сотрудниками, условия для развития, гарантии безопасности и продвижение корпоративной культуры и бренда) и включает 37 индикаторов.

Субиндекс «Сообщество» позволяет оценивать качество проводимой социальной политики на территориях присутствия компании на основании 12 индикаторов.

Методика создания индекса человекоцентричности компаний в части набора метрик охватывает самые различные социальные аспекты деятельности и агрегирует ключевые индикаторы в области оценки социальной ответственности бизнеса, используемые в своих практиках ведущими международными и российскими рейтинговыми агентствами (RAEX, АК&М, АКРА, Эксперт РА и др.).

Значение индекса человекоцентричности в 2023 г. по сравнению с 2022 г. в фокусе компаний из России и СНГ было на 3 балла выше и составило 55 баллов из 100 возможных. Важным отечественным трендом 2023–2024 гг. согласно результатам замеров становятся политика развития системы карьерного роста и методы мотивации работы сотрудников на индивидуальной основе.

Полученные результаты замера индекса человекоцентричности в зарубежных компаниях свидетельствуют о нижеследующем.

Семейные ценности в турецкой корпоративной культуре — мощный драйвер развития человекоцентричности, что обусловлено особенностями турецкой бизнес-культуры, где активно развивается семейный бизнес и обеспечивается его преемственность.

Бразильские и мексиканские компании направляют огромные инвестиции в образование ново-

го поколения и преодоление квалификационного разрыва.

Индийские компании отдают предпочтение развитию обратной связи и мотивации сотрудников на индивидуальном уровне.

Таким образом, измерение индекса человекоцентричности в настоящее время выполняет роль одного из инструментов мониторинга и оценки ответственного ведения бизнеса, его социальной значимости как для работников, так и для общества, в разрезе различных аспектов социальной политики по конкретной компании, отраслям, сферам деятельности и странам, представляя собой глубокий анализ текущих тенденций в управлении человеческим и социальным капиталами [4; 5].

СТАНДАРТ ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА БИЗНЕСА

С целью проактивного вовлечения отечественного бизнеса в достижение национальных целей развития России и реализацию национальных проектов по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина² с 2024 г. подготовлен проект стандарта «Общественный капитал бизнеса», учитывающий вклад отечественных компаний в долгосрочное общественное благосостояние Российской Федерации, развитие регионов и городов присутствия, заботу о сотрудниках, поддержку социальных программ, охрану окружающей среды и экологию.

Оператором стандарта выступает автономная некоммерческая организация (далее — АНО) «Общественный капитал», которую учредили Агентство стратегических инициатив (далее — АСИ) и Правительство Москвы. На АНО «Общественный капитал» возложены полномочия по учету вклада компаний в реализацию национальных целей страны, поддержке соцпрограмм, заботе о сотрудниках и охране окружающей среды. Для реализации данных задач АСИ совместно с партнерами проекта будет сформирована адекватная экосистема (рис. 1).

Вышеуказанный проект стандарта содержит четыре варианта положений в зависимости от размера компании и уровня отчетности. Весь

² Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), утвержденный Президентом Российской Федерации от 29.06.2024 № Пр-1240 (п. 1,2,6). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/74442>.

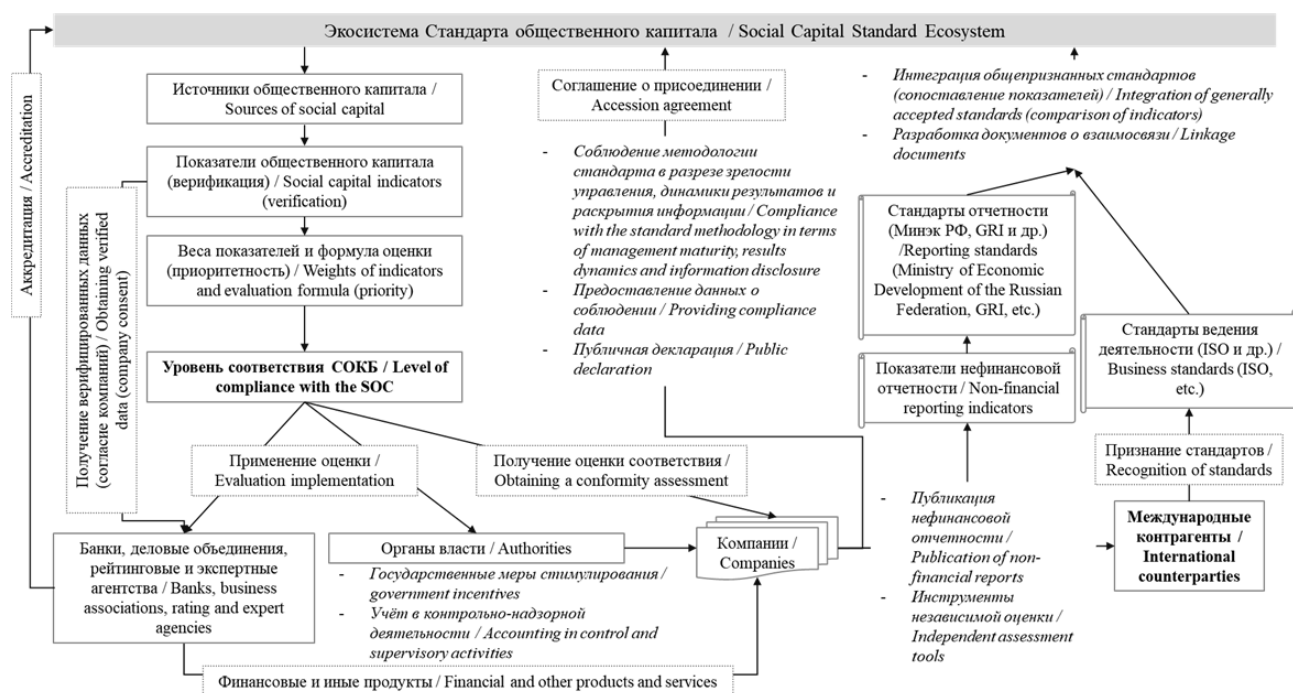

Рис. 1 / Fig. 1. Экосистема стандарта общественного капитала компании / Ecosystem of the company's public capital standard

Источник / Source: разработано автором с использованием [1] / compiled by the author using [1].

Примечание / Note: Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) / Standard of public capital of business (SOCB).

массив организаций делится на крупный бизнес и субъекты малого и среднего предпринимательства. Для каждой из групп разработан полный и базовый перечень показателей отчетности, количество которых варьируется от 87 до 37 по четырем направлениям: стабильное стратегическое развитие, забота о сотрудниках и членах их семей, поддержка социальных программ и охрана окружающей среды. Реализация данной инициативы позволит осуществить координацию деятельности бизнеса в сфере устойчивого развития согласно приоритетам развития государства. В целях совершенствования методологии стандарта экспертами выделены ключевые задачи:

- применение весовых коэффициентов для учета отраслевых особенностей;
- учет результатов в рейтингах устойчивого развития и при прохождении сертификаций;
- проведение пилотной апробации в двух свободных экономических зонах: Омске и Республике Башкортостан.

В составе базового набора мер стимулирования для бизнеса рассматриваются следующие направления:

- 1) **административные:**
 - приоритет при отборе для целей государственных и муниципальных закупок, в том числе путем исключения требований об обеспечении или опыте, но не ограничиваясь им;
 - сокращение сроков оплаты по госконтрактам до пяти рабочих дней, развитие авансирования и уменьшение сроков выдачи лицензий и разрешений;
 - учет в рамках разрешительных процедур, выделения земельных участков, имущества и инфраструктуры;
- 2) **налоговые и финансовые:**
 - федеральные и региональные налоговые льготы;
 - долгосрочное ориентирование фискальной системы на обеспечение налоговых гарантий и преференций для присоединившихся к СОКБ в рамках основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России;
 - поддержка и содействие со стороны институтов развития ВЭБ.РФ;
 - грантовое софинансирование социальных и экологических проектов, поддержка программ повышения квалификации в сфере устойчивого развития для сотрудников и др.;

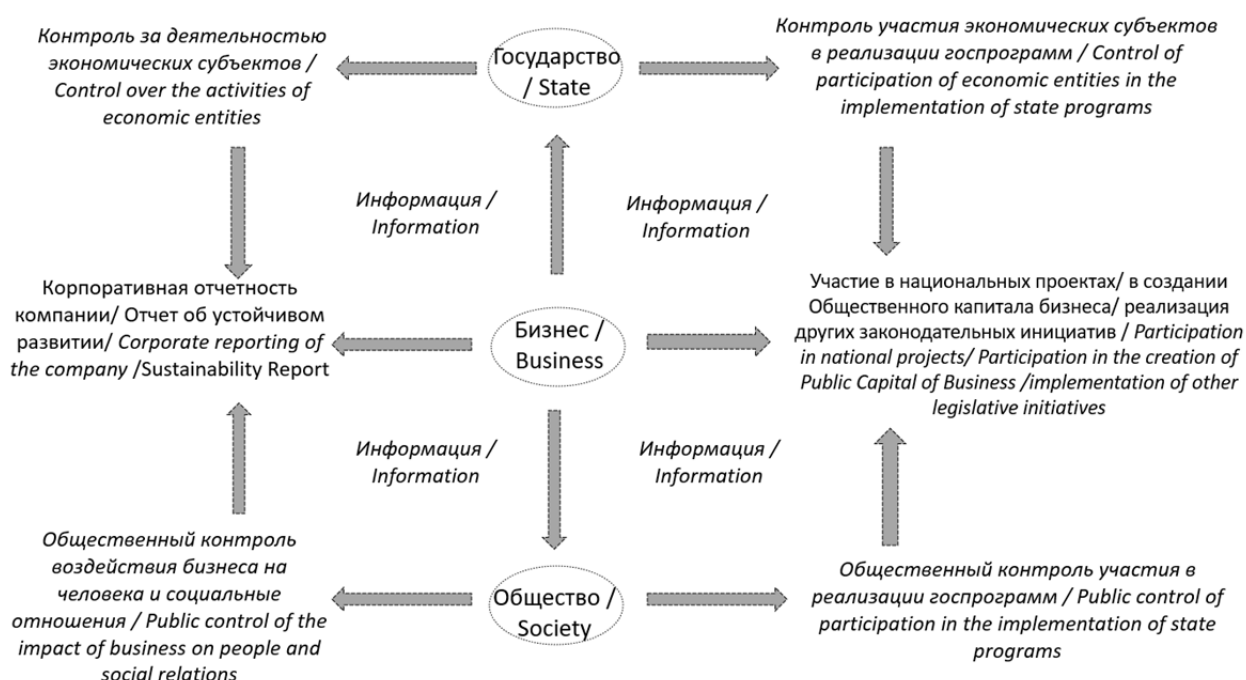

Рис. 2 / Fig.2. Взаимодействие государства, бизнеса и общества /
Interactions between state, business and society

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

- учет в рамках механизмов финансирования, заложенных в реализацию национальных проектов;

3) информационные:

- цифровая платформа и специальный знак ответственной компании;
- конкурс ответственных компаний, в том числе практик ответственных компаний, выходящих за периметр стандарта.

Эффективная реализация социальной государственной политики в выполнении важнейших социальных задач и проекта стандарта общественного капитала бизнеса в условиях информационного общества возможна при трехстороннем ответственном подходе и взаимодействии (рис. 2).

Важнейшим шагом в данном направлении стало опубликование в 2024 г. проекта постановления Правительства РФ «О Стандарте отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса»³,

разработанного Минэкономразвития России при участии АСИ и Банка России.

СТАНДАРТ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Согласно проекту стандарт отчетности об устойчивом развитии служит для предоставления систематизированной информации, в том числе экономического характера, о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управленческие факторы. Стандарт отчетности об устойчивом развитии содержит цели, принципы и общие требования к отчетности, 75 рекомендованных индикаторов, сгруппированных по четырем типам: экологические, социальные, управленческие и экономические. Применение данного стандарта носит добровольный характер и рекомендовано для государственных корпораций, государственных и публично-правовых компаний, хозяйственных

³ Проект постановления Правительства РФ «О Стандарте отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе

верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса» (подготовлен Минэкономразвития России).

обществ, акции которых допущены к обращению на организованных торгах⁴.

В стандарте приведены рекомендации по составлению и повышению качества отчетности об устойчивом развитии, включая показатели вклада в реализацию национальных целей развития. Стандарт поощряет развитие прозрачной и эффективной системы внедрения в практику работы принципов ответственного ведения бизнеса в России и является источником показателей для оценки общественного капитала бизнеса. Принятие данного стандарта направлено на приведение практики устойчивого развития в соответствие не только с международными, но и национальными интересами.

При принятии решения о значимой для раскрытия информации в корпоративной отчетности/отчетности об устойчивом развитии экономический субъект самостоятельно определяет набор раскрываемых тем, ESG-метрик и их количество, руководствуясь принципом существенности.

Принцип определения существенных тем является одним из важнейших базовых требований, что обусловлено необходимостью обеспечения сопоставимости показателей отчетности разных компаний между собой, с одной стороны, и кастомизации данных под интересы ключевых стейкхолдеров, с другой стороны [6].

При выборе набора тем компании опираются на анализ применяемых стандартов, руководств и требований регуляторов в области устойчивого развития, положений ESG-рейтингов, стратегии развития бизнеса, практики раскрытия информации компаниями-аналогами. В условиях их последующей приоритизации исходя из интересов стейкхолдеров остаются только наиболее приоритетные темы, которые и раскрываются в публичной отчетности.

Главной проблемой дальнейшего анализа данных отчетов является использование различного набора метрик, единиц измерения, способов расчета, что делает итоговые значения сложно сопоставимыми как между различными субъектами, так и внутри субъекта по разным отчетным периодам [7].

На основе результатов сопоставления существенных тем проектов стандарта общественного капитала бизнеса и показателей стандарта от-

четности об устойчивом развитии можно сделать вывод о том, что ряд существенных тем не в полной мере покрываются предложенными показателями, нет четкого понимания о способах реализации заявленной концепции «двойной существенности» [8].

Таким образом, остается нерешенным ряд важнейших вопросов в части формирования набора универсальных (базовых) существенных тем и согласованных с ними индикаторов, отвечающих требованиям раскрытия информации об устойчивом развитии и общественного капитала бизнеса, введения принципа обязательного и добровольного характера раскрытия, определения индивидуальных существенных тем. Необходимость индивидуализации тем раскрытия обусловлена спецификой конкретного субъекта хозяйствования и важностью учета приоритизации интересов ключевых заинтересованных сторон.

В целях стандартизации показателей отчетных форм предлагается введение обязательного набора универсальных существенных тем и индикаторов для всех экономических субъектов, а также добровольно формируемых индивидуальных существенных тем, позволяющих раскрывать особенности и уникальность конкретного субъекта. В случае отсутствия у компании по объективным причинам каких-либо показателей универсальных существенных тем должно обосновываться их отсутствие по принципу «раскрывай либо объясняй»⁵.

В ходе исследования разработан набор универсальных и индивидуальных существенных тем в части S-фактора⁶ «Человеческий капитал и социальная ответственность бизнеса». В ее основе положен принцип «двойной существенности» (см. таблицу).

Таким образом, вопросы стандартизации и унификации набора существенных тем и показателей отчетности об устойчивом развитии тесно связаны с реализацией стратегических задач государства по выполнению национальных целей в части социальной поддержки граждан,

⁵ Принцип «раскрывай либо объясняй» заключается в том, что, если компания не раскрывает какие-либо обязательные показатели, она должна объяснить, почему она этого не делает.

⁶ S-фактор — это часть ESG-повестки, возникшей как реакция бизнеса на ожидания инвесторов. Внутри него фиксируются обязательства компании перед сотрудниками, другими организациями и обществом; формируются статус организации и ее цели и т.д., т.е. S-фактор показывает, какой видят компанию сотрудники, общественные организации, соблюдаются ли общеустановленные нормы и статус.

⁴ Проект постановления Правительства РФ «О Стандарте отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса» (подготовлен Минэкономразвития России).

Таблица / Table

Существенные темы в рамках S-фактора, применяемые к раскрытию в отчетности об устойчивом развитии / Material topics within the S-factor applicable to disclosure in sustainability reporting

Раздел отчета / Report Section	Существенные темы / Topics
Воздействие и создание ценности / Impact and value creation	
Человеческий капитал и социальная ответственность (S-фактор) / Human capital and social responsibility (S-factor)	
Универсальные / Universal	
1.1. Характеристика и обеспечение условий деятельности персонала / Characteristics and provision of conditions for personnel activities	2.1.1. Кадровая политика
	2.1.2. Оплата труда и система мотивации работников
	2.1.3. Обучение и развитие потенциала сотрудников
	2.1.4. Социальные обязательства и социальные программы для сотрудников
	2.1.5. Программы добровольной поддержки для сотрудников
	2.1.6. Охрана труда и безопасность на производстве
	2.1.7. Права человека
1.2. Социальная ответственность компании перед государством и обществом / Social responsibility of the company to the state and society	2.2.1. Участие в реализации государственных и региональных социальных, благотворительных программах
	2.2.2. Налоговые обязательства (налоговая нагрузка)
1.3. Вклад в укрепление и развитие государства / Contribution to the strengthening and development of the state	2.3.1. Вклад в достижение национальных целей и развитие регионов России (для организаций государственного сектора)
	2.3.2. Инвестиции в проекты устойчивого развития и технологического суверенитета
Индивидуальные / Individual	
1.4. Характеристика и обеспечение условий деятельности персонала / Characteristics and provision of conditions for personnel activities	Привлечение и удержание талантов
1.5. Социальная ответственность компании перед государством и обществом / Social responsibility of the company to the state and society	Безопасность продуктов и услуг компании для потребителя
	Взаимодействие со стейкхолдерами
1.6. Ответственность перед сотрудниками / Responsibility to employees	Программы поддержки бывших сотрудников
	Программы поддержки матерей с детьми до трех лет
	Программы поддержки сотрудников с ограниченными возможностями
	Программы поддержки сотрудников после СВО
Социальные риски / Social risks	
Человеческий капитал и социальная ответственность (S-фактор) / Human capital and social responsibility (S-factor)	
Социальное воздействие на деятельность субъекта (социальные риски) / Social impact on the activities of the subject (social risks)	Социальное воздействие на деятельность субъекта (социальные риски)
	Предотвращение социально-значимых инцидентов
	Влияние социальных рисков на: <ul style="list-style-type: none"> – финансовое положение; – финансовые результаты; – денежные потоки за отчетный период

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

Рис. 3 / Fig. 3. Информационная экосистема / Information ecosystem

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

семей, развития талантов каждой личности. Данные аспекты являются предметом исследования ведущих отечественных ученых [9–12]. Вместе с тем остается важным вопрос трансформации принципа «существенности» в части выделения набора обязательных для раскрытия универсальных существенных тем и соответствующих индикаторов, позволяющих реализовывать принцип сопоставимости данных и осуществлять гармонизацию показателей со стандартом общественного капитала бизнеса.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В деловом и профессиональном сообществе активно обсуждается вопрос имплементации конкретных индикаторов, заложенных в национальных целях развития, национальных проектах и федеральных программах как в показатели отчетности об устойчивом развитии, так и в финансовую отчетность с целью обеспечения прозрачности участия бизнеса в стратегических государственных инициативах и повышения ответственности за раскрываемые данные (рис. 3).

Финансовая отчетность, в отличие от нефинансового учета, носит обязательный характер для всех экономических субъектов и подлежит аудиту. В настоящее время пересматриваются

концептуальные положения по формированию финансовой отчетности в парадигме корпоративной отчетности⁷ как единой информационной экосистемы [13; 14].

Таким образом, показатели финансовой отчетности должны быть гармонизированы, синхронизированы и связаны, дополняя и подтверждая данные, раскрываемые в других видах отчетов, прежде всего в отчетности об устойчивом развитии.

Для этих целей потребуется расширение состава и структуры показателей. Встает вопрос о необходимости введения таких самостоятельных объектов учета, как «Социальный капитал», «Вложения в человеческий капитал» и «Социальные обязательства». В действующей системе учета они «растворены» в других объектах [15]. Для решения данного вопроса следует использовать механизмы перекалфикации затрат, используемые в мире в рамках модели CARE⁸ (*Comptabilité Adaptée au Renouvellement de*

⁷ Современную модель корпоративной отчетности экономического субъекта следует рассматривать как системную конгломерацию структурированных и связанных между собой данных, характеризующих различные аспекты его деятельности с применением финансовых и нефинансовых показателей в рамках определенного периметра.

⁸ В основе модели CARE лежит формирование информации о природном и человеческом капитале на счетах бухгалтерского учета. Природный и человеческий капитал предлагается учитывать как ресурсы компании в составе активов [15].

l'Environnement), адаптированной к деятельности по возобновлению окружающей среды.

Для реализации данных предложений необходимо четко идентифицировать данные объекты в бухгалтерском учете. Причем «Вложения в человеческий капитал» следует определять как инвестирование компании, включающее:

1) текущие затраты на оплату труда, премирование, систему корпоративных наград и др. (мотивационный капитал);

2) инвестиции в развитие кадрового потенциала — профессиональные компетенции и повышение квалификации работников;

3) расходы на охрану труда и промышленную безопасность» [15].

«Социальный капитал» следует определять как инвестиции / затраты на социальный пакет работников; социальные инвестиции на поддержку сотрудников (условия отдыха и жизни); социальные инвестиции на развитие в регионах присутствия; затраты на благотворительность, популяризацию спорта, развитие инфраструктуры [15].

Внутри самих объектов следует выделять вложения сроком до одного года и на срок более одного года.

Социальные обязательства возникают вследствие ответственной социальной политики в отношении работников организации: перед работниками по различным компенсационным выплатам; по вознаграждениям работникам; по выплате вознаграждения по окончании трудовой деятельности / за выслугу лет; по пенсионному обеспечению; по переселению населения и другие социальные обязательства» [15].

ВЫВОДЫ

В настоящее время получают активное развитие создание собственных инструментов мониторинга и оценки ответственного ведения бизнеса, которое отвечает интересам государства, а также разработка инициатив, стимулирующих бизнес к проактивному вовлечению в деятельность по достижению национальных целей развития страны. Это меняет национальную повестку устойчивого развития бизнеса в сторону интересов России и теснее ее связывает с реализацией государственных стратегических задач. Для осуществления этой миссии важным является формирование набора показателей, комплексно отражающих вклад компаний в достижение национальных целей России, определенных на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.

По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина подготовлен проект стандарта «Общественного капитала бизнеса» для оценки вклада отечественных компаний в долгосрочное общественное благосостояние Российской Федерации. В целях его успешной реализации опубликован проект стандарта «Отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса».

В дальнейшем требуется проведение тестирования предложенных инструментов оценки ответственного ведения бизнеса в части подготовки данных финансовой и нефинансовой отчетности и их соответствия требованиям стандартов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2025 г. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самольянов О.А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ. *Социально-гуманитарные знания*. 2024;(3):214–218.
2. Демененко И.А. Человекоцентричность как новая парадигма управления человеческими ресурсами. *Социально-гуманитарные знания*. 2024;(8):37–39.

3. Макаревич А. В., Макарова О. Ю. Человекоцентричность как современный подход к управлению персоналом: опыт зарубежных и российских компаний. *Экономика и предпринимательство*. 2024;166(5):1113–1118.
4. Брежнев В. И. Теоретические аспекты парадигмы «человекоцентричность». *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024;150(9):5–12. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.05.001
5. Салогуб А. М. Человекоцентричность — ключевой фактор развития креативной индустрии. *Caucasian Science Bridge*. 2024;25(3):73–81. DOI: 10.18522/2658–5820.2024.3.7
6. Попадюк И. Ф., Табакова М. В., Виноградова А. В. Применение принципа существенности при подготовке нефинансовой отчетности. *Журнал правовых и экономических исследований*. 2021;(1):144–147. DOI: 10.26163/GIEF.2021.82.78.026
7. Чугумбаев Р. Р. Особенности содержания принципа сопоставимости в контексте отчетности в области устойчивого развития. *Экономические науки*. 2024;(236):29–34. DOI: 10.14451/1.236.29
8. Соловей Т. Н., Теплова О. А. Двойная существенность или как выйти за рамки матрицы существенных тем при формировании отчетности об устойчивом развитии. *Международный бухгалтерский учет*. 2025;28(1):79–99. DOI: 10.24891/ia.28.1.79
9. Рожнова О. В., Лесина Т. В. Парадигма жизнеобеспечения — новая идея развития учета и отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(2):24–37. DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–2–24–37
10. Ефимова О. В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021; 8(5):28–40. DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–5–28–40
11. Ефимова О. В., Рожнова О. В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: информационная база и этапы проведения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(6):6–20. DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–6–6–20
12. Булыга Р. П., Сафонова И. В., Ефимова О. В., Рожнова О. В. Учетно-контрольные инструменты создания устойчивой ценности в условиях инклюзивной экономики. М.: КноРус; 2024. 208 с.
13. Сафонова И. В. Концептуальные аспекты развития финансовой отчетности современной компании. *Учет и статистика*. 2024;21(2): 92–102. DOI: 10.54220/1959.2024.94.18.009
14. Сафонова И. В. Стратегия развития бухгалтерского учета и финансовой отчетности: анализ ключевых направлений в фокусе информационной прозрачности. *Аудитор*. 2024;10(12):21–29. DOI: 10.12737/1998–0701–2024–10–12–21–29
15. Сафонова И. В. Интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2023;79(4):261–280. DOI: 10.53914/issn2071–2243_2023_4_261

REFERENCES

1. Samolyanov O. A. Principles of human-centeredness in modern Russia: A social and philosophical analysis. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2024;(3):214–218. (In Russ.).
2. Demenenko I. A. Human-centricity as a new paradigm of human resource management. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2024;(8):37–39. (In Russ.).
3. Makarevich A. V., Makarova O. Yu. Human-centricity as a modern approach to personnel management: Experience of foreign and Russian companies. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2024;166(5):1113–1118. (In Russ.).
4. Brezhnev V. I. Theoretical aspects of the “human-centricity” paradigm. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: Problems, solutions*. 2024;150(9):5–12. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.05.001
5. Salogub A. M. Human-centricity is a key factor in the development of the creative industry. *Caucasian Science Bridge*. 2024;25(3):73–81. (In Russ.). DOI: 10.18522/2658–5820.2024.3.7
6. Popadyuk I. F., Tabakova M. V., Vinogradova A. V. Application of the materiality principle in the preparation of non-financial reports. *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Research*. 2021;(1):144–147. (In Russ.). DOI: 10.26163/GIEF.2021.82.78.026

7. Chugumbaev R.R. Features of the content of the comparability principle in the context of reporting in the field of sustainable development. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;(236):29–34. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.236.29
8. Solovei T.N., Teplova O.A. Double materiality or how to transcend the matrix of material topics when reporting on sustainable development. *Mezhdunarodnyj bukhgalterskij uchet = International Accounting*, 2025;28(1):79–99. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.28.1.79
9. Rozhnova O.V., Lesina T.V. Life support paradigm — a new idea for the development of accounting and reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(2):24–37. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–2–24–37
10. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: Conceptual approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(5):28–40. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–5–28–40
11. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Methodology for researching corporate disclosure of business social responsibility: Information base and stages of implementation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):6–20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2021–8–6–6–20
12. Bulyga R.P., Safonova I.V., Efimova O.V., Rozhnova O.V. Accounting and control tools for creating sustainable value in an inclusive economy. Moscow: KnoRus; 2024. 208 p. (In Russ.).
13. Safonova I.V. Conceptual aspects of developing a financial reporting of a modern company. *Uchet i statistika = Accounting and statistics*. 2024;21(2):92–102. (In Russ.).
14. Safonova I.V. Strategy for the development of accounting and financial reporting: Analysis of key areas in focus on information transparency. *Auditor*. 2024;10(12):21–29. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998–0701–2024–10–12–21–29
15. Safonova I.V. Integrative solutions for harmonization and relatedness of financial and non-financial indicators in the format of corporate reporting. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(4):261–280. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina V. Safonova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Audit and Corporate Reporting, Senior Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

Iv.safonova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2025; принята к публикации 17.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.03.2025; accepted for publication 17.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-132-143
УДК 336.025(045)
JEL O32

Организационно-правовые ограничения внедрения открытых банковских интерфейсов в современной международной и российской практике

Н.Ф. Алтухова^а, А.Е. Федорец^б

^а Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;

^б АО «Национальная система платежных карт», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

На финансовом рынке Российской Федерации сформировалась устойчивая тенденция к развитию в цифровом формате бесшовного клиентского пути, при котором одинаково удобно взаимодействие различных организаций на сайтах, в приложениях или при рассылках для беспрепятственного обмена информацией и создания здоровой конкурентной среды.

Предмет исследования — этапы и особенности внедрения Открытых банковских интерфейсов (OpenAPI). *Цель работы* — определение мер по преодолению организационно-правовых ограничений внедрения инновационной технологии Открытых API в международной и российской практике на основе опыта стран БРИКС, европейских государств, Японии и США. *Научная новизна* исследования заключается в установлении основных различий в этапах внедрения Открытых API на международном и российском финансовых рынках; особенностей регуляторных воздействий в процессе внедрения инновационной технологии в парадигме Открытого банкинга — Открытых финансов — Открытых данных (Open Banking — Open Finance — Open Data) в международной и российской практике по результатам сравнительного анализа существующих регуляторных рамок и практик, направленных на стимулирование использования технологий Открытых API в банковском секторе. В качестве основных *методов исследования* использовались формальная логика, методы сравнительного анализа, систематизации, группировки, а также контент-анализ, приемы графической интерпретации и др. Систематизация успешных кейсов, взятых из зарубежной практики, позволила предложить способы преодоления выявленных в российской практике ограничений. *Сделан вывод* о важности интеграции международного опыта в российскую практику для формирования эффективной экосистемы открытого банкинга.

Ключевые слова: Открытые банковские интерфейсы (OpenAPI); Открытый банкинг; Открытые данные; финансовый рынок; Открытые финансы

Для цитирования: Алтухова Н.Ф., Федорец А.Е. Организационно-правовые ограничения внедрения открытых банковских интерфейсов в современной международной и российской практике. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):132-143. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-132-143

ORIGINAL PAPER

Organizational and Legal Limitations of the Introduction of Open Banking Interfaces in Modern International and Russian Practice

N.F. Altukhova^a, A.E. Fedorets^b

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;

^b National Payment Card System JSC, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

There is a steady trend in the financial market of the Russian Federation towards the development of a seamless digital client path, in which it is equally convenient for various organizations to interact on websites, in applications or during mailings for the unhindered exchange of information and the creation of a healthy competitive environment.

The subject of the research is the stages and features of the implementation of Open Banking Interfaces (OpenAPI). *The*

© Алтухова Н.Ф., Федорец А.Е., 2025

purpose of the work is to identify measures to overcome the organizational and legal constraints of introducing innovative Open API technology in international and Russian practice based on the experience of the BRICS countries, European countries, Japan and the United States. *The scientific novelty* of the study is to establish the main differences in the stages of implementation of Open APIs in the international and Russian financial markets.; the specifics of regulatory impacts in the process of introducing innovative technology in the paradigm of Open Banking – Open Finance – Open Data (Open Banking – Open Finance – Open Data) in international and Russian practice based on the results of a comparative analysis of existing regulatory frameworks and practices aimed at stimulating the use of Open API technologies in the banking sector. The main research methods used were formal logic, methods of comparative analysis, systematization, grouping, content analysis, techniques of graphical interpretation, etc. The systematization of successful cases taken from foreign practice has allowed us to propose ways to overcome the limitations identified in Russian practice. *It is concluded* that it is important to integrate international experience into Russian practice in order to form an effective ecosystem of open banking.

Keywords: open Banking interfaces (Open API); Open Banking; Open Data; financial market; Open Finance

For citation: Altukhova N.F., Fedorets A.E. Organizational and legal limitations of the introduction of open banking interfaces in modern international and Russian practice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):132-143. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-132-143

ВВЕДЕНИЕ

Технологии обмена данными между информационными системами через Открытые интерфейсы прикладного программирования (*OpenAPI* — *Open Application Programming Interface*, далее — Открытые *API*¹) подразумевают применение общедоступных наборов программных инструментов для создания максимально удобных сервисов и простого клиентского пути для получения банковских продуктов и услуг физическими лицами. Преимуществами Открытых *API* для физических лиц является:

- возможность перевода денег между счетами в разных банках в режиме «одного окна»;
- доступ к персонализированным предложениям;
- оказание более качественных услуг;
- настройка автоплатежа с привязкой ко всем счетам;
- возможность авторизации в приложениях банков с помощью *OpenID*²,
- возможность объединения денежных средств со счетов в разных банках во вклад или для оплаты кредита и т.д.

В банковской сфере с помощью Открытых *API* — набора процедур, протоколов и инструментов для создания программных приложений — обеспечивается взаимодействие банков и других финансо-

вых организаций посредством обмена данными (например, для показа на сайтах курсов валют) и предоставления внешним площадкам готовых сервисов (например, для перевода денег между пользователями соцсетей).

Посредством Открытых *API*, предоставляющих разработчикам сервисов доступ к лицензионным программам, преобразуются способы создания банковской отрасли финансовых продуктов и обеспечивается взаимодействие с клиентами, финтех-компаниями и другими игроками рынка, что становится причиной возникновения новых системных и несистемных рисков и ограничений, требующих осуществления изменений на организационно-правовом поле деятельности коммерческих юридических лиц и в стратегии регулятора на финансовом рынке.

Необходимость в этих качественных изменениях усиливается по мере увеличения концентрации финансовых ресурсов у крупных игроков финансового рынка, в первую очередь кредитных организаций, а также возрастания потребности физических и юридических лиц во все более качественных сервисах.

Экспертное и научное сообщество в настоящее время уделяет особое внимание разработке стратегий развития и исследованию перспектив и рисков использования открытых банковских интерфейсов и связанных с ними организационно-правовых процедур регулирования финансового рынка, так как развитие Открытых *API* позволяет создавать условия для появления инновационных сервисов и привлекать на финансовый рынок новых игроков, а также расширять возможно-

¹ URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf

² OpenID — открытый стандарт децентрализованной системы аутентификации для создания единой учетной записи, используемой для аутентификации посредством третьих лиц на не связанных друг с другом интернет-ресурсах.

сти для развития партнерств и уменьшать риски интеграции.

Регуляторы многих стран мира, имеющие развитые банковские системы, формируют нормы и правила взаимодействия расширяющегося перечня участников финансового рынка в процессе использования Открытых API³ как одних из ключевых технологий внедрения в банковскую практику, возникших в связи с необходимостью стандартизации информационного обмена. Однако до настоящего времени не выработано единого подхода к их правовому регулированию.

В мировой финансовой системе выделяются в настоящее время три основных макросценария развития Открытых API, которые формируются в соответствии со сложившимися вариантами странового развития финансового рынка:

1) сдвиг ценностей (китайский сценарий), при котором под воздействием глобализационных процессов традиционные ценности постепенно уступают место новым традициям, включающим прагматизм, индивидуализм, материальное благополучие, что выражается в ограничении роли финансовых организаций в виде *BigTech*-компаний (крупнейших технологических компаний);

2) открытый рынок (европейский сценарий) — развитие новых финтех-сервисов и бизнес-моделей (*OpenBanking* и *PSD 2 — Payment Service Directive 2* о платежных услугах ЕС);

3) рынок экосистем (австралийский и канадский сценарии) — доминирование на рынке крупнейших финансовых игроков с собственными экосистемами вокруг финансового бизнеса. На данный момент именно экосистемы в России имеют наибольший объем клиентов благодаря масштабам своей деятельности.

ОБЪЕКТЫ РЕГУЛЯТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОТКРЫТЫХ БАНКОВСКИХ ИНТЕРФЕЙСОВ

В современных научных работах рассматриваются различные аспекты исследуемой проблематики: влияние регуляторных воздействий на банковский сектор, усиление тенденций развития сервисов Открытого банкинга путем взаимодействия участников финансового рынка.

³ Открытые API, именуемые также общедоступные API, представляют собой интерфейс прикладного программирования, который общедоступен для разработчиков программного обеспечения.

Основные тренды и закономерности применения финансовых технологий (далее — финтех), предоставляющих финансовые услуги и сервисы, такие как Большие объемы данных (*Big Data*), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн и др., в финансовом секторе Российской Федерации посредством внедрения цифровых продуктов и сервисов для модернизации и расширения традиционных способов оказания финансовых услуг, обуславливают необходимость создания более эффективных финансовых институтов на страновом уровне в контексте финансового развития и экономического роста. Оценка их потенциала осуществляется на основе индикаторов измерения развития финтех-сектора на национальном уровне и в соответствии с международными стандартами оценки финансового развития [1].

В то же время развитие финтеха, влекущее возникновение новых угроз, обуславливает целесообразность создания механизма обеспечения безопасности развития национальных платежных систем на основе мер воздействия государства на финтех-отрасль [2].

Основным барьером на пути развития финтех-рынка выступает объем инвестиционных вложений [3], который должен быть достаточным и рационально распределенным по структурным элементам финтех-сектора в национальном разрезе в части сегментов отрасли, наиболее динамично развивающихся под воздействием технологии Открытого банкинга [4].

Открытые API важны для достижения зрелости финансового рынка и создания новой более эффективной бизнес-модели и воспринимаются как новые способы ведения бизнеса в процессе обеспечения сотрудничества участников финансового рынка, благодаря которому можно решать проблемы излишней концентрации финансовых ресурсов у крупных игроков [5], в то время как организационно-правовые аспекты внедрения открытых банковских интерфейсов способствуют смене парадигмы в развитии банковского сектора [6].

Кроме положительных эффектов, Открытые API несут угрозы информационной безопасности передачи данных, требующие разработки отдельной спецификации и «песочницы» для апробации и дальнейшей стандартизации всех API, которые будут доступны на финансовом рынке [7–10].

Международный опыт применения Открытых API доказывает необходимость обеспечения со стороны регулятора равного доступа к финансовым услугам различных социальных слоев населения [11].

Наибольший интерес клиентов в настоящее время в мире в целом и в Российской Федерации в частности вызывает внедрение новейших технологий в банковский сектор, особенно платежных, в формате приложений для управления финансами [12], что требует совершенствования системы стандартов финтех-отрасли.

Дальнейшее регуляторное воздействие на развитие банковского сектора будет связано с применением данных нефинансовых игроков, взаимодействием различных субъектов информационного обмена [13], важнейшими условиями которого являются готовность технологии открытых банковских интерфейсов к ликвидации угроз кибербезопасности, а также эффективность применения стандартов безопасности в процессе разработки API [6].

Организационные меры регулирования сферы открытых банковских интерфейсов включают создание различных типов единых платформ с целью упрощения процесса взаимодействия банков и населения [9].

Хотя создание нормативных документов и внедрение стандартизации в банковскую деятельность и замедляют развитие отраслей финансового рынка, они в то же время позволяют выявлять проблемы в Открытом банкинге и четко распределять роли и функционал участников процесса стандартизации [14].

Открытый банкинг как новая парадигма финансовой системы, в которой персональные финансовые данные могут направляться множеством компаний по волеизъявлениям потребителей [15], требует постоянного совершенствования организационно-правового регулирования на основе использования наилучших практик.

В рамках настоящего исследования (на основе сравнения развития Открытого банкинга и учета организационно-правовых особенностей в международной и российской практиках) делается попытка определения наиболее перспективных для регулятора Российской Федерации стратегических решений по преодолению существующих ограничений развития концепции Открытого банкинга и обеспечению его перехода к Открытым финансам.

Для выявления организационно-правовых ограничений, затрудняющих внедрение открытых банковских интерфейсов в Российской Федерации, был проведен сравнительный анализ содержания нормативно-правовых документов для понимания сущности объекта регулирования в процессе внедрения концепции Открытого банкинга — Открытых финансов — Открытых данных (Open Banking — Open Finance — Open Data).

В зависимости от предпосылок внедрения, т.е. стимулирования конкуренции на банковском рынке или его развития, регуляторы понимают под Открытым банкингом в первую очередь единую парадигму, стимулирующую банки воспринимать открытые банковские интерфейсы как способы получения дохода или развития своего бизнеса.

С точки зрения необходимости защиты прав потребителей регулятор воспринимает Открытый банкинг как модель, механизм или практику взаимодействия с клиентом.

Использование в качестве объекта управления открытых банковских интерфейсов позволяет регулятору формировать процедуры стандартизации, информационного обмена и обеспечения кибербезопасности процесса их применения.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОТКРЫТЫХ БАНКОВСКИХ ИНТЕРФЕЙСОВ

В панельную выборку исследования включены страны, имеющие большой опыт внедрения открытых банковских интерфейсов за 2019–2024 гг.: Великобритания, страны ЕС, Индия, Бразилия, США, Япония, ОАЭ, Австралия и Российская Федерация.

Результаты проведенного исследования позволяют считать Великобританию лидером среди европейских стран по уровню внедрения открытых банковских интерфейсов в финансовую практику.

Инициатором их внедрения в Великобритании стало государство в лице Управления по финансовому регулированию и надзору (*Financial Conduct Authority — FCA*), которое совместно с регулятором платежной системы (*Payment Systems Regulator — PSR*) и при участии Объединенного комитета по нормативному надзору создали объединение под названием Стратегическая рабочая группа (*Strategic*

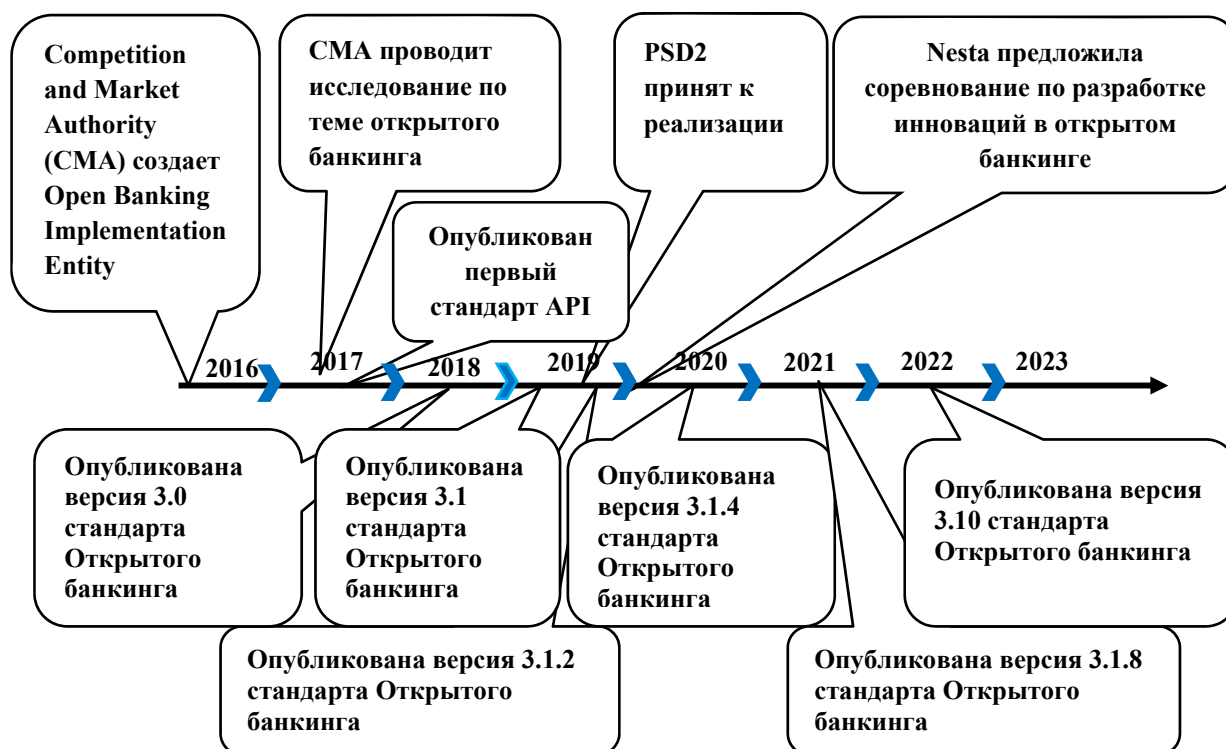

Рис. 1 / Fig 1. Дорожная карта Открытого банкинга Великобритании / Road Map of Open Banking in Great Britain

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: Competition and Market Authority (CMA) – Управление по вопросам конкуренции и рынков; PSD 2 (Payment Service Directive 2) – дополненная директива о платежных услугах, внесшая изменения в аутентификацию клиентов; Nesta – британское агентство по инновациям в интересах общества.

Working Group – SWG), ставшее ключевым звеном продвижения парадигмы Открытого банкинга в Великобритании⁴.

Открытый бандинг в Соединенном Королевстве начал свое развитие в организационном плане, когда в 2015 г. правительство страны обязало девять крупнейших банков Великобритании разрешить доступ к своим данным до уровня транзакций по счетам⁵.

Впоследствии в 2016 г. была создана организация, которая занимается внедрением единого банковского обслуживания – Open Banking Implementation Entity, OBIE.

⁴ The Future of Open Banking – Strategic Working Group. Open Banking UK 2023. URL: <https://www.openbanking.org.uk/swg>.

⁵ Как работает Open Banking в Великобритании: история возникновения и особенности развития. Finance. Rambler, 2023. URL: https://finance.rambler.ru/business/47615959/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Развитие Открытого банкинга в Великобритании происходит по запланированному сценарию в соответствии с разработанной в 2016 г. дорожной картой развития до 2023 г.,⁶ первые проекты которой запущены с 2018 г.⁷

Реализация дорожной карты (рис. 1) развития Открытого банкинга в Великобритании и связанных с ней проектов к концу 2023 г. позволила:

- разработать спецификации к функционалу каждого участника Открытого банкинга – версия 3.0 стандарта;
- обеспечить доступность двусторонних уведомлений в момент платежа для участников платежа с целью сверки совершения операции – версия 3.1.2 стандарта;

⁶ Delivering The Roadmap – Next Steps... Open Banking UK, 2023, URL: <https://www.openbanking.org.uk/delivering-the-roadmap>.

⁷ Всегда ли полезна открытость? Перспективы и результаты внедрения Открытых финансов в России; 2023. URL: <https://yakovpartners.ru/publications/is-it-always-good-to-be-open>.

Рис. 2 / Fig. 2. Дорожная карта Открытого банкинга в Австралии / Road Map of Open Banking in Australia

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- определить платежные статусы в процессе совершения платежа: авторизация, отклонение, принятие процесса обработки и оплаты — версия 3.1.3 стандарта;
- создать механизм возврата платежей, иницированных с помощью Открытого банкинга — версия 3.1.4 стандарта;
- добавить различные варианты оплаты — версия 3.1.8 стандарта;
- допустить переаутентификацию пользователя после 90 дней с момента последней аутентификации — версия 3.1.10 стандарта.

Для оценки технологического развития британского Открытого банкинга была разработана система показателей эффективности⁸, включающая два базовых критерия эффективности:

- доступность (*Availability*) — отражает, насколько высок уровень сторонних провайдеров в доступности услуг в рамках Открытого банкинга;
- результативность (*Performance*) — определяет ключевые показатели, которыми должен обладать сторонний провайдер для каждого интерфейса, которым пользуется клиент банка⁹.

Стандарт Открытого банкинга в Соединенном Королевстве на данный момент наиболее проработан в части доступного функционала: оплаты подписки, возврата платежей.

В Австралии Открытый банкинг зародился в 2017 г. после заявления правительством этой

страны в общественном докладе необходимости разработки Открытого банкинга как инструмента контроля и управления своими правами и финансовой информацией.

26 ноября 2017 г. парламент Австралии, объявил о разработке национального закона о праве потребителей на получение данных (*Consumer Data Right — CDR*), (рис. 2). Особенностью развития Открытых API в этой стране является немедленный переход к модели *Open Data*, предусматривающей открытые банковские интерфейсы, создание универсального законодательства и механизма, не привязанного к банковской отрасли¹⁰.

Анализ опыта стран мира позволяет сделать вывод о том, что стандарты, касающиеся прав потребителей, служат постоянной основой для создания документов об открытых банковских интерфейсах¹¹. В отношении Австралии *CDR* сразу касается всех секторов экономики и включает в том числе Открытый банкинг.

Опыт США отличается от опыта внедрения Открытого банкинга в Европе, Великобритании и России и большинстве других стран. Спецификой американского рынка является направленность внедрения Открытого банкинга от рынка к государству и до 2024 г. слабой проработанностью нормативно-правовой базы (рис. 3).

В США в последние семь лет инициативу об Открытом банкинге поддерживало в основном

⁸ Key Indicators for Availability & Performance. Open Banking UK, 2023, URL: <https://standards.openbanking.org.uk/operational-guidelines/availability-and-performance/keyindicators-for-availability-and-performance/latest>.

⁹ API Performance Stats. Open Banking UK, 2023. URL: <https://www.openbanking.org.uk/api-performance>.

¹⁰ The definitive guide to Open Banking in Australia. BASIQ, 2023 URL: <https://www.basiq.io/blog/the-definitive-guide-to-open-banking-in-australia>.

¹¹ Competition and Consumer (Consumer Data Right) Rules 2020, Australian Government 2020. URL: <https://www.legislation.gov.au/F2020L00094/latest/versions>.

Рис. 3 / Fig 3. Дорожная карта Открытого банкинга в США / Road Map of Open Banking in USA

Примечание / Note: CFPB — The Consumer Financial Protection Bureau (Бюро финансовой защиты потребителей).

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Бюро по финансовой защите прав потребителей (*Consumer Financial Protection Bureau, CFPB*), подготовившее доклад, где предлагалось развивать Открытые API, в том числе банковские, с точки зрения обеспечения безопасности предоставления персональных данных¹².

В 2018 г. в США разработан стандарт «Обмен финансовыми данными» (*Financial Data Exchange — FDX*)¹³, унифицирующий API, используемые финансовыми организациями для обмена информацией.

Таким образом, США делают акцент на обеспечении безопасности обмена персональными данными клиентов.

Практика применения Открытого банкинга в Японии отличается в первую очередь достаточно жестким государственным регулированием банковского сектора, ограничивающим взаимодействие японских банков и финтех-компаний.

После 2018 г., когда в силу вступил Акт о пересмотре банковского сектора, положение дел сильно изменилось. В нем говорилось о необходимости разработки системы применения Открытых API в банковском секторе (рис. 4).

Агентство финансовых услуг (*Financial Services Agency — FSA*) объявило о планировании работы с финтехом, включая надзор за рынком, способствуя развитию Открытого банкинга на финансовом рынке Японии¹⁴.

Японский опыт Открытого банкинга демонстрирует возможность преодоления строгих рамок законодательства, инициированного самим регулятором, что стало стимулом к появлению уже готовых кейсов применения Открытого банкинга за достаточно короткий срок.

Российский опыт внедрения открытых банковских интерфейсов начинается с разработки документа об основных направлениях развития финансового рынка на 2019–2021 гг.,¹⁵ где в раз-

¹² High-Level Summary and Discussion Guide of Outline of Proposals and Alternatives Under Consideration for SBREFA: Required Rulemaking on Personal Financial Data Rights, cfpb, 2022. URL: https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_data-rights-rulemaking-1033-SBREFA-high-level-summary-discussion-guide_2022-10.pdf.

¹³ Why FDX Matters — Promoting a Standard of Excellence in Financial Services, MX Blog 2023. URL: <https://www.mx.com/blog/why-fdx-matters>.

¹⁴ Open Banking Trends in Japan // Jetro, 2023, /URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/australia/banners/OpenBanking_Factsheet_f.pdf.

¹⁵ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Москва, ЦБ РФ; 2019. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/main_direction_2019_2021.

Рис. 4 / Fig 4. Дорожная карта Открытого банкинга в Японии / Road Map of Open Banking in Japan

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

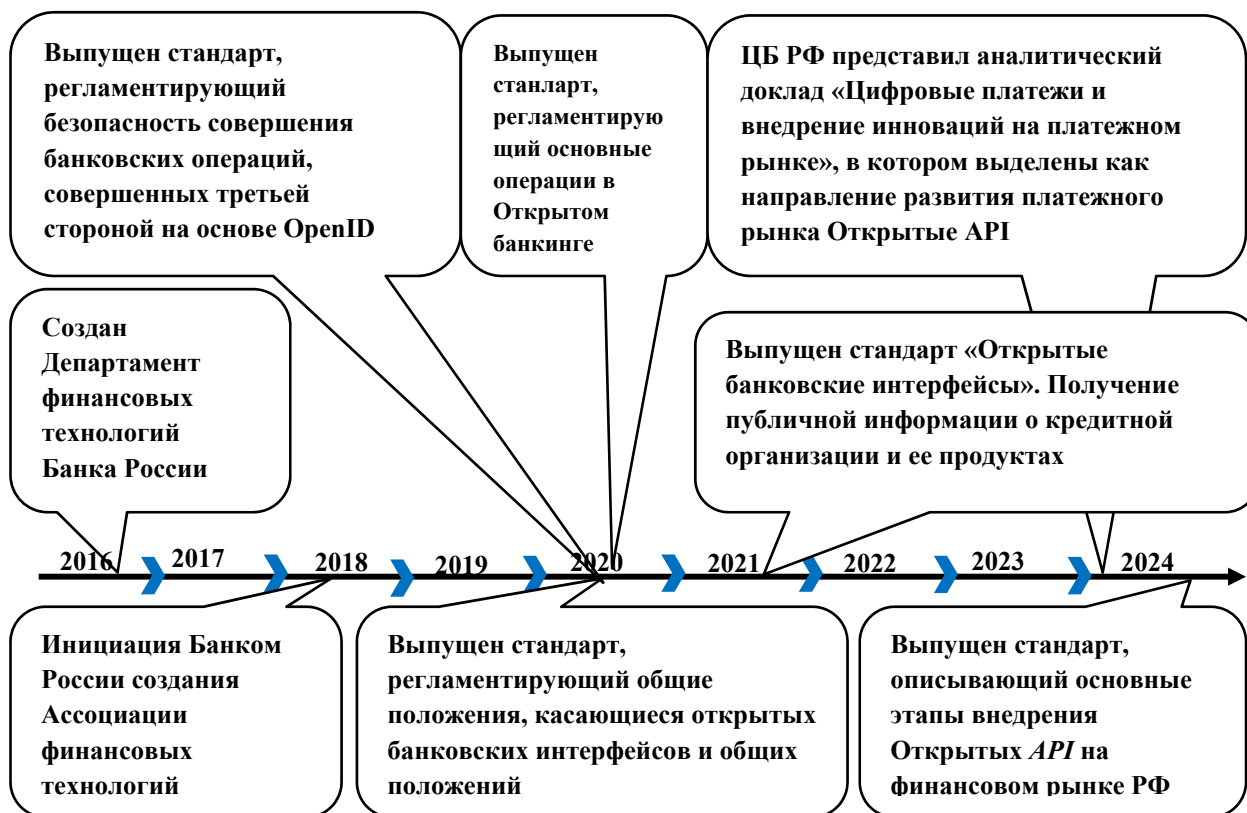

Рис. 5 / Fig 5. Дорожная карта развития Открытого банкинга Российской Федерации / Road Map of Russian Open Banking development

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

деле о развитии конкуренции был представлен проект процедуры внедрения Открытых API на финансовом рынке Российской Федерации (рис. 5).

Основными исполнителями проекта являются Минфин России, ФАС России и Банк России. В части разработки нормативных документов единствен-

ным исполнителем является Банк России. В 2022 г. появилась концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке, в которой был представлен план последовательного перехода к *Open Data*.

Центральный банк на данном этапе придерживается курса на последовательное развитие откры-

Перечень выявленных организационно-правовых ограничений внедрения открытых банковских интерфейсов в России

Вид ограничения / Restriction type	Пример содержания действий по преодолению ограничения / Example of the content of actions to overcome the limitation
1. Отсутствие установленных ключевых показателей эффективности — Key Performance Indicators (KPI) для API / Lack of set KPIs for the API	Великобритания использует два вида ключевых показателей эффективности в своей работе: доступность и результативность
2. Отсутствие дополнения стандартов новыми функциональными возможностями / Lack of addition to standards with new functionality	На основе опыта Великобритании необходимо добавить: механизм возврата платежей, инициированных с помощью Открытого банкинга; переаутентификацию пользователя после 90 дней с момента последней аутентификации
3. Отсутствие версий нормативно-правовой базы / Lack of versioning of the regulatory framework	В Великобритании применяется подход, при котором поддерживается версия нормативно-правовых актов, в частности основные изменения отражаются в дорожной карте развития открытых банковских интерфейсов
4. Низкий уровень заинтересованности в развитии открытых банковских интерфейсов со стороны рынка / Low level of interest in the development of open banking interfaces from the market	В США создана организация FDX, которая состоит из основных рыночных игроков и отвечает за стандартизацию и развитие открытых банковских интерфейсов
5. Отсутствие дополнительных интеграций с государственными информационными системами / Lack of additional integrations with government information systems	Необходимо обеспечить стандартизированные API для обеспечения возможности интеграции банков с государственными информационными системами

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

тых интерфейсов начиная с Открытого банкинга и впоследствии, опираясь на опыт *Open Banking*, планирует продолжить внедрение Открытых API в других финансовых отраслях, а затем и на нефинансовом рынке.

Российский подход к регулированию Открытого банкинга отличается отсутствием версий (изменений) стандартов, а также отслеживания изменений, как в Великобритании, Австралии, Японии и США.

Ассоциация развития финансовых технологий (далее — Ассоциация ФинТех, АФТ), основанная в конце 2016 г. по инициативе Банка России и ключевых участников отечественного финансового рынка, участвует в разработке стандартов и формирует предложения по изменению регулирования, внедрению стандартов, модернизации технологической инфраструктуры, совершенствованию клиентского пути с применением технологии открытых банковских интерфейсов. В ее структуре с 2023 г. действует

экспертный совет по внедрению Открытых API с целью разработки предложений для ЦБ РФ.

На площадке АФТ находятся «песочница» для моделирования процессов новых финансовых сервисов и технологий, база знаний, спецификации, требования к проектированию клиентского опыта и руководства по разработке, сертификационный стенд, репозиторий IT-решений для финансовой отрасли, сервис для совместных востребованных партнерских API и ведется их реестр¹⁶.

Перспективной особенностью развития открытых банковских интерфейсов в России является деятельность по интеграции Открытых API в деятельность дружественных стран, стран БРИКС и ЕАЭС.

В ОАЭ в 2021 г. запущен государственный портал *UAE API Marketplace*, который позволяет финансовым институтам, бизнесу и финтех-сервисам использовать Открытые API для доступа к государственным информационным системам. Универсальное мобильное приложение *Emirates Digital Wallet* обеспечивает в едином интерфейсе клиентский доступ к счетам, платежам, программам лояльности и нефинансовым сервисам ОАЭ¹⁷.

Роль регулятора в Бразилии заключается в установке параметров передачи данных, разработке стандартов и сертификации участников.

В Индии развивается инициатива открытых банковских интерфейсов, в рамках которой за три года ко второй половине 2022 г. востребованность

открытых банковских интерфейсов увеличилась в 9,5 раз, а число пользователей достигло 26 млн человек. Несмотря на рыночную модель внедрения, роль государства в Индии при внедрении открытых банковских интерфейсов так же велика, как в России, — это разработка стандартов и сертификация участников рынка, *India Stack* — государственная платформа согласий¹⁸.

ВЫВОДЫ

Российский опыт внедрения открытых банковских интерфейсов может стать локомотивом в развитии Открытых API, если будет учтен положительный опыт зарубежных стран (см. таблицу).

В целом для более глубокой проработки вопросов, связанных с применением открытых банковских интерфейсов, необходимо:

- разработать систему критериев оценки доступности и результативности функционирования открытых банковских интерфейсов;
- добавить новый функционал в текущие стандарты Банка России и обеспечить тестирование в «песочнице» АФТ, в частности процедур переаутентификации и возврата платежей;
- инициировать Банком России осуществление процедур взаимодействия государственных информационных систем и банковских организаций в рамках открытых банковских интерфейсов;
- стимулировать заинтересованность банков в вовлечении в процесс внедрения открытых банковских интерфейсов.

¹⁶ Банк России представил участникам АФТ концепцию по созданию «регулятивной песочницы», Москва, ЦБ РФ 2017. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=1544>.

¹⁷ Аналитический доклад «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. М.: ЦБ РФ; 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf.

¹⁸ Открытые экосистемы и открытые API глобальные тренды. Перспективы развития в России. Ассоциация Финтех; 2023, URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/12/otkrytye-api.pdf>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Криничанский К.В., Зеленева Е.С. Финтех-сектор в контексте финансового развития и проблем его измерения. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):121–132. DOI:10.26794/2587–5671–2024–28–5–121–132
Krinichansky K. V., Zeleneva E. S. Fintech sector in the context of financial development and problems of its measurement. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):121–132. (In Russ.). DOI:10.26794/2587–5671–2024–28–5–121–132
2. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(2):6–11. DOI: 10.26794/2587–5671–2017–21–2–6–11
Maslennikov V. V., Fedotova M. A., Sorokin A. N. New financial technologies change our world. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;21(2):6–11. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2017–21–2–6–11 (In Russ.)

3. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):90–101. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–90–101
Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sphere: Evolution and main development trends in Russia and abroad. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):90–101. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–90–101
4. Криворучко С.В., Лопатин В.А. Влияние имплементации открытого банкинга на развитие национального сектора Финтех. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(6):80–90. DOI: 10.26794/1999–849X2018–11–6–80–90
Krivoruchko S.V., Lopatin V.A. The impact of the open banking implementation on the development of the national FinTech sector. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(6):80–90. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X2018–11–6–80–90
5. Stefanelli V., Manta F. Digital financial services and open banking innovation: are banks becoming ‘invisible’? *Global Business Review*. 2023. URL: <https://journals.sagepub.com>. DOI: 10.1177/09721509231151491
6. Broby D. Financial technology and the future of banking. *Financial Innovation*. 2021;7(1):47. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40854–021–00264-y>
7. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Гордя Д.В., Голубовских В.Н. Развитие системы Open banking в России. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022;(1);27–37. URL: <https://journals.vsbu.ru/meps/article/view/7259>
Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gordya D.V., & Golubotskikh V.N. Development of the open banking system in Russia. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economy: Problems and Solutions*. 2022;(1):27–37. URL: <https://journals.vsbu.ru/meps/article/view/7259> (In Russ.).
8. Farimani S.A., Jahan M.V., Fard A.M., Tabbakh S.R.K. Investigating the informativeness of technical indicators and news sentiment in financial market price prediction. *Knowledge-Based Systems*. 2022;247: 108742. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S095070512200346X>
9. Nam R.J. Open banking and customer data sharing: Implications for fintech borrowers. SAFE Working Paper. 2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4278803
10. Kellezi D., Boegelund C., Meng W. Securing open banking with model-view-controller architecture and OWASP. *Wireless communications and mobile computing*. 2021;1–13. URL: <https://www.hindawi.com/journals/wcmc/2021/8028073>
11. Rastogi S., Goel, A., & Doifode, A. Open API in Indian banking and economic development of the poor: Opportunities and challenges. *International Journal of Electronic Banking*. 2020;2(4);321–348. URL: <https://www.inderscienceonline.com/doi/abs/10.1504/IJEBANK.2020.114772>
12. Джумаа М. Эффективность банковских и финансовых услуг в Объединенных Арабских Эмиратах с точки зрения использования технологических инноваций. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(3):139–153. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–139–153
Jumaa M. Efficiency of banking and financial services in the United Arab Emirates in terms of the use of technological innovations. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(3):139–153. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–3–139–153
13. Olowe A., Olorundare J.K., Phillips T. Using open APIs to drive financial inclusion via credit scoring built on telecoms data. *International Journal on Data Science and Technology*. 2021;7(1);17–22. URL: https://www.researchgate.net/profile/Engr-James-Olorundare/publication/353442215_Using_Open_APIs_To_Drive_Financial_Inclusion_Via_Credit_Scoring_Built_on_Telecoms_Data/links/60fcb30c0c2bfa282afc5daa/Using-Open-APIs-To-Drive-Financial-Inclusion-Via-Credit-Scoring-Built-on-Telecoms-Data.pdf
14. Dinçkol D., Ozcan P., Zachariadis M. Regulatory standards and consequences for industry architecture. *The case of UK Open Banking*. *Research Policy*. 2023;52(6);104760. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733323000446>
15. Mi Wang. The legal regulation model of open banking in China. *Global Journal of Human-Social Science*. 2023;23;4;33–49. URL: https://www.researchgate.net/publication/371746977_The_Legal_Regulation_Model_of_Open_Banking_in_China

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Фаридовна Алтухова — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансовые технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Natalia F. Altukhova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Financial Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-6893-9442>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
NFAltuhova@fa.ru

Артем Евгеньевич Федорец — специалист Департамента инноваций АО «Национальная система платежных карт», Москва, Российская Федерация

Artyom E. Fedorets — Specialist of the Innovation Department, National Payment Card System JSC, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0002-3605-3799>
fedorec.artem2001@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.03.2025; принята к публикации 20.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.03.2025; accepted for publication 20.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
УДК 336.221.4(045)
JEL K34, H30

Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России

Л.И. Гончаренко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — задачи, принципы, меры и инструменты, механизм и факторы реализации налоговой политики государства на среднесрочный период 2025–2027 гг. в новых геополитических и внутринациональных экономических условиях. *Актуальность* работы предопределена вступлением в силу с начала 2025 г. многих из принятых Правительством РФ решений в отношении системы налогообложения организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, основная цель которых — адаптировать налоговую систему к новым условиям для выполнения поставленных Президентом РФ задач по обеспечению бюджетной устойчивости государства при реализации принципа справедливости в подоходном налогообложении. В связи с тем, что многие вопросы достаточности намеченных мер в контексте достижения целевых показателей по национальным проектам, а также глубины донстройки налоговой системы в условиях заявленной налоговой реформы остаются дискуссионными, *задача* исследования состояла в определении и оценке уровня ее готовности к реформированию. Особое внимание в работе уделено проблемам соблюдения современных принципов функционирования и организации налоговых отношений, а также новым подходам к обеспечению взаимодействия их участников. Установлено, что вклад налоговой политики в экономическое развитие России должен быть более весомым в связи с ее обусловленностью процессом структурной трансформации экономики как результат достижения национальных целей развития страны. По *результатам* исследования сделан *вывод* о том, что формирующийся сегодня комплекс мер по усилению стимулирования налогообложения и повышению эффективности налогового администрирования в перспективе потребует не только его корректировки, но и определенной донстройки.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговая система; налоговое администрирование; налоговая реформа; донстройка налоговой системы; налоговая справедливость; национальные проекты

Для цитирования: Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154

ORIGINAL PAPER

Diversification of the Tax System as a Factor in the Implementation of National Development Projects in Russia

L.I. Goncharenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subjects of the research are tasks, principles, measures and tools, mechanism and factors of implementation of the state's tax policy for the medium – term period 2025–2027 in the new geopolitical and intra-national economic conditions. *The relevance of the topic* of this scientific research article is predetermined by the fact that many of the decisions taken by the Government of the Russian Federation regarding the taxation system of organizations, individual entrepreneurs and individuals will come into force from the beginning of 2025. Their main goal is to adjust the tax system to the new conditions and the tasks set by the President of the Russian Federation to ensure fiscal sustainability while implementing the principle of equity in income taxation. At the same time, the issue of the sufficiency of the planned measures in the context of achieving the targets for national projects, as well as the depth of the adjustment of the tax system under the announced tax reform, remains debatable. Special attention is paid to the problems of modern

© Гончаренко Л.И., 2025

principles of functioning and organization of tax relations, new approaches to the interaction of their participants. The contribution of tax policy to the economic development of Russia should be more significant due to its dependence on the process of structural transformation of the economy as a result of achieving the national development goals of the country. *It is concluded* the perspective of adjustments and the adoption of complementary measures to enhance the incentive effect of taxation and improve the efficiency of tax administration in the future.

Keywords: tax policy; tax system; tax administration; tax reform; adjustment of the tax system; tax justice; national projects

For citation: Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая система Российской Федерации в настоящее время адаптируется к новым геополитическим, экономическим условиям, технологическим вызовам, стратегии дальнейшего развития страны. При этом современная налоговая политика государства выступает составной, взаимосвязанной и взаимообусловленной частью экономической политики, что и предопределяет направления ее диверсификации исходя из национальных ориентиров развития, поставленных в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию, а также в получивших конкретизацию программных и проектных документах, разработанных управленческими структурами страны. Основные параметры текущих и среднесрочных целей и задач налоговой политики устанавливаются Правительством РФ на плановые периоды в Основных направлениях бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики¹ (далее — ОНБ-НиТТП).

В условиях глобальной конкуренции реализация стратегических целей, предусматривающих выполнение амбициозных проектов как экономической, так и социальной направленности, утрачивают свою результативность традиционные модели государственного регулирования, обуславливая необходимость принятия нестандартных решений, выходящих за рамки какой-либо классической модели налоговой политики. Но это вовсе не означает отказ от системного подхода к решению поставленных задач, объе-

диняющего условия, факторы и векторы корректировки возможных сценариев дальнейшей «тонкой» перестройки налоговой системы, в целом построенной в концептуальном плане на оправдавших себя во всех отношениях принципах стабильности, открытости, оптимизации налоговой нагрузки при условии обеспечения высокого уровня налогового администрирования.

Оценку оптимальности предложенных трендов налоговой политики в реализации стратегических целей корректно осуществлять исходя из теоретических разработок ученых, а также методических используемых на практике подходов, применительно к текущим и предполагаемым факторам развития страны как внешнего, так и внутреннего характера.

НАУЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В 1991–2022 ГГ.

Ученые Финансового университета в своем исследовании на тему «Мобилизационные элементы налоговой политики Российской Федерации» приняли попытку обосновать эволюционность налоговой политики посредством краткого экскурса в историю формирования ее моделей [1]. Представляется, что в целом можно согласиться с основными характеристиками эволюции налоговой политики и налоговой системы РФ в рамках двух предложенных к выделению этапов:

- становления и формирования в рыночных условиях последнего десятилетия XX в.;
- реформирования и развития в первые 20 лет XXI в.

Начальный период становления российской налоговой системы (1992–1999 гг.) можно рассматривать как политику максимальных налогов, поскольку он характеризовался большим числом взимаемых налогов (в 1992 г. действовало более 60 федеральных,

¹ Например, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.; Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 гг. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=486923&dst=1000000001&cacheid=6055F754469F013C6D6A9F51C5630DAC&mode=splus&rnd=vUgww#DSqjHhUM8hpkPYG8>.

региональных и местных налогов и сборов²) и высокими налоговыми ставками³, что привело к чрезмерной налоговой нагрузке, но не обеспечивало необходимые государству поступления в бюджет [1]. Проводимая политика максимальных налогов, по мнению ученых, в частности В.Г. Панскова, В.Г. Князева, И.А. Майбурова, не соответствовала экономическим, социальным и политическим факторам формирования экономической активности России, а лишь усиливала кризисные явления в экономике и провоцировала уход от налогообложения [2; 3].

Налоговая реформа, начатая с 1 января 1999 г., когда вступила в действие первая (общая) часть Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), а затем в 2000–2004 гг., когда были приняты главы второй (специальной) части НК РФ, все же проводилась в контексте налоговой политики развития, поскольку допускались значительные послабления не только в механизме исчисления и уплаты налогов, но и в характере налоговых отношений между их субъектами: налогоплательщиками и налоговыми органами [1]. Например, ставка налога на прибыль организаций была понижена с 35 до 24%. В акцизах адвалорные ставки были заменены на специфические ставки. На смену прогрессивному подоходному налогу с физических лиц пришел налог на доходы физлиц (далее — НДФЛ) со ставкой 13%. В 2000–2022 гг. доля налогов (а также таможенных пошлин и обязательных социальных взносов) в перераспределении ВВП составляла примерно 32–34%, что соответствовало среднему уровню по странам ОЭСР⁴.

В другой научно-исследовательской работе, выполненной в 2024 г. по государственному заданию Финансовому университету на тему: «Фискальные механизмы преференциальной экономики в условиях новой модели технологического суверенитета промышленности», была последовательно доказана выдвинутая гипотеза, согласно которой в современных экономических условиях представляется обоснованным следование государством политике

разумных налогов в контексте дискреционной фискальной политики. Основными аргументами подтверждения данного тезиса стали необходимость достижения баланса между увеличением налоговых доходов бюджетов бюджетной системы страны вследствие значительного роста бюджетных расходов на социальные и оборонные цели, а также важность обеспечения относительной стабильности налоговой нагрузки бизнеса.

Одним из современных макроэкономических факторов, который не может не повлиять и на налоговую политику, стал фактор «перегрева» экономики, отразившийся в том числе в инфляции. В результате была существенно ужесточена денежно-кредитная политика, а система налогообложения стала приобретать черты налоговой политики фискально-перераспределительного типа с максимальными налогами. Отличие последней от налоговой политики фискального типа состоит в высоком уровне социальных расходов бюджета, поскольку приоритетными являются не только фискальные, но и социально-перераспределительные цели [4]. Данный тип политики максимальных налогов был теоретически обоснован В. Ойкеном и Л. Эрхардом [5].

Для фискально-перераспределительного типа налоговой политики характерны:

- 1) повышенная налоговая нагрузка;
- 2) значительные государственные инвестиции в экономику;
- 3) высокий уровень социальных расходов за счет бюджетного финансирования [4].

В научном сообществе не сложилось единого мнения о подходе к оценке уровня налоговой нагрузки как отражению избранного типа налоговой политики. В современных условиях обстоятельствами, влияющими на диверсификацию сценариев налоговой политики в контексте стратегических целей развития экономики страны, являются факторы сложно прогнозируемой международной обстановки. Так, продолжается санкционное давление со все более нестандартными характеристиками в части финансового сектора, остаются несбалансированными стратегические торговые связи и т.д. [6] Все это потребовало от бизнеса взять курс на «более высокий уровень адаптивности в сочетании с оптимизацией расходов, а, точнее — сокращение инвестиционных программ как текущих, так и перспективных, в том числе социальных инвестиций»⁵. Государство же со

² Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

³ Ставка НДС в 1992 г. составляла 28%, с 1993 г. — 20%. Ставки акцизов по отдельным группам товаров доходили до 70%. Налог на прибыль предприятий составлял 35%, для банков и страховых организаций он мог достигать до 43%. Верхняя ставка подоходного налога с физических лиц первоначально была на уровне 60%, затем снижалась до 40, 35 и 30%.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Приложение 4. С. 78–79.

⁵ Выступление А.Н. Шохина на съезде РСПП (март 2025 г.).

своей стороны должно принять сбалансированные решения в части уровня фискальной нагрузки, учитывая при этом влияние внутренних социально-экономических факторов.

ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЦЕНАРИЕВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ

Исследование внутренних факторов диверсификации сценариев налоговой политики в контексте реализации стратегических целей, задач социально-экономической политики на период 2024–2030 гг. представляется корректным осуществлять исходя из доминирующих подходов налоговой политики фискально-перераспределительного типа. *С одной стороны*, острая необходимость в увеличении бюджетных доходов без повышения налогов с юридических лиц вряд ли будет удовлетворена, *однако, с другой стороны*, рост налоговой нагрузки однозначно является фактором снижения вложений и в инвестиционные проекты, и в социальные корпоративные программы.

Наиболее оптимальными методами осуществления избранного сценария налоговой политики представляются:

- изменение налоговой нагрузки на налогоплательщика;
- замена одних форм или способов налогообложения;
- изменение сферы распространения тех или иных налогов или всей системы налогообложения;
- внедрение или отмена налоговых льгот и преференций, введение дифференцированной системы налоговых ставок.

Инструментами же реализации налоговой политики, избранного ее типа и методов осуществления выступают в укрупненном сгруппированном виде налоговая ставка, налоговые льготы (в разных формах), формирование налоговой базы. Различные варианты сочетания видов инструментов, их форм, уровней показателей, собственно, и отражают в конечном счете содержательную направленность того или иного сценария диверсификации налоговой политики. В свою очередь именно эти варианты формируются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов развития России.

Все это уже нашло отражение в предпринятых государством изменениях в налоговой системе

страны, механизме исчисления отдельных налогов⁶: увеличена налоговая ставка по налогу на прибыль организаций (с 20 до 25%); введена прогрессия в подоходном налогообложении физических лиц (пятиступенчатая шкала налоговых ставок от 13 до 22%) с возвратом уплаченного НДФЛ для многодетных малообеспеченных семей; установлен НДС для субъектов малого и среднего предпринимательства, состоящих на упрощенной системе налогообложения, при определенных стоимостных критериях; внесены корректировки в отраслевое налогообложение.

Вместе с тем сложно согласиться с общим утверждением (выраженным в ОНБНиТТП на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг.), что увеличение налоговой ставки налога на прибыль организаций (далее — НПО) на 5 п.п. компенсируется установленными льготами [федеральный инвестиционный налоговый вычет (далее — ФИНВ) — примерно 0%; для резидентов особых экономических зон (далее — ОЭЗ) — (–) 1 п.п.; по участникам региональных инвестиционных проектов (далее — РИП), специальных экономических зон (далее — СЭЗ), территорий опережающего развития (далее — ТОР), специальных инвестиционных контрактов (далее — СПИК) — (–3) п.п.; IT-компаниям — (–15) п.п., по медицинским, образовательным, сельхозорганизациям — (–20) п.п.]. Другое дело, что в совокупности произведенная диверсификация налоговых ставок способствует адаптации налогообложения к специфике отраслей. В результате созданы предпосылки для перераспределения фискальной нагрузки для достижения модификации отраслевой структуры исходя из современных требований, прежде всего цифровизации технологических процессов.

Внутренним фактором развития экономики в начале XXI в. был значительный объем инвестиций. При этом реально имели место три источника инвестиционных вложений, а именно: государство (в наиболее приоритетных отраслях, которые финансируются государством), финансовая система (через кредитование, долговые ценные бумаги и т.п.), бизнес (т.е. инвестирование за счет собственных источников). Отмечалось, что роль бизнеса в последние годы до специальной военной операции (далее — СВО) была весьма существенна, в том числе благодаря применению налоговых инструментов стимулирования. Изменяются и подходы к бюджетному финансированию

⁶ Милюкова Я. К чему приведут налоговые изменения в России: семь последствий. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/513561-k-cemu-privedut-nalogovye-izmenenia-v-rossii-sem-posledstvij>.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика изменения объема инвестиций в основной капитал в сопоставлении /
Dynamics of changes in the volume of investments in fixed assets in comparison**

Год/показатель / Year/indicator	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, млрд руб. / Investments in fixed assets, billion rubles	17782,0	19 329	20 393,7	23 239,5	27 865,2
В% к предыдущему году / In% compared to the previous year	105,4	102,1	99,9	108,6	104,6
Степень износа основных фондов (на конец года),% / The degree of depreciation of fixed assets (at the end of the year),%	46,6	37,8	39	40,5	40,5
Коэффициент обновления основных фондов (в постоянных ценах),% / The coefficient of renewal of fixed assets (in constant prices),%	4,7	4,7	3,9	4,0	4,6

Источник / Source: составлено автором по официальному изданию Росстата «Инвестиции в России» URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf / compiled by the author based on the official publication of Rosstat "Investments in Russia". URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf.

(табл. 1). Так, дополнены типовые формы соглашений о предоставлении субсидий и бюджетных инвестиций юридическим лицам на осуществление капитальных вложений обязательствами об исполнении порядка мониторинга реализации инвестиционного проекта⁷.

Представленные в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию стратегические цели и задачи социально-экономического развития во многом также основываются на расширении объемов инвестиций в реальный сектор экономики. За 2022–2024 гг. совокупный рост инвестиций в основной капитал составил более 27% в реальном выражении. Однако степень износа основных фондов не претерпела кардинальных изменений, составив на конец 2022 г. 40,5% при нестабильном росте коэффициента обновления основных фондов (от 3,9 до 4,7%). В целом на национальные проекты запланировано на три ближайших года более 18 трлн руб. (2025 г. — 5765,5 млрд руб., 2026 г. — 6302,9 млрд руб., 2027 г. — 6356,4 млрд руб.) ОНБНиТП⁸. Министр Минэкономраз-

вития России М.С. Решетников на съезде РСПП отметил, что поставленную Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачу «увеличить объем инвестиций на 60% по сравнению с уровнем 2020 г. за счет постоянного улучшения инвестиционного климата»⁹ придется решать в новых, более сложных условиях, в том числе с учетом сжатия кредитования из-за жесткой денежно-кредитной политики, а также роста обслуживания долга, снижения рентабельности не только в частном, но и в государственном секторе.

Уровни инфляции и ключевой ставки выступают одними из важнейших внутренних факторов, влияющих на развитие экономики России, отражаясь на состоянии денежно-кредитной и бюджетно-налоговой систем страны. Соответственно, эти два показателя следует учитывать и при формировании сценариев диверсификации налоговой политики (табл. 2).

Повышение уровня инфляции, как следует из представленных данных, фактически приводит к увеличению и сохранению на высоком уровне ключевой ставки ЦБ России.

В сценариях налоговой политики всегда присутствовал тренд относительно поддержки инвестиций, при

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

⁸ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. СПС КонсультантПлюс.

Таблица 2 / Table 2

Изменение ключевой ставки ЦБ РФ и уровня инфляции в период 2019–2024 гг. / Changes in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and the inflation rate during the period 2019–2024

Дата / месяц внутригодового изменения / Date / month of the intraannual change	Ключевая ставка, % годовых / Key rate, % per annum	Инфляция, % на конец года, среднегодовое значение / Inflation, % at the end of the year, annual average
2019	6,5	3
2020	4,25	4,9
2021	7,5	8,4
02.2022	9,5	8,4
03.2022	20	8,4
09.2022	7,5	8,4
12.2022	7,5	11,94
12.2023	15	7,42
01.2024	16	7,42
08.2024	18	7,42
09.2024	19	7,42
11.2024	21	7,42
12.2024	21	9,52
2025	21	9,52

Источник / Source: составлено автором по данным ЦБ РФ. URL: <https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl> / compiled by the author according to the data of the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl>.

этом использовались все виды инструментов из представленных укрупненных групп, например, снижение налоговых ставок по налогу на прибыль организаций при осуществлении инвестиций в разрезе принадлежности к отдельным высокотехнологическим отраслям. При этом индекс физического объема инвестиций в отрасли информации и связи до 2030 г. с учетом национального проекта должен достигать не менее 55% (без учета — 50%)¹⁰. В части формирования налоговой базы — это и различные варианты амортизационной политики, и обоснованные расходы, например, по уплате процентов по инвестиционным кредитам. Широкий перечень налоговых льгот при осуществлении инвестиций, в том числе полное или частичное освобождение прибыли, направляемой на инвестиции, включая резидентов ТОН и отдельных территорий.

¹⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. СПС КонсультантПлюс.

Влияние в определенной мере взаимно противоречивых налоговых факторов, а именно стремление к снижению/стабильности налоговой нагрузки и необходимость увеличения налоговых доходов бюджетов бюджетной системы на решение стоящих инвестиционных задач государства в контексте диверсификации сценариев налоговой политики потребует разработки новых, возможно, нестандартных, подходов, как представляется в контексте налоговой политики фискально-перераспределительного типа «максимальных налогов». При общем увеличении налоговой нагрузки важно будет узконаправленно поддерживать бизнес, в частности крупных частных инвесторов при реализации ими новых инвестиционных проектов в стратегически важных отраслях, проектах, видах деятельности. Представляется, что одним из эффективных инструментов здесь может стать заключение Соглашения о защите и поощрении капиталовложений

(далее — СЗПК)¹¹. В результате внедрения этого комплексного инструмента повышается управление рисками в отдельных отраслях, в том числе обеспечивается смягчение влияния периода охлаждения экономики как условия снижения инфляционного давления на чувствительные сферы экономики.

Предметом СЗПК являются правовые и экономические отношения, получившие название «стабилизационная оговорка», которые возникают в связи с неприменением в отношении организации, реализующей проект, актов/решений органов государственной власти и местного самоуправления, ухудшающих условия ведения предпринимательской/иной деятельности по реализации инвестиционного проекта, если их сравнивать с условиями, определенными на момент заключения СЗПК. В случае нарушения стабилизационной оговорки со стороны публично-правового образования у ОРП может возникать реальный ущерб, возмещение которого она вправе требовать [7].

Вместе с тем в любом случае из-за ограничения бюджетного импульса и высокой ключевой ставки Центробанка предстоит выбор инвестиционных проектов, поддерживаемых государством, среди них прежде всего те, которые имеют высокий уровень реализации, стратегически значимые инфраструктурные проекты, утвержденные национальные проекты и, прежде всего, проект технологического лидерства. Но технологический прорыв обеспечивают не только креативные секторы экономики, но и базовые (например, энергетика), которые и отвечают на спрос на креативность и сами становятся более инновационными¹². Таким образом, важным аспектом сценариев налоговой политики будет и в дальнейшем поддержка не только инвестиций, но и инноваций, осуществляемых скорее самими производственными субъектами хозяйствования, а не за счет бюджетных ассигнований государства.

Решение задачи улучшения инвестиционного климата, «поддержки инвестиционного ритма», недопущения сворачивания инвестиционных проектов (в настоящее время даже на финальных стадиях отдельных проектов происходит торможение из-за

высокого процентного давления) в контексте программ поддержки бизнеса находится во взаимосвязке денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики как условия обеспечения макро-стабильности. Одним из актуальных решений было установление ФИНВ, который при ослаблении инфляционного давления и улучшения состояния бюджетных доходов видится наиболее перспективным инструментом и должен получить дальнейшее развитие. ФИНВ представляется возможным оценить как компромиссный вариант между снижением бюджетного импульса (как следствие влияния на бюджетную политику сложных по характеру денежно-кредитных факторов) и важностью задачи поиска источников финансирования, в том числе и альтернативных. Совершенствуется и институт регионального инвестиционного налогового кредита, в том числе при поддержке его продления до 2030 г.

Следовало бы изменить в разумных пределах отношение к налоговому стимулированию формирования и последующего целевого использования внебюджетных источников, например, взносов в отраслевые и межотраслевые финансовые фонды, в том числе, в рамках координации с Агентством стратегических инициатив и, возможно, под контролем Минэкономразвития России. Вероятен вариант докапитализации Фонда развития промышленности в целях обеспечения долгосрочного доступа к финансированию участников промышленных кластеров. Тем самым расширяются границы альтернативных источников финансирования соответствующих проектов, включая гранты образовательных учреждений (табл. 3).

Одним из альтернативных источников финансирования инвестиционной и иной деятельности организаций могут стать вложения физических лиц в акции и облигации на фондовом рынке ценных бумаг в случае должной налоговой поддержки. Представляется важным продвигать программу долгосрочных инвестиций с учетом введенных налоговых льгот, а также проводить мероприятия по повышению финансовой грамотности населения. В настоящее время имеют место сложности в привлечении денежных средств физических лиц вследствие высоких ставок по банковским вкладам, при значительном уровне волатильности на фондом рынке из-за ситуации как с санкциями, так и нестабильностью торговых отношений (например, обвалом фондового рынка вследствие введения американской администрацией таможенных пошлин на товары практически большинства игроков международной торговли, причем

¹¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

¹² Выступление Шохина А. на съезде РСПП (25 марта 2025 года). URL: <https://rutube.ru/video/8a4d0ca08c6e87fab83b3fc8e31176c6>.

Таблица 3 / Table 3

**Фонд национального благосостояния в 2019–2026 гг. (в млрд руб.) /
National Welfare Fund in 2019–2026 (in billions of rubles)**

Показатель / Indicator	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
ФНБ и доп. НГД (конец года) / NWF and additional NGD (end of the year)	10 729,9	13 578,4	16 734,3	10 434,6	12 511,6	13 011,8	14 838,5	16 716,9
% ВВП / % of GDP	9,8	12,7	12,8	6,8	7,5	7,2	7,8	8,3
Резервные активы (счет в ЦБ РФ) / Reserve assets (account with the Central Bank of the Russian Federation)	9 094,6	8 690,6	11 601,5	6 132,7	6 185,2	6 726,2	8 591,9	10 500,5 (7 305,1)
% ВВП / % of GDP	8,3	8,1	8,9	4	3,7	3,7	4,5	5,2
Иные финансовые активы / Other financial assets	1 635,3	4 887,8	5 132,8	4 301,9	6 326,4	6 285,6	6 246,6	6 216,4 (9 411,8)
% ВВП / % of GDP	1,5	4,6	3,9	2,8	3,8	3,5	3,3	3,1

Источник / Source: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. / The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2024 and for the planned period of 2025 and 2026.

Примечание / Note: ФНБ / Фонд национального благосостояния / National Welfare Fund –HWF; доп. НГД – Нефтегазовые доходы/ add. NGD – Oil and gas revenues.

не только нефтегазовой направленности). Возможно, имеет смысл рассмотреть вопросы страхования рисков операций, причем без налогообложения компенсационных выплат.

Следует продолжить регионально-отраслевой подход к налоговому стимулированию инвестиций в форме специальных налоговых режимов, имеющих, в частности, территориальный характер (ОЭЗ, РИП, СПИК и др.), наконец, специального административного района (далее — САР) как формы привлечения главным образом иностранных инвестиций в условиях продолжающихся санкций. Достижение гармоничного развития всех регионов страны возможно только при ликвидации значительной диспропорции в инвестиционной активности и привлекательности регионов. Налоговая конкуренция в предоставлении налоговых преференций не должна негативно отражаться на доходной части региональных бюджетов. Органам законодательной и исполнительной власти регионов следует учитывать результативность льгот, в том числе на основе новых рекомендаций по повышению качества оценки эффективности региональных налоговых льгот. Следует одобрить реализацию

системы предварительной оценки налоговых расходов на стадии разработки проекта нормативного правового акта.

Уровень инфляции сыграл в настоящее время определенную роль в том, что изменения в налогообложении, вступившие в силу с 1 января 2025 г., мало затронули порядок уплаты так называемых оборотных налогов и прежде всего налоговой ставки НДС (абстрагируемся в этой части исследования от введения НДС для субъектов малого предпринимательства). Это было взаимосогласованное решение государства и бизнеса, о чем было упомянуто на съезде РСПП 18 марта 2025 г.¹³ В противном случае при выполнении фискальной государственной задачи резко повысилась бы налоговая нагрузка на бизнес и физических лиц с вероятностью снижения производственного и потребительского спроса.

При повышении основной налоговой ставки НДС с 18 до 20% с 2019 г. аналитики Центрального Банка отмечали, что такое изменение «окажет существенное

¹³ XXXIV Съезд РСПП. URL: <https://rutube.ru/video/8a4d0ca08c6e87fab83b3fc8e31176c6>.

влияние на формирование инфляции в 2019 г. При этом оценка вклада НДС в инфляцию зависит от ряда факторов как со стороны структуры налогообложения, так и со стороны формирования экономических условий в России в целом. По оценкам Банка России, диапазон вклада НДС в инфляцию с учетом всей совокупности факторов достаточно широк и составляет от 0,6 до более 1,5 п.п. Основное влияние на инфляцию произошло непосредственно после изменения ставки — в первые месяцы 2019 г., а его масштаб составил около 1 п.п.¹⁴. Проводя аналитические оценки, авторы исследования учитывали опыт изменения НДС в России в 2004 г., когда основная ставка НДС была понижена с 20 до 18%, в результате чего наблюдалось замедление роста цен¹⁵.

Ученые Финансового университета еще в 2019 г. провели исследование, где наряду с выводом о негативном влиянии повышения налоговой ставки НДС на уровень инфляции показали противоречивый результат роста цен, а именно: с одной стороны, он первоначально выступает фактором снижения потребительского спроса и, соответственно, некоторого торможения роста инфляции, а с другой стороны, является фактором последующего замедления производственного спроса [8].

Таким образом, повышение налоговых ставок по оборотным налогам (прежде всего НДС) может негативно сказаться на решении задачи недопущения «охлаждения» экономики ниже 2,5% ВВП в ходе борьбы с инфляцией и, соответственно, не исключает возникновение рисков торможения национального развития и невыполнения национальных проектов.

Социальная направленность государственной политики, нашедшая отражение в ряде стратегических целей развития России, определяет как внутренний фактор, так и несколько параметров в инструментах реализации налоговой политики, что влияет на формирование ее фискально-перераспределительной функции, решая задачу повышения уровня справедливости в налогообложении физических лиц.

Трудовые ресурсы, их недостаточность, профессиональный уровень — важнейшие факторы экономического развития, причем с акцентом на предполагаемую трансформацию отраслевой структуры экономики. О проблемах кадрового дефицита в марте 2025 г. состоялся обстоятельный разговор на XXXIV

съезде РСПП. При этом речь шла о комплексе необходимых к принятию мер, которые так или иначе коснутся налоговых доходов бюджетов бюджетной системы России. Повышение заработной платы при современной прогрессивной шкале подоходного налогообложения приведет к росту налоговых поступлений в дефицитный в настоящее время бюджет. Вместе с тем без изменения подходов к определению шедул¹⁶ прогрессивной шкалы возникают риски уклонения/оптимизации от налогообложения через расширение «серых» зарплатных схем. К последним приводят социальные выплаты, построенные на основе усанавливаемых размеров минимальной оплаты труда/прожиточного минимума, о чем также прозвучало в выступлении одного из делегатов съезда РСПП.

Немаловажное значение придается сбережению здоровья трудоспособного населения. Со стороны бизнеса требуется масштабирование программ охраны труда, профилактических мероприятий. Уже сейчас имеют место налоговые вычеты как по налогу на прибыль организаций, так и НДС/ФЛ в виде добровольного медицинского страхования, прохождения ежегодной диспансеризации, занятия спортом и т.п. Однако требуется как упорядочение всех налоговых вычетов, имеющих указанное направление, так и установление таких их размеров, которые бы максимально соответствовали параметрам справедливости в налогообложении юридических и физических лиц.

Ряд социальных выплат отнесен к компетенции регионов, что в диверсификации сценариев налоговой политики выводит на новый уровень внутренние факторы регионального развития страны. В частности, в отношении квалификации трудовых ресурсов (подготовка кадров исходя из спроса на рынке, переподготовка, повышение квалификации, целевое обучение, внедрение профессионалитета и т.д.) в контексте реформы высшего и среднего профессионального образования ставится вопрос об образовательном региональном налоговом вычете, что может быть направлено на стабилизацию рынка труда в регионах с дефицитом рабочих специальностей.

Все перечисленные меры налогового стимулирования развития экономики будут еще более результативны при эффективном налоговом администрировании, направленном на создание справедливой и конкурентной среды. Многие меры уже приняты:

¹⁴ Доклад об оценке влияния повышения основной ставки НДС на инфляцию (с. 2). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47495/2018_01_nds.pdf.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шедул (от англ. schedule — опись, перечень — от лат. shedula — листок бумаги) — разряды, части, на которые делятся доходы, с которых взимается подоходный налог.

применяется, например, контрольно-кассовая техника (далее — ККТ), введена обязательная маркировка продукции для обеспечения прослеживаемости товаров, начала использоваться автоматизированная система контроля за налогом на добавленную стоимость (далее — АСК НДС), предусмотрена возможность перехода на автоматизированную упрощенную систему налогообложения (далее — АУСН) и др. [9]. Следует согласиться с мнением ряда исследователей о необходимости как расширения границ распространения налогового мониторинга, в частности на средний бизнес, так и введения так называемого обязательного налогового мониторинга для «рисковых» налогоплательщиков, в том числе с целью предотвращения банкротства и «недобросовестной» реорганизации, способствующей избежанию/минимизации налоговых платежей [10; 11].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтвердили: В.Г. Пансков был во многом прав, когда в процессе подготовки Энциклопедии теоретических основ налого-

обложения пытался доказать, что «типы и модели налоговой политики используются, как правило, не в чистом виде, а в их различном сочетании, когда какая-либо модель, доминирующая» [4]. Вместе с тем представляется, что в документе Минфина России «Основные направления бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и период 2026–2027 гг.» прослеживается приверженность государства политике разумных налогов в контексте дискреционной фискальной политики как синергетический ответ на запрос сложившихся внутренних и внешних условий. Немаловажный акцент делается на новую *digital*-архитектуру налогового администрирования, способствующую обеспечению оперативности и прозрачности контрольных мероприятий налоговых органов, а также реализации новых подходов во взаимодействии государства и бизнеса. Многовекторный состав факторов диверсификации сценариев налоговой политики находит отражение не только в бюджетных доходах и расходах государства, но и во многих параметрах экономического и социального развития страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2025 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out in 2025 at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Мобилизационные элементы налоговой политики Российской Федерации. Монография. Богачев С.В., ред. М.: Дашков и Ко; 2025. 190 с.
Mobilization elements of the tax policy of the Russian Federation. Monograph. Bogachev S.V., ed. Moscow: Dashkov and Co.; 2025. 190 p. (In Russ.).
2. Пансков В.Г. О некоторых проблемах формирования российской налоговой системы. *Финансы*. 2007;(3):28–33. (In Russ.).
Panskov V.G. On some problems of the formation of the Russian tax system. *Finansy = Finance*. 2007;(3):28–33. (In Russ.).
3. Майбуров И.А., Ушак Н.В., Косов М.Е. Теория и история налогообложения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2010. 196 с.
Mayburov I.A., Ushak N.V., Kosov M.E. Theory and history of taxation. 2nd ed., revised and additional. Moscow: UNITY-DANA; 2010. 196 p. (In Russ.).
4. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. И.А. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 345 с.
Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation. Mayburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Moscow: UNITY-DANA; 2016. 345 p. (In Russ.).

5. Ойкен Вальтер. Основы национальной экономики. М.; 1996.
Oiken Walter. Fundamentals of national economy. Moscow; 1996. (In Russ.).
6. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):24–34.
Goncharenko L.I. Assessment of the application and possibility of improving the effectiveness of anti-sanctions tax solutions in support of business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):24–34.
7. Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н. Оценка реального ущерба, понесенного участниками соглашения о защите и поощрении капиталовложений. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16 (1):163–172.
Tyutyukina E.B., Sedash T.N. Assessment of the real damage suffered by the parties to the agreement on protection and promotion of investments. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2023;16 (1):163–172. (In Russ.).
8. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. Монография. Гончаренко Л.И., ред. М.: Русайнс; 2020. 175 с.
Improving the mechanism of indirect taxation in order to ensure financial stability while balancing the interests of the budget, business and the public. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: Rusajns; 2020. 175 p. (In Russ.).
9. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д.. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):52–53.
Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the substantive content of the service function of tax authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):52–53. (In Russ.).
10. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. М.: Русайнс; 2020. 190 с.
Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers: Monograph. Moscow: Rusajns; 2020. 190 p. (In Russ.).
11. Адвокатова А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля. *Экономика. Налоги. Право*. 2017; 10(5):148–157.
Advokatova A.S. The relationship between taxpayer behavior models and tax control. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(5):148–157. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, главный научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration, Chief Researcher of the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

L.Goncharenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.03.2025; принята к публикации 23.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.03.2025; accepted for publication 23.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-155-162
УДК 336.02(045)

Теоретические аспекты справедливости налогообложения

Ю.И. Грищенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — подходы к обеспечению налоговой справедливости. *Цель работы* — определение роли стейкхолдеров в соблюдении принципа справедливости налогообложения. *Научная новизна* исследования состоит в установлении иерархии заинтересованных сторон в обеспечении справедливости налогообложения. Информационной базой исследования послужили научные публикации зарубежных и российских авторов, материалы официальных источников. Вследствие того, что налоговая система, будучи основным инструментом перераспределения доходов в экономике, должна быть понятной и справедливой для всех налогоплательщиков, в статье рассмотрены подходы к обеспечению налоговой справедливости в историческом контексте. Обобщен отечественный и зарубежный опыт, выделены основные принципы справедливости: вертикальной, горизонтальной и обменной. Установлено, что стейкхолдерами обеспечения справедливости налогообложения выступают субъекты хозяйственной деятельности, прямо или косвенно вовлеченные в процесс налогообложения и имеющие в нем определенную заинтересованность: международные организации; государственные органы; общественность; налогоплательщики и др. *Сделаны выводы* о влиянии стейкхолдеров на обеспечение справедливости налогообложения в зависимости от уровней микро-, мезо-, макро- и мирового воздействия.

Ключевые слова: справедливость налогообложения; налоговая политика; налогоплательщики; стейкхолдеры; принципы справедливости

Для цитирования: Грищенко Ю.И. Теоретические аспекты справедливости налогообложения. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):155-162. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-155-162

ORIGINAL PAPER

Theoretical Aspects of Tax Fairness

Yu.I. Grishchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is approaches to ensuring tax fairness. *The purpose of the work* is to determine the role of stakeholders in observing the principle of fair taxation. *The scientific novelty of the study* is to establish a hierarchy of stakeholders in ensuring the fairness of taxation. The information base of the research was scientific publications by foreign and Russian authors, materials from official sources. Due to the fact that the tax system, being the main instrument of income redistribution in the economy, must be understandable and fair to all taxpayers, the article examines approaches to ensuring tax fairness in a historical context. Domestic and foreign experiences are summarized, and the basic principles of equity are highlighted: vertical, horizontal, and exchange. It has been established that stakeholders in ensuring the fairness of taxation are business entities that are directly or indirectly involved in the taxation process and have a certain interest in it: international organizations; government agencies; the public; taxpayers, etc. *Conclusions are drawn* about the impact of stakeholders on ensuring tax fairness, depending on the levels of micro, meso, macro and global impact.

Keywords: tax fairness; tax policy; taxpayers; stakeholders; principles of justice

For citation: Grishchenko Yu.I. Theoretical aspects of tax fairness. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2025;18(3):155-162. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-155-162

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая политика государства, будучи составной частью экономической политики¹, служит одним из основных инструментов реализации социально-экономической стратегии государства².

Налоговая политика как инструмент государственного регулирования, призванная обеспечивать эффективность производства и справедливость распределения доходов, является объектом изучения со стороны различных наук: философии, права, социологии, экономики [1; 2].

Впервые в национальном законодательстве дефиниция «справедливость налогообложения» нашла свое отражение в ключевых принципах налоговой системы Российской Федерации. Также в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин поставил задачу «...продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы».

Как отмечает А.Г. Силуанов: «...современная теория налогов и налогообложения основывается на фундаментальной концепции справедливости налогообложения, при этом справедливость, стабильность и предсказуемость лежат в основе современной налоговой системы России»³.

СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Вследствие того, что налоговая справедливость многомерна, она продолжает служить объектом исследований научного сообщества до настоящего времени. Так, установлению экономической концепции справедливости посвящены труды таких ученых, как А. Смит, И. Бентам, В. Петти, Дж. М. Кейнс, К. Маркс, Дж. Милль, Дж. Ролс, Д. Хайман, А. Маршалл, В. Ойкен, М. Алле,

Дж. К. Гэлбрейт, А. Сен и др. Значительную роль в развитии проблемы справедливости в экономических отношениях сыграли исследования Л. И. Абалкина, С. Ю. Глазьева, Т. И. Заславской, Д. С. Львова, В. Л. Макарова, Н. Я. Петракова, Р. С. Гринберга и др.⁴.

А. Смит в работе «Теория нравственных чувств» изложил свой взгляд на моральные стороны жизнедеятельности человека и общества. По его мнению, «справедливость и беспристрастность предстают как фундаментальные понятия», без которых невозможно нормальное функционирование рынка [3].

Как справедливо отмечает И. А. Майбуров, «...принцип справедливости – совокупность основополагающих идей, правил, положений и критериев, применяемых в целях формирования такой системы налоговой, которая бы устанавливала обязанность каждому юридическому лицу и физическому лицу принимать участие в финансировании расходов государства соразмерно своим доходам и (или) выгодам, получаемым от потребления общественных благ, финансируемых за счет налоговых поступлений» [4].

В разных странах подходы к налогообложению и принципы справедливости могут различаться. В отечественной и зарубежной научной литературе, как правило, выделяют горизонтальную и вертикальную справедливости налогообложения. Рассмотрим трактовки различных авторов принципа горизонтальной справедливости:

- «...налогоплательщики, находящиеся в схожем положении и имеющие одинаковые доходы, облагаются налогом одинаково» [5];
- «...налогоплательщики с одинаковым экономическим потенциалом должны нести одинаковое налоговое бремя» [6];
- «...налогоплательщики, находящиеся в схожем положении, должны платить одинаковые суммы налогов» [7];
- «...два домохозяйства, занимающие одинаковое положение в совместном распределении доходов и богатства, рассматриваются в целях налогообложения одинаково независимо от своего дохода или богатства» [8].

В результате обобщения вышеприведенных высказываний можно сделать вывод о том, что горизонтальная справедливость предполагает единый

¹ Гончаренко Л. И. и др. Налоги и налоговая система Российской Федерации. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; 2024. 489 с.

² Майбуров И. А., Ядренникова Е. В., Пархоменко М. Б. и др. Налоги и налогообложение. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», специальностям «Экономическая безопасность», «Таможенное дело». 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2021. 495 с.

³ Силуанов рассказал о принципах изменения налоговой системы. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240530/siluanov-1949479010.html>.

⁴ Петросян Д. С., Безпалов В. В., Лочан С. А. Экономическая политика государства: социальная справедливость в экономических отношениях. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 214 с.

подход к налогообложению для всех налогоплательщиков, находящихся в одинаковом экономическом положении. Это означает, что лица, имеющие равные доходы, должны облагаться одинаковыми суммами налогов независимо от каких-либо иных факторов. Однако при этом стоит отметить, что горизонтальная справедливость не учитывает разницу в доходах и экономических возможностях различных групп населения, что делает ее менее эффективной в перераспределении богатства и поддержке социально уязвимых слоев населения.

Противоположным принципом налогообложения является вертикальная налоговая справедливость, когда:

- «...лица, имеющие большую способность платить налоги, должны платить больше налогов» [9];
- «...субъекты, находящиеся в неравных условиях, должны трактоваться налоговыми законами неодинаково»⁵;
- «...налогоплательщики, находящиеся в неравном экономическом положении, должны находиться в неравной налоговой позиции, т.е. кто больше получает от государства тех или иных благ, тот и должен больше платить налогов» [10];
- на законодательном уровне определяется «...ответственность за идентичные по своему экономическому содержанию нарушения со стороны налогоплательщиков и налоговых органов» [6].

Таким образом, вертикальная справедливость (иными словами, принцип получаемых выгод) предполагает, что налогоплательщики, имеющие разные уровни доходов и неодинаковое экономическое положение, должны облагаться налогами по-разному. Этот принцип направлен на создание более равноправного общества, где каждый вносит вклад в развитие страны в зависимости от своих возможностей, а система налогообложения способствует снижению социального неравенства.

В зарубежной теории налогообложения в дополнение к существующим подходам в построении налоговых систем выделяют «...представление о том, что сумма уплаченных денежных средств возвращается налогоплательщику в форме государственных услуг» [7]. Таким образом, существующие принципы справедливости дополняются новацией — «справедливость обмена» или «обменная справедливость».

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Справедливость налогообложения, достигаемая через «обменную справедливость», выражается через:

- «...обеспечение выгоды налогоплательщика. Согласно этому подходу уплачиваемые налоги соответствуют тем выгодам, которые налогоплательщик получает от услуг государства, т.е. налогоплательщику возвращается часть уплаченных налогов путем выплат из бюджета различного рода компенсаций, трансфертов, финансирования образования, здравоохранения. Таким образом, в данном случае имеет место связь указанного подхода со структурой расходов бюджета» [6];
- «...способность налогоплательщика платить налоги (подход не привязан к структуре расходов бюджета, каждый платит свою долю в зависимости от платежеспособности)» [7].

Важно отметить, что налогоплательщики воспринимают налоговое бремя не только как обязательство перед государством, но и как инвестицию в общественные блага и услуги. Такая концепция подчеркивает важность прозрачности и эффективности налоговой политики, поскольку налогоплательщики ожидают прямой связи между своими налоговыми обязательствами и качеством предоставляемых государством услуг.

Справедливость обмена требует от государства обеспечения своим гражданам социальных гарантий получения доступных образовательных, медицинских услуг и других общественных благ. Нарушение этой взаимосвязи может приводить к снижению доверия к государственным институтам и даже к сопротивлению уплате налогов и сборов, т.е. к противодействию правительственной политике налогообложения. Таким образом, справедливость обмена добавляет новое измерение к традиционным представлениям о справедливости налогообложения, акцентируя внимание на взаимных обязательствах государства и налогоплательщиков.

Кроме того, содействие обеспечению налоговой справедливости нашло отражение в Глобальной налоговой программе (*Global Tax Program — GTP*) Всемирного банка⁶, включающей вопросы:

⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2024. 512 с.

⁶ Всемирный банк. Глобальная налоговая программа. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/the-global-tax-program>.

- интеграции гендерного равенства и налоговой реформы в странах с низким и средним уровнем дохода (Пакистан, Бангладеш, Бразилия, Эфиопия, Руанда, Танзания и др.);

- экологической фискальной реформы в странах с низким уровнем дохода, которые направлены на защиту бедных и улучшение социального равенства;

- введения налога (акциза) на нездоровую еду и напитки, которые резко снижают продолжительность жизни и приводят к ишемической болезни сердца, инсультам и диабету (табак, алкоголь и сахаросодержащие напитки и пр.) При этом предполагается, что более высокие ставки налога могут обуславливать рост цен и снижение доступности продуктов и становиться причинами ограничения потребления «вредных» продуктов питания и напитков [10].

В дополнение к трактовке устоявшегося понимания справедливости налогообложения определенный интерес представляет исследование Р. Бретта «Роль политических элит в разработке системы подоходного налога и обеспечении налоговой справедливости», в котором отмечается, что «справедливость налогообложения является субъективным понятием» и она взаимосвязана с «политическими элитами». По мнению Р. Бретта, «...культурный капитал может использоваться политическими элитами для оправдания неодинакового обращения с равными налогоплательщиками, что представляет собой нарушение понятия горизонтального равенства (справедливости)» [7].

Влияние политических элит на обеспечение социальной справедливости налогообложения исследовано в работах отечественных ученых и охватывает период 1992–1994 гг., например А. Илларионова рассматривает периоды приватизации, в течение которых «...люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству» [5].

Научные взгляды ученых и практиков в области налогообложения целесообразно обобщать по следующим категориям:

1) заинтересованные лица (международные организации, государство, политические элиты);

2) налогоплательщики (физические и юридически лица);

3) уровни экономических отношений (микро-, мезо-, макро- и мирового).

ВИДЫ НАЛОГОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА

Стейкхолдерами обеспечения справедливости налогообложения выступают субъекты хозяйственной деятельности, которые прямо или косвенно вовлечены в процесс налогообложения и имеют в нем определенную степень заинтересованности: страны; международные организации; государственные органы; общественность, представленная политическими и экономическими элитами; налогоплательщики и др., обуславливая необходимость в наглядном представлении их влияния на справедливость налогообложения в зависимости от уровней экономических отношений: микро-, мезо-, макро- и мирового (см. рисунок).

Таким образом, стейкхолдеры заинтересованы в формировании справедливой налоговой политики, поскольку от нее зависят их благосостояние и развитие.

На микроуровне (уровне налогоплательщиков) следует выделять социальную, вертикальную, горизонтальную, обменную справедливости. Стейкхолдерами справедливости налогообложения на микроуровне являются налогоплательщики, которые наиболее заинтересованы в справедливом налогообложении.

При этом справедливая налоговая политика мотивирует их раскрывать свои доходы и уплачивать налоги. В результате проведения такой политики налогоплательщики начинают рассматривать справедливость налогообложения через субъективную оценку своих ожиданий: уровня дохода, налогового бремени, получаемых преференций. При этом они, как правило, ожидают, что налоговая система будет способствовать снижению социального неравенства.

На мезоуровне (уровне элит) принцип справедливости налогообложения рассматривается с позиции стейкхолдеров: политических и экономических элит, бизнесменов, других заинтересованных лиц. Их поддержка или критика могут оказывать влияние на принятие тех или иных решений в области налогообложения. Влияние политических и экономических элит и бизнесменов на налоговую политику может приводить к нарушению принципа справедливости, который в результате

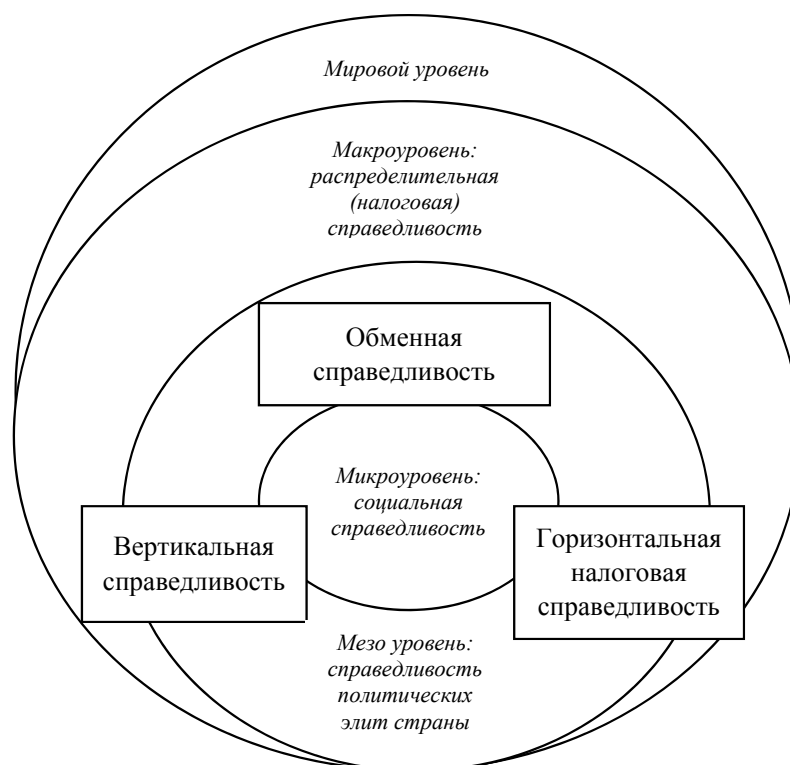

Рис. / Fig. Иерархия влияния стейкхолдеров на справедливость налогообложения в зависимости от уровней воздействия / The hierarchy of stakeholders' influence on the fairness of taxation, depending on the levels of impact

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

их действий не будет учитывать интересы всех групп налогоплательщиков.

Ключевую роль в обеспечении справедливости налогообложения играет государство. Справедливость налогообложения на макроуровне (уровне государства) выражается в налоговой политике страны в соответствии с поставленными целями и задачами в сфере налоговых взаимоотношений. При этом одной из задач, поставленных в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 гг.,⁷ является обеспечение справедливости распределения природной ренты в отраслях с устойчивой избыточной рентабельностью капитала вследствие благоприятной ценовой конъюнктуры⁸.

Справедливость налогообложения с позиции государства — это достижение баланса между его фи-

скальной, социальной и экономической функциями. Государство стремится к созданию такой налоговой системы, которая будет являться справедливой, эффективной и способствующей экономическому росту.

Однако для достижения поставленных целей необходимо устранять социальное неравенство в обществе.

Налоговую справедливость в глобальном плане можно рассматривать с позиции ключевых стейкхолдеров: страны, транснациональных корпораций, организаций, объединений и др.

Так, стейкхолдеры на международном уровне оказывают влияние на формирование глобальных стандартов налогообложения, способствуют координации усилий государств в области международного налогообложения, предотвращают недобросовестную конкуренцию между странами за привлечение инвестиций через снижение налоговых ставок.

Причем налоговые ставки по одним и тем же налогам в разных странах мира отличаются. В табл. 1 представлены ставки корпоративного налога (налога на прибыль) в странах БРИКС в 2024 г.

⁷ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280.

⁸ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov.

Таблица 1 / Table 1

**Ставки корпоративного налога в странах БРИКС в 2024 г. /
Corporate tax rates in the BRICS countries in 2024**

Страна / Country	ОАЭ / UAE	Саудовская Аравия / Saudi Arabia	Россия / Russia	Китай / China	Египет / Egypt	ЮАР / South Africa	Эфиопия / Ethiopia	Бразилия / Brazil	Индия / India
Ставка налога, % / Tax rate, %	9	20	20	25	22,5	27	30	34	34,94

Источник / Source: составлено автором на основе списка стран по ставке корпоративного налога / compiled by the author based on the list of countries by corporate tax rate. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/corporate-tax-rate?continent=asia>.

Таблица 2 / Table 2

**Налоговые поступления (% от ВВП) за период 2011–2022 гг. в странах БРИКС /
Tax revenue (% of GDP) for the period from 2011 to 2022 in the BRICS countries**

Страна / Country	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ЮАР / South Africa	23,30	23,80	24,40	25,00	24,80	24,80	24,90	24,90	23,30	25,90	26,00
Бразилия / Brazil	14,33	14,13	13,49	13,63	13,71	13,61	13,94	13,74	12,72	14,14	14,73
Египет / Egypt	14,00	13,50	12,20	12,50	No	No	No	No	No	No	No
Россия / Russia	13,75	12,93	13,26	10,64	9,18	10,29	11,47	10,94	10,80	11,61	10,97
Саудовская Аравия / Saudi Arabia	2,52	2,71	2,73	3,26	3,28	3,26	8,29	7,00	8,24	9,67	7,77
Китай / China	10,26	9,91	9,68	9,38	9,12	9,42	9,05	8,49	8,09	7,97	7,70
Индия / India	10,84	11,00	9,98	10,57	11,15	11,39	12,02	6,72	6,72	6,72	6,72
Эфиопия / Ethiopia	9,38	8,76	8,81	8,35	8,09	7,60	7,52	6,66	6,20	5,32	4,50
ОАЭ / UAE	0,35	0,36	0,35	0,06	0,04	0,07	0,06	0,97	0,68	0,54	0,58
Иран/Iran	No	No	No	No	No	No	No	No	No	No	No

Источник / Source: Всемирный банк / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS?end=2022&locations=IN&start=1988>.

Среди стран БРИКС лидерами по уровню корпоративного налога являются Бразилия (34%) и Индия (34,94%). Наименьшее значение корпоративного налога в ОАЭ — 9%.

Для целей стимулирования экономического роста, поддержки малого и среднего бизнеса, привлечения инвестиций в налоговых политиках стран БРИКС предусматриваются как пониженные, так и повышенные ставки налогов для определенных категорий налогоплательщиков. Причем в 2025 г. налоговые законодательства в России и ОАЭ претерпели изменения, в результате которых ставки корпоративного налога (налога на прибыль организаций) увеличились.

Еще одним из показателей, характеризующих налоговую нагрузку в стране, являются налоговые поступления (% от ВВП), методики оценки уровня которых отличаются в разных странах. На основе данных Всемирного банка в табл. 2 отражены налоговые поступления (% от ВВП) в странах БРИКС. Анализ динамики налоговых поступлений за период 2011–2022 гг. показал, что в большинстве стран БРИКС уровень налоговых поступлений стабильно увеличивался. В частности, наибольшее значение показателя налоговых поступлений (% от ВВП) наблюдалось в ЮАР и Бразилии, а в ОАЭ уровень налоговых поступлений относительно ВВП был одним из самых низких в странах БРИКС.

Как следствие, низкая налоговая нагрузка и благоприятная бизнес-среда в ОАЭ создают значительные стимулы для открытия филиалов транснациональных корпораций и регистрации новых ком-

паний. Крупные транснациональные корпорации стремятся получать статус налоговых резидентов государств с низкой налоговой нагрузкой, чтобы экономить на налогах посредством перекладывания налогового бремени на менее мобильный бизнес. Таким образом, налоговая нагрузка и налоговая справедливость остаются важными темами обсуждения на глобальном уровне. Возникает объективная необходимость выработки рекомендаций, направленных на обеспечение сотрудничества между странами с целью преодоления социального неравенства, снижения налоговой конкуренции, борьбы с изменением климата и др.

ВЫВОДЫ

1. Налоговая политика и справедливость налогообложения влияют на все уровни социально-экономического развития государства.
2. Справедливость налогообложения следует рассматривать по следующим категориям: заинтересованные лица, налогоплательщики, уровни экономических отношений.
3. Стейкхолдерами обеспечения справедливости налогообложения выступают субъекты хозяйственной деятельности, которые прямо или косвенно вовлечены в процесс налогообложения и имеют в нем определенную степень заинтересованности.
4. Налоговую справедливость в глобальном плане следует рассматривать с позиции ключевых стейкхолдеров: стран, транснациональных корпораций, организаций и др.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2025 г. Тема прикладной научно-исследовательской работы: «Теоретико-методологические основы стимулирования деятельности малого и среднего предпринимательства в странах БРИКС».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2025. The topic of the applied research work is “Theoretical and methodological foundations for stimulating the activities of small and medium-sized enterprises in the BRICS countries”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коровкин В.В. Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире. М.: Магистр; 2009. 733 с.
2. Вылкова Е.С. Методические подходы к оценке уровня справедливости налогового законодательства. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;(4):6–10.
3. Князев Ю.К. Справедливость и экономика. *Общество и экономика*. 2012;(1):33–62.

4. Энциклопедия теоретических основ налогообложения. Под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2016. 503 с.
5. Musgrave R.A. The theory of public finance: A study in public economy. New York: McGraw-Hill; 1959. 628 p.
6. Пинская М.Р. Основы теории налогов и налогообложения. Монография. М.: Палеотип; 2004. 216 с.
7. Jonathan F. Tax fairness in Canadian government budgets: How fair is fair. *Critical Perspectives on Accounting*. 2011;22:365–375.
8. Sarah K., Francesco F., Gerlinde V. Vertical and horizontal equity of wealth taxes: An assessment from a joint income-wealth perspective. *Economics Letters*. 2024;234:121–123.
9. Кожевникова А.Н. Налоговая система. Часть 1. М.: РУТ (МИИТ); 2018. 102 с.
10. Wilkinson B.R., Hageman A.M. The role of political elites in income tax system design and tax fairness. *The British Accounting Review*. 2023;55: 61–68.

REFERENCES

1. Korovkin V.V. Essays on the history of state economy, public finance and taxation in the Ancient World. Moscow: Master's Degree; 2009. 733 p. (In Russ.).
2. Vylkova E.S. Methodological approaches to assessing the level of fairness of tax legislation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;(4):6–10. (In Russ.).
3. Knyazev Yu.K. Justice and economics. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2012;(1):33–62. (In Russ.).
4. Encyclopedia of theoretical foundations of taxation. Ed. I.A. Mayburov, Ju.B. Ivanov. M.: JuNITI-DANA; 2016. 503 с.
5. Musgrave R.A. The theory of public finance: A study in public economy. New York: McGraw-Hill; 1959. 628 p.
6. Pinskaja M.R. Fundamentals of the theory of taxes and taxation. Monograph. Moscow: Paleotip; 2004. 216 p. (In Russ.).
7. Jonathan F. Tax fairness in Canadian government budgets: How fair is fair. *Critical Perspectives on Accounting*. 2011;22:365–375.
8. Sarah K., Francesco F., Gerlinde V. Vertical and horizontal equity of wealth taxes: An assessment from a joint income-wealth perspective. *Economics Letters*. 2024;234:121–123.
9. Kozhevnikova A.N. Tax systems. Part 1: Study guide. Moscow: RUT (MIIT); 2018. 102 p. (In Russ.).
10. Wilkinson B.R., Hageman A.M. The role of political elites in income tax system design and tax fairness. *The British Accounting Review*. 2023;55:61–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Игоревна Грищенко — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yulia I. Grishchenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Financial and Investment Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2238-6170>
 yigrishchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.03.2025; принята к публикации 17.05.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 06.03.2025; accepted for publication 17.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-163-171
УДК 342.9(045)
JEL H26

Достойная жизнь и свободное развитие человека как цели устойчивого социально-экономического развития

С.А. Агамагомедова

Институт государства и права РАН, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — права людей на достойный уровень жизни и свободное развитие. *Цель работы* — определение места прав человека на достойную жизнь и свободное развитие в современном правовом регулировании и обеспечении социально-экономического развития страны. В статье достойная жизнь и свободное развитие человека трактуются как научные категории, конституционные ценности, базовые права человека. Установлены материальные и нематериальные аспекты рассматриваемых понятий, материально-правовые и процедурные условия, связанные с государством и самой личностью, международными и национальными стандартами. На основе анализа законодательных и научных источников обоснована возможность обеспечения достойной жизни и свободного развития человека. Доказан тезис о том, что права людей на достойный уровень жизни и свободное развитие могут быть включены в систему охраняемых законом ценностей, обеспечиваемых в том числе посредством государственного контроля и надзора в экономической сфере. *Сделан вывод* о том, что права человека на достойную жизнь и свободное развитие неразрывно связаны друг с другом, закреплены на конституционном уровне, выступают категориями одновременно правовой, экономической и социальной природы и могут рассматриваться в качестве обязательного условия, цели и вектора подобного развития в определенных исторических условиях.

Ключевые слова: достойная жизнь; свободное развитие человека; социально-экономическое развитие; конституционные ценности; права и свободы; качество жизни; государственное принуждение

Для цитирования: Агамагомедова С.А. Достойная жизнь и свободное развитие человека как цели устойчивого социально-экономического развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):163-171. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-163-171

ORIGINAL PAPER

Decent Life and Free Human Development as Goals of Sustainable Socio-Economic Development

S.A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is people's rights to a decent standard of living and free development. *The purpose of the work* is to determine the place of human rights to a decent life and free development in modern legal regulation and ensuring the socio-economic development of the country. The article treats decent life and free human development as scientific categories, constitutional values, and basic human rights. The material and non-material aspects of the concepts under consideration, the substantive and procedural conditions related to the state and the individual himself, international and national standards are established. Based on the analysis of legislative and scientific sources, the possibility of ensuring a decent life and free human development is substantiated. The thesis is proved that people's rights to a decent standard of living and free development can be included in a system of legally protected values, including through state control and supervision in the economic sphere. *It is concluded* that human rights to a decent life and free development are inextricably linked to each other, are fixed at the constitutional level,

© Агамагомедова С.А., 2025

act as categories of both legal, economic and social nature and can be considered as a prerequisite, goal and vector of such development in certain historical conditions.

Keywords: decent life; free human development; socio-economic development; constitutional values; rights and freedoms; quality of life; state coercion

For citation: Agamagomedova S.A. Decent life and free human development as goals of sustainable socio-economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3): 163-171. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-163-171

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных вызовов и угроз безопасности Российской Федерации, обострения международной обстановки вопросы обеспечения достойного уровня жизни человека приобретают качественно новое звучание и становятся еще более востребованными. Несмотря на то, что понятия достойной жизни и свободного развития человека закреплены в основном законе нашей страны, они системно и комплексно не рассмотрены в научной литературе, что в конечном счете привело к их отождествлению со смежными правовыми категориями.

В то же время существенное усложнение социальных процессов формирует запрос на обоснование данных правовых категорий как составляющих различных форм социального регулирования, в которых право играет особую роль. В связи с этим правовое регулирование социально-экономических отношений претендует на исключительное место в защите прав граждан на достойную жизнь и свободное развитие (причем не только с точки зрения социальной политики современного государства).

Президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений обозначил достойную жизнь и свободное развитие каждого человека в качестве главной цели России как государства¹.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ

Ученые справедливо отмечают, что понятие достойной жизни пока не нашло надлежащего содержательного раскрытия в нормативно-правовом поле, причем как на конституционно-правовом, так и на отраслевом уровнях [1, с. 45].

В научных работах под достойной жизнью человека подразумевается состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемых им как самостоятель-

но, так и при помощи государства и определяемых такими критериями, как достойный уровень жизни [2, с. 135], духовно-нравственной формы уровня жизни [3, с. 128].

Достойная жизнь может рассматриваться в качестве состояния, формы, способа бытия, ценности (прежде всего конституционной) и одновременно производной одного из базовых прав человека — права на жизнь.

Понятие достойной жизни часто анализируется с точки зрения производных правовых категорий, важнейшими из которых выступают права на достойную жизнь, человеческое достоинство, социальное благополучие и др. Ученые справедливо отмечают тот факт, что понятие «достойная жизнь» часто отождествляется с терминами «достойный уровень жизни», «достаточный уровень жизни», «достойное качество жизни», «достойное существование», что представляется некорректным [3, с. 129].

Право на достойную жизнь основывается на признании высшими ценностями человеческого достоинства и неприкосновенности жизни и состоит из прав на достойную жизнь первого (гражданские и политические права), второго (социальные, экономические и культурные права) и третьего (права на мир, здоровую окружающую среду, совместное использование общего наследия человечества, информацию и гуманитарную помощь) поколений [2, с. 135].

Достойный уровень жизни представляет собой достаточный с точки зрения стандартов современного общества уровень обеспеченности человека материальными и духовными благами, который достигается им самим при условии сохранения чувства собственного достоинства и учета сложившихся в обществе позитивно-правовых и духовно-нравственных норм [3, с. 130].

Человеческое достоинство представляет собой незыблемую ценность человека. Достойная жизнь как юридическая категория тесным образом связана с признанием права на социальное благополучие личности в государстве. При этом не только достойная жизнь, но и стремление к ней рассматриваются в ка-

¹ Путин назвал главную цель государства. URL: <https://lenta.ru/news/2025/01/12/putin-nazval-glavnuyu-tsel-gosudarstva>.

честве важных составных частей реализации права человека на социальное благополучие [1, с. 45–46].

Согласно позиции Комитета ООН по правам человека право на жизнь включает также право людей на достойную жизнь и свободу действий или бездействия, которые могли бы привести к их неестественной или преждевременной смерти².

Право на достойную жизнь выступает составляющим не только права на жизнь, но и является элементом института национальной безопасности. Понимание последней в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации связывается с состоянием защищенности людей, при котором обеспечиваются в том числе достойный уровень жизни граждан и социально-экономическое развитие страны³.

Таким образом, системное обеспечение национальной безопасности призвано делать жизнь граждан достойной. Кроме того, законодатель связывает категорию достойной жизни, в которой он выделяет отдельно достойную жизнь старшего поколения, с политикой сбережения населения России и развития человеческого потенциала. В результате отечественная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития граждан, создание условий для укрепления здоровья людей, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования [4].

Все существующие параметры, способы оценки достойной жизни можно подразделить на количественные и качественные в зависимости от исторического периода оценки и материальных правовых и процессуальных норм. В рамках последних критериев ученые обоснованно призывают к учету возможности применения правовой категории «достоинство личности» в контексте наличия как материальных прав, так и процедурных и процессуальных гарантий их реализации [1, с. 47].

Один из важнейших, на наш взгляд, критериев разграничения параметров оценки достойной жизни

выступает показатель степени участия государства и его механизмов в обеспечении достойной жизни. Ученые выступают за то, чтобы достойная жизнь оценивалась согласно индикаторам:

1) характеризующим уровень выполнения государством обязанности обеспечения достойной жизни своим гражданам;

2) показывающим уровень выполнения человеком обязанности жить достойно (вести достойный образ жизни) [2, с. 134]. Представляется, что вторая группа индикаторов имеет в настоящее время принципиальное значение, определяя ключевой постулат в процессах достижения достойной жизни, поскольку ее творцом выступает не только и не столько государство посредством регулирования и правоприменения, но и сама личность, свободная и активная, способная участвовать в управлении государством, защищать свои права и свободы, полноценно и достойно жить в настоящем.

Индикаторы достойной жизни ученые предлагают закреплять в нормативных актах вследствие того, что они могут иметь различные качественные и количественные характеристики. Гораздо сложнее, по их мнению, определиться с понятием «свободное развитие человека» [1, с. 45]. В связи с этим научных исследований данного понятия, вбирающего в себя две фундаментальные, междисциплинарные научные категории: свободу и развитие, — гораздо меньше.

Свободное развитие человека, по мнению ученых, представляет собой достижение им такого состояния, при котором он становится самим собой. Это становление личности должно протекать свободно, без всякого принуждения [5, с. 95]. Исследователи часто соотносят свободное развитие с принуждением прежде всего со стороны государства [6]. С учетом того, что свобода индивидов и свобода их воли в философии права признаются тождественными понятиями [7, с. 23], свободное развитие человека представляет собой развитие в соответствии с собственной волей человека. Закрепление данного понятия на уровне конституционно-правового регулирования отражает, по сути, процесс управления развитием, под которым принято считать управленческое воздействие общественных субъектов на многообразные процессы развития в природе, обществе и духовном мире человека [8, с. 8].

С учетом закреплённости понятий достойной жизни и свободного развития человека в Конституции Российской Федерации в части характеристики России как социального государства они в большин-

² «Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь» (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390315.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

стве случаев рассматриваются в единой связи и обосновываются с точки зрения социальной политики государства. Кроме того, близость данных научных категорий отражается в генерации совмещающих их понятий. Так, согласно мнению ученых достойное развитие человека возможно только при условии полноценной реализации всех прав и свобод [9, с. 77].

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

При установлении роли и значения Конституции Российской Федерации В.Д. Зорькин, председатель Конституционного суда Российской Федерации, обратил внимание на то, что внутри государства они проявляются в интегративной функции основного закона страны, выступающей в качестве важнейшего фактора общественного согласия и основанной на нем социально-политической стабильности и устойчивого развития [10, с. 1]. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

При историческом обзоре конституций многих государств ученые констатируют тот факт, что «жизнь» в разные исторические периоды характеризовалась такими эпитетами, как «зажиточная и культурная жизнь трудящихся» (1937 г.); «долголетняя и активная жизнь граждан» (1978 г.); «достойная жизнь человека», «традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей» (1993 г.); «здоровый образ жизни граждан», «качество жизни инвалидов» (1993 г.) [11, с. 137].

Понятие достойной жизни не является новым для законодателя. Оно, как правило, соотносится с национальными и международно-правовыми гарантиями основных социально-экономических прав (в последнем случае речь идет о положениях Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.).

Как выше отмечалось, в подавляющем большинстве случаев понятие достойной жизни и производные от него категории (достойный уровень жизни и др.) используются в контексте социальной политики, функционала социального государства. Примерами тому могут служить разновидности понимания рассматриваемого понятия в качестве элемента права на жизнь, субъективного права, института, фундаментального

основания системы социальной защиты, направления деятельности социального государства и др. [9, с. 81].

Представляется что понятие достойной жизни несколько объемнее понятия свободного развития человека, и неслучайно ученые полагают, что достойная жизнь предполагает свободное развитие человека, его физическое, умственное и нравственное совершенствование [9, с. 81].

Именно поэтому в Конституции Российской Федерации понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» приводятся как наиболее значимые обобщенные социальные цели жизни людей, выражающие ценности каждого гражданина [6, с. 5].

Сущность достойной жизни заключается в возможности успешного развития и самореализации человека как личности [3, с. 130], что может быть связано с условиями труда и отдыха человека, его ментальным здоровьем, комфортностью профессиональной среды, профессиональным выгоранием и множеством иных показателей [12].

По поводу понятий «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации) в 1999 г. нижняя палата российского парламента отмечала возникновение проблем в законотворческой деятельности, в частности при разработке законопроектов, направленных на регулирование общественных отношений в социальной сфере. В поисках решения данного вопроса Государственная Дума обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о толковании данных понятий и получила отказ, так как обращение не отвечало критерию допустимости обращений в соответствии с требованием законодательства. Обоснование было следующим: Конституционный Суд Российской Федерации не допускает возможности создания новых норм в ходе официального толкования Конституции⁴. Толкование Конституционным Судом Российской Федерации указанных в запросе положений означало бы предварительный конституционный контроль законопроектов [1, с. 45].

Право на жизнь как естественное право человека связано с достойной жизнью и предстает юридическим средством фиксации жизни через описание ее уровней (достойная жизнь) [11, с. 137].

Таким образом, права на достойную жизнь и свободное развитие человека могут рассматриваться

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.07.1999 № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации».

в контексте достижения целей социальной политики, гарантий социального государства, ориентиров развития отраслевого законодательства. С точки зрения общетеоретического подхода права на достойную жизнь и свободное развитие могут позиционироваться в качестве прав человека, а с учетом того, что универсальные права человека понимаются учеными и как принципы права [13], рассматриваемые понятия могут признаваться в качестве принципов правового регулирования.

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Несмотря на признание того, что в истории России духовность иногда становилась важнее достижения материального достатка [14, с. 12], стержнем категории достойной жизни, права человека на достойную жизнь выступают базовые конституционные права, среди которых права на труд, обеспечение достойного человека прожиточным уровнем жизни, государственную социальную защиту человека и др. [15].

Это прежде всего права экономической и социальной природы. Что касается конституционных прав и свобод, обеспечивающих свободное развитие человека, то к ним можно, на наш взгляд, отнести свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, право на объединение и свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и др.

Ученые справедливо отмечают, что термин «достойная жизнь» («достойный уровень жизни») нередко оценивается как не поддающееся четкому определению понятие, а поэтому делают вывод, что невозможно требовать от государства осуществление каких-либо конкретных действий, предоставление конкретных благ [16].

Считается, что в современных условиях правильнее ставить вопрос не о роли государства в обеспечении, гарантировании условий для достойной жизни граждан (подобная роль, безусловно, важна, и она сохраняется, но не как доминирующая), а о вкладе самих граждан в создание, сохранение, обеспечение достойной жизни, об их активной роли в создании такой жизни (частью которой выступает их активная, целенаправленная гражданская позиция). Подтверждением этому тезису служат положения отраслевого

законодательства, причем не только напрямую связанные с социальной защитой. В качестве примера можно привести положения Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», где в п. 2 ст. 22 закреплено право профсоюзов на участие в формировании социальных программ, направленных на создание условий, обеспечивающих в том числе достойную жизнь и свободное развитие людей.

В научных исследованиях, связанных с разработкой вопросов обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, прослеживаются две отчетливые тенденции. Одна из них заключается в доминировании в понимании права на достойный уровень жизни возможности обладания материальными благами, социальной защищенности [9, с. 80]. Вторую тенденцию отражают позиции ученых, которые полагают, что некорректно рассматривать право человека на достойную жизнь как социально-экономическое право или право, обеспечиваемое комплексом социально-экономических прав. В рамках данного подхода прослеживается сведение идеи права человека на достойную жизнь не к качественным, а преимущественно к количественным характеристикам «потребительской корзины», «прожиточного минимума» и т.д. [3, с. 130]. Представляется, что объединяющим обе тенденции условием может стать экосистемный подход к понятию достойной жизни, учитывающий социальные, экономические и экологические основы достойной жизни. Достойный уровень жизни должен включать параметры здоровой и полноценной психической, семейной, творческой, экономической и иной жизни человека. Поэтому неслучайно ученые выделяют множество видов благополучия: социальное, экономическое, духовное, физическое, профессиональное, средовое, семейное и иное [1, с. 49].

Таким образом, достойная жизнь должна основываться не только и не столько на показателях ВВП и прожиточного минимума, но и на обеспечении единства феноменов «индивидуального и общественного», органической взаимосвязи внутренней и внешней свободы человека, выступающего одновременно как единичный представитель человеческого рода (индивид) и как субъект социокультурной жизни, самораскрывающий свою индивидуальность в контексте социальных отношений (личность). По мнению ученых, все эти условия и факторы выступают элементами действенного механизма не только устойчивого, но и ускоренного современного социального развития [3, с. 132].

Представляется, что понятия достойной жизни и свободного развития человека могут быть включены в перечень охраняемых законом ценностей. Можно предположить, что эти понятия подспудно присутствуют в открытом перечне охраняемых законом ценностей, закрепленных в ст. 5 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁵. При этом применительно к аспекту социальной активности граждан (включая их экономическую активность) следует подчеркнуть тот факт, что в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности государства его значимым трендом становится усиление самоконтроля, самооценки и саморегулирования в экономической сфере, что подтверждает важность активности личности (гражданина, предпринимателя, хозяйствующего субъекта и др.) в обеспечении достойной жизни людей. Таким образом, достойная жизнь и свободное развитие человека могут рассматриваться в качестве важнейших охраняемых законом ценностей, обеспечиваемых самим правовым регулированием, административной и судебной практикой, государственным контролем и надзором, иными управленческими функциями в социально-экономической сфере. В этом смысле их можно признать составляющими аксиологического основания государственного управления [17], условиями обеспечения солидарности во взаимодействии граждан и государства [18].

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛИ И ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Конституция Российской Федерации (особенно после внесения в нее поправок в 2020 г.) позволяет воплотить в жизнь все основные социальные ожидания, связанные с идеей социальной справедливости, включая преодоление чрезмерного социального расслоения; борьбу с бедностью и безработицей; поддержку материнства, отцовства и детства; помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, достойное пенсионное обеспечение, развитие общественного здравоохранения, культуры, науки и образования и т.д. [10, с. 8].

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024).

Достойная жизнь и свободное развитие человека выступают базовыми конституционными ценностями и одновременно условиями и целями устойчивого социально-экономического развития, и путь к их достижению является вектором подобного развития.

Устойчивое развитие — это гармоничное, сбалансированное движение вперед в развитии общества, процесс экономических и социальных изменений, при котором согласуются друг с другом такие факторы, как развитие личности, экономические отношения, природные ресурсы, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития и технологий, в том числе цифровых, институциональные изменения, направленные на укрепление нынешнего и будущего потенциала удовлетворения человеческих потребностей и устремлений (интересов). В роли главного индикатора успешности реализации концепции устойчивого развития выступает человек. Устойчивость является основой развития, причем основой предсказуемого развития экономики и предпринимательства на надежном базисе [19, с. 37].

При рассмотрении понятий достойной жизни и свободного развития человека в качестве целей и вектора устойчивого социально-экономического развития возникают вопросы соотношения средств их достижения мерам государственного принуждения. При подчинении государству на основе его силы необходимость выполнения государственных установлений (в том числе в экономической сфере) основывается на возможности применения принуждения. Именно в этой плоскости возможно возникновение конфликтов между государственным принуждением и конституционно выраженной целью обеспечения свободного развития человека и его достойной жизни. Соотнесение содержания понятий «государственное принуждение» и «свободное развитие человека» особенно актуально с позиций их выражения в Конституции Российской Федерации [6, с. 7]. Применительно к принуждению государства в экономических отношениях следует отметить, что государство вмешивалось, вмешивается и всегда будет вмешиваться в рыночные (хозяйственные) отношения. Вопрос стоит о степени подобного вмешательства, в которой необходимо найти «золотую» середину между частными и публичными интересами, экономической свободой и обеспечением безопасности.

Главная задача государства в обеспечении достойной жизни людей видится не в том, чтобы накормить каждого человека, а в том, чтобы создать ему необходимые условия, в которых он самостоятельно обеспе-

чит и себя, и свою семью. Цель государства — создать такую систему правовых норм и институтов, в рамках которых человек будет способен самостоятельно достигать высокого жизненного уровня, сохраняя при этом чувство собственного достоинства [3, с. 131]. Все это в очередной раз доказывает тезис о том, что, помимо права на достойную жизнь, человек наделен обязанностью вести достойный образ жизни [2, с. 135].

Примечательно, что в практике судов высших инстанций высказывается правовая позиция, в рамках которой создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, связывается с необходимостью следования принципам правовой определенности и поддержания доверия к закону и действиям государства⁶.

В общем плане в рамках узкого подхода к праву на достойную жизнь и свободное развитие человека рассматриваются прежде всего социальные права. По мнению ученых, общая природа социальных прав такова, что они выступают правовой формой обеспечения достойного существования каждого члена общества [16]. В контексте расширенного подхода к рассматриваемым выше понятиям право человека на достойную жизнь является естественным правом, принадлежащим каждому человеку от рождения, обеспечиваемым всей системой прав и свобод в государстве [3, с. 130]. Независимо от подхода (узкого или широкого) понятия достойной жизни и свободного развития человека вбирают в себя базовые конституционные социально-экономические и иные права и свободы, выступают основой устойчивого социально-экономического развития государства и могут рассматриваться в качестве обязательных условий,

целей и векторов подобного развития в определенных исторических условиях.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ свидетельствует о том, что понятия достойной жизни и свободного развития человека неразрывно связаны, закреплены на конституционном уровне, выступают категориями одновременно правовой, экономической и социальной природы. С правовой точки зрения данные категории могут иметь общетеоретическое, конституционно-правовое и отраслевое (прежде всего в контексте права социальной защиты) значения. Исследование категорий достойной жизни и свободного развития человека связано с использованием множества смежных категорий и основано на международных стандартах оценки достойного уровня жизни. Помимо правовой, экономической и социальной составляющих, в содержании рассматриваемых категорий следует выделять материальные и нематериальные аспекты, материально-правовые и процедурные условия, обстоятельства, связанные с государством и самой личностью, их ролью в обеспечении достойной жизни и свободного развития; страновыми особенностями показателей оценки рассматриваемых категорий, особенностями их оценки на различных хронологических этапах развития.

Важным самостоятельным аспектом рассмотрения данных понятий выступает их исследование в контексте обеспечения устойчивого социально-экономического развития. С этой точки зрения они вбирают в себя базовые конституционные права и свободы граждан, включая право на занятие экономической деятельностью. Последняя включает экономическую активность как часть свободного развития личности. В этой связи достойная жизнь и свободное развитие человека могут рассматриваться в качестве условий, целей и векторов устойчивого социально-экономического развития государства. Социальная, экономическая, гражданская и иная активность личности призвана стать гарантией устойчивого социально-экономического развития, его стабильности и определенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравец И.А. Конституционализация достоинства личности и перспективы права на социальное благополучие. *Государство и право*. 2020;(1):41–53. DOI: 10.31857/S 013207690008349–5
2. Барсукова В.Н. Понятие и критерии достойной жизни. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2016;111(4):131–136.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 2-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой». «Собрание законодательства РФ», 27.01.2020, № 4, ст. 486.

3. Салихов Б.Б. Достойная жизнь как интегральная целевая функция прогрессивного устойчивого развития (часть III). *Вестник Академии права и управления*. 2021;63(2):126–133. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_2_126_133
4. Душаклова Л.А. Правовое обоснование понятия качества жизни в системе национальной безопасности. *Юридический мир*. 2023;(5):29–34.
5. Гуляев Ю.Ю. Свободное развитие человека как уникальный процесс. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2008;(1):92–101.
6. Киреев В.В. Свободное развитие человека и государственное принуждение в контексте совершенствования положений Конституции РФ. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010;190(9):5–8.
7. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма; 2005. 656 с.
8. Южаков В.Н. Организация процесса развития: онтология и методология управления развитием. М.: «ИД В. Ема»; 2011. 216 с.
9. Велиева Д.С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь». *Ленинградский юридический журнал*. 2014;36(2):74–84.
10. Зорькин В.Д. Под знаком обновленной Конституции: Конституционная основа социальной интеграции России. *Журнал Конституционного правосудия*. 2023;(4):1–8. DOI: 10.18572/2072-4144-2023-4-1-8
11. Мархгейм М.В. Лексические оболочки «жизни»: конституционный релиз России. *Пробелы в российском законодательстве*. 2022;15(3):134–138.
12. Доброхотова Е.Н., Воронкова С.В. Синдром профессионального выгорания как правовая категория. *Ежегодник трудового права*. 2023;13:132–153.
13. Варламова Н.В. Права человека как принципы права. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023;157(6):146–171.
14. Чиркин В.Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей. *Государство и право*. 2006;(5):5–13.
15. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории). *Конституционное и муниципальное право*. 2018;12:560–65.
16. Путило Н.В. Достойная жизнь и достаточный жизненный уровень: история политико-правовых воззрений и современная практика. *Социальное и пенсионное право*. 2022;(2):12–17.
17. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021;(1):37–61.
18. Агамагомедова С.А. Экономическая солидарность: конституционный принцип и ценность экономического взаимодействия. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023;(2):114–138. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.114.138
19. Губин Е.П. Устойчивое развитие рыночной экономики и предпринимательства: вопросы права. *Журнал российского права*. 2022;26(1):36–46. DOI: 10.12737/jrl.2022.004

REFERENCES

1. Kravets I.A. Constitutionalization of personal dignity and prospects of the right to social well-being. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2020;(1):41–53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013207690008349-5
2. Barsukova V.N. Concept and criteria of a decent life. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2016;111(4):131–136. (In Russ.).
3. Salikhov B.B. Decent life as an integral target function of progressive sustainable development (Part III). *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2021;63(2):126–133. (In Russ.). DOI: 10.47629/2074-9201_2021_2_126_133
4. Dushakova L.A. Legal substantiation of the concept of quality of life in the national security system. *Yuridicheskij mir = Legal world*. 2023;(5):29–34. (In Russ.).
5. Gulyaev Yu. Yu. Free development of man as a unique process. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2008;(1):92–101. (In Russ.).
6. Kireev V.V. Free development of man and state coercion in the context of improving the provisions of the Constitution of the Russian Federation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;190(9):5–8. (In Russ.).

7. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Moscow: Norma; 2005. 656 p. (In Russ.).
8. Yuzhakov V.N. Organization of the development process: Ontology and methodology of development management. Moscow: "ID V. Yema"; 2011. 216 p. (In Russ.).
9. Velieva D.S. Problems of constitutional conceptualization of the concept of "decent life". *Leningradskij juridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2014;36(2):74–84. (In Russ.).
10. Zorkin V.D. Under the sign of the updated Constitution: Constitutional basis for social integration of Russia. *Zhurnal Konstitucionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*. 2023;(4):1–8. (In Russ.). DOI: 10.18572/2072–4144–2023–4–1–8
11. Markheim M.V. Lexical shells of "life": Constitutional release of Russia. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2022;15(3):134–138. (In Russ.).
12. Dobrokhotoва E.N., Voronkova S.V. Burnout syndrome as a legal category. *Ezhegodnik trudovogo prava = Yearbook of labor law*. 2023;13:132–153. (In Russ.).
13. Varlamova N.V. Human rights as principles of law. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative constitutional review*. 2023;157(6):146–171. (In Russ.).
14. Chirkin V.E. Russia, constitution, decent life: Analysis of interrelations. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2006;(5);5–13. (In Russ.).
15. Nevinsky V.V. Human right to decent life in the system of constitutional values of Russia (the untaken frontier of post-Soviet history). *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2018;12:56–65. (In Russ.).
16. Putilo N.V. A decent life and adequate standard of living: The history of political and legal views and modern practice. *Social'noe i pensionnoe pravo = Social and pension law*. 2022;(2):12–17. (In Russ.).
17. Agamagomedova S.A. Axiological aspects of state control and supervision. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;(1):37–61. (In Russ.).
18. Agamagomedova S.A. Economic solidarity: Constitutional principle and value of economic interaction. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2023;(2):114–138. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072–8166.2023.2.114.138
19. Gubin E.P. Sustainable development of the market economy and entrepreneurship: Legal issues. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;26(1):36–46. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2022.004

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Саният Абдулганиевна Агамагомедова — кандидат юридических наук, доцент, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Saniyat A. Agamagomedova — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher, Administrative Law and Administrative Process Sector, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8265-2971>

saniyat_aga@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.03.2025; принята к публикации 16.05.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.03.2025; accepted for publication 16.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-172-182

УДК 796.06(045)

JEL: Z2, Z20, Z23, Z28

Выстраивание эффективных моделей управления сферой физической культуры и спорта

А.М. Еремин

Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — управление сферой физической культуры и спорта, учитывающее социальную значимость данной сферы деятельности и необходимость решения задач обеспечения общественного блага. *Актуальность настоящей статьи* обусловлена тем, что эффективное функционирование данной сферы требует государственного вмешательства, направленного на учет интересов широкого круга стейкхолдеров и использование наиболее результативных инструментов государственного регулирования. *Цели работы* — анализ существующих моделей управления физической культурой и спортом, выявление их преимуществ и недостатков, установление ключевых принципов эффективного регулирования и разработка подходов к принятию социально ориентированных решений. В исследовании рассмотрены четыре основные модели управления физической культурой и спортом: социальная, миссионерская, бюрократическая и предпринимательская, которые различаются по степени государственного участия в нем начиная от полной централизации и заканчивая абсолютной децентрализацией, а также имеют разные временные горизонты планирования. Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что эффективная система управления должна предусматривать целостность подходов, наличие контроля, социальную направленность, открытость и ориентацию на достижение общественно значимых целей. В работе обоснована необходимость алгоритмизации процесса принятия решений, связанного с применением тех или иных инструментов регулирования, посредством идентификации существующих социальных проблем, выбора наиболее эффективного инструмента регулирования. *Практическая значимость исследования* заключается в предложении методического подхода, направленного на повышение социальной эффективности управления физической культурой и спортом, что способствует созданию устойчивой системы регулирования, ориентированной на интересы различных групп стейкхолдеров. **Ключевые слова:** физическая культура и спорт; государственное регулирование; модели управления; цели устойчивого развития

Для цитирования: Еремин А.М. Выстраивание эффективных моделей управления сферой физической культуры и спорта. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):172-182. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-172-182

ORIGINAL PAPER

Building Effective Management Models in the Field of Physical Culture and Sports

A.M. Eremin

Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is the management of the sphere of physical culture and sports, taking into account the social significance of this field of activity and the need to solve the tasks of ensuring the public good. *The relevance of this article* is due to the fact that the effective functioning of this sphere requires government intervention aimed at taking into account the interests of a wide range of stakeholders and using the most effective tools of state regulation. *The objectives of the work* are to analyze existing models of physical culture and sports management, identify their advantages and disadvantages, establish key principles of effective regulation and develop approaches to the formation of socially oriented solutions. The study examines four main models of physical culture and sports management: social, missionary, bureaucratic and entrepreneurial, which vary in the degree of government involvement, ranging from complete centralization to absolute decentralization, and also have different time horizons for planning. The main results of the study indicate that an effective management system should take into account the integrity of approaches, the

© Еремин А.М., 2025

presence of control, social orientation, openness and orientation towards achieving socially significant goals. The paper substantiates the need for algorithmization of the decision-making process related to the use of certain regulatory tools by identifying existing social problems and choosing the most effective regulatory tool. *The practical significance of the research* lies in the proposal of a methodological approach aimed at improving the social effectiveness of physical culture and sports management, which contributes to the creation of a sustainable regulatory system focused on the interests of various groups of stakeholders.

Keywords: physical culture and sport; government regulation; management models; sustainable development goals

For citation: Eremin A.M. Building effective management models in the field of physical culture and sports. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):172-182. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-172-182

Одними из ключевых эффектов, получаемых от повышения вовлеченности населения в занятия физической культурой и спортом, являются улучшение здоровья людей, а также рост их социального статуса, что приводит, несомненно, к формированию всесторонне развитой личности и обуславливает необходимость применения системного подхода к развитию данной сферы общественных отношений.

В настоящее время в России принят ряд документов стратегического планирования, регламентирующих как вмешательство государства в управление сферой физической культуры и спорта, так и порядок решения социально-значимых проблем. Одним из таких документов является государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», утвержденная постановлением Правительства РФ от 30.09.2021 № 1661. Однако по-прежнему актуальным остается вопрос совершенствования системы государственного регулирования сферы физической культуры и спорта посредством применения в экономической политике научно-обоснованного подхода, который учитывает как определенные модели управления, так и принципы реализации интересов значительного количества стейкхолдеров, и инструменты государственного регулирования, наилучшим образом решающие существующие проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Согласно программе Европейского союза VOCASPORT¹ модели управления сферой физической культуры и спорта строятся с учетом:

1) роли государственных органов в поддержке и развитии рассматриваемой сферы;

2) степени взаимодействия стейкхолдеров, вовлеченных в сферу физической культуры и спорта в рамках существующей правовой системы;

3) уровня взаимосвязи некоммерческих организаций (далее — НКО), органов власти и бизнес-сообщества;

4) адаптивности спортивной системы к изменениям в спросе на оказываемые услуги.

Таким образом, в целом можно выделить четыре основные модели управления сферой физической культуры и спорта:

- *бюрократическая* — предполагает высокую степень влияния государственных органов и развитую правовую систему регулирования сферы физической культуры и спорта. В рамках этой модели делается акцент на соответствии всех проводимых мероприятий в сфере физической культуры и спорта нормам правовой системы государства;

- *предпринимательская* — в ее рамках большое значение придается рыночным механизмам, а также управлению публично доступной инфраструктурой. При этом сама эта модель служит для достижения определенных результатов при контроле компетентных государственных органов за расходование инвестиций и фокусировании ее деятельности на достижении краткосрочных результатов;

- *миссионерская* — в ней НКО пользуются широкой автономией. В целом эта модель направлена на достижение кратко- и среднесрочных результатов в формировании некоммерческой спортивной сферы. При этом государство исполняет долгосрочные обязательства для более активного участия сферы физической культуры и спорта в социальной, политической и экономи-

¹ Полное название — Vocational education and training in the field of sport in the European Union. URL: https://educamp.coni.it/images/documenti/mercato lavoro/vocasport_en.pdf.

Рис. 1 / Fig. 1. Модели управления сферой физической культуры и спорта согласно I. Henry [1] / Models of physical education and sports management by I. Henry [1]

Источник / Source: Rusmane S. Public sport governance in theory and practice: Managing and organizing public sport sector with a comparative analysis of Baltic States and Scotland. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2021;9(2):61–77. DOI: 10.15604/ejss.2021.09.02.001 [2].

ческой жизни общества, что должно в конечном счете приводить к формированию более устойчивой политики в сфере спорта;

- *социальная* — предполагает активное вмешательство гражданского общества в развитие физической культуры и спорта и кооперацию негосударственного сектора, бизнеса и государства.

В исследовании I. Henry [1] выявленные модели регулирования физической культуры и спорта представлены в виде матрицы, состоящей из четырех базовых квадрантов (вертикальная ось характеризует роль государства, горизонтальная ось — с одной стороны, связанность с ускорением инноваций и конкурентоспособностью сферы физической культуры и спорта (включая участие бизнеса и НКО в предоставлении спортивных услуг), с другой стороны, — с корреляцией целостности (применение национального законодательства) и устойчивости (более широкое участие общества в формировании государственной политики). В работе S. Rusmane [2] понятийный аппарат выделенных моделей был значительно расширен (рис. 1).

Сопоставление вышеуказанных моделей показывает, что для бюрократической системы ключевым является соответствие проводимых мероприятий и осуществляемых процессов существующей правовой системе государства и принятым стандартам, в то время как основная цель миссионерской модели заключается в высокой адаптивности модели управления ко всем процессам, обстоятельствам и государственной политике.

Ключевой целью как предпринимательской, так и социальной моделей управления является способность достигать наиболее эффективных результатов с той лишь разницей, что результатом первой модели является принятие наиболее эффективных и финансово выгодных решений, в то время как в рамках второй модели должны обеспечиваться наибольшие социальные выгоды.

Важно отметить, что государство может применять указанные модели управления сферой физической культуры и спорта не в чистом виде, а в наиболее выгодной комбинации.

В то же время анализ систем управления сферой физической культуры и спорта показывает

наличие «конвергенции управления» (*governance convergence*), что является прямым следствием глобализации мировой экономики и приводит к снижению уровня гетерогенности подходов к управлению сферой физической культуры и спорта в мире. В то же время наличие культурного, экономического и политического контекстов все же позволяет сохранять некоторое разнообразие в существующих системах (в том числе связанное с существующими традициями) [3]. Важно отметить, что в настоящее время в мире многие спортивные организации находятся под влиянием бизнес-ориентированного подхода, направленного на извлечение прибыли из проведения физкультурных и спортивных мероприятий.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Эффективная система управления сферой физической культуры и спорта должна базироваться на ряде принципов [3]:

- *открытость (transparency)* — публикация в отрытых источниках (в том числе на веб-сайтах компетентных органов исполнительной власти) информации о проводимых в рамках государственной политики мероприятиях и активностях, объемах затраченных средств, фактических и плановых значениях ключевых показателей эффективности;
- *целостность (integrity)* — соответствие всех реализуемых мер и активностей, проводимых в рамках государственной политики, единым целям и задачам, которые приводят к достижению социально- и экономически значимых результатов;
- *наличие контроля (control)* — существование системы норм и правил, которая позволяет проверять, насколько существующие активности и мероприятия соответствуют заявленным принципам;
- *социальная направленность (social responsibility)* — направленность государственной политики на достижение положительного социального эффекта;
- *демократичность (democracy)* — принятие решений на основе учета мнений стейкхолдеров, наличие возможности публичного обсуждения принимаемых решений в рамках открытого и честного диалога.

В то же время важно отметить, что на формирование управленческого вектора в сфере физической культуры и спорта в последнее время стали оказывать влияние цели устойчивого развития (далее — ЦУР), сформированные Организацией Объединенных Наций, что свидетельствует о значимости развития данной сферы на международном уровне [4]. При этом следует выделить несколько ЦУР, на реализацию которых должна быть направлена грамотно выстроенная современная система управления сферой физической культуры и спорта (табл. 1).

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ

Основу системы управления сферой физической культуры и спорта формируют следующие инструменты государственной политики, которые в целом могут быть объединены в семь основных групп (табл. 2): информационно-образовательная поддержка, финансовая поддержка, поддержка учреждениям и объединениям, проведение мероприятий, поддержка инноваций, развитие государственно-частного партнерства и создание инфраструктуры.

В частности, к *информационно-образовательной поддержке* относятся проведение образовательных программ для школьников, а также различные просветительские программы и реклама в СМИ. Например, в Лондоне с 2023 г. реализовался План действий по школьному спорту и активным мероприятиям (*School Sport and Activity Action Plan*), направленный на реализацию двухлетнего плана поддержки школ и учителей, которые участвуют в предоставлении минимум двух часов в неделю на занятие физической культурой, а также проведение дополнительных факультативов². В США на радиостанциях в рамках реализации государственной программы *VERB* используется таргетированная реклама, направленная на повышение физической активности среди детей в возрасте от 9 до 13 лет³. Кроме того, в некоторых видах

² Government publishes its School and Activity Action Plan. London Sport. 19th July 2023. URL: <https://londonsport.org/government-publishes-its-school-sport-and-activity-action-plan>.

³ VERBTM. NSMO Leading Behavior Change. URL: <https://www.thensmc.com/resources/showcase/verb%E2%84%A2>.

Таблица 1 / Table 1

Характеристика ЦУР, которым должна соответствовать современная политика в сфере физической культуры и спорта / Characteristics of the SDGs, which modern policy in the field of physical culture and sports should correspond

№	Название ЦУР / Title of the SDG	Краткое описание / Short description
ЦУР1 / SDG 1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Рост уровня знаний и навыков населения, реализация различных спортивных проектов с участием частного бизнеса, НКО
ЦУР 2 / SDG 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Реализация просветительских программ в области питания, в том числе необходимости соблюдения сбалансированной диеты населением
ЦУР 3 / SDG 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Снижение вероятности наличия у населения сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения, диабета, инсульта и отдельных видов онкологических заболеваний за счет занятий физической культурой и спортом
ЦУР 4 / SDG 4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	Реализация государственных программ по проведению тематических уроков физической культуры в детских садах и школах, а также программ для пенсионеров и инвалидов
ЦУР 5 / SDG 5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Реализация программ предоставления знаний в области здорового образа жизни, обучение практическим навыкам в области самообороны
ЦУР 8 / SDG 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Мультипликативный рост смежных отраслей экономики, создание условий для экономического роста, увеличение количества рабочих мест, уровня заработных плат за счет расширения спортивной отрасли
ЦУР 11 / SDG 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов	Создание условий для вовлечения в занятия спортом и физической культурой максимально широких слоев населения, создание соответствующих площадок и пространств в городах и муниципалитетах
ЦУР 16 / SDG 16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	Известные спортсмены, профессиональные команды и спортивные соревнования являются символом стабильности, инклюзивности общества и социальной сплоченности

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: ЦУР – цель устойчивого развития / SDG – Sustainable Development Goal.

Таблица 2 / Table 2

**Основные инструменты системы управления физической культурой и спортом /
The main tools of the physical culture and sports management system**

Тип / Type	Примеры / Examples
Информационно-образовательная поддержка / Information and educational support	Образовательные программы для школьников; просветительские программы и реклама в СМИ (на ТВ и радио)
Финансовая поддержка / Financial support	Налоговые льготы для бизнеса; гранты на реализацию предпринимательских инициатив; гранты на реализацию социальных проектов (для НКО); налоговые вычеты
Поддержка учреждениям и объединениям / Support to institutions and associations	Субсидии для вузов и спортивных школ; субсидии научным организациям; субсидии профессиональным/любительским командам; субсидии федерациям/спортивным объединениям
Проведение мероприятий / Holding events	Субсидии на проведение профессиональных соревнований; субсидии на проведение любительских соревнований или спортивных мероприятий для развития массового спорта; финансирование мегапроектов (чемпионаты/Кубки мира, Олимпийские игры и др.)
Поддержка инноваций / Support for innovation	Гранты для инновационных компаний
Развитие форм государственно-частного партнерства / Development of forms of public-private partnership	Концессионные соглашения
Создание инфраструктуры / Building the infrastructure	Финансирование создания спортивных площадок на придворовых территориях и в общественных парках; финансирование строительства стадионов, бассейнов, кортов

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

спорта, например в бейсболе, применяется радио- и телевидение для привлечения болельщиков [5]. В странах Европейского союза в связи с важной социальной функцией спорта в Директиве о «Телевидении без границ» ограничена деятельность частных компаний на телевидении с целью предотвращения переноса рекламы со спортивных каналов и их излишнюю коммерциализацию [6].

В рамках *финансовой поддержки* могут предоставляться налоговые льготы для бизнеса, нало-

говые вычеты и различные гранты. В частности, в Великобритании действует программа освобождения от налогов любительских спортивных клубов⁴, в рамках которой они не облагаются налогами на банковские проценты, пожертвования (*Gift Aid Donations*), доход от продажи активов, прибыль от продажи товаров и услуг (в случае, если

⁴ Tax relief for community amateur sports clubs. UK Government. URL: <https://www.gov.uk/tax-relief-cascs>.

годовой оборот компании не превышает 50 тыс. фунтов стерлингов), доход от сдачи в аренду недвижимости (до 30 тыс. фунтов стерлингов).

Успешным примером реализации механизма ГЧП является строительство стадиона «Птичье гнездо» в Пекине в рамках подготовки к Олимпийским играм 2008 г. Концессионное соглашение предполагало, что частные партнеры возьмут на себя обязанность финансирования строительства стадиона и проектные риски, а роль государства будет заключаться в упрощении процедуры подготовки документации, а также освобождении от платы за развитие инфраструктуры [12].

Там же действует широкий спектр грантов для НКО: например, волонтерские объединения, социальные предприниматели и НКО могут получать гранты в размере до 3,5 тыс. фунтов стерлингов на проведение велосипедных прогулок (*Big Bike Revival Programme*)⁵. В странах Европейского союза реализуется программа двойной карьеры (*Dual career*) в спорте высших достижений, в рамках которой спортсменам предоставляются образовательные гранты для получения высшего образования параллельно с развитием спортивной карьеры [7].

Кроме того, государственная поддержка может распространяться на отдельные учреждения и объединения. Например, в России существует практика субсидирования профессиональных

спортивных команд в футболе и хоккее на государственном или региональном уровнях [8].

Для развития сферы физической культуры и спорта также требуется поддержка *инновационной активности*, в том числе развитие инструментов виртуальной реальности для организации тренировок, что позволяет предотвращать серьезные травмы у атлетов, а также дает возможность заниматься труднодоступными видами спорта [9]. Кроме того, примером развития инновационной активности является Австралия, где реализуется *AIS Research Grants* — программа по поддержке научных организаций, осуществляющих разработки, которые могут помочь профессиональным спортсменам, тренерам и спортивному техническому персоналу улучшать спортивные достижения атлетов. В рамках программы 11 научных организаций в 2023 г. получили суммарно 500 тыс. австралийских долларов на проведение НИОКР⁶.

В целом спортивная отрасль становится все более бизнес-ориентированной, в связи с чем государству также целесообразно развивать механизм государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) благодаря заключению концессионных соглашений и офсетных контрактов [10; 11]. В целом ГЧП в спортивной отрасли используется во многих странах мира (в частности, в Канаде, США, Великобритании, Австралии). В Сингапуре, например, в 2011 г. в рамках механизма ГЧП создается *Singapore Sports Hub* — стадион, вмещающий до 55 тыс. зрителей и служащий для проведения матчей по футболу, регби, крикету, а также легкоатлетических соревнований, проектированием и строительством которого занималась частная компания. При этом она в течение 20–30 лет будет осуществлять эксплуатацию объекта (с возможностью передачи на субподряд ряда функций), в то время как государству будет принадлежать проектная площадка. После окончания договора созданные объекты перейдут в собственность государства.

Успешным примером реализации механизма ГЧП является строительство стадиона «Птичье гнездо» в Пекине в рамках подготовки к Олимпийским играм 2008 г. Концессионное соглашение

⁵ GrantsOnline. Available at: <https://www.grantsonline.org.uk/news/19323.html>.

⁶ AIS Boosts Sport Research and Innovation with New Grants Program. Australian Sports Commission. Available at: <https://www.ais.gov.au/media-centre/news/ais-boosts-sport-research-and-innovation-with-new-grants-program>.

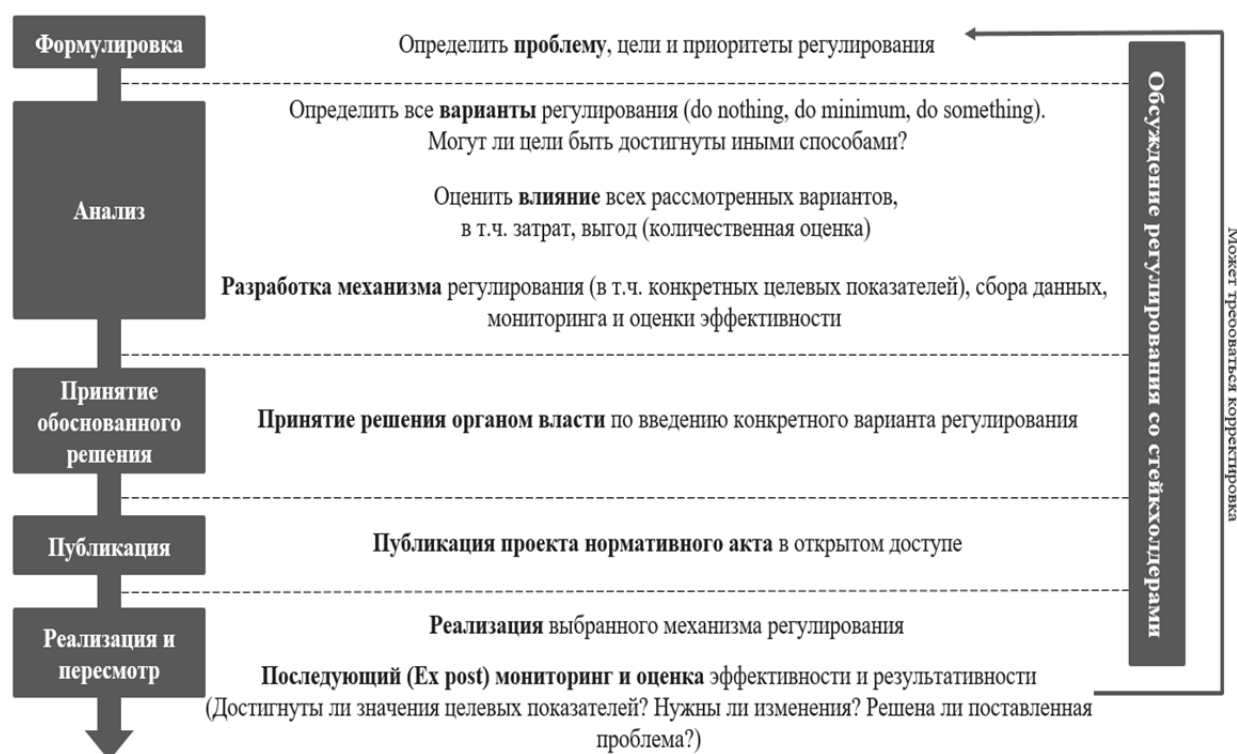

Рис. 2 / Fig. 2. Реализация эффективной государственной политики в сфере физической культуры и спорта / Implementation of an effective state policy in the field of sports and physical education

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ние предполагало, что частные партнеры возьмут на себя обязанность финансирования строительства стадиона и проектные риски, а роль государства будет заключаться в упрощении процедуры подготовки документации, а также освобождении от платы за развитие инфраструктуры [12].

В целом создание и развитие инфраструктуры также являются значимыми инструментами развития сферы физической культуры и спорта. Например, в рамках подготовки к проведению Олимпийских игр 2012 г. в Лондоне [13] были построены не только спортивные объекты, но и реализованы проекты по развитию транспорта, гостиничных объектов, пунктов общественного питания и др. [14]. Важно отметить, что при строительстве новых спортивных объектов должны предусматриваться возможности их использования после проведения крупных мероприятий. Например, одним из таких вариантов является организация ежегодных (регулярных) спортивных соревнований на данных сооружениях, что

также будет привлекать население к занятиям спортом [15].

Формирование методического подхода к управлению сферой физической культуры и спорта невозможно без учета интересов участников данной сферы общественных отношений, в которых будут задействованы, как минимум, четыре основные группы акторов (без учета государства):

- *различные институциональные объединения* (например, непосредственные участники спортивных мероприятий — профессиональные и любительские команды, антидопинговый и судейский комитеты, организаторы мероприятий — спортивные федерации/комитеты, а также прочие участники — образовательные организации и СМИ);
- *бизнес-организации* (субъекты малого и среднего предпринимательства, крупные компании, которые часто являются спонсорами-инвесторами, а также НКО и волонтерские организации);

- *спортсмены-профессионалы*, включая тренеров, массажистов, сервисменов, врачей, судей и допинг-офицеров);
- *группы населения*, в отношении которых часто на практике реализуется выравнивающая функция государства с точки зрения повышения доступности спортивных услуг, включая малоимущие слои населения, женщин, инвалидов, пенсионеров.

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

При формировании системы управления сферой физической культуры и спорта важно, чтобы эффективность ее функционирования могла быть количественно измерена. Для этого должна быть разработана система показателей, динамика которых позволяла бы делать заключение о том, выполняются ли поставленные перед системой цели регулирования и насколько эффективны выбранные инструменты государственной политики при решении тех или иных социально-экономически значимых задач.

При этом одним из принципов существования системы управления сферой физической культуры и спорта должно быть обеспечение ее гибкости в контексте используемых инструментов поддержки, набор которых должен пересматриваться один раз в три — пять лет.

Важно понимать, что реализация тех или иных программ поддержки должна быть конечна, т.е. изначально регулятор должен учитывать необходимость решения общественной проблемы в течение определенного периода времени (в кратко-, средне- или долгосрочной перспективе), что невозможно делать без регулярного мониторинга используемых мер поддержки.

С учетом важности реализации социальной функции следует ориентироваться на потребности конечных участников системы управления, в том числе посредством использования интервью, фокус-групп и опросов различных групп населения.

Таким образом, с учетом широкой социальной направленности сферы физической культуры и спорта, представляется целесообразным выстраивание единого алгоритма формирования эффективной системы государственного регулирования (рис. 2).

Важным этапом введения нового регулирования сферы физической культуры и спорта представляется разработка механизма регулирования, который включает в том числе выбор и постановку конкретных целевых показателей, определение методики сбора количественной информации по регулируемой области, проработку процедуры мониторинга и оценки эффективности. Только выполнение вышеописанных мер может приводить к формированию качественного нормативного документа и выбору наиболее эффективного варианта регулирования.

Ключевую роль в системе управления сферой физической культуры и спорта играют последующий мониторинг и оценка эффективности реализуемой политики в связи с тем, что иногда требуется корректировка уже применяемых инструментов. Кроме того, не всегда выбранный вариант регулирования решает поставленную задачу.

ВЫВОДЫ

В данной работе рассмотрены четыре основные модели управления сферой физической культуры и спорта (социальная, миссионерская, бюрократическая и предпринимательская), предполагающие различную степень участия государства в экономике (от полной централизации к абсолютной децентрализации), а также различный временной горизонт управления.

Эффективная модель управления сферой физической культуры и спорта должна соответствовать как определенным общепринятым принципам сферы физической культуры и спорта (открытость, целостность, наличие контроля, социальная направленность, целостность), так и ЦУР ООН.

Система управления является неполной без учета всех имеющихся инструментов регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений, а также наличия широкого круга стейкхолдеров, обладающих различными интересами и потребностями. Таким образом, в целом представляется целесообразным выстроить алгоритм принятия решения относительно применения того или иного инструмента регулирования, который учитывает наличие определенной социальной проблемы, предлагает выбор эффективного инструмента регулирования, а также предполагает его последующий мониторинг и при необходимости — корректировку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Henry I. European models of sport: Governance, organisational change and sports policy in the EU. In: Henry I., Ko L.-M., eds. *Handbook of Sport Policy*. London: Routledge; 2013.
2. Rusmane S. Public sport governance in theory and practice: Managing and organizing public sport sector with a comparative analysis of Baltic States and Scotland. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2021;9(2):61–77. DOI: 10.15604/ejss.2021.09.02.001
3. McLeod J., Shilbury D., Zeimers G. An institutional framework for governance convergence in sport: The case of India. *Journal of Sport Management*. 2021;35(2):144–157. DOI: 10.1123/jsm.2020-0035
4. Кадыров А.Р. Инфраструктура спорта как фактор развития региональных экономических систем. *Казанский экономический вестник*. 2024;(5):20–26.
Kadyrov A.R. Sport infrastructure as a factor in the development of regional economic systems. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Bulletin*. 2024;(5):20–26. (In Russ.).
5. Dees W., Walsh P., McEvoy C.D., McKelvey S., Mullin B.J., Hardy S., Sutton W.A. Sport marketing. *Human Kinetics*; 2022.
6. Зуев В.Н., Попова И.М. Европейский подход к управлению в сфере спорта: ценности, нормы и интересы. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018;13(1):51–65. DOI:10.17323/1996-7845-2018-01-03
Zuev V.N., Popova I.M. The European model of sport: Values, rules and interests. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2018;13(1):51–65. (In Russ.). DOI:10.17323/1996-7845-2018-01-03
7. Малышев А.И. Профессиональное образование и профессиональное обучение спортсменов: проблемы и пути решения. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2020;(4):93–113. DOI: 10.35231/18186653-2020-4-93
Malyshev A.I. Professional education and professional training of athletes: Problems and solutions. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. AS Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2020;(4):93–113. (In Russ.). DOI: 10.35231/18186653-2020-4-93
8. Поротькин Е.С. Эффективность финансирования профессиональных футбольных клубов за счет средств регионального бюджета. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2017;(3):89–95.
Porotkin E.S. The effectiveness of financing professional football clubs from the regional budget. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics*. 2017;(3):89–95. (In Russ.).
9. Леонов С.В., Поликанова И.С., Булаева Н.И., Клименко В.А. Особенности использования виртуальной реальности в спортивной практике. *Национальный психологический журнал*. 2020;37(1):18–30. DOI: 10.11621/npj.2020.0102
Leonov S.V., Polikanova I.S., Bulaeva N.I., Klimenko V.A. Using virtual reality in sports practice. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2020;1(37):18–30. (In Russ.). DOI: 10.11621/npj.2020.0102
10. Цепелева А.Д. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг физической культуры и спорта: дис. ... канд. экон. наук. СПб.; 2015.
Tsepeleva A.D. Improving the mechanism of public-private partnership in the field of physical education and sports services. Diss. Cand. Sci. (Econ.). St. Petersburg; 2015. (In Russ.).
11. Мельник Т.Е. Государственно-частное партнерство в области физической культуры и спорта. *Журнал российского права*. 2016;240(12):133–141. DOI: 10.12737/22731
Melnik T.E. Public-private partnership in the field of physical culture and sports. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;12(240):133–141. (In Russ.). DOI: 10.12737/22731
12. Папоян Р.А., Воротников А.М. Проблемы взаимодействия государства и бизнеса в развитии спортивной инфраструктуры. *Журнал социологических исследований*. 2021;6(3):22–30.
Papoyan R.A., Vorotnikov A.M. Problems of interaction between the state and business in the development of sports infrastructure. *Zhurnal sotsiologicheskikh issledovaniy = Journal of Sociological Research*. 2021;6(3):22–30. (In Russ.).

13. Davies L. E. Sport and economic regeneration: a winning combination? In: Sport in the City. London: Routledge; 2013:22–41.
14. Цепелева А. Д. Государственно-частное партнерство в сфере спорта: применение зарубежного опыта. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2013;98(4):173–177. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2013.04.98.p173-177
Tsepeleva A. D. Public-private partnerships in the sphere of sports: Foreign experience. *Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta = Scientific Notes of the PF Lesgaft University*. 2013;4(98):173–177. (In Russ.). DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2013.04.98.p173-177
15. Munteanu S. M. Project and sports events management. *Review of International Comparative Management*. 2010;11(2):1307–1311.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Маркович Еремин — кандидат юридических наук, доцент базовой кафедры избранных видов спорта, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Российская Федерация
Andrey M. Eremin — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of Basic Department of Selected Sports, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0002-1989-502X>
am.eremin@internet.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.03.2025; принята к публикации 20.05.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 12.03.2025; accepted for publication 20.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.